

Новые вызовы и форматы устойчивого экономического развития в период неопределенности: Российский и зарубежный опыт

Под редакцией
М. Ю. Шерешевой,
И. И. Савельева

СБОРНИК СТАТЕЙ

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МГУ 270
1755 2025

35 лет

лаборатории
институционального
анализа ЭФ МГУ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова

Экономический факультет

35 лет

лаборатории институционального анализа

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ФОРМАТЫ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

II Сборник научных статей по результатам
IV международной научно-практической конференции
«Построение систем управления устойчивым развитием территории»
(25–27 апреля 2024 г.)
и X юбилейной научно-практической конференции
«Владимирский тракт — дорога к новым технологиям в туризме»
(21–24 июня 2024 г.)

Москва
2024

УДК 332.1
ББК 65.9(2Рос)
Н76

Рецензенты:

Оборин Матвей Сергеевич — д.э.н., проф.,
профессор кафедры экономического анализа и статистики
Пермского института (филиала)

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова».

Полозков Михаил Геннадьевич — д.э.н., доц.,
профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора
Института государственной службы и управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Н76 Новые вызовы и форматы устойчивого экономического развития в период неопределенности: российский и зарубежный опыт: II Сборник научных статей по результатам IV международной научно-практической конференции «Построение систем управления устойчивым развитием территории» (25–27 апреля 2024 г.) и X юбилейной научно-практической конференции «Владимирский тракт — дорога к новым технологиям в туризме» (21–24 июня 2024 г.) — М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2024. — 216 с.

ISBN 978-5-907690-66-0

В сборнике представлены статьи участников IV международной научно-практической конференции «Построение систем управления устойчивым развитием территории: новые векторы» (25–27 апреля 2024 г.) и X юбилейной научно-практической конференции «Владимирский тракт — дорога к новым технологиям в туризме» (21–22 июня 2024 г.).

Цель конференций, традиционно проводимых лабораторией институционального анализа и Центром исследований сетевой экономики экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова во взаимодействии с российскими и зарубежными партнерами, — создать открытую профессиональную площадку для ежегодного обмена опытом с участием экспертов и практиков, нацеленных на поиск и развитие эффективных решений для достижения амбициозных целей по реализации экономического потенциала страны.

Представленные в сборнике статьи российских и зарубежных авторов отражают реакцию на шоковые изменения и возникающие риски, а также на долгосрочные тренды, сложившиеся в первые десятилетия XXI в. Рассматривается широкий круг актуальных для современной России проблем сохранения устойчивого развития экономики в условиях неблагоприятной общественно-политической ситуации, сложившейся в мире.

ISBN 978-5-907690-66-0

© Экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник научных статей «Новые вызовы и форматы устойчивого экономического развития в период неопределенности: российский и зарубежный опыт» подготовлен по результатам двух ключевых конференций, инициированных д.э.н, проф. М. Ю. Шерешевой и к.э.н., доц. И. И. Савельевым:

- IV международная научно-практическая конференция «Построение систем управления устойчивым развитием территории: новые векторы» (25–27 апреля 2024 г.);
- X научно-практическая конференция «Владимирский тракт — дорога к новым технологиям в туризме» (21–22 июня 2024 г.).

Эти две конференции являются основными ежегодными научными мероприятиями Центра исследований сетевой экономики и лаборатории институционального анализа экономического факультета МГУ, которая в 2023–2024 учебном году отметила свое 35-летие.

Стоит отметить постоянное участие в ежегодно издаваемом сборнике не только известных профессоров и исследователей, но и молодых ученых, аспирантов, студентов МГУ имени М. В. Ломоносова и вузов-партнеров лаборатории институционального анализа и Центра исследований сетевой экономики. Материалы сборника подготовлены при финансовой поддержке экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова¹.

Редакторы сборника благодарят руководство экономического факультета МГУ за поддержку проекта издания, а также всех авторов за совместную эффективную работу и плодотворное сотрудничество.

¹ Проект «Исследование возможностей нарративного анализа для получения субъективных оценок благосостояния и выявления направлений совершенствования социальной политики»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел 1. Построение систем управления устойчивым развитием территории: новые векторы	7
<i>Агафонкин Григорий Андреевич, Беляева Александра Андреевна, Казимиров Данил Дмитриевич, Лебедь Иван Сергеевич, Савельев Игорь Игоревич</i>	
Нейросетевая методология прогнозирования динамики социально-экономических показателей в условиях санкционного давления	7
<i>Жабицкая Александра Антоновна, Зиняев Дмитрий Андреевич</i>	
Противоречивость экономических и социальных эффектов при внедрении искусственного интеллекта	21
<i>Никоноров Сергей Михайлович, Кайгородова Александра Валерьевна, Мещерякова Юлия Андреевна</i>	
Стратегия сохранения морских экосистем России	28
<i>Палинкаш Людмила Васильевна</i>	
Защита населения и территорий Арктики от рисков природных и техногенных катастроф	39
<i>Скворцова Алина Сергеевна, Воротников Александр Михайлович</i>	
Внедрение ESG-повестки в бизнес-процессы и культуру предприятий в регионах Арктической зоны РФ.....	46
<i>Доронин Николай Сергеевич</i>	
Специфика функционирования региональных экономических систем арктической зоны РФ.....	54
<i>Калинкина Мария Александровна, Воротников Александр Михайлович</i>	
Социально ориентированная семейная политика как фактор устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации.....	62

<i>Таничев Александр Валерьевич</i> Логистические аспекты обеспечения устойчивого развития удаленных регионов.....	69
<i>Кудрявцева Ольга Владимировна, Фаталиева Наиля Кабединовна</i> Перспективы и ключевые вызовы устойчивого развития Азербайджана.....	78
<i>Мельников Роман Михайлович</i> Оценка влияния финансовой грамотности на выбор финансовых инструментов российскими частными инвесторами.....	92
<i>Телешова Ирина Георгиевна, Лаврентьева Ольга Николаевна</i> Финансовая культура домохозяйств как фактор устойчивости территорий	102
<i>Журавлева Арина Сергеевна, Гребенюкова Надежда Анатольевна</i> Проекты по развитию ДНР: инвестиции в малые территории	112
<i>Черенков Виталий Иванович, Стуглев Александр Анатольевич</i> Брендинг страны и устойчивость: теоретический аспект и перспективы реализации экосистемного подхода	120
Раздел 2. «Владимирский тракт — дорога к новым технологиям в туризме»	130
<i>Егоров Евгений Викторович</i> Роль национальных проектов в обеспечении устойчивого развития туризма в России	130
<i>Вигушина Елена Павловна</i> Особенности развития социального туризма в регионах России как форма поддержки социально незащищенных граждан	138
<i>Иванова Светлана Анатольевна</i> О причинах и рисках, сдерживающих развитие туризма в малых городах	149
<i>Мишина Лилия Олеговна, Таран Виктория Николаевна</i> Цифровая трансформация в туризме: новые возможности и проблемы	160

<i>Рындач Марина Алексеевна, Стойка Екатерина Романовна, Харичкина Екатерина Витальевна</i>	
Инновационный туризм в Республике Крым: перспективы развития и вызовы	166
<i>Коваленко Владимир Викторович, Давыдова Лидия Анатольевна</i>	
Российский лидер внутреннего туризма — Краснодарский край и его уникальный проект «Новая Анапа»	172
<i>Бикбулатова Алия Рамилевна, Зименков Андрей Андреевич</i>	
Туризм как фактор экономического развития (на примере Республики Дагестан)	180
<i>Санин Александр Юрьевич</i>	
Проект железнодорожного тура от Баренцева моря до Черного	188
<i>Рыженко Леонид Игоревич</i>	
Терминологические инновации в правовой базе туризма	198
<i>Стуглев Александр Анатольевич</i>	
Опции бизнес-туризма: нефинансовые институты развития как хабы управляемой диффузии инноваций	207

РАЗДЕЛ 1

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ

НЕЙРОСЕТЕВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

*АГАФОНКИН Григорий Андреевич
Российская Федерация, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
механико-математический факуль-
тет,
студент,
agafgr.an@yandex.ru*

*БЕЛЯЕВА Александра Андреевна
Российская Федерация, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
механико-математический факультет,
студент,
belyaeva.alex1@yandex.ru*

*КАЗИМИРОВ Данил Дмитриевич
Российская Федерация, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
механико-математический факультет,
студент,
danil.kazimirov@math.msu.ru*

*ЛЕБЕДЬ Иван Сергеевич
Российская Федерация, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
механико-математический факультет,
студент,
justptichka@gmail.com*

*САВЕЛЬЕВ Игорь Игоревич
Российская Федерация, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
к.э.н., доцент
sii-33@mail.ru*

Аннотация. В статье предлагается новая нейросетевая методология предсказания последствий экономических санкций, использующая машинный анализ текстовых документов с описаниями санкционных ограничений и массивов с данными исто-

рической динамики социально-экономических показателей до введения санкций. Методология позволяет предсказать будущие значения социально-экономических показателей после введения санкции на основе массива исторических числовых значений показателей и текстового описания санкции. Методология была апробирована на данных динамики экономического индекса Мосбиржи: с ее применением для прогнозирования относительного изменения индекса через полгода от момента введения санкции удалось добиться абсолютной погрешности предсказания 0.0712%.

Ключевые слова: последствия санкций, методология предсказания последствий экономических санкций, нейросетевые методы в экономике, моделирование последствий санкций, машинное обучение, искусственный интеллект

Анализ академической литературы выявил эволюцию подходов к определению эффективности экономических санкций. Каждый из этапов развития подходов внес новое понимание взаимосвязи между экономическим давлением и экономико-политическими изменениями в странах-мишенях, на которые направлены санкции. Первый этап был инициирован Й. Галтунгом, который ввел понятие «примитивная теория санкций» (*naïve theory of sanctions*). Галтунг утверждал, что экономические санкции ослабляют правящие режимы стран-мишеней (Galtung, 1967, p.388; Kirshner, 1997, p.42), ограничивая доступ к важным ресурсам, что может привести к политической дестабилизации и увеличению внутренней поддержки изменений в политике. Однако его результаты, а также последующие исследования конца 1960-х — начала 1980-х годов, например, работы М. Докси (Doxey, 1971; Doxey, 1972) и П. Валленштейна (Wallenstein, 1968), показали низкую эффективность санкций в достижении заявленных странами-инициаторами целей.

Второй этап был отмечен более оптимистичным взглядом на санкции. Исследование Г. Хафбауэра и его коллег (Hufbauer et al., 1990) с использованием регрессионного анализа выявило, что некоторые санкционные эпизоды были успешными. Это исследование подверглось критике за методологические недостатки, поскольку во многих случаях другие внешние факторы, а не санкции, играли ключевую роль в изменении политики стран-мишеней. Критический анализ Р. Пейпа подчеркивал, что эффективность санкций должна рассматриваться в контексте отсутствия других значимых внешних воздействий (Pape, 1992).

Третий этап ознаменовался появлением концепции «умных санкций» (*smart sanctions*), основная цель которых — минимизировать гуманитарные последствия при одновременном оказании давления на политическую элиту страны-мишени. Эти санкции нацелены на конкретные секторы или личности и направлены на минимизацию широкомасштабного

негативного воздействия на население (Cortright, Lopez, 2018; Eyler, 2007; Cortright, Lopez, 2002; O'Sullivan, 2003).

Для дальнейшего анализа важно также осветить основные положения и выводы ключевых исследований Д. Лекциана, М. Соува, Д. Кокса и А. К. Друри (Lektzian, Souva, 2003; Lektzian, Souva, 2007; Cox, Drury, 2006), которые углубляют понимание использования экономических санкций демократическими режимами, особенно против других демократий, и применения торговых санкций как формы протекционизма. Исследования показывают, что эффективность санкций часто является дискуссионной и зависит от множества переменных, каждая из которых может значительно повлиять на результаты применения санкционных мер. К этим переменным относятся асимметрия издержек между страной-инициатором и страной-мишенью, продолжительность санкций, количество участвующих стран и тип политического режима.

Для обсуждения эффективности экономических санкций важно также рассмотреть исследования последних лет, которые вносят дополнительные нюансы в понимание этой сложной темы. Современные аналитические работы в области политической экономии и международных отношений подчеркивают не только условия и контексты, в которых санкции могут быть эффективными, но и представляют подробный анализ их побочных эффектов и долгосрочных последствий.

Четвертый этап исследований сфокусирован на мультидисциплинарном анализе, включая экономические, политологические и социологические подходы. Исследователи, такие как Дж. Гордон (Gordon, 2011; Gordon, 1999, Gordon, 2015) и А. К. Друри (Peksen, Drury, 2009), исследовали влияние экономических санкций на права человека и социально-экономическое развитие стран-мишеней. Они обнаружили, что в некоторых случаях санкции могут усугубить гуманитарные кризисы и спровоцировать усиление репрессий со стороны правительств, особенно в условиях политической и экономической нестабильности.

Пятый этап включает применение современных математических методов и теории игр для анализа стратегических взаимодействий между странами. Модели, такие как «охота на оленя» и «дилемма заключенного», применяются для анализа поведения стран в условиях экономических санкций (Conybear, 1985). Эти модели помогают объяснить, почему некоторые санкции могут быть эффективными, в то время как другие — нет.

Исследования указывают на то, что многосторонние санкции, особенно при поддержке международных организаций, могут быть более эффективными, чем односторонние. Однако внутренняя динамика и взаимодействие в рамках санкционной коалиции могут значительно усложнить процесс принятия и реализации таких мер.

Последние исследования также подчеркивают значимость метанорм — общепринятых нормативных стандартов, которые действуют как сдерживающий фактор нарушения международных норм, наравне с угрозой экономических санкций. Это открытие важно для понимания того, как международные нормы и стандарты поведения влияют на решения стран соблюдать или нарушать правила (Erickson, 2019).

Применение сетевого подхода в анализе экономических санкций позволяет более глубоко изучить взаимодействия между странами в контексте международных конфликтов. Работы З. Маоза (Maoz, 2010), С. Кранмера (Cranmer et al., 2014) и других исследователей показывают, как сетевые модели могут использоваться для анализа многосторонних и долгосрочных санкций, обеспечивая новое понимание их динамики и эффективности.

Завершая обзор существующих подходов к определению, моделированию и оценке эффективности санкций, отметим, что анализ эффективности экономических санкций подчеркивает сложность международных отношений и подтверждает необходимость глубокого анализа потенциальных последствий перед их применением. Такой анализ во многом оказывается сегодня возможным благодаря развитию современных технологий искусственного интеллекта.

В настоящее время продолжается активное развитие методов машинного и глубокого обучения, которые во многом занимают лидирующие позиции в современной научно-исследовательской парадигме. Прогресс в области разработки нейросетевых технологий проявляется в совершенствовании и распространении все новых нейросетевых методик для решения широкого спектра прикладных задач. В частности, в сфере санкционной экономики, требующая оценки эффективности санкций и прогнозов их последствий, может применение данных технологий может принести пользу.

Текстовые документы, сопровождающие санкции, описывают ограничения для экономики страны-мишени, которые накладываются с момента вступления в силу санкции страны-инициатора. Они служат первичными источниками информации, в которых содержится детализированное изложение санкционных мер, введенных в отношении экономики страны-мишени. На основе анализа данных таких документов экономисты способны предугадать вектор движения экономики страны-мишени в краткосрочной перспективе. Экономисты, анализируя содержание санкций и имея данные, например, об исторической динамике экономических показателей на момент декларации санкции, могут предсказать дальнейшее поведение того или иного показателя и тем самым оценить потенциальную эффективность введенной санк-

ции. Аналогичная логика может быть перенесена и на нейросетевую модель. Предполагается, что нейросетевая модель в руках экономиста может функционировать как аналитический инструмент для анализа текстовых данных о санкциях и социально-экономических индикаторах и выявления неочевидных статистических зависимостей. Однако следует подчеркнуть, что искусственный интеллект, несмотря на свой потенциал в качестве цифрового ассистента, не способен полностью заменить квалифицированного специалиста. Прогнозы и аналитические выводы, генерируемые искусственным интеллектом, требуют профессиональной верификации, особенно в контексте экономических и геополитических прогнозов.

В данной работе предлагается методология оценки влияния экономических санкций на будущую динамику социально-экономических показателей с задOCUMENTИРОВАННЫМ описанием с помощью нейросетевой модели. Традиционные методы прогнозирования временных рядов, такие как вычисление среднего или медианы предыдущих значений ряда, не учитывают контекстуальную информацию, в частности, социально-экономический дискурс, в рамках которого происходят изменения целевых социально-экономических показателей. Введение санкционных мер с очень жесткими ограничениями может привести ко “взрыву” динамики временного ряда, который невозможно смоделировать с помощью среднего или медианы предыдущих значений ряда. При анализе влияния санкционных мер важно принимать во внимание контекстуальные данные, отражающие причины введения санкций и их потенциальное воздействие на экономические показатели. Именно поэтому в качестве входных данных для нейросетевой модели предлагается использовать не только численные значения временных рядов социально-экономических показателей, но и текстовые описания санкций, которые могут содержать ключевую информацию о первопричинах изменений значений экономических показателей (см. рис. 1).

Наблюдение, лежащее в основе предлагаемой методологии, состоит в том, что интеграция текстовых описаний санкций вместе с данными временных рядов в качестве входных данных для нейросетевой модели позволяет повысить точность прогнозов будущих значений социального-экономического показателя. Для адаптации текстовых данных к требованиям алгоритмов машинного и глубокого обучения используются методы векторизации, в частности, TF-IDF и BERT (Кравченко и др., 2021). Применение этих методов дает возможность оцифровать не воспринимаемые нейронной сетью текстовые данные для дальнейшей обработки. В результате текстовые описания санкций превращаются в набор числовых векторов. Эти векторы, в сочетании с временными рядами, пред-

шествующими введению санкций, служат входными данными для обучения нейронной сети.

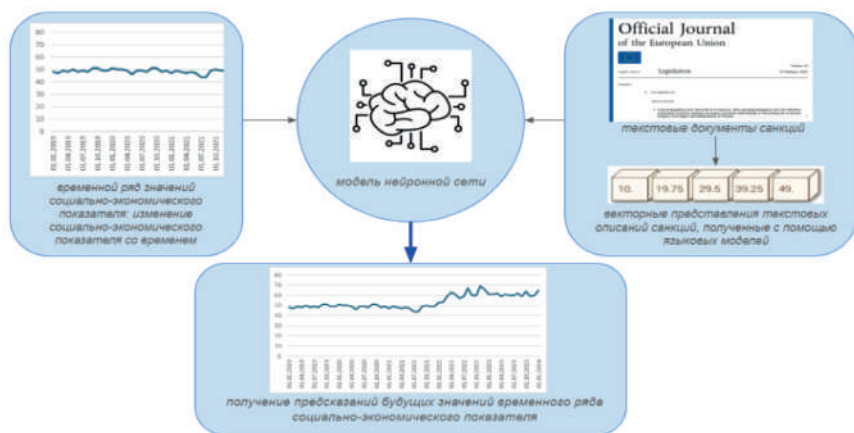

Рис. 1. Предложенная методология прогнозирования будущих значений социально-экономического показателя с помощью нейросетевых технологий

Предваряя этап векторизации текстов, предлагается предварительно обработать текстовые описания санкций. В процессе предварительной обработки текстовые данные подвергаются очистке от избыточных или незначущих символов, шума, стоп-слов и нерелевантной информации. Производится лемматизация слов, их приведение к начальным формам, что способствует стандартизации текстового материала. Далее, после векторизации текстов, к векторным представлениям применяются техники снижения размерности данных, такие как PCA (метод главных компонент), который имеет много перспективных применений в сфере анализа данных (Бушуева и др., 2023) или t-SNE (стохастическое вложение соседей с t-распределением) для упрощения структуры данных. Это позволяет упростить модель без значительной потери информации.

Числовые данные временного ряда социально-экономических показателей могут быть нормализованы, а на вход модели возможно подавать лишь значения, зарегистрированные в нескольких предыдущих моментах времени (например, несколько недель или месяцев до момента введения санкций). Все эти меры предобработки направлены на преобразование текста и числовых значений показателей в формат, удобный для дальнейшего обучения модели, например, модели нейронной сети, а также на сокращение вычислительных затрат и упрощение структуры данных.

в процессе обучения моделей. Таким образом, данные модели нейронной сети (или другой модели машинного или глубокого обучения) принимают вид векторов (массивов), составленных из нескольких предыдущих значений целевого социально-экономического показателя (значение которого после введения санкции имеем целью прогнозировать) в момент времени до введения санкции (например, за одну, две, три или более недель или месяцев) и векторных представлений предобработанного текстового описания санкции; выходные данные модели (после этапа обучения) — будущие значения рассматриваемого социально-экономического показателя (положим, через месяц или несколько месяцев). Любые входные данные модели в ходе ее дальнейших предсказаний преобразуются таким же способом.

После процедуры предобработки данных и векторизации этап обучения нейросетевой модели предполагает использование архитектур, способных эффективно работать с объединенными данными различной природы. Этап обучения производится на части собранных массивов данных (значений социально-экономического показателя и текстов санкций) с известными “ответами” — будущими значениями социально-экономического показателя, которые и должны быть спрогнозированы моделью в идеале. Возможные подходы к обучению модели в рамках рассматриваемой задачи прогнозирования значений показателя включают подходы к обучению сверточных нейронных сетей (CNN) и рекуррентных нейронных сетей (RNN). Эффективность обучения модели может быть дополнительно увеличена за счет тонкой настройки гиперпараметров, использования методов ансамблирования и кроссвалидации для оценки устойчивости и надежности полученных прогнозов. После обучения модели на части данных с известными прогнозными значениями (на давних по времени данных: прогнозные значения известны и принимаются за идеальный ответ модели) следует этап измерения качества модели и ее тестирования на различных входных данных, в том числе на данных текущих значений показателя и текстах реальных вводимых на текущий момент санкций, для которых прогнозирование ряда значений показателя — крайне актуальная задача без заранее известного ответа.

Результатом применения предложенной модели к текстовому описанию санкции и временному ряду значений социально-экономического показателя является прогноз будущего значения социально-экономического показателя или его относительного изменения через заданный временной интервал.

Для апробации предложенной методологии нейросетевого прогнозирования будущей динамики значений социально-экономического пока-

зателя после введения санкции на основе значений показателя до введения санкции и текстового описания санкции авторами были собраны 400 различных официальных текстовых документов санкций (на английском языке), введенных в отношении Российской Федерации в период 2014–2024 гг. Текстовые описания санкций были взяты на онлайн-ресурсах (EIFEC, 2024; EU Council, 2024). Каждый документ санкции был пронумерован согласно дате введения санкции. В качестве целевого экономического показателя был выбран индекс Мосбиржи IMOEX (Яковлев, 2018). С каждым днем в промежутке 2014–2024 гг. были соотнесены санкции (если были введены в тот или иной день) и значение индекса IMOEX. Далее, с целью предсказания относительно изменения значения индекса IMOEX через полгода от момента введения каждой отдельной санкции обучение модели градиентного бустинга производилось на массиве значений индекса с начала 2014 г. по момент введения рассматриваемой санкции (исключительно) и на векторизованного с помощью языковой модели BERT (с понижением размерности векторов) текстового описания каждой отдельной санкции. Другими словами, обученная модель принимала на вход текст санкции, введенной в некоторый день, и значения IMOEX за несколько предыдущих месяцев (на самом деле, эксперименты показали, что достаточно небольшого числа значений за несколько предыдущих месяцев для обеспечения высокой точности прогнозирования, например, данных 3 месяцев) и возвращала спрогнозированное значение относительного изменения индекса за полгода от момента введения санкции (относительно значения индекса на момент введения санкции).

Изначально авторами были апробированы различные комбинации данных, по которым модель предсказывает целевое относительное изменение индекса. Для предсказаний модели могут быть использованы исключительно тексты санкций, могут быть использованы исключительно временные ряды индекса, а могут быть задействованы две уже указанные компоненты одновременно. Эксперименты подтвердили, что, как и ожидалось, наилучшей точности предсказания модели удастся достичь именно при одновременном использовании как текстовых данных, так и данных временного ряда индекса. Описания и результаты трех основных экспериментов приведены далее:

- Эксперимент 1 был направлен на оценку эффективности использования исключительно текстовых данных о санкциях для прогнозирования изменений индекса IMOEX. Модель градиентного бустинга CatBoostRegressor показала низкую предиктивную способность при использовании для предсказаний исключительно векторизованных текстов (без использования значений индекса

до момента введения санкции, такие значения называются лаговыми). При использовании для предсказаний исключительно текстовых данных модель ошибается в прогнозе относительного изменения значения индекса в среднем на 0.149% (рис. 2).

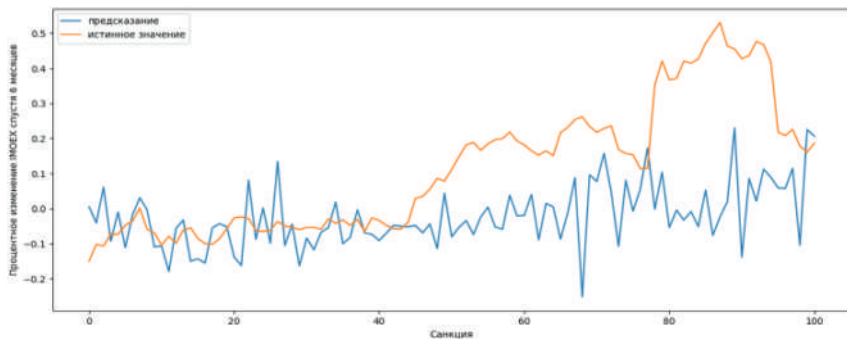

Рис. 2. Предсказания модели относительного изменения индекса Мосбиржи через полгода от момента введения санкции при использовании исключительно текстовых документов санкций для предсказаний (без данных временного ряда индекса)

Исследуемый период охватывает санкции, введенные с 2014 по 2024 гг., расположенные в хронологическом порядке по горизонтальной оси. Вертикальная ось демонстрирует относительные изменения индекса, где результаты модели обозначены синим цветом, а идеальные исторические значения изменений индекса — оранжевым цветом. Интерпретация осей аналогична для графиков на рис. 3 и 4.

- Эксперимент 2 был проведен для анализа влияния исторических данных индекса IMOEX, исключая из рассмотрения текстовую информацию о санкциях. Использование CatBoostRegressor для обработки исключительно финансовых показателей значительно улучшило точность прогнозов по сравнению с первым экспериментом: модель в предсказании относительного изменения индекса от момента введения санкции ошибалась в среднем на 0.0785% (см. рис. 3).

В эксперименте 3 была проведена оценка потенциала усиления прогностической точности модели путем интеграции текстовых и финансовых данных. Анализ показал статистически значимое улучшение предсказательной способности модели: в среднем, при совместном использовании обоих типов данных модель демонстрирует ошибку прогноза на уровне 0.0712% (рис. 4). Обнаружено, что точность прогнозов может быть повышена за счет ограничения объема временного ряда данных ин-

декса, использованных в процессе обучения модели, например, путем включения только данных за последние несколько месяцев вместо всего диапазона данных с 2014 г.

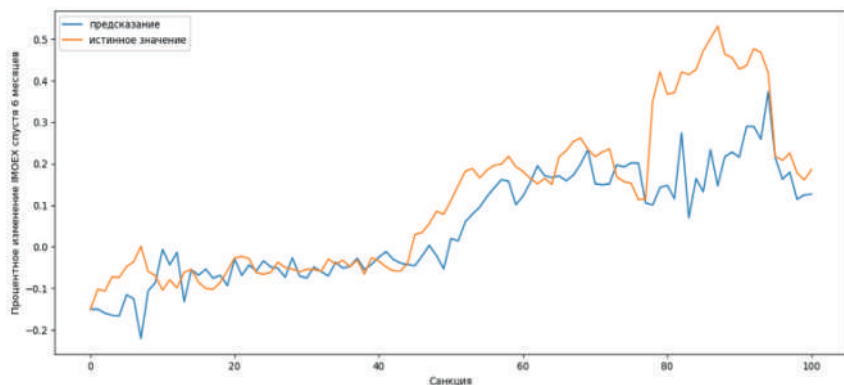

Рис. 3. Предсказания модели относительного изменения индекса Мосбиржи через полгода от момента введения санкции при использовании исключительно данных временного ряда индекса (без текстовых описаний санкций)

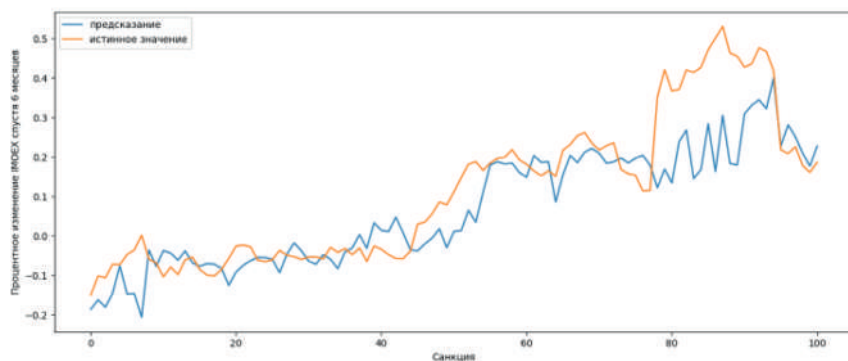

Рис. 4. Предсказания модели относительного изменения индекса Мосбиржи через полгода от момента введения санкции при одновременном использовании значений временного ряда индекса и текстовых описаний санкций

Проведенные эксперименты действительно ярко демонстрируют потенциал машинного и глубокого обучения в прогнозировании динамики социально-экономических индикаторов в контексте введения экономических санкций. В основе успешного обучения моделей лежит мультимедийный

тидисциплинарный подход к отбору и анализу данных, который предусматривает не только использование текстовых дескрипторов санкций, обогащающих модель контекстуальной и семантической информацией о предпосылках и потенциальных последствиях введения ограничительных мер, но также и анализ объемных исторических массивов данных, отражающих изменения ключевых экономических показателей за период до наложения санкций. Такой подход позволяет модели не только интерпретировать текущую экономическую ситуацию, но и адекватно оценивать будущие тенденции развития.

Особое внимание в рамках исследования было уделено аналитическим инструментам, методикам машинного и глубокого обучения, способствующим пониманию взаимосвязей между различными экономическими индикаторами и внешнеполитическими факторами, заключенных в текстовых описаниях санкций. Применение алгоритмов глубокого и машинного обучения, в частности, позволило выявить не только прямые, но и косвенные связи, которые могут оказывать влияние на экономические показатели в условиях геополитических изменений.

На примере индекса Московской биржи применение вышеупомянутой методологии позволило достичь высокой точности в прогнозировании, с абсолютной погрешностью модели в 0.0712% при оценке относительного изменения индекса через полгода после введения санкций. Этот результат не только подчеркивает эффективность использования комплексных данных в прогностических моделях, но и открывает новые перспективы для более глубокого понимания влияния внешних экономических ударов на финансовые рынки.

Список литературы

- Бушуева Л. И., Кузнецов В. И., Попова Ю. Ф. (2023). Применение метода главных компонент для анализа ключевых показателей развития конкуренции на рынках товаров и услуг Северо-Западного федерального округа Российской Федерации. *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*, 3(2), 124–134.
- Кравченко Ю. А., Мансур А. М., Хуссейн М. Ж. (2021). Векторизация текста с использованием методов интеллектуального анализа данных. *Известия Южного федерального университета. Технические науки*, 2(219), 154–167.
- Яковлев В. В. (2018). Теория и методология факторного анализа индекса ММБВ. *Инновации и инвестиции*, (10), 191–196.
- Conybeare J. (1985). Trade Wars: A Comparative Study of Anglo-Hanse, Franco-Italian, and Hawley-Smoot Conflicts. *World Politics*, 38(1), 147–172.

- Cortright D., & Lopez G. (2018). *Economic Sanctions: Panacea or Peacebuilding in a Post-Cold War World*. London, Routledge.
- Cortright, D., & Lopez, G. (Eds.). (2002). *Smart Sanctions: Targeting Economic Statecraft*. New York, Rowman and Littlefield.
- Cox, D. G., & Drury, A. C. (2006). Democratic sanctions: Connecting the democratic peace and economic sanctions. *Journal of Peace Research*, 43, 709–722.
- Cranmer, S. J., Heinrich, T., & Desmarais B. A. (2014). Reciprocity and the Structural Determinants of the International Sanctions Network. *Social Networks*, 36, 5–22.
- Doxey, M. (1971). *Economic Sanctions and International Enforcement*. London; Oxford; New York: Oxford University Press, for the Royal Institute of International Affairs, 162.
- Doxey, M. (1972). International Sanctions: A Framework for Analysis with Special Reference to the UN and Southern Africa. *International Organization*, 26(3), 527–550.
- EIFEC. (2024). EU sanctions against Russia over Ukraine. *European Institute for Export Compliance* (EIFEC). <https://www.eifec.org/eu-and-russia-timeline> (accessed 01.04.2024).
- Erickson, J. L. (2019). Punishing the Violators? Arms Embargoes and Economic Sanctions as Tools of Norm Enforcement. // *Review of International Studies*, 2019, 46(1), 96–120.
- EU Council. (2024). Timeline — EU sanctions against Russia. *Council of the European Union*. <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/history-restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/> (accessed 01.04.2024).
- Eyler, R. (2007). *Economic sanctions: international policy and political economy at work*. Palgrave McMillan, 237, 60–61.
- Galtung, J. (1967). On the Effects of International Economic Sanctions, With Examples from the Case of Rhodesia. *World Politics*, 19(3), 378–416.
- Gordon, J. (1999). A Peaceful, Silent, Deadly Remedy: The Ethics of Economic Sanctions. *Ethics & International Affairs*, 13, 123–142.
- Gordon, J. (2011). Smart Sanctions Revisited. *Ethics & International Affairs*, 25(3), 315–335.
- Gordon, J. (2015). The Invisibility of Human Harm: How Smart Sanctions Consumed All the Oxygen in the Room. *Social Research: An International Quarterly*, 82(4), 863–874.
- Hufbauer, G. C., Schott, J. J., & Elliott, K. A. (1990). *Economic Sanctions Reconsidered: History and Current policy*. (Vol. I). Supplemental Case Histories. (Vol. II). Institute for International Economics (U. S.), Peterson Institute.
- Kirshner, J. (1997). The microfoundations of economic sanctions. *Security Studies*, 6(3), 32–64.
- Lektzian, D., & Souva, M. (2003). The economic peace between democracies: Economic sanctions and domestic institutions. *Journal of Peace Research*, 40, 641–660.
- Lektzian, D., & Souva, M. (2007). An Institutional Theory of Sanctions Onset and Success. *Journal of Conflict Resolution*, 51(6), 848–871.
- Maoz, Z. (2010). *Networks of Nations: The Evolution, Structure, and Effects of International Networks, 1816–2001*. New York: Cambridge University Press.

- O'Sullivan, M. L. (2003). *Shrewd Sanctions: Statecraft and State Sponsors of Terrorism*. Washington, D. C. : The Brookings Institution.
- Pape Jr, R. A. (1992). Coercion and military strategy: why denial works and punishment doesn't. *The Journal of Strategic Studies*, 15(4), 423-475.
- Peksen, D., & Drury, A. C. (2009). Economic Sanctions and Political Repression: Assessing the Impact of Coercive Diplomacy on Political Freedoms. *Human Rights Review*, 10(3), 393-411.
- Wallensteen P. (1968). Characteristics of Economic Sanctions. *Journal of Peace Research*, 5(3), 248-267.

NEURAL NETWORK METHODOLOGY FOR FORECASTING THE DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC INDICATORS UNDER SANCTIONS PRESSURE

AGAFONKIN Grigorii
Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Mechanics and Mathematics,
student,
agafgr.an@yandex.ru

Kazimirov Danil
Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Mechanics and Mathematics,
student,
danil.kazimirov@math.msu.ru

BELIAEVA Aleksandra
Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Mechanics and Mathematics,
student,
belyaeva.alex1@yandex.ru

LEBED Ivan
Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Mechanics and Mathematics,
student,
justptichka@gmail.com

SAVELIEV Igor
Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
candidate of Economics, Associate Professor
sii-33@mail.ru

Abstract. The article proposes a new neural network methodology for predicting the consequences of economic sanctions, using machine analysis of text documents with descriptions of sanctions restrictions and data arrays of the historical dynamics of socio-economic indicators before the introduction of sanctions. The methodology makes it possible to predict future values of socio-economic indicators after the introduction of a sanction based on an array of historical numerical values of indicators and a text description of the sanction. The methodology has been tested on the dynamics of the Moscow Exchange economic index: harnessing it to estimate the relative change in the

index six months after the introduction of the sanctions, it appeared possible to achieve an absolute error of 0.0712%.

Keywords: consequences of sanctions, methodology for predicting the consequences of economic sanctions, neural network methods in economics, modeling the consequences of sanctions, machine learning, artificial intelligence

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*ЖАБИЦКАЯ Александра Антоновна
Российская Федерация, Москва
Инженер-разработчик
ООО «Смарт Энджинс Сервис» МГУ имени М. В. Ломоносова,
механико-математический факультет,
студент
yasashochek@gmail.com*

*ЗИНЯЕВ Дмитрий Андреевич
Российская Федерация, Москва
Инженер-разработчик
ООО «Рок Флоу Динамикс»
МГУ имени М. В. Ломоносова,
механико-математический факультет,
студент
mr.zinyaev@yandex.ru*

Аннотация. Целью работы является демонстрация расхождения социальных и экономических эффектов при внедрении искусственного интеллекта (ИИ) в различные сферы жизни: стремление к получению экономической выгоды не всегда имеет положительный эффект для общественности. Статья демонстрирует необходимость системного анализа внедрения ИИ, учитывая все аспекты.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономические эффекты, социальные эффекты, опыт внедрения.

За последние два десятилетия искусственный интеллект захватил внимание большинства корпораций и развитых стран. На возможности ИИ возлагают большие надежды: по экономическим оценкам его внедрение и активное развитие даст к 2030 г. большой прирост в бюджеты разных стран мира (рис. 1), вплоть до 26% ВВП (рис. 2).

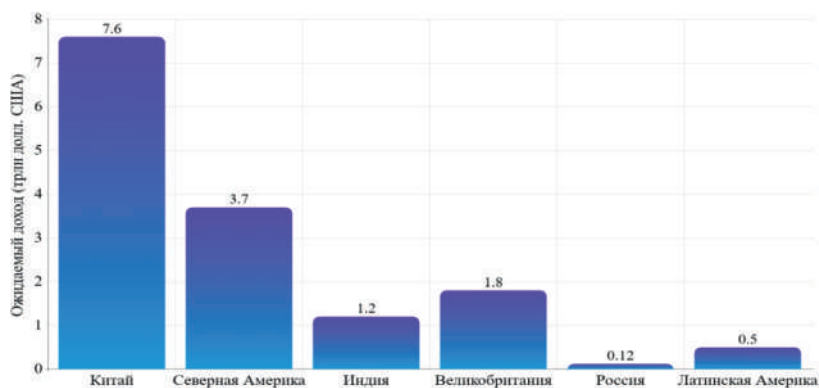

Рис. 1. Оценки дохода стран к 2030 г. благодаря внедрению ИИ

Источник: составлено автором на основе (Rao, Verweij, 2017, p. 9; Department for Science..., 2021, p. 5; Ernst & Young, 2023, p. 70).

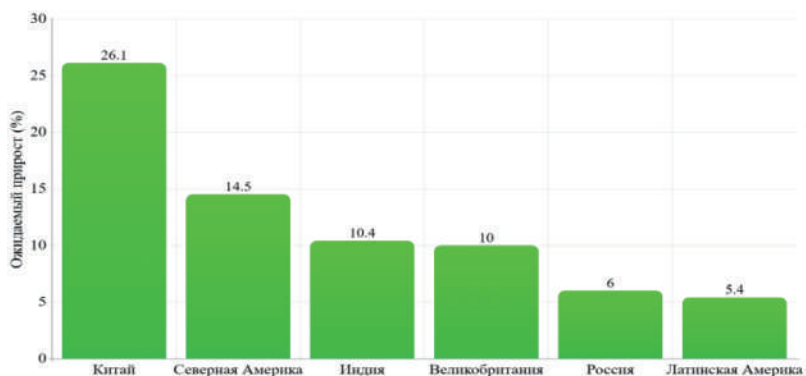

Рис. 2. Оценки роста ВВП стран к 2030 г. за счет внедрения ИИ

Источник: составлено автором на основе (Rao, Verweij, 2017, p. 9; Department for Science..., 2021, p. 5; Ernst & Young, 2023, p. 70).

Уже сейчас государства вовлечены в гонку за патентами и научными прорывами в этой области, ведь, как утверждает Билл Гейтс, «влияние ИИ, безусловно, будет таким же большим, как появление персонального компьютера» (Gates, 2023), и поэтому преуспевающие в использовании ИИ страны получают серьезное преимущество. Однако в стремлении к применению передовых технологий и достижению впечатляющих показателей компании часто игнорируют реальные потребности людей и возмож-

ные негативные последствия неосторожного внедрения искусственного интеллекта в повседневную жизнь. В свете непрерывного прогресса переход к автоматизации бизнес-процессов становится неизбежной необходимостью. Поэтому государствам в первую очередь следует озадачиться вопросом: всегда ли внедрение ИИ несет в себе положительные социальные аспекты? Для ответа на него необходимо изучить конкретный опыт применения достижений ИИ в различных странах и проанализировать его воздействие на экономику и социальную сферу.

Логично начать с изменений в **органах государственного управления**, поскольку данная сфера представляет собой благоприятную площадку для экспериментов: она полностью изучена, подконтрольна властям и обладает значительным потенциалом для оптимизации процессов и экономии человеческих и финансовых ресурсов. В качестве примера рассмотрим Нидерланды, попавшие в скандал в связи с внедрением искусственного интеллекта в работу налоговых органов (Kuźniacki, 2023). Искусственный интеллект был задействован с целью выявления случаев мошенничества при обращении граждан за пособиями по уходу за детьми. Для этого использовались методы анализа рисков и самообучения ИИ. Подобное решение было принято с целью сокращения затрат на содержание персонала, ускорения процесса уплаты налогов и увеличения доли граждан, наказанных за нарушение налогового законодательства. Однако на определенной стадии развития алгоритм начал штрафовать семьи даже при малейшем подозрении в мошенничестве. Более 10 тыс. семей оказались в нищете из-за долгов перед налоговыми органами, некоторые покончили жизнь самоубийством. Так, изначально благие намерения привели к неожиданным отрицательным последствиям: вместо оптимизации расходов Нидерланды получили скандал, юридические разбирательства и потерю платежеспособного населения.

Проанализируем также опыт в **военной отрасли**, потому что государства заинтересованы в применении самых передовых технологий в этой области. Например, США совместно с компанией Google занималась разработкой «Project Maven» (Crofts, Rijswijk, 2020, p. 2-10). Целью проекта является переход от разовых попыток внедрения ИИ в вооруженные силы к его непрерывному внедрению. Данное направление скорее является необходимостью, вызванной непомерно выросшим объемом производства военной техники, которой некому управлять. Можно увидеть, что оценки данного проекта и идеи автоматизации армии в целом неоднозначны (таблица 1). Опыт сотрудничества «Project Maven» и Google можно назвать неудачным, потому что сотрудники компании выступили с протестами: они не хотели становиться соучастниками создания машин по уничтожению людей, это противоречило их этическим убеждениям. В резуль-

тате Google не только потерял ведущих специалистов, но и прекратил сотрудничество с проектом, потеряв прибыль (Wakabayashi, Shane, 2018).

Таблица 1

Аспекты использования искусственного интеллекта в вооруженных силах

Экономические аспекты	Социальные аспекты
Скорость разрешения военных конфликтов увеличится: ИИ позволяеткратно быстрее получать информацию о расположении и силах противника, используя снимки со спутника. Решения принимаются быстрее, и от стадии производства амуниции до ее реализации проходит меньше времени, что способствует более эффективному обороту капитала.	Не 100%-ая точность работы: ИИ является алгоритмом, созданным человеком, и может ошибаться. Известны случаи, когда вычислительные ошибки были фатальны, в то время как человек в аналогичной ситуации мог бы их избежать (Вагг, 2018). Например, из-за ошибки в коде противоракетная система Patriot пропустила ракеты, упавшие на американскую военную базу.
Снижение числа людей, участвующих в боевых действиях: применение автоматизированных роботов и дронов вместо людей приведет к меньшим потерям в армиях. Дееспособное, по большей части мужское население будет менее вовлечено в военные действия, что позволит перенаправить усилия на другие, более перспективные в экономическом отношении, области производства.	Количество военных операций возрастет: военные стычки между ИИ и роботами будут привлекать меньше внимания со стороны общественности, т.к. погибать будет лишь малое число солдат. В таком случае политики будут чаще прибегать к применению силы. Также встает вопрос о юридической ответственности за убийство, совершенное машиной. Кто будет виноват: автор алгоритма, инженер, собравший установку, или главнокомандующий, разрешивший использование автоматических средств ведения боя?
Улучшения ИИ: крайне высокие требования к качеству ПО и большой объем финансирования (Konaev et al., 2020, р. 14-17) являются хорошей базой для новых патентов и технологических достижений. Военная отрасль может выступать как инкубатор для новых технологий, которые в дальнейшем становятся доступны широкому населению (как это произошло с интернетом).	Социальный аспект: в отличие от человека, ИИ гораздо более эффективен, поскольку лишен гуманности и эмпатии. Роботов можно будет без опасений посылать на грязные зачистки, не оставляя следов.

Но не стоит считать, что использование ИИ не оправдывает возложенных на него ожиданий. Наоборот, он может открывать неожиданные возможности. Для обучения ИИ необходима обширная база данных, соз-

данием которой занимаются обычные люди, что в свою очередь способствует появлению новых рабочих мест. Однако в Финляндии столкнулись с экономической проблемой: заработная плата кликворкера (человека, выполняющего простые действия, помогающие ИИ обучаться) оказалась ниже, чем пособие по безработице, а кликворкеры из других стран не владеют финским языком. Получается, что некому было заняться обучением. Решение оказалось одновременно простым и гениальным: **искусственный интеллект обучается преступниками** (Meaker, 2023). Стартап «Metros» использует добровольный труд заключенных в трех тюрьмах Финляндии, помогая строительным компаниям. Одна из «сотрудниц», заключенная по прозвищу Мармелад, рассказала, что работает 3 часа в день: она читает фрагменты текстов про недвижимость и отвечает «да» или «нет» на вопросы о прочитанном. Уровень оплаты низкий — составляет всего 1,54 евро в час, но даже эта сумма выше платы за уборку, стирку и шитьё. Аналогичным вовлечением в обучение занимается стартап «Kaaya», предлагая работу малоимущим жителям Индии (Kaaya, 2017). Как показывает практика, внедрение ИИ оказывает положительное экономическое влияние на доходы не только высококвалифицированных инженеров, но и на значительной части бедного населения, позволяя им без высшего образования получать дополнительный заработок и улучшать свое материальное положение.

К сожалению, существуют и примеры, когда внедрение ИИ имеет негативный эффект как для экономики, так и для социальной сферы. Речь про **интернет-мошенничество**, где искусственный интеллект активно используется:

- рассылка сгенерированных спам писем;
- подмена голоса во время звонков;
- ускорение разработки вредоносного ПО;
- реалистичные Deep Fake модели.

Притязания на безопасность данных далеко не ограничиваются рассмотренными примерами. Например, в Испании неизвестные рассылали фотографии девушек, которых «раздели» с помощью алгоритмов искусственного интеллекта (Guardian, 2023). Женщинам на телефон были отправлены их же обнаженные фото. Подобные действия могут быть направлены на шантаж и вымогательство (Satter, 2023). Только за 2023 г. в России благодаря ИИ злоумышленникам удалось украсть 15,8 млрд руб. (на 33% больше, чем в прошлом году) (Банк России, 2024). Но сильнее всего пугают не столько экономический ущерб и рост теневого сектора экономики, сколько полная уязвимость каждого из нас к подобным атакам. Любое опубликованное фото, запись голоса или иной информационный след могут быть скомпрометированы.

Рассмотрение опыта различных стран демонстрирует, что экономические и социальные аспекты внедрения ИИ могут как гармонично сочетаться, так и противоречить друг другу. Поэтому подход к решению задач методами искусственного интеллекта **должен быть системным**. При интеграции ИИ в бизнес-процессы необходимо учитывать не только экономические выгоды, но и возможные негативные последствия для общества, адекватно оценивать риски и разрабатывать механизмы контроля за работой искусственного интеллекта. Только таким образом можно обеспечить устойчивое развитие и благополучие общества в целом.

Список литературы

- Банк России. (2024). *Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций*. Департамент информационной безопасности https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/ (дата обращения 28.03.2024).
- ТАСС (2023, 23 ноября). Чернышенко: внедрение технологий ИИ к 2030 году даст дополнительно 11,3 трлн рублей к ВВП. *ТАСС: информационное агентство России*. <https://tass.ru/ekonomika/19360851> (дата обращения: 07.03.2024).
- Barr, M. (2018, September 7). Case Study: Lethal Software Defects — Patriot Missile Failure. *BARR Group*. <https://barrgroup.com> (accessed 14.03.2024).
- Karya. (2017). We create high quality datasets while enabling economic opportunities for rural Indians. *Karya*. <https://karya.in/about/mission> (accessed 24.03.2024).
- Satter, R. (2023, June 8). FBI says artificial intelligence being used for ‘sextortion’ and harassment. *Reuters*. <https://www.reuters.com> (accessed 26.03.2024).
- Wakabayashi, D., & Shane, S. (2018, June 1). Google Will Not Renew Pentagon Contract That Upset Employees. *The New York Times* 01.06.2018 URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения 14.03.2024).
- Crofts, P., & Van Rijswijk, H. (2020). Negotiating ‘evil’: Google, project maven and the corporate form. *Law, technology and humans*, 2(1), 75–90.
- Guardian. (2023, September 25). Spanish prosecutor investigates if shared AI images of naked girls constitute a crime. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com> (accessed 26.03.2024).
- Ernst & Young. (2023). The AIdia of India: Generative AI’s potential to accelerate India’s digital transformation. Ernst & Young. https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_in/topics/gen-ai/2023/12/ey-the-aidea-of-india-generative-ai-s-potential-to-accelerate-india-s-digital-transformation.pdf (accessed 09.03.2024).
- Kuźniacki, B. (2023, February 8). The Dutch Childcare Benefit Scandal Shows That We Need Explainable AI Rules. *University of Amsterdam*. <https://www.uva.nl/en/shared-content/faculteiten/en/faculteit-der-rechtsgeleerdheid/news/2023/02/childcare-benefit-scandal-transparency.html?cb> (accessed 26.11.2024).
- UK Government. (2021, October 8). *The Potential Impact of Artificial Intelligence on UK Employment and the Demand for Skills*. Department for Science, Innovation and Technology, and Department for Business, Energy & Industrial Strategy.

- <https://www.gov.uk/government/publications/the-potential-impact-of-ai-on-uk-employment-and-the-demand-for-skills> (accessed 06.03.2024).
- Bill Gates, B. (2023, July 11). The risks of AI are real but manageable. *GatesNotes*. <https://www.gatesnotes.com/The-risks-of-AI-are-real-but-manageable> (accessed 12.03.2024).
- Meaker, M. (2023, July 11). These Prisoners Are Training AI. *Wired*. <https://www.wired.com/story/prisoners-training-ai-finland/> (accessed 23.11.2024).
- Konaev, M., Chahal, H., Fedasiuk, R., Huang, T. & Rahkovsky, I. (2020). *U. S. Military Investments in Autonomy and AI: Costs, Benefits, and Strategic Effects*. Center for Security and Emerging Technology. <https://doi.org/10.51593/20190044>
- Anand, S., & Verweij, G. (2017, July 8). What's the real value of AI for your business and how can you capitalise. *PwC Australia*. <https://www.pwc.com.au/government/pwc-ai-analysis-sizing-the-prize-report.pdf> (accessed 23.11.2024).

CONTRADICTIONS OF ECONOMIC AND SOCIAL EFFECTS IN AI DEVELOPMENT

ZHABITSKAYA Alexandra
Russian Federation, Moscow,
Software developer
Smart Engines Service
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Mechanics and Mathematics
student
yasashochek@gmail.com

ZINYAEV Dmitry
Russian Federation, Moscow,
Software developer
Rock Flow Dynamics
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Mechanics and Mathematics
Student
mr.zinyaev@yandex.ru

Abstract. The aim of the work is to demonstrate the divergence of social and economic effects when artificial intelligence (AI) is implemented in various spheres of life: the desire for economic benefits does not always have a positive effect for society. The article demonstrates the need for a systematic analysis of the implementation of AI, taking into account all aspects.

Keywords: artificial intelligence, economic effects, social effects, implementation experience

СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ МОРСКИХ ЭКОСИСТЕМ РОССИИ

*НИКОНОВ Сергей Михайлович
Российская Федерация, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
доктор экономических наук, профессор
директор Центра исследования
экономических проблем развития Арктики,
nico.73@mail.ru*

*КАЙГОРОВОА Александра Валерьевна
Российская Федерация, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
научный исследователь,
Sasha.kaigorodova@yandex.ru*

*МЕЩЕРЯКОВА Юлия Андреевна
Российская Федерация, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
научный исследователь*

Аннотация. Океаны и моря покрывают примерно 71% поверхности Земли, поэтому проблемы сохранения морских экосистем и поддержания биоразнообразия являются всегда актуальными. Морские экосистемы играют важную роль в нашем мире. Помимо того, что они содержат внушительное количество микроорганизмов, моря также оказывают влияние на климат. К сожалению, за последние годы можно наблюдать ухудшение и истощение биологических ресурсов, а также загрязнение вод. Большое количество морской флоры и фауны оказалось на грани гибели в результате деятельности человека. Ущерб оценивается более чем в 200 млрд. долларов США. Однако существует множество факторов, способствующих угрозе морским экосистемам, такие как перенаселение, рост туризма, промышленное загрязнение, изменение климата и другие. Поэтому очень важно тщательно отнестись к решению этих проблем, разработать стратегии и меры для охраны окружающей среды. В данной работе мы рассмотрим основные угрозы для морских экосистем и возможные пути их решения, а также обсудим значимость океанов и морей для человека.

Ключевые слова: морские экосистемы, сохранение биоразнообразия, угрозы для морей и океанов, стратегии и меры для охраны окружающей среды

Морские акватории России — самые большие по площади в мире — 8,6 млн км² и занимают 2,4% площади Мирового океана (Большая Российская Энциклопедия, 2024). Наши моря являются важной составляющей в социально-экономическом развитии страны. Однако в настоящее время большая часть морских экосистем подвергается сильному антропогенному влиянию из-за активной деятельности человека.

Ученые делят морские экосистемы на несколько широких категорий, но их количество всегда меняется из-за разногласий. Что касается России, в качестве самых крупных экосистем выделяют бассейны трех океанов: Атлантического (Балтийское, Черное и Азовское), Северного Ледовитого (Белое, Карское, Баренцево, Чукотское, Лаптевых и Восточно-Сибирское) и Тихого (Берингово, Японское и Охотское), а также Каспийское море-озеро. Каждая из этих экосистем имеет уникальные характеристики и представляет большую ценность в плане сохранения биоразнообразия и экологического равновесия.

Существует множество угроз и проблем, связанных с негативным влиянием на моря и океаны. Все эти факторы можно разделить на две основные группы: антропогенные воздействия и климатические изменения. К первым относятся как рыболовство и судоходство, так и экологические проблемы, которые приводят к нарушению структуры экосистем. Нефтяные разливы, пластиковые отходы и химические загрязнители приводят к серьезным последствиям для морской флоры и фауны, а также здоровья человека.

Для сохранения морских экосистем необходимо принимать комплексные меры, которые помогут сохранить богатство морской жизни и обеспечить устойчивое пользование морских ресурсов для будущих поколений.

Законодательство в области сохранения морских экосистем России развивалось под влиянием множества факторов, в том числе экологических катастроф, которые стали поворотными точками в осознании обществом и государством необходимости строгого регулирования и охраны морской среды. Стоит отметить некоторые экологические бедствия, которые сыграли ключевую роль в создании новых законов или ужесточении уже существовавших.

Например, неправильное и чрезмерное использование рыбных ресурсов привело к снижению популяций отдельных видов рыб в Баренцевом и Охотском морях. Это стало стимулом для разработки и внедрения бо-

лее строгих правил рыболовства и контроля за выловом морских ресурсов. Стоит также отметить нефтяные разливы — инциденты на нефтяных платформах в Баренцевом море и аварии танкеров, которые привели к значительному ущербу для морских экосистем. Эти случаи стимулировали разработку и законов по предотвращению и ликвидации разливов нефти, улучшению стандартов безопасности для морских буровых платформ и судов. Сельскохозяйственная деятельность также повлияла на существующее законодательство в отношении сохранения морских экосистем. Так как хозяйственная деятельность, стоки с сельскохозяйственных угодий, а также судоходство и промышленность привели к значительному загрязнению Амурского залива, эта проблема привлекла внимание государства и общественности, что способствовало внедрению нормативных актов, направленных на улучшение экологической ситуации в этом регионе. Экологические катастрофы служат тревожными сигналами, которые подчеркивают уязвимость морской среды и необходимость непрерывного совершенствования административного и законодательного регулирования для ее охраны.

Российская Федерация имеет развитую законодательную базу для сохранения морских экосистем, которая включает в себя:

- Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, составляющие правовую основу Морской доктрины РФ; доктрина определяет долгосрочные задачи национальной морской политики, в том числе в части предотвращения антропогенных и техногенных катастроф, повышения безопасности морских трубопроводов и защиты окружающей среды от негативных последствий морской транспортировки углеводородов;
- программы по охране и рациональному использованию ресурсов морской среды, разрабатываемые на законодательном уровне: экологическая безопасность рассматривается как система, содержащая правовые нормы, предусматривающие нормативно-правовое регулирование отношений в обществе;
- Федеральный закон № 184-ФЗ от 06.10.1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (Федеральный закон № 184-ФЗ, 1999), определяющий полномочия органов государственной власти субъекта РФ по предметам совместного ведения в области охраны окружающей среды;
- требования к организации мониторинга морской среды, особым образом учитывающие факт существования редких или уязвимых морских экосистем.

Таким образом, РФ располагает развитой нормативно-правовой базой, направленной на сохранение морских экосистем, включающей федеральные законы, подзаконные акты и программные документы.

Сохранение морских экосистем — критически важная задача для устойчивого развития и безопасности, как на глобальном уровне, так и в контексте национальных интересов России (Дружинин, Лачининский, 2019). С учетом масштабов морских территорий, которыми она обладает, особенно проводя оценку по акваториям Северного Ледовитого, Тихого и Атлантического океанов, вопросы экологической политики на этом фронте требуют тщательной проработки. Основой для такой работы служит законодательная база, направленная на охрану и сохранение морских экосистем.

Одним из ключевых документов в этой сфере является Федеральный закон № 7-ФЗ от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды» (Федеральный закон № 7-ФЗ, 2002). В данном законе установлены основные принципы охраны окружающей среды, объекты охраны, требования и нормы в области охраны окружающей среды, определен порядок платы за негативное воздействие на окружающую среду, а также прописана ответственность за нарушение данного закона. Таким образом, он направлен на предотвращение загрязнения и деградации морских вод, регулирование хозяйственной и иной деятельности, которая может нанести ущерб живым организмам и их средам обитания.

Конвенция по охране морской среды в Балтийском море (ХЕЛКОМ¹), подписанная Россией в 1974 г., также играет важную роль в международном сотрудничестве по данной проблематике. Она направлена на защиту Балтийского моря от всех видов загрязнений и включает обязательства сторон по контролю и снижению выбросов загрязняющих веществ. В рамках конвенции Россия обязана проводить мониторинг состояния морских вод и принимать меры для уменьшения негативного воздействия на экосистемы.

Критически важным элементом законодательной базы является Водный кодекс Российской Федерации. В нем регламентируются вопросы использования и охраны водных ресурсов, включающие морские специальные природоохранные зоны и заповедники. Также предусмотрена

¹ Хельсинкская комиссия (*Baltic Marine Environment Protection Commission, The Helsinki Commission, HELCOM*) — комиссия по защите морской среды Балтийского моря. Образована в результате подписания Хельсинкской конвенции 1992 года и объединяет такие страны как Швеция, Дания, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония, Германия, Польша и Россия.

мера ответственности за нарушение экологических норм и правил и вводится понятие государственного экологического мониторинга.

Еще одним значимым документом является Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», принятый в 2004 г. (Федеральный закон № 166-ФЗ, 2004). Он регулирует рыболовство и использование биоресурсов, направлен на предотвращение истощения популяций и охрану морской флоры и фауны. Предусмотрены квоты на вылов, определены разрешенные методы ловли и охоты, а также условия для разведения рыбы и других водных организмов.

Особое место в законодательной базе занимает система заповедных территорий, которая включает национальные парки и морские заповедники, создаваемые для защиты уникальных морских экосистем и биоразнообразия. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 года № 33-ФЗ оговаривает создание таких территорий и правила их функционирования (Федеральный закон № 33-ФЗ, 1995).

Однако, несмотря на прогрессивную законодательную основу, практика показывает, что существуют значительные проблемы в области ее реализации. Основной ключевой проблемой является недостаток финансирования и ресурсов, необходимых для проведения постоянного мониторинга и внедрения защитных мер. Кроме того, на пути эффективной охраны морских экосистем чаще всего стоят экономические интересы, такие как развитие промышленного рыболовства и нефтедобыча.

Для наиболее эффективного решения данных проблем и реализации всех принятых законов и норм, направленных на защиту и сохранение морских экосистем, требуется консолидация усилий государства, научного сообщества, общественных организаций, а также добросовестность и ответственность руководителей предприятий, соблюдающих все прописанные нормы закона, и конечно же — каждого отдельного человека в частности.

Создание и развитие современной законодательной базы — неотъемлемая часть стратегии устойчивого развития России. Для успешной охраны морских экосистем важно иметь не только иметь широкий спектр законодательных актов, но и обеспечить их эффективное исполнение. Только в этом случае можно будет гарантировать сохранение богатства и разнообразия морских экосистем для будущих поколений.

Список международных конвенций, регулирующих сохранение морских экосистем, представлен в таблице 1.

Стратегии сохранения морских экосистем необходимы для обеспечения здоровья и жизнеспособности океанов и морей, которые важны для общего благополучия планеты. Эти стратегии сосредоточены на снижении воздействия человека на морские акватории, содействии устой-

чивому использованию морских ресурсов и защите критически важных мест для морских обитателей.

Эффективные стратегии сохранения морей и океанов могут включать несколько подходов и адаптироваться к конкретным потребностям и условиям региона. Сотрудничество между правительством, промышленностью и местными организациями часто имеют решающее значение для успеха по сохранению морских экосистем.

Таблица 1

**Международные конвенции,
регулирующие сохранение морских экосистем**

Год принятия	Конвенция
1969	Брюссельская международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (с поправками)
1971	Брюссельская международная конвенция о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью
1972	Лондонская конвенция о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов
1973/1978	Лондонская международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ)
1976	Барселонская конвенция о защите Средиземного моря от загрязнения и относящиеся к ней Барселонский протокол о прекращении загрязнения Средиземного моря сбросами с судов и самолетов 1976 г., Барселонский протокол о сотрудничестве в борьбе с загрязнением в чрезвычайных ситуациях 1976 г., Афинский протокол о защите Средиземного моря от загрязнения из наземных источников 1980 г., Женевский протокол относительно особо охраняемых районов Средиземного моря 1982 г.
1982	Конвенция Организации объединенных наций по морскому праву
1989	Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением
1990	Лондонская международная конвенция по обеспечению на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству
1992	Заключенная в Хельсинки Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря
1992	Заклученная в Бухаресте Конвенция о защите Черного моря и протоколы к ней
2004	Международная конвенция о контроле судовых балластных вод и осадков управления ими

Источник: составлено на основе опубликованных текстов международных конвенций, регулирующих сохранение морских экосистем

Рассмотрим наиболее важные стратегии (Marine Conservation Strategies, 2024).

- *Морские охраняемые территории.* К ним относятся обозначенные районы, где запрещена деятельность человека, такая как рыболовство и добыча нефти и газа. Это помогает защитить важные места обитания для морских видов.
- *Сокращение загрязнения.* Загрязнения таких источников, как разливы нефти, пластиковые и химические отходы и сток веществ с сельскохозяйственных угодий приносят ущерб жизни океана и разрушают морскую экосистему. Осуществление политики и соблюдение правил по сокращению выбросов, а также повышение осведомленности общественности могут помочь защитить морские акватории.
- *Защита исчезающих и находящихся под угрозой видов.* Включает такие меры, как программы размножения в неволе, восстановление среды обитания и создание природоохранных коридоров для соединения фрагментированных мест обитания.
- *Восстановление и реабилитация.* Включает в себя восстановление деградированных мест обитания (коралловые рифы, мангровые заросли), реабилитацию раненых и больных животных. Реабилитация может улучшить окружающую среду, удаляя мусор и возобновляя новые коралловые рифы.
- *Образовательные и информационные программы.* Эта стратегия помогает вовлечь местные сообщества в усилия по сохранению морской среды, ведь очень важно повысить осведомленности общественности об угрозах, связанных с морскими экосистемами.
- *Морское пространственное планирование.* Разработка комплексного плана управления устойчивым использованием и защитой морских ресурсов включает в себя определение различных видов деятельности в океане (судоходные полосы, рыболовные угодья и природоохранные зоны).
- *Международное сотрудничество и договоренности.* Эффективные стратегии сохранения морских экосистем требуют международного сотрудничества и согласованных действий между странами. Эта стратегия может включать создание международных соглашений.

Каждая из этих стратегий играет важную роль в сохранении морских экосистем, и их комплексное применение способствует достижению устойчивого использования морских ресурсов и сохранению богатства океанов для будущих поколений.

Около половины столетия назад в России было основано Всероссийское гидробиологическое общество, которое сегодня объединяет специ-

алистов в области гидробиологии и ихтиологии (ГБО, 2024). Члены общества — научные сотрудники, инженерный персонал различных научных и исследовательских учреждений, работающих в разных сферах, от рыбохозяйственных институтов до систем гидрометслужбы. Основная задача общества — объединение экспертов для совместной работы над фундаментальными и прикладными аспектами гидробиологии и ихтиологии. Данное общество играет ключевую роль в изучении и сохранении морских экосистем на территории страны.

Одной из основных целей Гидробиологического общества является изучение разнообразия морской флоры и фауны, а также их взаимодействия с окружающей средой. Через научные исследования и мониторинг экосистем общество стремится выявлять изменения в морских сообществах и предложить меры по их сохранению. Помимо научной деятельности, Гидробиологическое общество активно взаимодействует с государственными органами и общественностью для разработки и внедрения эффективных стратегий управления морскими ресурсами. Оно также участвует в подготовке предложений по улучшению законодательной базы в области охраны морских экосистем. Кроме того, данное общество осуществляет образовательную деятельность, проводя лекции, семинары и публикуя научные материалы о морских экосистемах. Это способствует повышению осведомленности общественности о значимости охраны морской природы и привлечению внимания к проблемам в экологии.

В течение последних лет это общество стало формировать теорию функционирования водных экосистем. Анализ этой сферы становится все более значимым, так как интенсивность эксплуатации водных ресурсов увеличивается в небывалом темпе, а также растет вездесущее антропогенное влияние на водные экосистемы. Оба перечисленных фактора ведут к масштабным изменениям в экосистемах, зачастую приводящих к их деградации.

Что касается других научных сообществ, нельзя не отметить Научный центр изучения Арктики. Он ведет многофункциональные исследования, направленные на понимание уникальных особенностей арктической морской среды, разработку стратегий ее защиты и устойчивого использования ресурсов.

Исследования центра включают изучение биоразнообразия морских экосистем, мониторинг состояния вод и льдов, анализ воздействия климатических изменений и деятельности человека на экосистему. Особое внимание уделяется вопросам сохранения редких и эндемичных видов, а также предотвращению загрязнения арктических вод. На основании данных исследований центр разрабатывает рекомендации для государ-

ственных органов по охране окружающей среды, сотрудничает с международными организациями по сохранению Арктики и участвует в глобальных научных проектах. Все эти действия помогают формировать комплексные подходы к управлению ресурсами и обеспечению экологической устойчивости региона.

Законодательная база Российской Федерации в области сохранения экосистем постоянно совершенствуется: вносятся поправки и изменения в уже существующие законодательные акты, а также принимаются новые, общественными организациями проводится работа, направленная на защиту и охрану экосистем государства, что, в свою очередь, также приносит пользу. Сохранение и защита морских экосистем — важная национальная задача Российской Федерации (Морская доктрина РФ, 2022), с которой на сегодняшний день с учетом полученного опыта, изучения ошибок и проблем, принятия новых норм и законов медленными темпами, но удается справляться.

В нашем исследовании мы рассмотрели состояние и проблемы морских экосистем России, проанализировали правовую базу и международные соглашения, а также рассмотрели стратегии и методы для сохранения этих экосистем. Мы выяснили, что морские экосистемы России сталкиваются со множеством угроз, включая загрязнения, чрезмерную эксплуатацию ресурсов и изменение климата. Это говорит о том, что необходимо выработать комплексный и системный подход к их защите.

Несмотря на обширные природные ресурсы и биологическое разнообразие, морские экосистемы России находятся под значительным давлением со стороны антропогенных факторов. Международные соглашения играют ключевую роль в создании стандартов и норм, которые могут быть адаптированы на национальном уровне для обеспечения более эффективного управления природными ресурсами. Существующая законодательная база требует усиления и обновления мер для более эффективного регулирования и контроля за деятельностью, угрожающей морским экосистемам страны.

Экологические проблемы требуют активного участия общества и научных сообществ. Общественное мнение и давление могут стать важными факторами принятия политических решений, которые благотворно скажутся на сохранении морских экосистем.

Список литературы

- ГБО. (2024). Всероссийское гидробиологическое общество при Российской академии наук. <https://gboran.ru/istoriya/> (дата обращения 25.11.2024).

- Дружинин, А. Г., Лачининский, С. С. (2019). Россия в мировом океане: геоэкономические и геополитические интересы, масштаб и форматы «присутствия». *Известия Русского географического общества*, 151(6), 1-19.
- Павлов, И. Е. (2021). Экологически безопасное развитие морской деятельности в России. *Международный научно-исследовательский журнал*, (2-2 (104)), 159-164.
- Липина, С. А., Ламов, П. Ю. (2021). Сохранение и развитие морских и прибрежных экосистем: полярный фактор. *Арктика и Север*, (45), 209-228.
- Морская доктрина РФ. (2022, 31 июля). Морская доктрина Российской Федерации. — Министерство иностранных дел Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512 https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1688734/ (дата обращения 25.11.2024).
- Marine Conservation Strategies. (2024). Marine Conservation Strategies: Healthy Oceans. Transformation LLC. <https://www.transformationholdings.com/environment/marine-conservation-strategies-aimed-toward-healthy-oceans/> (accessed 24.11.2024).

STRATEGY FOR THE CONSERVATION OF MARINE ECOSYSTEMS IN RUSSIA

*Nikonorov Sergey
Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics,
doctor of economic sciences, professor
Director of the Center for Research of Economic Problems of Arctic Development
nico.73@mail.ru*

*Kaigorodova Alexandra
Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics
scientific researcher
Sasha.kaigorodova@yandex.ru*

*Meshcheryakova Yulia
Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics,
scientific researcher,
julmesh0401@gmail.com*

Abstract. Oceans and seas cover approximately 71% of the Earth's surface, so the issues of preserving marine ecosystems and maintaining biodiversity are always relevant. Marine

ecosystems play an important role in our world. In addition to the fact that they contain an impressive number of microorganisms, the seas also affect the climate. Unfortunately, in recent years we can observe the deterioration and depletion of biological resources, as well as water pollution. A large number of marine flora and fauna are on the verge of death as a result of human activity. The damage is estimated at more than 200 billion US dollars. However, there are many factors that contribute to the threat to marine ecosystems, such as overpopulation, increased tourism, industrial pollution, climate change and others. Therefore, it is very important to carefully approach the solution of these problems, develop strategies and measures to protect the environment.

In this paper, we will consider the main threats to marine ecosystems and possible solutions, and also discuss the importance of oceans and seas for humans.

Keywords: marine ecosystems, biodiversity conservation, threats to seas and oceans, strategies and measures for environmental protection

ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ АРКТИКИ ОТ РИСКОВ ПРИРОДНЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ КАТАСТРОФ

*ПАЛИНКАШ Людмила Васильевна
Российская Федерация, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет
инженер
lpalinkash@yandex.ru*

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье являются вопросы защиты населения и территорий Арктического региона от рисков природных и техногенных катастроф на основе анализа подверженности региона климатическим рискам, связанным с глобальным потеплением, специфики рисков природных и техногенных катастроф в Арктике.

Ключевые слова: риски, природная катастрофа, техногенная катастрофа, страхование, Северный морской путь, климатические изменения

Состав Арктической зоны, состоящей из 9 регионов (Архангельская область, Красноярский край, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ) в начале 2024 г. расширился благодаря включению в него муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (Белоярский муниципальный район и Березовский муниципальный район). Несмотря на суровые географические и климатические условия, Арктика становится все более привлекательной для освоения как другими странами, входящими в Арктический Совет, так и Российской Федерацией.

Для выполнения целей государственной политики Российской Федерации в Арктике необходимо решать задачи по созданию системы комплексной безопасности для защиты территорий, населения и критически важных объектов Арктической зоны РФ для национальной безопасности от угроз чрезвычайных ситуаций природного и техногенного харак-

тера, что было подчеркнуто в утвержденном Президентом РФ документе по развитию Арктики на период до 2020 года (Основы государственной политики РФ..., 2008).

Важность Арктической зоны России для всей страны отмечена в Указе Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». В пп. «д» пункта 5 раздела II Указа говорится о том, что «вероятность наступления в результате антропогенного воздействия и (или) климатических изменений в Арктической зоне событий, имеющих неблагоприятные экологические последствия, создает глобальные риски для хозяйственной системы, окружающей среды и безопасности Российской Федерации и мира в целом». (Указ Президента РФ № 645, 2020).

Арктика — уникальный и ценный регион со своими экологическими особенностями. Для его устойчивого развития необходимо создавать достойные условия жизни для миллионов людей, живущих в этом регионе. Это сохранение уже существующих городов, обеспечение регионов энергией, а также корпоративная социальная ответственность добывающих компаний (Назарова, Слепцов, 2022; Морошкина, 2023).

Благодаря имеющимся богатым природным ресурсам как на старых, так и на вновь присоединенных территориях в Арктике развиваются и будут продолжать развиваться новые города, создаваться новые точки притяжения для бизнеса. В то же время, Арктические регионы, как и другие регионы нашей страны, подвержены возникновению различных чрезвычайных ситуаций, связанных как с природными явлениями, так и с деятельностью человека (Симакова и др., 2023). Население и инфраструктура Арктики нуждаются в надежной защите от таких рисков. И если наступает чрезвычайная ситуация, связанная с природными или техногенными катастрофами, то необходимо возмещение ущерба от этих событий. Особенно это касается критической инфраструктуры, так как Арктика — это и Северный морской путь, и порты, и многое другое.

Для достижения целей устойчивого развития страны Арктического совета много лет занимаются проблемами, связанными как с устранением загрязнения в Арктике, мониторингом арктической среды, сохранением арктической флоры и фауны, так и предупреждением и ликвидацией чрезвычайных ситуаций, защитой арктической среды (ТАСС, 2017).

Основными источниками чрезвычайных ситуаций природного характера в Арктике являются: деградация многолетней (вечной) мерзлоты, обвалы, оползни; снежные лавины; наводнения; ледяные заторы, подвижки льдов; ландшафтные пожары; снежные бури, штормы; сильные ветры (ураганы); гололед и гололедица; айсберги.

Климатические изменения оказывают разрушительное воздействие на природные условия в Арктике, а также отрицательно влияют на экономическое положение арктических стран. По данным Росгидромета, число опасных природных явлений в Арктике выросло за последние 20 лет в 2,5 раза. Эта информация была озвучена руководителем Росгидромета РФ Максимом Яковенко на форуме «Арктика: настоящее и будущее», состоявшемся 6 декабря 2018 г. в г. Санкт-Петербурге. То есть, если ранее таких опасных природных явлений, как ураганы, град и т.д. было 400, то теперь их около 1000 в год (ТАСС, 2018).

Средние темпы потепления на планете за последние 20 лет составили 0,17 градуса в год, а в Арктике — 0,9 градуса. Серьезную опасность потепления представляет оттаивание вечной мерзлоты, что является огромной угрозой для инфраструктуры — зданий, дорог, трубопроводов и других объектов. Разрушение многолетнего слоя льда под землей приведет к ухудшению прочности грунтовых пластов земли, на которых сосредоточены промышленные объекты в Арктике. Особенно существенно количество льда уменьшилось в российской части Арктики.

В результате повышения температуры значимой угрозой для арктической природы и для местного населения является также возможное повышение уровня моря. Одним из результатов воздействия штормов, повышения уровня моря явилось мощное наводнение в 2013 г. в республике Саха (Якутия) и на Аляске, когда были затоплены, разрушены сотни жилых домов и другие объекты инфраструктуры. Пришлось перемещать население на другие территории, в более защищенные от наводнений места. В 2024 г. вновь произошло наводнение в республике Саха в Якутии. Количество пострадавших и нуждающихся от паводков в регионе составило около шести тысяч человек (Vostok.Today, 2024).

К сожалению, происходящие в Арктике чрезвычайные ситуации не ограничиваются только природными явлениями. Растет ущерб и от реализации техногенных катастроф. Происходят аварии на объектах добычи, переработки и транспортировки углеводородов и их производных. По словам руководителя аппарата главы МЧС Николая Борисова, выступившего на Невском международном экологическом конгрессе 25 мая 2023 г., около 20% чрезвычайных ситуаций, произошедших за последние пять лет в Арктической зоне России, связаны с разливами нефти и нефтепродуктов (Интерфакс, 2023).

Данные о реализации техногенных и природных катастроф по регионам России публикуются в ежегодных государственных докладах Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

«О состоянии защиты населения и территорий РФ от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

В таблице 1 представлены данные по техногенным и природным катастрофам по 9 регионам Арктики за 2022 и 2023 гг.

Таблица 1

**Сведения о ЧС, произошедших в 2022-2023 гг.,
по 9 регионам Арктической зоны Российской Федерации**

Показатели	2022	2023
Техногенные катастрофы, ед.	12	12
Природные катастрофы, ед.	2	5
Общее количество	14	17
Количество людей, в том числе:		
Погибших, ед.	10	12
Пострадавших, ед.	3005	1847
Спасенных, ед.	57	37
Материальный ущерб, тыс. руб.	500738,2529	1863796,925

Источник: составлено автором по данным (Государственный доклад МЧС, 2022, 2023).

В 2023 г., по сравнению с 2022 г., число техногенных катастроф в Арктике не увеличилось, количество природных катастроф несколько возросло, но почти в четыре раза увеличился материальный ущерб.

Серьезную угрозу арктическим регионам несут также пожары. В таблице 2 представлены сведения о произошедших пожарах в Арктике за предыдущие два года. Количество зарегистрированных в Арктической зоне пожаров в 2023 г. снизилось. К счастью, снизилось и количество погибших из-за пожаров, но прямой материальный ущерб также возрос.

Для ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктике в МЧС РФ создаются финансовые резервы. Для ликвидации же материальных ущербов, причиненных в результате природных и техногенных катастроф, могут быть задействованы и другие механизмы. Это может быть создание финансовых резервов у бизнеса. По сути — самострахование. Это могут быть и государственные резервы.

Таблица 2

**Сведения о пожарах, произошедших в 2022-2023 гг.,
по 9 регионам Арктической зоны Российской Федерации**

Показатели	2022	2023
Количество зарегистрированных пожаров, ед.	19278	17090
Количество людей, погибших в результате пожаров, чел.	556	497
Количество людей, травмированных в результате пожаров, чел.	586	576
Количество людей, спасенных в результате пожаров, чел.	2894	2661
Прямой материальный ущерб от пожаров, тыс. руб.	1255771,394	1430595,276

Источник: составлено автором по данным (Государственный доклад МЧС, 2022, 2023).

Одним из наиболее эффективных инструментов для возмещения убытков в результате наступления стихийных бедствий является страхование, которое обеспечивает защиту имущественных интересов от последствий природных бедствий и техногенных катастроф. При освоении арктического шельфа существуют экологические, инвестиционные, технологические риски. Различные чрезвычайные ситуации возникают на земле, но опасности и угрозы подстерегают также и суда, проходящие по Северному морскому пути. В связи с удаленностью маршрутов, сложными навигационными условиями, низкой температурой, льдом и многими другими опасностями страхование просто необходимо.

Так как Арктика является особым регионом, уже далеко не первый год обсуждается вопрос о создании российского арктического страхового пула для страхования арктических рисков — объединение страховых организаций, которое сможет выработать единые условия страхования арктических рисков на основе соответствующей нормативно-правовой базы.

Таким образом, для решения различных проблем в Арктической зоне, защиты ее территорий и населения, необходимо применять различные механизмы, весь имеющийся опыт в стране.

Список литературы

Государственный доклад МЧС. (2022). Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных си-

- туаций природного и техногенного характера в 2022 году» <https://mchs.gov.ru/deyatelnost/itogi-deyatelnosti-mchs-rossii/2022-god/?ysclid=lwvfr5b66666055173> (дата обращения 10.11.2024).
- Государственный доклад МЧС. (2023). Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2023 году» <https://mchs.gov.ru/dokumenty/7343?ysclid=lwvfc8dcbn764533066> (дата обращения 10.11.2024).
- Интерфакс. (2023, 25 мая). МЧС связало каждую пятую ЧС в Арктике с разливами нефти или нефтепродуктов. *Интерфакс*. <https://www.interfax.ru/russia/903254> (дата обращения 27.11.2024).
- Морошкина, М. В. (2023). Развитие прибрежных городов Арктической зоны (на примере Карельской Арктики и Архангельской области). *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (4), 84–103.
- Назарова, Н. Н., Слепцов, А. Н. (2022). Корпоративная социальная ответственность недропользователей как условие устойчивого развития Арктики. *Арктика XXI век. Гуманитарные науки*, (4 (30)), 5–13.
- Основы государственной политики РФ. (2008). «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». У (утверждены. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969.) <https://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-arktike/?ysclid=lwuw13av45233914626> (дата обращения 10.11.2024).
- Симакова, А. В., Волков, А. Д., & Тишков, С. В. (2023). Экологические и социальные аспекты деятельности градообразующего предприятия в арктическом моногороде (на примере Костомукши). *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 58(6), 149–169.
- ТАСС. (2017, 11 мая). Арктический совет. Досье. *ТАСС: информационное агентство России*. <https://tass.ru/info/4244655/> (дата обращения 07.11.2024).
- ТАСС. (2018, 6 декабря). Росгидромет: из-за потепления число опасных природных явлений в Арктике выросло в 2,5 раза. *ТАСС: информационное агентство России*. <https://tass.ru/info/4244655/> (дата обращения 07.11.2024).
- Указ Президента РФ № 645. (2020). Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/74810556/?ysclid=lwutmp7037363623635> (дата обращения 27.11.2024).
- Vostok.Today (2024, 1 июня). 7. В Якутии от наводнения пострадало почти шесть тысяч человек. *Vostok.Today*. <https://vostok.today/50566-v-jakutii-ot-navodnenija-postradalo-pochti-shest-tysjach-chelovek.html> (дата обращения 27.11.2024).

PROTECTION OF THE POPULATION AND TERRITORIES OF THE ARCTIC FROM THE RISKS OF NATURAL AND MAN-MADE DISASTERS

*PALINKASH Lyudmila
Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics,
engineer
lpalinkash@yandex.ru*

Abstract. The article considers the issues of protecting the population and territories of the Arctic region from the risks of natural and man-made disasters, based on the analysis of the region's exposure to climate risks related to global warming, the risks specifics of natural and man-made disasters in the Arctic.

Keywords: risks, natural disasters, man-made disasters, insurance, Northern Sea Route, climate change

ВНЕДРЕНИЕ ESG-ПОВЕСТКИ В БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ И КУЛЬТУРУ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

*СКВОРЦОВА Алина Сергеевна
Российская Федерация, Москва,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Институт общественных наук,
студентка
alinaskvor24@gmail.com*

*ВОРОТНИКОВ Александр Михайлович
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Институт общественных наук,
кандидат химических наук, доцент
АНО «Экспертный центр —
Проектный офис развития Арктики (ПОРА)»
координатор
vdep14@yandex.ru*

Аннотация. Развитию Арктической зоны Российской Федерации (далее — АЗРФ) президент России уделяет особое внимание. Сейчас на территории АЗРФ реализуется множество инвестиционных, инфраструктурных и социальных проектов. Вместе с тем, в настоящее время государства отдают предпочтение финансированию тех проектов и компаний, которые следуют принципам устойчивого развития: высокой ответственности по отношению к окружающей среде (e-environmental), социальной ответственности (s-social) и качественному корпоративному управлению (g-governance). В статье авторы работы провели оценку ESG-ответственности компании «Нобель Ойл» на примере преодоления промышленного кризиса посредством анализа кризисных коммуникаций.

Ключевые слова: Арктика, ESG, устойчивое развитие, нефтегазовый сектор, кризисные коммуникации, медиа и массовые коммуникации.

«Забота об экологии и снижение негативного воздействия на окружающую среду — приоритетное направление деятельности», — указано на официальном сайте нефтегазовой компании ООО «Нобель Ойл» (далее — «Нобель Ойл»), реализующей свою деятельность на территории За-

падной Сибири и Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции в Республике Коми (фамилия автора, год). В 2023 г. на нефтепроводе «Нобель Ойл» недалеко от города Усинска в Республике Коми произошел разлив нефтесодержащей жидкости, в результате которого в реку Колву попало около 1 тысячи кубометров нефти, загрязнено около 1 га почвы (фамилия автора, год). Поэтому классифицировать данный кризис можно как промышленное происшествие.

Для более подробного анализа кризисной ситуации и оценки эффективности антикризисного управления в данном кейсе стоит проанализировать жизненный цикл кризиса. Кризис, как писал Тимоти Кумбс, «не просто случается, он развивается» (фамилия автора, год). Поэтому Кумбс выделял 3 этапа развития кризиса: предкризисный период, кризисное событие и пост-кризисный период — восстановление (фамилия автора, год).

1. Предкризисный период

Как позднее сообщил Ростехнадзор, причинами разгерметизации нефтепровода, из-за которого и произошел нефтеразлив, послужили следующие факторы: отсутствие технической документации на трубопровод, эксплуатация сооружения с отклонениями от требований проектной документации и проведение ревизии сооружения не в полном объеме (фамилия автора, год).

Кроме того, это был не первый случай разлива нефти компании «Нобель-Ойл». 14 и 16 ноября 2015 г. были зафиксированы случаи прорыва трубопровода компании в Усинском районе на участке между дожимной насосной станцией «Южно-Ошская» и узлом подключения к межпромысловому нефтепроводу «Харьяга-Уса», принадлежащей ООО «Лукойл-Коми» (фамилия автора, год). Тогда компания попыталась скрыть инцидент и приступила к работам по его ликвидации лишь весной 2016 г. Затем случай повторился и в 2017 г. по причине невыполнения взятых на себя обязательств по замене аварийной трубы. В обоих случаях площадь загрязнения составляла около 0,5 га (фамилия автора, год).

Так, в соответствии с системой «Окно Джохари», сформированной психологами Д. Люфтом и Х. Ингхэмом, этот кризис был предсказуем и для компании, и для окружающих (фамилия автора, год). Для всех было очевидным, что такое может произойти, а значит, тем более на этот случай уже должен был быть готов четкий план действий по выходу из кризиса. То есть, в данном случае тип кризиса — назревающий.

2. Кризисное событие

Сам рассматриваемый кейс разлива нефти, как было указано ранее, произошел 1 июля 2023 г. на Южно-Ошском нефтяном месторождении «Нобель-Ойл». Об этом сообщали представители общественных и экологических организаций, а также местное министерство природных ресурсов (фамилия автора, год). Однако информацию об аварии от представители «Нобель-Ойл» передали в дежурную диспетчерскую службу Усинска лишь 2 июля в 16:15, ссылаясь на то, что в момент аварии проводились учения (фамилия автора, год). Компания не сообщила о произошедшем своевременно, что препятствовало оперативному началу проведения ликвидационных работ. Кроме того, не оказалось и плана действий на случай чрезвычайного происшествия, а персонал не был подготовлен к проведению работ, направленных на ликвидацию разлива нефти (фамилия автора, год).

Представители компания не сделали никакого официального заявления (фамилия автора, год). Согласно модели Томаса-Килманна, в первые два дня после кризиса представители компании выбрали модель поведения «избегание», целью которой было уклонение от сотрудничества и желание быть как можно более незаметными. Такое поведение также свидетельствует о неуверенности в своих действиях. В эти дни компания объявила о проводимых учениях и проигнорировала поступающую в администрацию информацию об аварии.

Позже наблюдалась информационная волна «обеления», запущенная компанией (фамилия автора, год). В подобных постах писали, что «на деле все может оказаться куда менее страшным», что «компания оперативно локализовала участок разлива» и что в средствах массовой информации (далее — СМИ) все было сильно преувеличено (фамилия автора, год). Также были поставлены под сомнение фото и видео с места происшествия, сопровождающие новостные статьи.

К вечеру второго дня модель поведения сменилась на «соревнование». Такое поведение в конфликтной ситуации свидетельствует о нежелании сотрудничать и о желании самоутвердиться, преследуя собственные интересы. Это была ошибка со стороны компании, поскольку ни «конкуренция», ни «избегание» не направлены на разрешение конфликта.

Таким образом, в соответствии с описанной ролью компании в процессе связей с общественностью, можно сделать вывод, что из 4 моделей коммуникации, созданных Грунигом и Хантом, была выбрана модель «Пресс-агент «Паблсити» (фамилия автора, год). Эта модель используется в тех случаях, когда компания не заинтересована в получении обратной связи от аудитории, но хочет влиять на формирование мышления, не используя какой-либо точной и достоверной информации.

Вместе с тем важно отметить, что в соответствии с ситуационной теорией публичности Грунига действия компании были в первую очередь ориентированы на возбужденную общественность. Как правило, у такого вида аудитории низкий уровень осведомлённости об организации и ее деятельности, но она понимает, какие за случившимся могут последовать проблемы, в том числе для экологии, поэтому ищет информацию в открытых источниках. Проводя «обеляющую» кампанию, «Нобель Ойл» стремилась смягчить опасения именно этого типа аудитории. Например, по отношению к экспертным сообществам, такую кампанию проводить не имеет смысла, как и для активной аудитории — они уже осведомлены о происходящем.

В соответствии с моделью Censydiam, из 8 моделей мотивации «Нобель Ойл» для преодоления напряженности в кризисной ситуации действовала, отталкиваясь от потребности в «контроле» (фамилия автора, год). Поэтому компания предприняла попытку сохранить разлив нефти в тайне, не обсуждала его публично и организовала «обеляющую» кампанию.

Если говорить об освещении ситуации в СМИ, то в первый день, когда появилась информация о разливе, внимание читателей в интернете и зрителей телевидения было акцентировано на самом факте нефтеразлива и негативном влиянии на экологию. На второй день акцент сместился на попытку сокрытия информации о случившемся компанией «Нобель Ойл». Компания упустила время и возможности, дав СМИ заполнить информационное поле.

3. Пост-кризисный период – восстановление

25 июля 2023 г. Ростехнадзор сообщил о результатах проведенной внеплановой проверки объекта «Нобель-Ойл» на Южно-Ошском нефтяном месторождении, где произошла авария. Было зафиксировано 14 нарушений. В связи с этим в качестве административной меры наказания деятельность трубопровода была остановлена на 90 дней (фамилия автора, год). Также было возбуждено уголовное дело по факту нарушения правил обращения с экологически опасными веществами и отходами, повлекшего загрязнение окружающей среды. 6 должностных лиц были привлечены к дисциплинарной ответственности (фамилия автора, год). Тогда же в июле 2023 г. ущерб лесному фонду от произошедшего экологического ЧП был оценен в 25 миллионов рублей (фамилия автора, год).

Позднее в сентябре 2023 г. стало известно, что компания отказалась возмещать ущерб добровольно. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми подало иск в суд за ущерб,

причиненный лесам и находящимся на их территории природным объектам. Была запущена процедура взыскания в судебном порядке (фамилия автора, год). В марте 2024 г. суд утвердил мировое соглашение, в соответствии с которым «Нобель-Ойл» обязалась выплатить 25,4 миллиона рублей (фамилия автора, год). Также в январе 2024 г. ООО «Нобель-Ойл» возместила на добровольной основе ущерб реке Колве в размере 3,7 миллиона рублей (фамилия автора, год).

Принимая во внимание внешний и внутренние предпосылки кризиса (Табл. 1), выделяются основные 4 проблемы, помешавшие принять эффективные антикризисные решения:

1. Удивление и нерешительность: разлив произошел неожиданно, что привело к колебаниям в действиях — компания не смогла эффективно среагировать на произошедшее.
2. Давление и стресс: затруднительное положение было вызвано отсутствием четкой антикризисной стратегии — все это привело к принятию реактивных, а не проактивных решений.
3. Ошибочное принятие распространения информации за коммуникацию: компания сосредоточилась на распространяемой информации, а не на выстраивании конструктивной связи с ответственностью.
4. Отношение к ключевым участникам коммуникации как к «оппонентам»: компания своевременно не привлекла к проблеме ни регулирующие органы, ни общественность, не выстроила с ними коммуникацию, не предоставила публичную благодарность за содействие в ликвидации разлива.

Таблица 1

Внешний и внутренние источники кризиса нефтеразлива компании «Нобель Ойл» в Республике Коми в июле 2023 г.

Внешние источники кризиса	Внутренние источники кризиса
Экологические нормы в НПА	Разгерметизация нефтепровода
Общественное восприятие и освещение в СМИ	Внутренняя культура «производства», а не «безопасности»
Реакция правительства	Нарушения во внутренней коммуникации
Реакция эко-активистов	Предпринятые управленческие решения
Экономические последствия	Отсутствие ESG-ценностей в организационной культуре

Источник: составлено авторами.

Для проведения эффективной антикризисной политики компании заранее следовало:

- 1) сформировать знание о своей деятельности и продукции, для чего:
 - провести тщательную оценку деятельности на всех её этапах;
 - определить потенциальные области риска в ходе деятельности;
 - обеспечить глубокое понимание рисков ключевыми заинтересованными сторонами в компании;
- 2) сформировать знание о заинтересованных сторонах, для чего:
 - оценить взаимоотношения компании с регулируемыми органами и местными сообществами;
 - изучить регулируемую нормативно-правовую базу;
 - разработать коммуникационные протоколы для уведомления регулирующих органов, местных сообществ и координировать свои действия с внешними заинтересованными сторонами;
- 3) изучить структуру и документацию, для чего:
 - разработать планы действий по предотвращению разливов и ликвидации последствий, регулярно проводить обучение на случай чрезвычайных ситуаций;
 - обеспечить необходимую документацию и проведение регулярных внутренних проверок;
 - внедрить системы мониторинга и отчетности по ключевым показателям риска;
- 4) разработать план антикризисного управления.

Заключение и выводы

Таким образом, проведя анализ антикризисного управления в случае разлива нефти, можно сделать вывод, что компания «Нобель Ойл» не внедряет в свою политику принципы ESG-трансформации.

Компания не проявила себя как экологически ответственная, так как не отреагировала вовремя на разлив, стремилась скрыть случившееся, нанесла ущерб природе, стоимость компенсации которого в дальнейшем пыталась снизить.

Также компанию нельзя назвать социально ответственной, поскольку она не передала оперативно информацию и не осветила случившееся, не давала официальных публичных комментариев, не выстраивала каналы коммуникации ни с общественностью, ни с экологическими организациями, сотрудники компании не были готовы к проведению работ по ликвидации разлива, а местные жители были ограничены в использовании реки Колвы с целью туризма и рыбалки.

Нельзя оценить высоко и корпоративное управление компанией, потому что компания не проверила исправность оборудования, план действий на случай чрезвычайных происшествий отсутствовал, план преодоления промышленного кризиса отсутствовал, организация была воспринята как преступно халатная, что стало причиной финансовых и репутационных последствий.

Список литературы

- «Зеленый змий» [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/greenserpent/18207>
- Буровая [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/Burovaia/9256>
- В Усинском районе Коми произошел разлив нефти [Электронный ресурс] // Росбалт. URL: <https://www.rosbalt.ru/news/2017-02-08/v-usinskom-rayone-komi-proizoshel-razliv-nefti-4578626?ysclid=lv59ft7n19200964482>
- Капитан Америка [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/capartic/1909>
- Компания «Нобель Ойл» добровольно возместила ущерб, причиненный реке Колве из-за разлива [Электронный ресурс] // Информационное агентство БНК. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/167420/>
- Минприроды Коми требует с «Нобель Ойл» 25,4 млн рублей за ущерб лесному фонду [Электронный ресурс] // Усинск Онлайн. URL: <https://usinsk.online/news/minprirody-komi-trebuets-s-nobel-ojl-25-4-mln-rublej-za-ushherb-lesnomu-fondu/>
- ООО «Нобель Ойл» (КО) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nobeloil.ru/company/>
- Печорское управление Ростехнадзора выявило нарушения требований промышленной безопасности на объекте ООО «Нобель Ойл» (КО) [Электронный ресурс] // Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор). URL: <https://www.gosnadzor.ru/news/65/5522/?ysclid=lv5b6cqjax422622927>
- Росприроднадзор выявил нарушения в работе «Нобель Ойла» в Коми [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/v-strane/18393015>
- Росприроднадзор начал проверку «Нобель Ойл» после разлива нефтепродуктов в Коми [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/society/492179-rosprirrodnadzor-nacal-proverku-nobel-ojl-posle-razliva-nefteproduktov-v-komi>
- Ростехнадзор выявил нарушения при эксплуатации нефтепровода в Коми [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/18354919>
- Сотрудники «Нобель Ойл» оказались не готовы к ликвидации нефтеразлива — прокуратура Коми [Электронный ресурс] // Информационное агентство БНК. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/161791/>
- Суд утвердил мировое соглашение по делу о возмещении ущерба за нефтеразлив в Усинском районе [Электронный ресурс] // Информационное агентство БНК. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/169657/>
- Coombs, W.T. (2007). *Ongoing Crisis Communication: Planning, Managing and Responding*. 2nd ed. Los Angeles, London, New Delhi and Singapore: Sage. 209.

- Gruning, J. E. (1992). Excellence in public relation and Communication Management. Routledge; 1st edition. 680.
- Gilchrist J., Edgren H. (2020). Coming Clean. An exploratory study of sustainable consumption and clean label consumer motivations. Jönköping. 54.
- Paru, S. (2015). Johari Window: An Effective Model for Improving Interpersonal Communication and Managerial Effectiveness. SIT Journal of Management. 5 (2). 134-146.

IMPLEMENTATION OF THE ESG AGENDA IN BUSINESS PROCESSES AND THE CULTURE OF ENTERPRISES IN THE REGIONS OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

*SKVORTSOVA Alina Sergeevna,
Russian Federation, Moscow,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Institute of Social Sciences
Master student
alinaskvor24@gmail.com*

*VOROTNIKOV A. M.,
Russian Federation, Moscow,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration,
Institute of Social Sciences,
Expert Center PORA (Arctic Development
Project Office)
coordinator of the Expert Council
vdep14@yandex.ru*

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

*ДОРОНИН Николай Сергеевич
Российская Федерация, Москва,
АНО “Экспертный центр —
Проектный офис развития Арктики (ПОРА)”
Председатель правления
doronin@porarctic.ru*

Аннотация. Арктическая зона РФ стремительно развивается. Освоение новых месторождений полезных ископаемых и новый виток переосмысления жизни русского человека в Арктике актуализируют вопрос об устойчивости развития российской Арктики. Ключевым аспектом является изучение специфики работы региональных экономических систем арктических регионов. В данной статье формулируется новое определение региональной экономической системы и анализируется вектор развития экономических систем регионов российской Арктики.

Ключевые слова: региональные экономические системы, Арктика, устойчивость, развитие

Арктическая зона Российской Федерации (далее — АЗРФ) — это уникальный макрорегион, который раскинулся в ширину по территории нашей страны и всего евразийского континента от Мурманска до Анадыря. В АЗРФ входят, начиная с 2024 г., 10 субъектов РФ — к Мурманской и Архангельской областям, Ненецкому, Ямало-Ненецкому и Чукотскому автономным округам, Республикам Карелия, Коми и Саха(Якутия), Красноярскому краю добавился Ханты-Мансийский автономный округ (Югра). При этом полностью в АЗРФ входят лишь 6 из 10 регионов.

Сейчас АЗРФ занимает одну треть от всей территории России. Все регионы, входящие в АЗРФ, отличаются суровые природно-климатические условия, низкая плотность населения и высокая миграционная активность, слабо развитая транспортно-логистическая доступность, а также высокая чувствительность к экологическому фактору. Хрупкая экосистема за Полярным кругом остро реагирует на антропогенное и техногенное воздействия (Симакова и др., 2023), восстановительная способ-

ность природных комплексов в Заполярье кратно ниже, чем, например, в Центральной полосе России. Все перечисленные особенности являются сдерживающим фактором по разработке месторождений твердых полезных ископаемых и углеводородного сырья как на суше, так и на морском шельфе. Но именно благодаря наличию серьезных запасов полезных ископаемых, ресурсный потенциал Арктики, АЗРФ становится столь важным для страны макрорегионом.

На АЗРФ приходится свыше 75%, 55 трлн кубометров, разведанных запасов газа в стране или и около 25%, или 7,3 млрд тонн, разведанных запасов нефти (ТАСС, 2019). Учитывая тот факт, что, по оценкам экспертов, геологическая изученность АЗРФ не превышает 10%, ресурсы Арктики практически безграничны. Только ресурсы Российского континентального арктического шельфа составляют более 85 трлн кубометров газа и 17 млрд тонн нефти (Ресурсы газа на шельфе РФ в Арктике, 2022). Если рассмотреть геополитическое значение АЗРФ, то макрорегион занимает свыше 50% мировой арктической территории, и в АЗРФ проживает около половины всего населения мирового Заполярья. По сути, в руках России находится “контрольный пакет” всей Арктики, и наша страна претендует на большую часть природных богатств в высоких широтах.

Геополитическая устойчивость АЗРФ на данный момент превышает показатели устойчивости развития макрорегиона. Если рассмотреть АЗРФ с географической точки зрения, то Арктика для России является неоспоримой скрепой. Растянутасть макрорегиона по ширине всей страны, связанность более южных регионов с АЗРФ посредством великих северных рек (от Двины до Колымы), наличие суверенной транспортной артерии в морях Северного Ледовитого океана — Севморпути, — все это доказывает исключительную важность арктических территорий для России. Это, в свою очередь, накладывает особые ограничения на международную политику в Арктике, национальную политику России в отношении АЗРФ и региональную политику регионов, входящих в АЗРФ. К вопросам выживания и качества жизни человека на Крайнем Севере добавляются вопросы освоения природных ресурсов и достижения параметров национальной безопасности на малонаселенных и огромных по площади территориях. Арктика выступает для России как стратегический резерв минерально-сырьевой базы, который гарантирует достойное будущее для многих поколений россиян. В современной российской экономике Арктика играет роль «территории будущего» (Крюков, Крюков, 2020). Рассмотрение вопроса достижения устойчивости развития АЗРФ в дополнение к уже имеющейся геополитической устойчивости выходит за пределы данной статьи, но представляет несомненный исследовательский интерес.

Современная АЗРФ прошла через несколько исторических эпох, которые характеризовались сменой так называемых сырьевых укладов. Арктика испокон веков выступала как кладовая полезных ископаемых для российского государства. С развитием науки и технологий сырьевые уклады сменяли или накладывались друг на друга в Арктике, выделяя ключевой природный ресурс, ради которого происходило освоение сурового края. Можно выделить шесть таких укладов вплоть до сегодняшнего дня. Во времена Новгородской республики основным продуктом Русского Севера на экспорт шли беличьи шкурки. После изобретения ткацкого станка во Великобритании беличьи шкурки или мягкая рухлядь перестали быть востребованными в Европе, и на первый план вышла благородная пушнина. Во времена Петра I закладка русского флота сформировала потребность на корабельную сосну. Добыча золота, меди, серебра ознаменовала следующую веху освоения северных земель. А уже в XX в. основным продуктом АЗРФ становится углеводородное сырье. Век XXI выдвигает новые требования к основному продукту и становятся все более востребованными металлы новой экономики, столь необходимые для масштабного энергоперехода, — никель, кобальт, платина, литий, редкоземельные металлы.

В разные исторические эпохи менялось и восприятие территории современной АЗРФ с точки зрения административного и экономического районирования. При Петре I северные территории входили в обширную официальную Сибирскую губернию. В середине XIX в. К. И. Арсеньев вводит в научный оборот понятие Северного пространства. Через 30 лет князь А. И. Васильчиков уточняет эту территорию как Северо-Западный край. Еще через 15 лет, под конец века, разные ученые описывают макрорегион следующим образом: П. П. Семенов Тянь-Шаньский — как Крайнюю Северную область, Д. И. Менделеев — как Северный край Европейской России и Сибирь или северную часть Азии, Д. И. Рихтер — как Северный район. После революции при разработке плана ГОЭЛРО Г. М. Кржижановский описывает Северный и Западно-Сибирский районы. Самое продвинутое и наиболее приближенное к современным реалиям описание дает Н. Н. Колосовский в 1950 г. — Северная индустрия с районами Карело-Мурманским, Северо-Енисейским, Якутским, Двинско-Печорским, Северо-Обским, Чукотско-Камчатским и Восточно-Сибирским с Западно-Сибирским районом. В документах Госплана от 1963 г. фигурируют Северо-Западный, Западно-Сибирский и Дальневосточный районы. А уже в современной стратегии пространственного развития, действующей до 2025 г., мы находим Северо-Западный, Северный, Уральско-Сибирский, Ангаро-Енисейский, Дальневосточный макрорегионы.

Как видно из обзора исторических периодов освоения АЗРФ, макро-регион рассматривался, в первую очередь, как источник получения сырья. Исключением не стала и современная эпоха развития Арктики. Федеральный центр рассматривает АЗРФ как место добычи полезных ископаемых, а не как центр переработки и генерации конечной прибыли. И, хотя АЗРФ и является значимой территорией по пополнению федерального бюджета, центры конечной переработки и продажи, генерирующие основные доходы, вынесены за пределы АЗРФ. Так, добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности, созданная в Мурманской области, составляет 9,2% от ВРП региона, при том, что среднероссийский показатель находится на уровне 17,3% (Ускова, Кожевников, 2020). Нагрузка на природные комплексы в АЗРФ при этомкратно выше, чем на остальной территории России. Эта нагрузка включает не только собственно добывающие проекты, но и логистическую инфраструктуру по вывозу полученного сырья, включая море и реку.

Автором был проведен анализ доходных статей региональных бюджетов по 9 субъектам АЗРФ. Проведено сравнение полученных данных с совокупным общероссийским валовым региональным продуктом, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга как основных центров генерации прибыли из-за того, что именно там зарегистрированы крупнейшие налогоплательщики. Полученные данные демонстрируют, что подушевой доход в АЗРФ выше в 6 раз среднероссийского. Несомненно, в АЗРФ очень низкая плотность населения, но такие разрывы свидетельствуют об исключительной производственной функции макрорегиона. Если на эти разрывы наложить ожидаемый рост нагрузки на окружающую среду, то неравенство в экономико-экологическом плане станет еще более явным. По расчетам автора, только реализация планов Правительства РФ по развитию новых добывающих предприятий в АЗРФ, а также кратный рост грузопотока по Севморпути дадут более чем трехкратное увеличение нагрузки на арктическую окружающую среду.

Такое неравенство между экономикой и экологией макрорегиона формирует и разновекторность целей в разрезе бизнес-региональная власть. Так, крупные предприятия заинтересованы в получении дешевого сырья и максимальной прибыли, а региональные власти — в рациональном природопользовании и максимизации получаемой ренты. Стремление территории к комплексному и устойчивому развитию препятствует достижению в полной мере поставленных перед добывающими компаниями задач (Ларченко, 2020). В этом аспекте важно рассмотреть как теоретические подходы к определению региональной экономической системы, так и особенности региональных экономических систем, формирующих АЗРФ.

Научная мысль в части определения понятия “региональная экономическая система” формулирует разные подходы. От “субнационального экономического пространства” (Минакир, 2014), до “совокупности подсистем” (Василенко, 2016) и “совокупности принципов, норм и правил” (Райзберг, 2022). В данных определениях рассматривается наличие неких элементов и их взаимодействие между собой, в то же время не учитывается разнонаправленность интересов.

Автором предлагается иное определение региональной экономической системы как совокупности целей различных акторов (власти, бизнес-структур, общества), направленных на развитие в отдельно взятом регионе. Если вектор этих целей односторонен и сохраняется баланс между экономическими, социальными и экологическими интересами, то достигается устойчивое развитие данного региона. Взгляд на региональную экономическую систему с точки зрения разнонаправленности целей ключевых агентов влияния и баланса интересов позволяет учесть достижение устойчивого развития региональных экономических систем.

Согласно выводам А. И. Трейвиша, изучение неравномерности и структурного разнообразия пространственного развития экономики представляет собой отдельную научную проблему. Эта проблема отчетливо проявляется при анализе специфики региональных экономических систем АЗРФ, где “неравномерность разнообразна, а разнообразие неравномерно” особенным образом (Трейвиш, 2019). Ведь в России самым крупным макропроектом территориального развития является АЗРФ (Скуфына, 2015).

В чем конкретно заключается неравномерность и разнообразие в АЗРФ? В экономике российской Арктики и функционировании региональных экономических систем АЗРФ преобладает следующая специфика:

- существенная удаленность от целевых рынков сбыта продукции, увеличивающаяся транспортная недоступность с Запада на Восток;
- отсутствие значимых локальных рынков для сбыта продукции;
- наличие советского наследия в виде моногородов, развивавшихся в ходе стратегических программ советских министерств;
- наличие современных формы освоения — вахтовые поселки, шельфовые проекты;
- удлинение сроков оборота финансовых ресурсов в силу фактора “сезонности”;
- высокая доля присутствия госкомпаний и бизнес-грандов;
- зависимость традиционного природопользования от промышленного производства;
- влияние геополитического фактора на все процессы;

- исключительная роль природного и экологического факторов;
- недоразвитый сервисный сектор МСП;
- недостаточность в самообеспечении, необходимость Северного завоза.

По мнению В. А. и Я. В. Крюковых, экономика Арктики представлена тремя сегментами: общепринятая экономика, хозяйственная деятельность коренных народов и трансфертная экономика. (Крюков, Крюков, 2020). Перечисленные особенности региональных экономических систем АЗРФ накладываются на все три сегмента. Насколько региональные экономические системы АЗРФ сбалансированы с точки зрения целеполагания основных игроков в разрезе власть (В)-бизнес(Б)-общество(О)? Автор провел оценку направленности развития трех основных агентов влияния в региональной экономической системе каждого региона АЗРФ. При оценке использовалась шкала от -1 (отрицательный вектор развития) через 0 (нейтральное положение) до +1 (позитивный вектор развития). При оценке целеполагания В(власть) анализировалось наличие стратегий развития арктических территорий, а также комплексных планов по развитию внутри АЗРФ. При оценке целеполагания Б(бизнес) рассматривались корпоративные стратегии, направленные на развитие компаний в АЗРФ. При оценке целеполагания О(общество) принимались к учету данные об удовлетворенности жизни населения и количество обращений граждан. Итоги оценки приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Оценка направленности развития по региональным
экономическим системам АЗРФ в разрезе власть-бизнес-общество**

Регион	В (власть)	Б (бизнес)	О (общество)
Мурманская область	+1	+1	+1
Республика Карелия	0	0	+1
Архангельская область	0	+1	+1
Ненецкий автономный округ	0	+1	+1
Республика Коми	-1	-1	0
Ханты-Мансийский автономный округ	+1	0	0
Ямало-Ненецкий автономный округ	+1	+1	0
Красноярский край	0	+1	0
Республика Саха (Якутия)	+1	+1	0
Чукотский автономный округ	0	+1	0

Источник: авторские данные.

Исходя из изложенного, следует констатировать, что арктический российский макрорегион существует де-факто, но не де-юре. При этом геополитическая устойчивость российской Арктики выше устойчивости региональных экономических систем АЗРФ. Очевиден дисбаланс в сторону производственной сферы, при этом растет роль экологического фактора. Автор убежден в том, что региональная экономическая система — это не только экономическое пространство, совокупность подсистем или норм, но и совокупность целей разных акторов. И подробный анализ их целеполагания позволит ответить на вопрос об устойчивости развития региональных экономических систем АЗ РФ. При анализе полученных данных стоит отметить некое затухание однонаправленности целей развития в разрезе ВБО региональных экономических систем АЗРФ при движении с Запада на Восток нашей страны.

Список литературы

- Крюков В. А., Крюков Я. В. (2020). Экономика Арктики: в основе интеграция усилий различных участников процесса хозяйственной деятельности. In *Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками*. Под научной редакцией В. А. Крюкова, Т. П. Скуфьиной, Е. А. Корчак. (с.8-19). Апатиты, ФИЦ КНЦ РАН.
- Ларченко Л. В. (2020). Регулирование развития ресурсодобывающих регионов российского Севера и Арктики. Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками. In *Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками*. Под научной редакцией В. А. Крюкова, Т. П. Скуфьиной, Е. А. Корчак. (с.63-97). Апатиты, ФИЦ КНЦ РАН.
- Минакир, П. А. (2014). Экономический анализ и измерения в пространстве. *Пространственная экономика*, (1), 12-39.
- Райзберг, Б. А. (2022). *Современный экономический словарь*. 6-е изд., перераб. и доп. Москва, ИНФРА-М.
- Ресурсы газа на шельфе РФ в Арктике (2022, 28 ноября). *Независимая газета*. <https://www.ng.ru/news/754257.html> (дата обращения 18.11.2024).
- Симакова, А. В., Волков, А. Д., & Тишков, С. В. (2023). Экологические и социальные аспекты деятельности градообразующего предприятия в арктическом моногороде (на примере Костомукши). *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 58(6), 149-169.
- Скуфья Т. П. (2015). Новая региональная политика в контексте проблемы сбалансированного развития северных территорий России. *Региональная экономика: теория и практика*, 29 (404), 25-34.
- ТАСС (2019, 13 ноября). Запасы нефти российской арктической зоны оцениваются в 7,3 млрд тонн. *ТАСС: информационное агентство России*. <https://tass.ru/ekonomika/7109643> (дата обращения: 07.11.2024).

- Трейвиш А. И. (2019). Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность. *Пространственная экономика*, 15 (4), 13–35.
- Ускова Т. В., Кожевников С. А. (2020). Возможности и перспективные направления участия регионов европейского Севера России в развитии Арктической зоны РФ. *Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками*. Под научной редакцией В. А. Крюкова, Т. П. Скуфьиной, Е. А. Корчак. (с.98-128). Апатиты, ФИЦ КНЦ РАН.
- Василенко, Д. В. (2016). Некоторые приемы диагностики функционирования региональной экономической системы. *Вестник Института экономических исследований*, (1 (1)), 64-70.

THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS FUNCTIONING SPECIFICS IN THE RUSSIAN ARCTIC ZONE

DORONIN Nikolai
Russian Federation, Moscow,
Expert Center PORA (Arctic Development
Project Office)
Chairman
doronin@porarctic.ru

Abstract. The Arctic zone of the Russian Federation is rapidly developing. The development of new mineral deposits and a new round of rethinking the Russian person life in the Arctic actualize the sustainability issue of the Russian Arctic development. The key aspect is the study of the regional economic systems of the Arctic regions functioning specifics. This article formulates a new definition of a regional economic system and analyzes the development vector of Russian Arctic regions' economic systems.

Keywords: regional economic systems, Arctic, sustainability, development

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАЛИНКИНА М. А.

*Российская Федерация, Москва,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
магистрант
Институт демографии имени А. Г. Вишневецкого,
kalinkina.m.a@yandex.ru*

ВОРОТНИКОВ Александр Михайлович

*Российская Федерация, Москва,
Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
канд. хим. наук, доцент,
АНО «Экспертный центр —
Проектный офис развития Арктики (ПОРА)»
координатор Экспертного совета
vdep14@yandex.ru*

Аннотация. Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) — национальный приоритет России, социально-экономическое развитие АЗРФ заложено в нормативно-правовых документах различных уровней. Устойчивое развитие Арктической зоны, в первую очередь, направлено на повышение качества жизни населения, в том числе, коренного. Отсюда предлагается рассмотреть формирование и реализацию социально ориентированной семейной политики как фактор, способствующий устойчивому развитию арктического региона.

Ключевые слова: АЗРФ, устойчивое развитие, семейная политика, ГЧП

Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации — это процесс, направленный на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития региона, сохранение уникальной природы и культуры коренных малочисленных народов Севера, а также повышение качества жизни населения.

С точки зрения экономики и национальной безопасности российская Арктика является зоной, представляющей особый интерес для России, которая требует устойчивого и сбалансированного развития. Важность этого региона и в то же время объективные проблемы обеспечения экономического, социального и демографического развития, естественно, порождают особый интерес к социально-демографическому развитию российской Арктики (Морошкина, 2023).

Демографические особенности Арктической зоны Российской Федерации связаны с проблемой сокращения численности населения. Большинство ученых считают, что это замедлит развитие Арктики и вызовет ряд негативных последствий, включая нехватку человеческих ресурсов, трудности в организации административных процессов и поддержании социальной инфраструктуры.

Однако в некоторых экономически благополучных регионах Российской Арктики наблюдается рост численности населения, например, в Красноярском крае и Ямало-Ненецком автономном округе. Это указывает на возможность прекращения или сокращения оттока населения при наличии развитой экономики, обеспечивающей достаточное количество рабочих мест, и развитой социальной инфраструктуры.

Демографические характеристики Арктической зоны Российской Федерации следующие (Демографический ежегодник России, 2023):

- отрицательный естественный прирост населения: смертность превышает рождаемость, что приводит к сокращению численности населения;
- низкая плотность населения: в Российской Арктике проживает всего около 2,4 миллиона человек, что составляет менее 2% населения России;
- миграция населения: население перетекает из сельской местности в города и другие регионы России;
- возрастная структура населения: преобладает население трудоспособного возраста, что вызвано трудовой миграцией;
- коренные народы севера: их численность и доля в населении Российской Арктики постепенно сокращаются.

Исследователи отмечают, что устойчивое социально-экономическое развитие арктического региона требует комплексного подхода со стороны государственного управления, который будет учитывать специфику региона и реализовываться в соответствии с имеющимися проблемами и поставленными задачами (Скуфьина и др., 2021).

В качестве фактора устойчивого социально-экономического развития Арктического региона предлагается рассмотреть разработку и реализацию социально ориентированной семейной политики в субъектах АЗРФ.

Семья является базовой ячейкой общества, а также представляет собой важнейший социальный институт. Развитие и благополучие страны зависят от благополучия семьи. Именно поэтому семья находится под защитой государства, то есть защищена на уровне законодательства.

Семейная политика в свою очередь является одним из приоритетных направлений управленческого процесса на уровне государства. Семейная политика представляет собой комплекс мероприятий и действий государства и общества, направленных на защиту и поддержку семьи, улучшение условий жизни семей, обеспечение достойных условий для воспитания детей, а также на продвижение и укрепление института семьи как основы общества (Концепция государственной семейной политики..., 2014). Целью семейной политики в Российской Федерации является поддержка и защита семей и семейных ценностей, создание необходимых условий для реализации семей ее функций.

Социально ориентированная семейная политика — политика, направленная в первую очередь на создание благоприятных условий для развития семьи, способствующих реализации ее основных функций. В качестве альтернативы социально ориентированной модели семейной политики используется политика прямого материального стимулирования рождаемости, что не всегда является эффективным механизмом (Капогузов, Чупин, 2021).

Социально ориентированная семейная политика включает следующие основные направления:

- усиление помощи семьям в процессе воспитания детей (то есть, увеличение количества дошкольных и школьных образовательных учреждений, увеличение штатной численности высококвалифицированных кадров в области педагогики на всех уровнях дошкольного и школьного образования, расширение перечня и повышение доступности внеучебных мероприятий и секций дополнительного образования, увеличение количества мероприятий, направленных на выявление и развитие талантливых детей);
- улучшение охраны здоровья семей (то есть, развитие системы здравоохранения, расширение сетей городских детских и взрослых поликлиник, повышение доступности получения первой медицинской помощи, повышение квалификации врачей, увеличение штатной численности врачей в государственных поликлиниках, особенно узкопрофильных специалистов);
- содействие возможности совмещения семейного и профессионального образов жизни (предоставление со стороны работодателя возможности работать удаленно, иметь гибкий график);

- создание условий и доступных механизмов для решения жилищного вопроса, в особенности для молодых семей;
- снижение уровня бедности среди семей с детьми;
- увеличение помощи малоимущим семьям.

Семейная политика является важным фактором устойчивого развития, поскольку она повышает уровень рождаемости, снижает смертность, улучшает качество человеческих ресурсов и повышает уровень жизни граждан. Устойчивое развитие требует гармоничного взаимодействия между государством, обществом и бизнесом, а также обеспечения процветания, равенства и социальной справедливости для всех граждан.

Для качественного развития социально направленной семейной политики стоит использовать не только государственные ресурсы, но также, как было отмечено выше, и привлекать силы бизнес-структур, применяя механизм государственно-частного партнерства (ГЧП). Механизмы ГЧП уже не раз доказывали свою эффективность при реализации социально ориентированных программ и проектов в различных областях (Воротников и др., 2023).

Государственно-частное партнерство в Российской Федерации регулируется Федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ. В законе ГЧП определяется как способ привлечения инвестиций в государственную экономику с целью повышения качества производимых государством товаров и услуг (Федеральный закон № 224-ФЗ, 2015).

ГЧП является эффективным способом модернизации объектов экономики страны при одновременном снижении бюджетных расходов, а также помогает реформировать систему государственного управления (Розин, 2022).

Механизмы ГЧП при реализации социально ориентированной семейной политики в Арктической зоне Российской Федерации можно использовать при строительстве и эксплуатации объектов социальной инфраструктуры: детских садов, школ, поликлиник, детских площадок, физкультурно-оздоровительных комплексов и так далее. Вклад коммерческих структур в развитие социальной инфраструктуры во многом облегчит государству реализацию мер социально ориентированной семейной политики и поможет скорее достичь поставленных целей и задач.

Более того, вовлечение коммерческого сектора в реализацию социально ориентированной семейной политики может быть реализовано не только в качестве инвестиционного механизма, но также как фактор,

обеспечивающий уже упомянутую возможность совмещения семейной и профессиональной жизни. Гибкость коммерческих структур в отношении своих работников также производит большой вклад в реализацию семейной политики. Вопрос совмещения семьи и работы встал особенно остро перед молодыми семьями в последние годы, так как молодежь в первую очередь стремится к самореализации, к устойчивым позициям на рынке труда, к финансовой и экономической стабильности. Именно по этой причине вступление в брак и рождение первого ребенка стали откладываться на более поздний срок, что, несомненно, является демографической угрозой для страны. Таким образом, всесторонняя вовлеченность коммерческого сектора в семейную политику будет способствовать достижению целей устойчивого развития и развитию демографического потенциала Арктического региона.

Социально ориентированный подход к ведению семейной политики сможет обеспечить стабильность институту семьи и брака, который в последние два десятилетия заметно теряет свой престиж среди граждан, отдается все большее предпочтение иным социальным институтам, в наибольшей степени удовлетворяющим потребности граждан. Стабильный институт семьи — это основа для устойчивого развития общества, в особенности это касается Арктических территорий, так как человеческие ресурсы для них особенно ценны.

Таким образом, при реализации социально ориентированной семейной политики в Арктической зоне Российской Федерации формируется устойчивая социальная структура общества, которая в настоящем и будущем будет привносить вклад в развитие региона, формируя стабильный человеческий капитал, необходимый для достижения целей и задач устойчивого развития.

Список литературы

- Баронова М. И., Воронников А. М., Скворцова А. С. (2023). Актуальные направления взаимодействия государства и бизнеса в реализации инвестиционных проектов в Арктической зоне Российской Федерации. *Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения*, 3(15), 52–61.
- Большая Российская Энциклопедия. (2024). *Россия. Природа. Моря*. <https://bigenc.ru/c/rossiia-priroda-moria-62a169> (дата обращения 20.11.2024).
- Демографический ежегодник России (2023). Стат. сб. / М., Росстат.
- Концепция государственной семейной политики до 2025 года. (2014, 25 августа). Российская газета, 28.08.2014. <https://rg.ru/documents/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата обращения: 20.11.2024).
- Капогузов, Е. А., & Чупин, Р. И. (2021). Семейная политика в России: эффективность с позиций доказательного подхода. *Terra Economicus*, 19(3), 20–36.

- Морошкина, М. В. (2023). Развитие прибрежных городов Арктической зоны (на примере Карельской Арктики и Архангельской области). *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (4), 84-103.
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 № 1618-р. (2024). Об утверждении Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 года. *Собрание законодательства РФ*. № 35. Ст. 4811. <http://government.ru/docs/14494/> (дата обращения: 19.04.2024).
- Розин Е. В. (2022). Государственно-частное партнерство как драйвер устойчивого развития регионов Российской Федерации. *Аллея науки*, 1(10), 61-67.
- Скуфьина Т. П., Самарина В. П., Баранов С. В., Бажутова Е. А. (2021). Социально-демографические процессы в российской Арктике в статистических оценках и опросах населения. *Арктика и Север*, (45), 127-149.
- Федеральный закон № 166-ФЗ. (2004, 20 декабря). «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 № 166-ФЗ (последняя редакция). СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон № 184-ФЗ. (1999, 6 октября). «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ (последняя редакция). СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон № 224-ФЗ. (2015, 13 июля). «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ. СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон № 33-ФЗ. (1995, 14 марта). «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ. (последняя редакция). СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон № 7-ФЗ. (2002, 10 января). «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция). СПС КонсультантПлюс.

SOCIALLY ORIENTED FAMILY POLICY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

KALINKINA M.

*Russian Federation, Moscow,
National Research University "Higher School of Economics",
Graduate student
A. G. Vishnevsky Institute of Demography
kalinkina.m.a@yandex.ru*

VOROTNIKOV Alexander

*Russian Federation, Moscow,
Institute of social Sciences, Russian presidential academy
of national economy and public administration,
Expert Center PORA (Arctic Development
Project Office)
coordinator of the Expert Council
vdep14@yandex.ru*

Abstract. Sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF) is a national priority in Russia. The AZRF socio-economic development is laid down in regulatory documents at various levels. Sustainable development of the Arctic zone is primarily aimed at improving the population quality of life, including the indigenous people. Hence, it is proposed to consider the socially oriented family policy formation and implementation as a factor contributing to the sustainable development of the Arctic region.

Keywords: sustainable development, Arctic, AZRF, family policy, public-private partnership

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ УДАЛЕННЫХ РЕГИОНОВ

*ТАНИЧЕВ Александр Валерьевич
Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Балтийский государственный технический университет
«Военмех» им. Д. Ф. Устинова
кандидат экономических наук, доцент
tanichev_alex@mail.ru*

Аннотация. При всей интенсивности продвижения концепции устойчивого развития, отличающейся политизированностью и (с учетом современной геополитической напряженности) еще и неопределенностью, сохраняется инвариантная задача создания для устойчивого развития удалённых и экологически уязвимых регионов такой логистической инфраструктуры, которая бы позволила разрешить проблему дуализма логистики, с одной стороны, понимаемой как целенаправленно организованная и управляемая совокупность средств и решений, обеспечивающих целенаправленное движение прямых и обратных материальных потоков в целях социально-экономического развития региона, а с другой — воспринимаемой как источник негативного воздействия на окружающую среду. Разрешение этой дилеммы требует развития и внедрения концепции логистики устойчивости, решения которой должны минимизировать разрушающее и/или загрязняющее воздействие на окружающую среду и, в то же время, обеспечивать надлежащее социально-экономическое развитие удаленных регионов. Достижению этой цели может послужить представляемый холистический подход к логистике устойчивости и соответствующая ему исследовательская модель.

Ключевые слова: концептуальная модель логистики устойчивости, логистика, маркетинг, инфраструктура, технологические решения, устойчивое развитие, холистический подход

Одна из приоритетных задач в экономическом развитии страны — это развитие слаборазвитых и удаленных регионов. В Российской Федерации Арктика — это зона, которая приносит львиную долю доходов и одновременно является удаленным регионом, требующим постоянного внимания и непрерывного развития. Таким образом, одна из стратегических и геополитических задач, определяющих будущее России, —

это планомерное освоение Арктики (Арктической зоны Российской Федерации — АЗРФ). Учитывая тот факт, что большая часть необходимых условий жизни и производства в этом огромном регионе традиционно завозилась с «материка», проблема создания эффективной и результативной логистической инфраструктуры является критической. Дополнительный фактор, повышающий значение логистической инфраструктуры для освоения Арктики, — это необходимость изначально поставить цель *устойчивого развития* этого региона. История показывает, что комплексный план освоения отечественной Арктики отсутствует, что привело к ее фрагментарному социально-экономическому развитию. Руководящие документы (Стратегия и Программа развития АЗРФ) появились, соответственно, только в 2008 и 2014 гг. и отличались заметным несовершенством (Васильев и др., 2019), а срок действия ограничивался 2020 г. Новые аналогичные документы находятся в стадии разработки и активного обсуждения.

Постсоветская «спячка» в российской Арктике привела к тому, что транспортно-логистическая инфраструктура АЗРФ оценивается как слаборазвитая или местами полностью отсутствующая (Фадеев, 2019; Скоробогатко, 2023), что не соответствует ни экономическому, ни оборонному значению этого региона для России и не позволяет в полной мере реализовать его экономико-географические и геополитические возможности. Однако диалектика этой проблемы такова, что фрагментарная логистическая инфраструктура АЗРФ не только увеличивает масштаб финансирования и сложность работ по ее созданию, но и, что следует рассматривать как позитивный аспект, демпфирует проблемы, связанные с производственной и социальной необходимостью использования *физически сохранившихся*, но не соответствующих современному технологическому уровню *морально устаревших* элементов логистических инфраструктур (особенно, если они являются объектами частной собственности). Как известно, общее качество системы определяется качеством ее самых низкокачественных элементов. Поэтому, например, сдерживающими факторами для совершенствования и создания новых арктических транспортных маршрутов являются отставание береговой инфраструктуры вдоль трасс Северного Морского Пути и недостаточность береговой железнодорожной инфраструктуры (Буч, 2013). В этом плане задача создания практически новой инфраструктуры (как раз, случай АЗРФ) выглядит для проектировщиков привлекательнее, чем обновление старой.

Теоретические основы построения модели экономики нового типа для устойчивого развития АЗРФ разрабатываются с учетом возможностей передовых производственных технологий (включая безлюдное про-

изводство и логистику) с акцентом на внедрение экологически щадящих и безопасных технологий, где их производственная и логистическая взаимосвязь обеспечивается цифровыми информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). Интеграция парциальных производственных и социально-экономических подсистем АЗРФ должна осуществляться на принципах циркулярной экономики и устойчивого развития арктического пространства, что предопределяет особенности развития арктических инфраструктурных комплексов и систем. *Стратегической целью создания экономики АЗРФ остается обеспечение высокого качества жизни населения, залогом чему являются те возможности, которые открываются благодаря научно-техническому прогрессу, в основе которого как многолетний отечественный опыт освоения Арктики, так и те достижения, которыми располагают другие циркумполярные страны, в ряде направлений опередившие Россию за время вынужденной постсоветской спячки. Как должны меняться арктические условия жизни? Как люди должны жить в Арктике? Необходимо ли ограничить деятельность людей в Арктике, а безлюдные технологии должны вытеснить людей из регионального материального производства? Эти и подобные им вопросы составляют стороны объекта исследования — устойчивое развитие АЗРФ, а также и место и роль человека в этом развитии.*

Логистические аспекты устойчивого развития АЗРФ. Трансформация АЗРФ в крупный *регион устойчивого развития* на достаточно высоком уровне абстракции представляет собой весьма сложную задачу по формированию особым образом организованного социально-экономического, реально-виртуального, социо-кибер-физического пространства (Didenko, Skripnuk, 2018). Традиционно, в самом общем смысле, «пространство» понимается как некая объективная реальность, форма существования материи, характеризующаяся протяжённостью и объёмом. Однако, с наступлением технологического уклада информационного общества, в него вкладывается ряд более тонких смыслов, интегрируемых из разных сфер жизнедеятельности. Так, в рамках кибернетического подхода оно рассматривается как некая гипертекстовая структура, совокупность баз данных, сетей, технологий. Применительно к социальной сфере это понятие обозначает среду (а, следовательно, и соответствующие возможности и ограничения) распространения информации в обществе, ее способность к распространению в реальном времени и хранению с различными уровнями доступа, зачастую вне зависимости от статусов, ресурсов и целей акторов информационного пространства. Столь сложный феномен как современное кибер-физическое пространство разбивается для изучения на подпространства (например, геоэкономическое, демосоциальное, духовное, информационное, географическое).

Рациональной, в условиях фрагментарности арктической логистической инфраструктуры, представляется концепция создания опорных зон развития АЗРФ, которые, с одной стороны, предусматривают развитие всей территории АЗРФ как целостного проекта, в то же время, с другой, должны взаимоувязывать все локальные отраслевые и социальные мероприятия на этапах целеполагания, планирования, финансирования и реализации, подчиненные генеральной задаче внедрения концепции устойчивого развития, что жизненно необходимо для существования этого уязвимого для негативных антропогенных и техногенных последствий. Структуризация пространства АЗРФ необходима, в первую очередь, для решения важнейшей стратегической задачи, стоящей перед экономикой нового типа, — *обеспечения высокого качества жизни населения этого климатически неблагоприятного региона*, что должно сказаться, с учетом вклада АЗРФ в ВВП России (порядка 12%), на благосостоянии и безопасности всей России.

Несколько лет (в соответствии с госпрограммой социально-экономического развития АЗРФ до 2025 г.) идет обсуждение и институционализация создания восьми опорных зон АЗРФ — Кольская, Архангельская, Ненецкая, Воркутинская, Ямало-Ненецкая, Таймыро-Туруханская, Северо-Якутская и Чукотская, — которые должны были бы стать «полусами роста» этого столь важного для развития всей России мегарегиона. Однако, судя по доступным материалам, до сих пор этот сложный процесс выглядит как ожидание хороших перспектив, характеризующихся примерно так: «Толчок развитию может дать ... функционирование вышеупомянутых опорных зон» (Герасимова, 2020). Не имея возможности рассматривать в данной статье множество финансовых, административных, социальных, правовых, институциональных и иных вопросов, связанных со структурированием АЗРФ, остановимся на «становом хребте» АЗРФ — на логистической инфраструктуре (Черенков и др., 2020), модернизация, а скорее создание которой на основе принципов устойчивого развития и циркулярной экономики представляет собой сложную теоретическую проблему, решение которой могло бы способствовать более эффективному и результативному решению соответствующих практических задач.

Традиционно, логистика воспринималась как наука и сфера деятельности, предмет которой ограничивался, упрощенно говоря, перевозками и хранением. На современном уровне развития социально-экономических систем представляется более продуктивным холистический подход к предмету логистики, в рамках которого в него включается содержание и управление логистическими потоками не только материальной, но и информационной (в том числе, сигналы управления и отчетности),

финансовой и «человеческой», или «человеческих ресурсов» природы, распространяющихся в различных средах. Подобно тому, как основной и исходной категорией маркетинга является обмен, в случае логистики эту роль исполняет поток, поскольку любой маркетинговый обмен осуществляется в результате совместного и совместимого движения по меньшей мере трех потоков: (1) информационный (оферты, контракты и прочие обеспечивающие сделку документы); (2) материальный (сырье, расходные материалы, полуфабрикаты, комплектующие, конечные изделия); и (3) финансовый (денежные переводы и/или обязательства). Именно этот подход визуализирован нами в виде трехмерной матрицы [5x3x4] (рис. 1), саособной в будущем (в цифровой форме) упорядочивать исследовательскую, строительную и мониторинговую деятельность по созданию холистической инфраструктуры АЗРФ. Заметим, что мы включили еще и четвертый поток — информацию особого рода, *регулирующую*, соответствующую институциональному логистическому потоку, предполагающую обязательность следования ее директивам и обязательность ее предоставления (код **G** на рис. 1).

На наш взгляд, наиболее высокий уровень концептуализации логистики достигнут в рамках немецкой школы экономической мысли, где выполнен тщательный анализ роли инфраструктуры в рыночной экономике (Buhr, 2009). В этих работах принято рассмотрение инфраструктуры в трех сечениях (типичных для исследования маркетинговой среды (Черенков, 2017): экономическое, политико-правовое и социокультурное), трактуемых, соответственно, как материальное, институциональное и социальное. В условиях глобальной и тотальной цифровой трансформации, принимая сказанное выше о холистическом подходе к совокупности логистических потоков различной природы, следует дополнить картину отображения логистической инфраструктуры цифровой репликой логистической инфраструктуры, что дает в результате следующее:

- *материальная инфраструктура* (произведенный и природный капитал): автодорожные и железнодорожные сети, порты, аэропорты, трубопроводы, электросети, мосты, телекоммуникационные сети, терминалы, логистические центры (хабы), транспортные средства, складское хозяйство, разгрузочно-погрузочное оборудование, рефрижераторы, и т.п.; то есть, все то, что физически обеспечивает прямое и обратное движение логистических потоков, а также та физико-географическая среда, где это движение происходит;
- *институциональная инфраструктура* (социальный капитал): множество кодифицированных правил и обычаев бизнеса (национальная конституция, федеральные/местные законы и подзаконные акты, договора, правила, кодексы, федеральные, региональные

- и муниципальные стратегии и программы развития и т.п.), а также политические действия, прямо или косвенно касающиеся планирования, мониторинга и управления логистическими потоками;
- *персонифицированная инфраструктура* (человеческий капитал): множество знаний и умений менеджеров/работников, вовлеченных в образование, функционирование и дальнейшее развитие логистической инфраструктуры, которое обеспечивается за счет многоуровневой системы образования (от начальной школы до университетов и подсистемы послевузовского образования);
 - *цифровая инфраструктура*, или цифровая реплика четырех капиталов (Ekins, 1992): цифровая репрезентация, прием, обработка, хранение, транзит и выдача данных, относящихся к прогнозированию, планированию, внедрению, функционированию, мониторингу и управлению логистическими потоками (материальными, финансовыми, информационными и человеческими) в целях минимизации издержек и рисков.

Построение исследовательской холистической модели логистических потоков. Предлагаемая исследовательская холистическая модель для проектирования и мониторинга логистических потоков в осваиваемых регионах (рис. 1). В качестве каркаса этой модели сформирована трехмерная матрица $[5 \times 3 \times 4]$. Ее измерениями соответственно являются: **X** — (1) среда движения логистического потока (подводная, водная, наземная и подземная, воздушная и космическая); (2) **Y** — временной или темпоральный уровень существования, реализации или проектирования элемента логистической инфраструктуры (*вчера* — существующие логистические потоки; *сегодня* — организуемые логистические потоки; *завтра* — проектируемые логистические потоки); **Z** — (3) природа логистического потока (материальный, информационный с включением финансовых расчетов, людской и — соответствующий институциональной зоне логистической инфраструктуры — управленческий).

Легенда: **M** — материальные потоки; **I** — информационные потоки (включая финансовые расчеты/переводы); **H** — людские потоки (сотрудники, рабочие, военнослужащие); **G** — потоки управления и отчетности; *ключ к кодировке обозначений зон модели на примере информационного потока:* **UI*** — подводный информационный поток; **WI*** — надводный информационный поток (информация на бумажных и электронных носителях); **GI*** — подземный информационный поток (кабели); **AI*** — надземный информационный поток (проводные и радиорелейные линии связи); **SI*** — космический информационный поток (радио- и лазерная связь); неокрашенные зоны означают отсутствие или пренебрежимо малое применение данного потока.

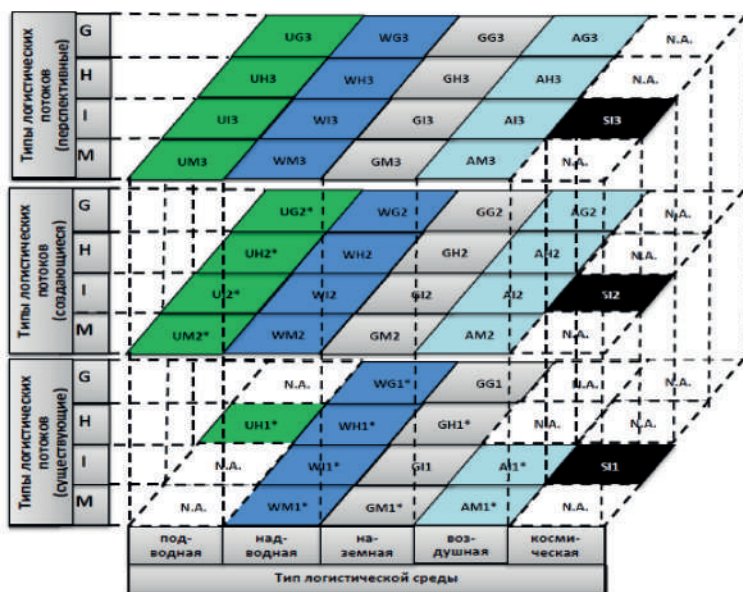

Рис. 1. Концептуальная исследовательская холистическая модель для проектирования и мониторинга логистических потоков в осваиваемых регионах (адаптирована для случая АЗРФ)

Источник: разработано автором.

Таким образом, автором предлагается следующая алгоритмическая последовательность проведения исследований для проектирования логистической инфраструктуры:

- [1] выявляется потребность в определенном логистическом потоке (потоках) для некоторой зоны осваиваемого региона $\Rightarrow$
- [2] экспертным путем выбирается наиболее подходящая для данного потока среда $\Rightarrow$
- [3] выявляются существующие или заказываются (от покупки до адаптации или разработки) средства обеспечения движения данного логистического потока (например, транспортные средства, коммуникационное оборудование и т.п.) $\Rightarrow$
- [4] определяются условия функционирования данного потока (пропускная способность, периодичность и т.п.) $\Rightarrow$
- [5] устанавливаются размеры и источники финансирования (проектного, начального и эксплуатационного) $\Rightarrow$
- [6] определяются хозяйствующие субъекты (акторы), ответственные за мониторинг каждого логистического потока.

Разумеется, эта последовательность решений оказывается многовариантной и требует обработки больших массивов изменяющихся во времени данных, что требует современных цифровых технологий (в частности, класса *Big Data's 4Vs*) (Logistics Trend 9). Указанная модель рассматривается только как концептуальная и должна служить основой для создания цифровой модели в будущем.

Список литературы

- Буч, О. (2013). Развитие транспортно-логистических маршрутов в Арктике. *Российское предпринимательство*, 18(240), 129-134.
- Васильев Ю. С., Диденко Н. И., Черенков В. И. (2019). Некоторые проблемы и перспективные драйверы устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации. *Север и рынок: формирование экономического порядка*, 1 (63), 4-26.
- Герасимова, И. (2020). Долгая дорога к шельфу. *Neftegaz.Ru*. 20(16), 11-15. <https://magazine.neftgaz.ru/upload/iblock/c86/c86a98f7f2d4f4c659dfe075d028ca86.pdf> (дата обращения: 06.06.2024).
- Скоробогатко, К. Е. (2023). Развитие транспортно-логистической инфраструктуры как способ обеспечения экономической безопасности Арктической зоны (на примере Ненецкого Автономного округа). In Стратегии и инструменты управления экономикой: устойчивое развитие и технологическая трансформация. Материалы X международной научно-практической конференции (с. 379-384). СПб, Университет ИТМО.
- Фадеев, А. М. (2019). Транспортно-логистические задачи в Арктике и перспективы международного сотрудничества. *Основные понятия логистики*. <http://www.znaitovar.ru/new2736.html> (дата обращения: 06.06.2024).
- Черенков, В. И. (2017). *Глобальная маркетинговая среда. Опыт концептуальной интеграции*. Монография. М., ИНФРА-М.
- Черенков, В. И., Климовец, О. В., Таничев, А. В. (2020). Логистическая инфраструктура: от формирования понятия к построению исследовательской модели освоения Арктики. *Фундаментальные исследования*, (3), 142-151.
- Buhr, W. (2009). *Infrastructure of the Market Economy*. Discussion Paper No 107-03. *Die Volkswirtschaftlichen Diskussionsbeiträge*. Universität Siegen. <http://www.uni-siegen.de/fb5/vwl/research/diskussionsbeitraege/> (accessed 06.06.2024).
- Didenko, N., Skripnuk, D. (2018). Socio-cyberphysical systems and intellectual space in the development of the Arctic zone of the Russian Federation. In *SHS Web of Conferences* (Vol. 44, p. 00028). EDP Sciences.
- Ekins, P. (1992). A four-capital model of wealth creation. In *Real-life economics: Understanding wealth creation* (pp. 147-155). London/New York, Routledge.
- Logistics Trend Radar. (2019). *Logistics Trend Radar Version 2018/19*. <https://www.logistics.dhl/content/dam/dhl/global/core/documents/pdf/glo-core-trend-radar-widescreen.pdf> (accessed 06.06.2024).

LOGISTICAL ASPECTS OF ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REMOTE REGIONS

TANICHEV Alexander

*Russian Federation, Saint Petersburg,
Baltic State Technical University «Voenmekh»
named after D. F. Ustinov
PhD, Associate Professor
tanichev_alex@mail.ru*

Abstract. Despite the intensity of the sustainable development concept promotion, distinguished by politicization and uncertainty (given the current geopolitical tension), an invariant task remains to create a logistics infrastructure for the sustainable development of remote and ecologically vulnerable regions. It would resolve the problem of the logistics dualism, on the one hand, understood as a purposefully organized and managed set of means and solutions that ensure the targeted movement of direct and reverse material flows for the purposes of the socio-economic regional development, on the other hand, perceived as a source of negative environmental impact. Resolving this dilemma requires the development and implementation of the sustainability logistics concept, the solutions of which should minimize the destructive and/or polluting impact on the environment and, at the same time, ensure the proper socio-economic development of remote regions. The presented holistic approach to sustainability logistics and the corresponding research model can serve to achieve this goal.

Keywords: conceptual model of sustainability logistics, logistics, marketing, infrastructure, technological solutions, sustainable development, holistic approach

ПЕРСПЕКТИВЫ И КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

*КУДРЯВЦЕВА Ольга Владимировна
Российская Федерация, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
д.э.н., профессор
olgakud@mail.ru*

*ФАТАЛИЕВА Наиля Кабединовна
Азербайджан, Баку
филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Баку,
экономический факультет
студентка
nailiafatalieva@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются перспективы и ключевые вызовы устойчивого развития Азербайджана. В последнее время в республике Азербайджан в контексте устойчивого развития уделяется большое внимание диверсификации и декарбонизации экономики, развитию «зеленой» энергетики. Цели устойчивого развития послужили основой стратегий социально-экономического развития республики на период 2022–2026 гг. и национальных приоритетов до 2030 г. В статье обозначены основные направления, которые получают развитие в Азербайджане, в частности, возобновляемая энергетика, а также и обзор выполнения Азербайджаном целей устойчивого развития и новейшие проекты, реализующиеся в стране.

Ключевые слова: устойчивое развитие, возобновляемые источники энергии, Азербайджан, зеленая энергия, цели устойчивого развития

В настоящее время человечество сформулировало «цивилизацию максимализма», которое максимизирует три цели: финансовые результаты, производство (экономику) и потребление (Бобылев, 2021, с. 68). Энерго- и природоемкое производство является причиной загрязнения окружающей среды, большого количества выбросов CO₂ и, в случае сильной ориентации на данный сектор, создает чрезмерную зависимость экономики страны от цен на энергоресурсы. При этом запасы энергоресурсов

истощаются, и такая ориентация может повлечь за собой социально-экономические проблемы в будущем. Одним из путей решения этой проблемы является переход на возобновляемые источники энергии и низкоуглеродное развитие (Устойчивое развитие территорий, 2021, с. 178; Nikonov, 2023).

Цели устойчивого развития (ЦУР) отмечены в национальных приоритетах социально-экономического развития Azerbaijan на 2030 г. (Azerbaijan 2030: Национальные приоритеты социально-экономического развития, 2024). Согласно указу Президента Республики, до 2030 г. планируется построить устойчиво растущую конкурентоспособную экономику, динамичное, инклюзивное и социально справедливое общество, создать конкурентоспособный человеческий капитал и пространство для современных инноваций, предусмотреть возвращение населения на территории, освобожденные от оккупации, а также обеспечить чистую окружающую среду и «зеленый рост».

В настоящее время Республика активно работает над достижением всех 17 Целей устойчивого развития: подготовила уже 3 отчета о добровольном национальном обзоре. Помимо этого, за прошедший период было организовано более 30 государственных программ, охватывающие социальную, экономическую и экологическую сферы страны (Ministry of the Economy of the Republic of Azerbaijan, 2022). Новейший добровольный отчет был подготовлен в 2021 г. Согласно данному отчету, Azerbaijan достиг высоких результатов в достижении 17 ЦУР и предпринимает дальнейшие шаги. Так, несмотря на отрицательное влияние пандемии, что привело к снижению ВВП на 4.3% в 2020 г., правительство приняло решительные шаги по утверждению программ по оказанию прямой финансовой помощи (1,5 миллиарда долларов США в 2020 г.) и оказывало финансовую и гуманитарную поддержку 33 странам (UN-Azerbaijan, 2021). Помимо этого, в республике постепенно снижается доля населения, находящегося за чертой бедности. К 2030 г. планируется в два раза сократить долю мужчин, женщин и детей, живущих за чертой бедности. Также с каждым годом растут инвестиции в сельское хозяйство, снижается потребление табака среди лиц в возрасте 15 лет и старше, повышается реальный ВВП на одного занятого человека, а также среднечасовой заработок работников как женского, так и мужского пола, снижается уровень безработицы по обоим полам, наблюдается резкое сокращение жертв торговли людьми.

Благодаря всему вышесказанному Azerbaijan в 2020 г. занял 54 место из 166 стран в отчете ООН об устойчивом развитии, набрав 72,6 баллов по индексу целей устойчивого развития (UN, 2020), а в 2023 г. — 53-е место (UN, 2023).

Отметим, что в 2021 г. правительство Азербайджана и страновая группа ООН в Азербайджане представили Рамочную программу ООН по сотрудничеству в области устойчивого развития, которая способствует достижению целей устойчивого развития и национальных приоритетов на 2030 г. (UN-Azerbaijan, 2021).

Развитие зеленой, низкоуглеродной модели экономики отмечено в Стратегии социально-экономического развития Азербайджанской Республики на 2022–2026 гг. (Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, 2022). Одним из важнейших шагов для перехода к устойчивому развитию, отмеченных в Стратегии на 2026 г. и Национальных приоритетах на 2030 г., является развитие ненефтяного сектора и переход к низкоуглеродной экономике, что предполагает увеличение доли возобновляемой энергетики в общем производстве энергии до 30% и сокращение выбросов парниковых газов на 35% до 2030 г. (на 40% к 2050 г.) по сравнению с 1990 г. Государство ведет активную политику по достижению данных задач. 2024 г. в республике назван «Годом солидарности во имя зеленого мира», в рамках которого в ноябре в Азербайджане проведена 29-я сессия Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP 29).

Существуют три уровня оценки ресурсного потенциала страны по применению ВИЭ: валовой, технический и экономический. Валовой считается на основе всех природных ресурсов возобновляемой энергетики, которые имеются на территории страны. Он представляет собой теоретическую категорию и мало связан с реалиями. Технический потенциал связан с уровнем развития технологий ВИЭ и возможностями ее передачи в места потребления. Дополнительно тут учитывается возможность размещения генерирующего оборудования и объектов инфраструктуры, например, не построены ли объекты слишком близко друг к другу и не мешают ли работе друг друга. Экономический потенциал же рассчитывается на основе технического и означает целесообразность его реализации в конкретном месте, регионе в рамках конкретной технологии с учётом её достигнутого и возможного технологического уровня, а также уровня всех совокупных затрат. С развитием технологий технический и экономический потенциал значительно меняются (Бобылев, 2021).

Технический потенциал возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Азербайджане составляет 135 ГВт на суше и 157 ГВт на море. Экономический потенциал ВИЭ составляет 26 940 МВт (в распределении по источникам он показан на рис. 1).

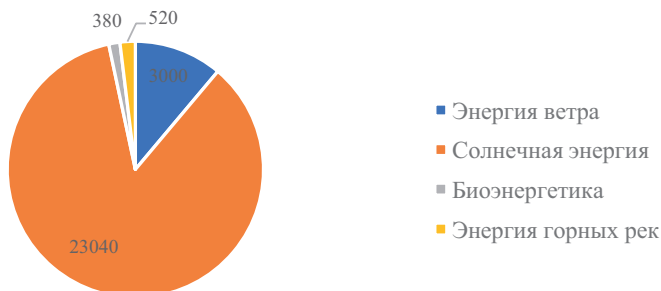

Рис. 1. Экономический потенциал ВИЭ в Азербайджане по источникам (МВт)

Источник: составлено авторами на основе данных Государственного агентства по альтернативным и возобновляемым источникам энергии Азербайджана.

Отметим, что на данный момент энергообеспечение из ВИЭ занимает лишь небольшую долю в общем энергообеспечении страны (рис. 2).

Рис. 2. Удельный вес энергообеспечения из ВИЭ в общем энергообеспечении, в процентах

Источник: составлено авторами на основе данных Государственного комитета статистики Азербайджана.

Республика богата природными ресурсами, помимо этого Азербайджан является крупным нефтеэкспортером. На данный момент общая установленная мощность электростанций составляет 8320,8 МВт, 20,3% которой приходится на долю возобновляемых источников энергии, включая большие ГЭС (1687,8 МВт). На рисунке 3 представлена генерация энергии в Азербайджане по видам ВИЭ.

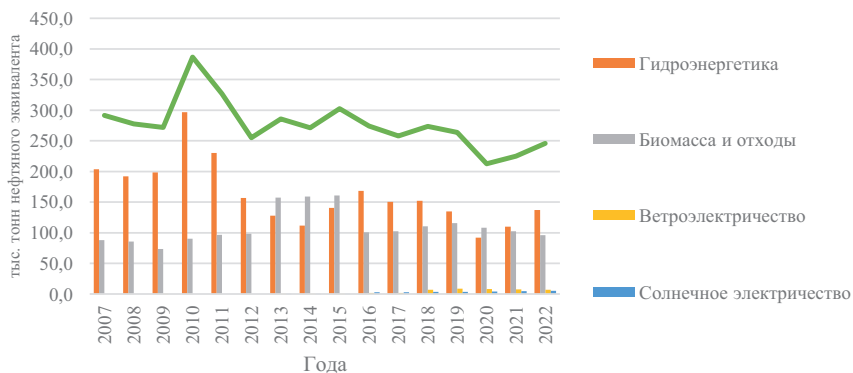

Рис. 3. Энергоснабжение из возобновляемых источников,
тыс. тонн нефтяного эквивалента

Источник: составлено авторами на основе данных
Государственного комитета статистики Азербайджана.

В Азербайджане имеются, хотя и в малом количестве, солнечные и ветровые установки. Помимо этого, существуют две гибридные электростанции, которые сочетают в себе выработку ветряной, солнечной и биоэнергии. Как мы уже отметили, общая генерация энергии из ВИЭ составляет 1687,8 МВт. Из них 1301,8 МВт приходится на гидроэнергетику, 66,4 МВт на ветроэнергетику, 37,7 МВт на биоэнергетику, 281,9 МВт на солнечную энергетику. Можем отметить, что без учета крупных гидроэлектростанций (так как они тоже наносят определенный вред экосистеме), установленная мощность ВИЭ в 2023 г. составила 529,3 МВт или 6,4% от общей мощности электроэнергии в республике.

В 2023 г. производство электроэнергии из возобновляемых источников составило 7% от общей выработки электроэнергии. Учитывая, что общее производство электроэнергии составило 29,3 млрд кВт.ч, на долю ГЭС пришлось 1757,2 млн кВт.ч, на долю ВЭС – 56,6 млн кВт.ч, на долю СЭС – 79,4 млн кВт.ч, а завод по сжиганию твердых бытовых отходов произвел 223 млн кВт.ч электроэнергии в 2023 г.

Как было отмечено выше, с целью диверсификации экономики, избавления от зависимости от цен на нефть, обеспечения энергобезопасности страны в будущем, снижения выбросов CO² и создания новых рабочих мест страна работает над реализацией проектов ВИЭ по всей стране. Помимо всего перечисленного, развитие возобновляемой энергетики будет служить для притока капитала в страну в виде иностранных инвестиций. Положительное влияние использования возобновляемых источ-

ников энергии на экологические, экономические и социальные аспекты было подтверждено в ряде исследований, как азербайджанских, так и зарубежных авторов (Кудрявцева и др., 2021; Hasanov et al., 2023; Huseynli, B., & Huseynli, N., 2022; Inglesi-Lotz, 2016; Mukhtarov, 2022a; Mukhtarov et al., 2022b).

В стране с каждым годом подписываются все новые контракты с ведущими компаниями мира из Саудовской Аравии, ОАЭ, Китая и стран Европы по строительству объектов возобновляемой энергетики. Часть проектов будут полностью реализованы за счет иностранных инвестиций. На данный момент строятся солнечные и ветровые электростанции, также получает свое развитие биоэнергетика, проводятся работы по оценке потенциала строительства морских ветровых установок в азербайджанских владениях Каспийского моря. Так, согласно заявлению министра энергетики Азербайджана Парвиза Шахбазова, на 28-й конференции участников Рамочной конвенции ООН по изменению климата (далее- Conference of the Parties, COP), к 2027 г. планируется интегрировать 2 ГВт зеленой энергии в энергосистему страны (The Ministry of Energy of Republic of Azerbaijan, 2023).

Что касается проектов оффшорной (морской) ветроэнергетики, то в 2022 г. в рамках 29-го Бакинского энергетического форума была представлена «Дорожная карта оффшорной ветроэнергетики Азербайджана», разработанная в рамках сотрудничества между Министерством энергетики Азербайджанской Республики, Международной Финансовой корпорацией и Всемирным банком (World Bank, 2021). Потенциал морской ветроэнергетики был оценен в 35 ГВт для мелководья (в случае стационарных фундаментов) и 122 ГВт для глубоководных участков (в случае плавучих фундаментов) (World Bank Group, 2020). В дорожной карте представлено два сценария развития морской ветроэнергетики в Азербайджане: с умеренным ростом и значительным. В первом случае прогнозное значение показателя коэффициента использования установленной мощности (КИУМ) на 2028–2032 гг. составляет 43%–44%, а во втором – 44%–47% (для 2032–3036 гг. данный показатель составил 49%–50%). Данные показатели весьма высокие, что делает такие проекты перспективными.

Отдельно стоит отметить проекты на освобожденных территориях, на которых по указу Президента Республики планируется построить зону зеленой энергетики (Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, 2021), что активно исполняется. Перспективы развития ВИЭ там достаточно высоки. Можно отметить, что данная территория имеет горный ландшафт, через который протекает множество крупных и малых рек: это 2 миллиарда 560 миллионов кубических метров воды

(The Ministry of Energy of Republic of Azerbaijan, 2020), что дает возможность развития гидроэнергетики. Зангиланский, Джебраильский, Губадлинский и Физулинский районы имеют большие возможности развития солнечной энергетики: общий потенциал — 3000–4000 МВт. Больше солнечного потенциала в республике только у Нахичеванской АР. После более тщательного изучения климатических, технических и инфраструктурных факторов в качестве наиболее перспективных были отобраны Джебраильский и Зангиланский районы. Ветроэнергетика имеет наибольший потенциал развития в горной части Лачина и в Кельбаджаре. Скорость ветра на горных территориях двух данных районов составляет 10 м/с (Global wind atlas, 2024). Помимо вышеперечисленного, освобожденные территории богаты источниками термальных вод. В городе Шуша их объем составляет 412 м³/сутки, а в общем на освобожденных территориях — 3093 м³/сутки.

На данный момент эти территории на 100% обеспечиваются за счет энергии из ВИЭ. Для этого были отремонтированы имеющиеся на этих территориях станции и строятся новые. Все это реализуется с целью возрождения данных земель, возвращения беженцев, сохранения уникальной экосистемы и притока иностранных инвестиций. За три года здесь были реконструированы или заново отстроены 28 гидроэлектростанций общей мощностью 226 МВт. (Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, 2024). В настоящее время работы ведутся на 4 ГЭС общей мощностью 44 МВт, а тендерные процедуры проводятся по 6 МГЭС общей мощностью 37,5 МВт. Их планируется сдать в первой половине 2025 г. Всего на данных территориях будут функционировать 72 МГЭС общей мощностью 467 МВт.

В зоне «зеленой» энергетики предполагается широкое использование энергии из ВИЭ, меры по энергоэффективности, использование электромобилей, установка солнечных панелей на крышах зданий, установка светодиодных ламп на солнечной энергии для освещения улиц и дорог, использование «зеленой» энергии для отопления, охлаждения и горячего водоснабжения, интеллектуальное управление энергией и получение энергии из отходов (AREA, 2024).

Согласно прогнозам, на 2040 г. потребности региона в энергии будут равны 1000 МВт. Благодаря реализуемым и планируемым проектам возобновляемой энергетики общей мощностью 1100 МВт на территории Карабахского и Восточно-Зангезурского экономических районов регион будет обеспечен зеленой энергией более чем на 20 лет. Нынешние потребности в энергии в 12–15 раз меньше указанного числа.

Помимо экологических эффектов, развитие ВИЭ в Азербайджане способствует экономическому росту вследствие притока иностранных

инвестиций, фискальных сборов и платежей, а именно, налогов на прибыль, налогов на доходы физических лиц, страховых взносов, налога на землю, созданию новых рабочих мест, а также способствует снижению потребления электроэнергии из традиционных источников внутри страны, что означает увеличение масштабов их экспорта. Это еще более важно для освобожденных территорий, так как потребности в создании новых рабочих мест, восстановлении экосистем и экономическом развитии там выше. Все вышеперечисленное способствует увеличению индекса ЦУР для Азербайджана до 73,5, обеспечивая стране 53 место из 166 стран в рейтинге ООН устойчивого развития на 2023 г. (UN, 2023). Согласно отчету, за последние годы страна достигла наибольших результатов в снижении бедности, в обеспечении чистой водой и санитарии и сотрудничеству по достижению целей устойчивого развития, а также по здоровой окружающей среде, качественному образованию, инновациям, устойчивым городам и обществу, устойчивому производству и потреблению, климатической повестке. На 2023 г. Азербайджан полностью достиг уже двух ЦУР: ликвидация нищеты и сокращение неравенства. Помимо высокого индекса достижения ЦУР, страна также демонстрирует значительный прогресс в области энергетического перехода, согласно данным Всемирного экономического форума (World Economic Forum, 2023). В 2022 году он занял первое место среди стран СНГ и 32-е место в мировом рейтинге.

Можно сделать вывод о том, что Азербайджан в настоящее время активно предпринимает шаги, направленные на приближение к устойчивому развитию. С этой целью государство развивает возобновляемые источники энергии, направляя на их внедрение значительные средства, что должно способствовать в долгосрочной перспективе декарбонизации экономики страны. Можно также отметить улучшение инвестиционного климата, развитие нормативно-правовой базы, что содействует модернизации инфраструктуры и внедрению инноваций.

Список литературы

- Азербайджан 2030: Национальные приоритеты социально-экономического развития. <https://president.az/az/articles/view/50474> (дата обращения 06.05.2024).
- Бобылев, С. Н. (2021). *Экономика устойчивого развития*. Москва, КНОРУС.
- Копылов, А. Е. (2016). *Экономика ВИЭ. Состояние и перспективы развития возобновляемой энергетики в России* (2-е изд., перераб. и доп.). Екатеринбург, ООО «Издательские решения».
- Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. (2021, 3 мая). Распоряжение Президента Азербайджанской Республики о мерах по созданию зоны «зеленой энергии» на освобожденных от оккупации территориях Азербайджанской Республики. <https://president.az/ru/articles/view/51355>

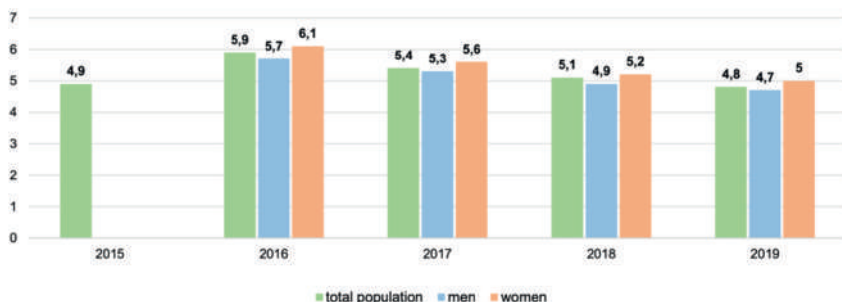
- Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. (2022, 22 июля). Распоряжение Президента Азербайджанской Республики Об утверждении «Стратегии социально-экономического развития Азербайджанской Республики на 2022–2026 годы». [Пресс-релиз]. <https://president.az/ru/articles/view/56723>
- Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. (2024, 10 мая). Распоряжение Президента Азербайджанской Республики о мерах по созданию зоны «зеленой энергии» на освобожденных от оккупации территориях Азербайджанской Республики. [Пресс-релиз]. <https://president.az/az/articles/view/65807>
- Устойчивое развитие территорий: монография / под ред. О. В. Кудрявцевой. (2021). Москва: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
- AREA. (2024). Green energy zone (GEZ) in the liberated territories. [Press release]. <https://area.gov.az/en/page/layiheler/yasil-enerji-zonasi/yasil>
- Global wind atlas. (2024). <https://globalwindatlas.info/ru>
- Hasanov, F. J., Mukhtarov, S., & Suleymanov, E. (2023). The role of renewable energy and total factor productivity in reducing CO2 emissions in Azerbaijan: Fresh insights from a new theoretical framework coupled with Autometrics. *Energy Strategy Reviews*, 47, 101079. <https://doi.org/10.1016/j.esr.2023.101079>.
- Huseynli, B., & Huseynli, N. (2022). Econometric analysis of the relationship between renewable energy production, traditional energy production, and unemployment: The case of Azerbaijan. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 12(4), 379–384.
- Inglese-Lotz, R. (2016). The impact of renewable energy consumption on economic growth: A panel data application. *Energy Economics*, 53, 58–63. (accessed 20.11.2024)
- Ministry of the Economy of the Republic of Azerbaijan. (2022, September 21). “Azerbaijan in Global Sustainable Development Goals Index” event held. [Press release]. <https://www.economy.gov.az/en/post/872/azerbaycan-qlobal->
- Mukhtarov, S. (2022a). The relationship between renewable energy consumption and economic growth in Azerbaijan. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 12(1), 416–419.
- Mukhtarov, S., Aliyev, F., Aliyev, J., & Ajayi, R. (2022b). Renewable energy consumption and carbon emissions: Evidence from an oil-rich economy. *Sustainability*, 15(1), 134.
- Nikonov, S. (2023). Low-carbon development of Russia: problems and prospects. *BRICS Journal of Economics*, 4(4), 429–437.
- Saidi, K., & Omri, A. (2020). The impact of renewable energy on carbon emissions and economic growth in 15 major renewable energy-consuming countries. *Environmental Research*, 186, 109567.
- The Ministry of Energy of Republic of Azerbaijan. (2020, November 2). Energy potential of Nagorno-Karabakh and surrounding regions. The ministry of energy of the republic of Azerbaijan. [Press release]. <https://minenergy.gov.az/en/xeberler-arxivi/dagliq-qarabag-ve-etraf-regionlarin-enerji-potensialini#:~:text=The%20total%20solar%20energy%20potential,installation%20of%20measuring%20observation%20stations> (accessed 20.11.2024).
- The Ministry of Energy of Republic of Azerbaijan. (2023, December 5). Parviz Shahbazov took part in the Ministerial Roundtable on Renewables and Energy Efficiency. [Press release]. <https://minenergy.gov.az/en/xeberler-arxivi/00125> (accessed 20.11.2024).

- UN in Republic of Azerbaijan. (2021). Third Voluntary National Review. Republic of Azerbaijan. https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/279452021_VNR_Report_Azerbaijan.pdf (accessed 20.11.2024).
- UN in Republic of Azerbaijan. (2021). United Nations Sustainable Development Cooperation Framework (2021-2025). https://unsdg.un.org/sites/default/files/2021-01/Azerbaijan-UNSDCF-2021-2025_1.pdf (accessed 20.11.2024).
- UN. (2020). Sustainable Development Report for 2020. <https://sdgtransformationcenter.org/reports/sustainable-development-report-2020> (accessed 20.11.2024).
- UN. (2023). Sustainable Development Report for 2023. <https://sdgtransformationcenter.org/reports/sustainable-development-report-2023> (accessed 20.11.2024).
- World Bank Group. (2020). Offshore wind technical potential in Azerbaijan. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/559771586846407006/pdf/Technical-Potential-for-Offshore-Wind-in-Azerbaijan-Map.pdf> (accessed 20.11.2024).
- World Bank. (2021). Offshore Wind Roadmap for Azerbaijan. World Bank, Washington, DC. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099125006022242537/pdf/P1757160c9ba20078097880a6781b95d5eb.pdf> (accessed 20.11.2024).
- World Economic Forum. (2023). Fostering effective energy transition 2023 edition. <https://www.weforum.org/publications/fostering-effective-energy-transition-2023/> (accessed 20.11.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

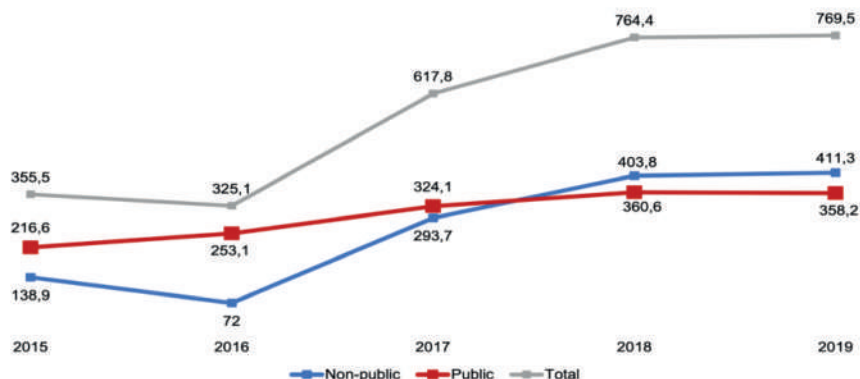
Приложение 1

Доля населения, находящегося за национальной чертой бедности, по полу, %

Источник: Third Voluntary National Review. Republic of Azerbaijan. 2021. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/279452021_VNR_Report_Azerbaijan.pdf

Приложение 2

Инвестиции в сельское хозяйство, млн манатов

Источник: Third Voluntary National Review. Republic of Azerbaijan. 2021. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/279452021_VNR_Report_Azerbaijan.pdf

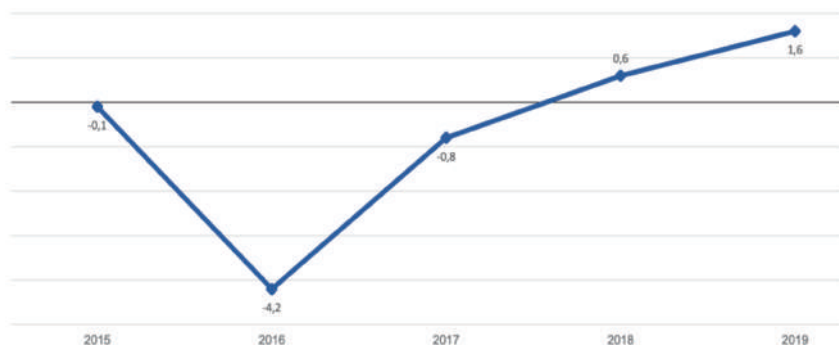
Приложение 3

**Распространенность текущего употребления табака
среди лиц в возрасте 15 лет и старше, %**

Источник: Third Voluntary National Review. Republic of Azerbaijan. 2021. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/279452021_VNR_Report_Azerbaijan.pdf

Приложение 4

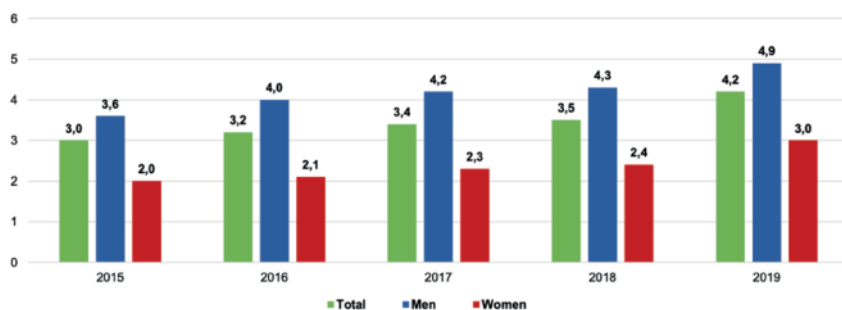
Годовой темп роста реального ВВП на одного занятого

Источник: Third Voluntary National Review. Republic of Azerbaijan. 2021. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/279452021_VNR_Report_Azerbaijan.pdf

Приложение 5

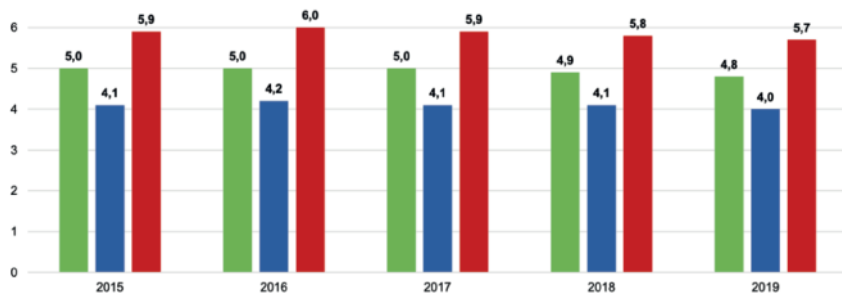
Среднечасовой заработок работников женского и мужского пола, манатов

Источник: Third Voluntary National Review. Republic of Azerbaijan. 2021. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/279452021_VNR_Report_Azerbaijan.pdf

Приложение 6

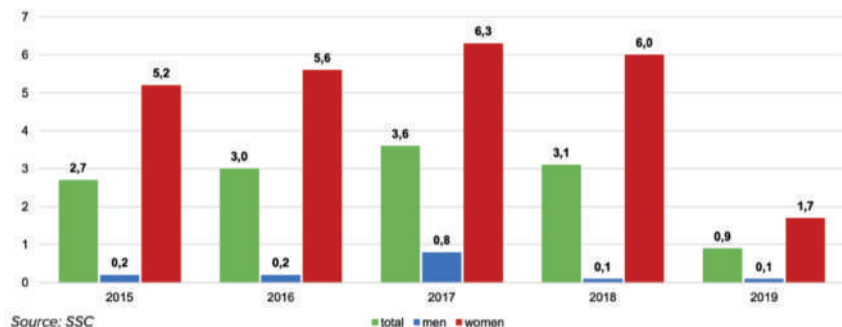
Уровень безработицы общий и по полу, %

Источник: Third Voluntary National Review. Republic of Azerbaijan. 2021. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/279452021_VNR_Report_Azerbaijan.pdf

Приложение 7

Число жертв торговли людьми на 100 000 населения по полу, чел.

Источник: Third Voluntary National Review. Republic of Azerbaijan. 2021. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/279452021_VNR_Report_Azerbaijan.pdf

PROSPECTS AND KEY CHALLENGES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN AZERBAIJAN

*KUDRYAVTSEVA Olga
Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics, doctor of economics, professor
olgakud@mail.ru*

*FATALIYEVA Naila
Azerbaijan, Baku
Baku branch of Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics, student
nailiafatalieva@mail.ru*

Abstract: This article explores the prospects and key challenges of sustainable development in Azerbaijan. Recently, the Republic of Azerbaijan has focused considerable attention on the diversification and decarbonization of its economy and the development of “green” energy within the framework of sustainable development. The Sustainable Development Goals have formed the foundation of the country’s socio-economic development strategies for the period 2022–2026 and its national priorities until 2030.

The article highlights the main areas of focus for development in Azerbaijan, particularly renewable energy, while also providing an overview of Azerbaijan’s progress in achieving the Sustainable Development Goals and the latest projects being implemented in the country.

Keywords: Sustainable Development, Renewable Energy Sources, Azerbaijan, Green Energy, Sustainable Development Goals.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА ВЫБОР ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РОССИЙСКИМИ ЧАСТНЫМИ ИНВЕСТОРАМИ

МЕЛЬНИКОВ Роман Михайлович

Российская Федерация, Москва

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ (РАНХиГС)

Институт государственной службы и управления

д.э.н., профессор

rmmel@mail.ru

Аннотация. В статье с использованием данных Всероссийского обследования домохозяйств по потребительским финансам исследуется влияние финансовой грамотности на выбор финансовых инструментов частными инвесторами. Результаты оценки логит- и тобит-регрессий показали, что инвестиции российских граждан в инструменты фондового рынка ограничивает, главным образом, не достаточный уровень финансовой грамотности, а высокая степень неприятия рисков. В условиях отсутствия глубоких финансовых компетенций предпочтение банковских депозитов физическими лицами, характеризующимися низкой толерантностью к возможным убыткам, вполне рационально. В то же время активное приобретение криптовалют лицами с высокой самооценкой собственных финансовых компетенций, но невысоким рейтингом финансовой грамотности, рассчитанным на основе ответов на тестовые задания, порождает повышенные риски недостижения финансовых целей.

Ключевые слова: сбережения населения, частные инвесторы, финансовое поведение, фондовый рынок, криптовалюты, финансовая грамотность, толерантность к риску, Всероссийское обследование домохозяйств по потребительским финансам

В последние годы сформировалась тенденция к повышению роли инструментов фондового рынка в организации размещения сбережений российских граждан. Введение налога на процентный доход по депозитам, а также развитие информационных технологий, существенно упростивших совершение операций с ценными бумагами частными инвесторами, привели к частичному перетоку средств населения с банковских вкладов в акции, облигации и ПИФ. В то же время влияние уровня фи-

нансовой грамотности на выбор между банковскими депозитами и инструментами фондового рынка при размещении сбережений физических лиц в российских условиях остается неизученным. В связи с этим целью статьи является оценка роли финансовой грамотности в принятии индивидуальных инвестиционных решений с использованием данных 5 волны Всероссийского обследования домохозяйств по потребительским финансам, проведенного в 2022 г. по заказу Банка России (Банк России, 2022).

Несмотря на активное открытие брокерских счетов российскими гражданами в последние годы, инструменты фондового рынка по-прежнему составляют малую долю финансовых активов респондентов, которые приняли участие в опросе. Подавляющее большинство (60,74%) респондентов используют банковские депозиты для размещения своих сбережений. Лишь немногие респонденты инвестируют в акции (0,79%), облигации (0,21%), ПИФ (0,19%) и криптовалюту (0,20%). Столь консервативный подход к выбору инструментов размещения сбережений существенно отличается не только от ситуации в стране с наиболее развитым фондовым рынком – США, где 53% респондентов аналогичного опроса инвестируют в акции и 8% – в облигации (Cupak et al., 2022), но и в Китае, где 10% респондентов имеют в своем портфеле акции и 5% – ПИФ (Chu et al., 2017), и Таиланде, где 9% респондентов имеют в своем портфеле акции или фонды акций и 10% – облигации или фонды облигаций (Grohmann, 2018).

Доля банковских депозитов в общей структуре финансовых активов респондентов составляет 93,38%, инструментов фондового рынка – 5,16%, из которых 3,83% приходятся на акции, 0,86% – на облигации и 0,47% – на ПИФ. Оставшаяся часть приходится на обезличенные металлические счета (ОМС) (0,28%) и криптовалюты (1,18%).

В раздел «финансовая грамотность» обследования включены вопросы, позволяющие установить субъективное представление респондентов о своей финансовой грамотности, а также дать ее объективную оценку по результатам ответов на тестовые задания. Только 10,67% респондентов оценивают свои знания и навыки в области финансовой грамотности как хорошие или отличные, а 43,5% самокритично отмечают, что они неудовлетворительны или вообще отсутствуют. В то же время 43,13% респондентов считают свои знания и навыки удовлетворительными.

Как и в аналогичных зарубежных обследованиях, вопросы теста позволяют проверить адекватность представления респондентов об алгоритме начисления сложных процентов и инфляции. Однако ключевой с точки зрения А. Лусарди и О. Митчелл (Lusardi, Mitchell, 2014) вопрос о сравнительном уровне рисков инвестиций в акцию и ПИФ в обследование Банка России не включен, как и вопросы продвинутого уровня о харак-

теристиках акций, облигаций и ПИФ (например, о характере взаимосвязи между процентными ставками и ценами облигаций). В то же время, в отличие от зарубежных обследований, в российском опросе особое внимание уделяется осведомленности респондентов о характеристиках российской системы страхования вкладов.

Если исходить из результатов ответов на тестовые задания, позволяющие оценить владение техникой начисления сложных процентов и понимание эффектов инфляции, то можно сделать вывод о том, что уровень финансовой грамотности россиян (65% правильных ответов на вопросы про начисление сложных процентов и 57% правильных ответов на вопросы на понимание эффектов инфляции) ниже по сравнению с гражданами США (76% и 81%) (Cupak et al., 2022), Германии (78% и 82%) (Bucher-Koenen, Lusardi, 2011), Швейцарии (78% и 79%) (Brown, Graf, 2013) и Нидерландов (77% и 85%) (Alessi et al., 2011), но выше по сравнению с гражданами Китая (57% и 50%) (Liao et al., 2017). К сожалению, другие вопросы для тестирования финансовой грамотности не сопоставимы с применяемыми в зарубежных обследованиях.

Для получения объективного рейтинга уровня финансовой грамотности мы просуммировали количество правильных ответов на вопросы, характеризующие умение начислять сложные проценты, знание эффектов инфляции, понимание соотношения между доходностью и риском, знание параметров системы страхования вкладов, наличие представления о ключевой ставке и умение рассчитывать скидки. В среднем респонденты правильно ответили на 6,4 тестовых задания из 9, принимаемых во внимание при расчете рейтинга финансовой грамотности, при медианном значении 6.

70,3% опрошенных заявили о своей полной неготовности к принятию финансовых рисков. Только 7,3% респондентов продемонстрировали готовность принимать существенные и значительные риски ради получения повышенной прибыли.

Для оценки влияния различных факторов на выбор финансовых активов российскими частными инвесторами использовались модели бинарного выбора, объясняющие включение различных финансовых активов в портфель респондента, а также тобит-модели, объясняющие доли различных финансовых активов в портфеле респондента. Поскольку основной интерес для нас представляет объяснение структуры финансовых активов физических лиц, при оценке регрессионных моделей использовались данные только по тем респондентам, которые сообщили о наличии у них каких-либо финансовых активов (60,89% выборки).

Для анализа факторов, определяющих использование респондентом различных финансовых активов, оценивались модели

$$\Pr(ai_{ki} = 1) = F(b_0 + b_1 lo_i + b_2 ls_i + b_3 rt_i + b_4 ex_i + b_5 fe_i + b_6 age_i + b_7 he_i + b_8 \ln(inc_i) + e_i), \quad (1)$$

где ai_{ki} — бинарная переменная, показывающая, присутствует ли в портфеле респондента i финансовый актив k ;

lo_i — объективная оценка уровня финансовой грамотности респондента исходя из ответов на тестовые задания;

ls_i — субъективная самооценка уровня финансовой грамотности;

rt_i — готовность респондента принимать финансовые риски;

ex_i — ожидания респондента по поводу перспектив развития российской экономики на горизонте 5 лет;

fe_i — индикатор женского пола;

age_i — возраст;

he_i — индикатор наличия высшего образования;

inc_i — годовой доход;

F — логистическая функция.

Модель (1) оценивалась для всех инвестиций в инструменты фондового рынка (акции, облигации и ПИФ), а также для инвестиций в акции, облигации, ПИФ, криптовалюту, банковские депозиты и ОМС.

Для анализа факторов, определяющих доли инвестиций респондента в финансовый актив k , оценивались тобит-модели (2)-(4):

$$as_{ki}^* = b_0 + b_1 lo_i + b_2 ls_i + b_3 rt_i + b_4 ex_i + b_5 fe_i + b_6 age_i + b_7 he_i + b_8 \ln(inc_i) + e_i; \quad (2)$$

$$as_{ki} = as_{ki}^*, \text{ если } as_{ki}^* > 0; \quad (3)$$

$$as_{ki} = 0, \text{ если } as_{ki}^* \leq 0. \quad (4)$$

где as_{ki}^* — латентная переменная доли финансового актива k в портфеле респондента i ;

as_{ki} — фактическая доля финансового актива k в портфеле респондента i , остальные переменные соответствуют используемым в модели (1).

В таблице 1 представлены коэффициенты при объясняющих переменных уравнения (1), зависимой переменной в котором является индикатор наличия у респондента соответствующего финансового актива.

Таблица 1

**Оценка влияния различных факторов на включение в портфель
финансовых инструментов российскими частными инвесторами**

Переменные	Инструменты фондового рынка	Акции	Облигации	ПИФ	Криптовалюта	Депозиты	ОМС
Константа	-13.21*** (2.03)	-12.83*** (2.15)	-21.10*** (4.17)	-11.41*** (4.26)	-12.50*** (3.73)	9.19* (5.18)	-3.56 (3.34)
Рейтинг финансовой грамотности	0.16** (0.07)	0.17** (0.08)	0.40** (0.16)	0.09 (0.13)	0.17 (0.15)	-0.04 (0.18)	0.12 (0.16)
Самооценка финансовой грамотности	0.08 (0.13)	0.33** (0.15)	0.01 (0.25)	-0.40 (0.27)	0.71** (0.30)	-0.10 (0.39)	0.04 (0.34)
Готовность рисковать	0.72*** (0.14)	0.67*** (0.15)	0.72*** (0.28)	0.95*** (0.26)	1.10*** (0.27)	-1.19*** (0.34)	0.65** (0.32)
Ожидания изменения экономической ситуации	0.07 (0.14)	0.08 (0.15)	-0.14 (0.28)	0.02 (0.30)	-0.15 (0.31)	0.36 (0.43)	0.64* (0.37)
Женский пол	0.18 (0.23)	0.22 (0.25)	0.83* (0.47)	0.63 (0.52)	-1.91** (0.77)	0.23 (0.67)	-0.08 (0.57)
Возраст	0.00 (0.01)	-0.01 (0.01)	-0.02 (0.02)	0.01 (0.02)	-0.03 (0.02)	-0.01 (0.02)	-0.04* (0.02)
Наличие высшего образования	0.96*** (0.25)	0.86*** (0.27)	1.60** (0.65)	1.34** (0.54)	-0.48 (0.56)	-1.29* (0.76)	1.50** (0.65)
Логарифм дохода	0.46*** (0.15)	0.39** (0.16)	0.88*** (0.30)	0.25 (0.31)	0.28 (0.28)	0.02 (0.38)	-0.38 (0.25)
R ² МакФаддена	0.10	0.11	0.19	0.09	0.23	0.11	0.13

Источник: расчеты автора

Примечание: ***, **, * — коэффициент статистически значим на уровне 1%, 5% и 10% соответственно. В скобках приведены стандартные ошибки

Результаты расчетов показывают, что повышение рейтинга финансовой грамотности, рассчитанного на основе ответов на тестовые задания, повышает склонность респондентов включать в свой портфель инструменты фондового рынка — облигации и акции, причем применительно

к облигациям эффект выражен сильнее, то есть финансово грамотные инвесторы в российских условиях воспринимают облигации как инструмент с оптимальным соотношением между доходностью и риском. В уравнении для банковских депозитов коэффициент при переменной рейтинга финансовой грамотности отрицателен, что свидетельствует о рациональности финансового поведения российских граждан, которые при отсутствии глубокого понимания механизма функционирования финансовых рынков делают обоснованный выбор в пользу наиболее консервативного инструмента.

При включении в уравнение переменной объективного рейтинга финансовой грамотности влияние субъективной самооценки уровня финансовой грамотности на решение о включении в портфель инструментов фондового рынка статистически незначимо. Однако это влияние выявляется применительно к отдельным финансовым инструментам — акциям и криптовалютам.

В соответствии с ожиданиями респонденты, не готовые идти на принятие финансовых рисков, делают выбор в пользу наиболее консервативного инструмента — банковских депозитов. Высокая готовность рисковать стимулирует респондентов к включению в портфель альтернативных финансовых инструментов — акций, облигаций, ПИФ, криптовалют и ОМС. Таким образом, профиль риска достаточно хорошо согласуется с выбором активов респондентами, что свидетельствует о рациональности их финансового поведения.

В отличие от США (Cupak et al., 2022), в России статистически значимая связь между ожиданиями по поводу перспектив экономического развития страны и решениями о включении в портфель различных финансовых инструментов не прослеживается. Возможно, это обусловлено тем, что состав портфеля респондентов определялся преимущественно решениями, принятыми до начала специальной военной операции и последовавших за ней жестких санкций со стороны недружественных государств, а на изменение структуры активов влияли не только ожидания перспектив экономического развития в ближайшие годы, но и оценки обоснованности масштабов падения цен российских ценных бумаг в феврале-марте 2022 г.

Принципиальных различий в финансовом поведении российских мужчин и женщин не выявляется, хотя женщины несколько больше склонны к включению в портфель облигаций и несколько меньше — криптовалют. Вопреки ожиданиям, связь между фактором возраста и решениями о включении в портфель различных финансовых инструментов выявить не удалось, в том числе при тестировании квадратичной зависимости финансовых решений от возраста.

Респонденты с высшим образованием более склонны открывать позиции по инструментам фондового рынка, включая ПИФ. В соответствии с ожиданиями вероятность включения в портфель акций и облигаций выше у респондентов с высокими доходами.

Таблица 2

**Оценка влияния различных факторов на долю в портфеле
финансовых инструментов различных классов**

Переменные	Инструменты фондового рынка	Акции	Облигации	ПИФ	Криптовалюта	Депозиты	ОМС
Константа	-7.03*** (1.22)	-6.56*** (1.23)	-4.02*** (1.00)	-6.35** (2.47)	-7.21*** (2.40)	1.06*** (0.02)	-3.14* (1.647)
Рейтинг финансовой грамотности	0.07** (0.03)	0.07** (0.04)	0.07** (0.03)	0.02 (0.06)	0.09 (0.08)	-0.01 (0.01)	0.06 (0.07)
Самооценка финансовой грамотности	0.05 (0.07)	0.17** (0.07)	-0.02 (0.05)	-0.22 (0.14)	0.39** (0.18)	-0.03** (0.01)	0.02 (0.14)
Готовность рисковать	0.41*** (0.09)	0.34*** (0.09)	0.15*** (0.06)	0.52*** (0.18)	0.61*** (0.19)	-0.02*** (0.01)	0.21 (0.15)
Ожидания изменения экономической ситуации	0.02 (0.07)	0.03 (0.08)	-0.01 (0.05)	-0.01 (0.15)	-0.01 (0.16)	-0.01 (0.01)	0.26 (0.16)
Женский пол	0.03 (0.12)	0.05 (0.12)	0.11 (0.09)	0.28 (0.25)	-0.87** (0.38)	0.01 (0.01)	-0.03 (0.24)
Возраст	0.00 (0.01)	-0.01 (0.01)	-0.01 (0.01)	0.01 (0.01)	-0.01 (0.01)	0.00 (0.00)	-0.02* (0.01)
Наличие высшего образования	0.52*** (0.13)	0.44*** (0.14)	0.29** (0.11)	0.62** (0.29)	-0.24 (0.29)	-0.01*** (0.00)	0.55* (0.29)
Логарифм дохода	0.21*** (0.08)	0.17** (0.08)	0.16*** (0.06)	0.11 (0.16)	0.12 (0.14)	-0.00 (0.00)	-0.09 (0.43)

Источник: расчеты автора

Рассматриваемые факторы выбора финансовых решений оказывают схожее влияние и на доли различных финансовых активов в портфелях

инвесторов. Респонденты, дающие высокую оценку собственному уровню финансовой грамотности, характеризуются пониженной долей сбережений, размещенных на банковских депозитах, и повышенной долей сбережений, размещенных в криптовалютах и акциях. В соответствии с ожиданиями респонденты, не склонные к принятию рисков, размещают почти все свои сбережения на банковских депозитах, а респонденты с высокой толерантностью к рискам активно используют инструменты фондового рынка и криптовалюты.

Вопреки ожиданиям, прогнозы изменения экономической ситуации в России не выступают в роли статистически значимого фактора, определяющего структуру финансовых активов респондентов, хотя можно было ожидать повышенной доли акций в структуре активов оптимистов и повышенной доли ОМС в золоте в структуре активов пессимистов. Возможно, это объясняется тем, что часть пессимистов используют для инвестиций в золото не ОМС, а слитки и инвестиционные монеты, данные о наличии которых в обследовании Банка России не представлены, а среди инвесторов в акции значительна доля тех, кто считает российские акции недооцененными даже в условиях ожидаемого ухудшения ситуации в экономике России.

В то же время социально-демографические переменные оказывают влияние на структуру финансовых активов респондентов. Женщины по сравнению с мужчинами менее склонны инвестировать в криптовалюты. Лица с высшим образованием более склонны размещать повышенную долю сбережений в инструментах фондового рынка за счет сокращения доли сбережений, размещаемых на банковских депозитах. Лица с высокими доходами активно инвестируют в фондовый рынок.

Таким образом, данные обследования Банка России свидетельствуют, что уровень финансовой грамотности россиян, хотя и уступает показателям США, Германии, Швейцарии и Нидерландов, находится на более высоком уровне, чем в Китае. Инвестиции российских граждан в инструменты фондового рынка ограничивает главным образом не недостаточный уровень финансовой грамотности, а высокая степень неприятия рисков. В условиях отсутствия глубоких финансовых компетенций отказ физических лиц, характеризующихся низкой толерантностью к возможным убыткам, от инвестиций в инструменты фондового рынка и предпочтение банковских депозитов является вполне рациональным и обоснованным решением. В то же время активное приобретение криптовалют лицами с высокой самооценкой собственных финансовых компетенций и готовностью рисковать, но невысокими доходами и рейтингом финансовой грамотности, рассчитанным на основе ответов на тестовые задания, а также без высшего образования, порождает повышенные риски недо-

стижения финансовых целей вследствие возможного снижения стоимости криптовалют и блокировки счетов криптобиржами, а также сокращает долю сбережений, используемых для инвестиционного обеспечения развития российской экономики. Поэтому в рамках реализации продвигаемых МГУ и Банком России инициатив по повышению уровня финансовой грамотности и финансовой культуры российских граждан необходимо обращать особое внимание на риски операций с криптовалютами.

Дальнейшие исследования влияния финансовой грамотности на выбор финансовых инструментов российскими гражданами требуют расширения представленности в выборке респондентов, осуществляющих операции на фондовом рынке, а также корректировки состава вопросов обследования. Для обеспечения сопоставимости с результатами международных обследований в последующих волнах имеет смысл скорректировать и дополнить состав вопросов, задаваемых респондентам (например, включить в блок вопросов по оценке финансовой грамотности вопрос на понимание выгод диверсификации инвестиционных рисков, а также вопросы продвинутого уровня, учесть при сборе данных об инвестициях в ПИФ профиль фонда по объекту инвестиций). Для решения возможных проблем, связанных с эндогенностью финансовой грамотности, было бы полезно включить в обследование вопросы, ответы на которые могли бы использоваться в качестве инструментальных переменных (например, об обучении респондентов родителями финансовому планированию в детском возрасте и наличии банковского счета в возрасте до 18 лет).

Список литературы

- Банк России. (2022). Всероссийское обследование домохозяйств по потребительским финансам. https://cbr.ru/ec_research/vserossiyskoe-obsledovanie-domokhozyaystv-po-potrebitel-skim-finansam/ (дата обращения 26.04.2024).
- Alessie, R., van Rooij, M., & Lusardi, A. (2011). Financial literacy and retirement preparation in the Netherlands. *Journal of Pension Economics and Finance*, 10 (4), 527-545.
- Brown, M., & Graf, R. (2013). Financial literacy and retirement planning in Switzerland. *Numeracy*, 6 (2), 1-21.
- Bucher-Koenen, T., & Lusardi, A. (2011). Financial literacy and retirement planning in Germany. *Journal of Pension Economics and Finance*, 10 (4), 565-584.
- Chu, Z., Wang, Z., Xiao, J. J., & Zhang, W. (2017). Financial literacy, portfolio choice and financial well-being. *Social Indicators Research*, 132 (2), 799-820.
- Cupak, A., Fessler, P., Hsu, J., & Paradowski, P. (2022). Investor confidence and high financial literacy jointly shape investments in risky assets. *Economic modelling*, 116, 106033.
- Grohmann, A. (2018). Financial literacy and financial behavior: Evidence from the emerging Asian middle class. *Pacific-Basin Finance Journal*, 48, 129-143.

- Liao, L., Xiao, J.J., Zhang, W., & Zhou, C. (2017). Financial literacy and risky asset holdings: evidence from China. *Accounting and Finance*, 57 (5), 1383-1415.
- Lusardi, A., & Mitchell, O. S. (2014). The economic importance of financial literacy: theory and evidence. *Journal of Economic Literature*, 52 (1), 5-44.

EVALUATION OF THE FINANCIAL LITERACY IMPACT ON THE CHOICE OF FINANCIAL INSTRUMENTS BY RUSSIAN PRIVATE INVESTORS

*MELNIKOV Roman
Russian Federation, Moscow,
RANEPA,
Institute of public administration and civil service
doctor of economic sciences, professor
rmmel@mail.ru*

Abstract. The article examines the impact of financial literacy on the private investors' choice of financial instruments using data from the All-Russian Household Survey on Consumer Finance. The results of the logit and tobit regressions showed that investments by Russian citizens in stock market instruments are limited mainly by a high level of risk aversion rather than by an insufficient level of financial literacy. In the absence of deep financial competencies, the preference for bank deposits by individuals with a low tolerance for possible losses is quite rational. At the same time, the active acquisition of cryptocurrencies by individuals with a high self-assessment of their own financial competencies, but a low financial literacy rating calculated based on answers to test tasks, gives rise to increased risks of failure to achieve financial goals.

Keywords: household savings, private investors, financial behavior, stock market, cryptocurrencies, financial literacy, risk tolerance, All-Russian Household Survey on Consumer Finance.

ФИНАНСОВАЯ КУЛЬТУРА ДОМОХОЗЯЙСТВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

*ТЕЛЕШОВА Ирина Георгиевна
Российская Федерация, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
кандидат экономических наук,
доцент,
teleshovamsu@mail.ru*

*ЛАВРЕНТЬЕВА Ольга Николаевна
Российская Федерация, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
научный сотрудник,
onlavrentieva@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируется влияние финансовой культуры на обеспечение устойчивого развития территорий. Одним из важнейших каналов влияния является образование, в том числе высшее. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) 3++ устанавливает обязательное формирование у выпускников образовательных программ подготовки бакалавров и специалистов по всем направлениям и специальностям универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности: «способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности». Повышение финансовой культуры – один из факторов обеспечения устойчивого развития территорий. Влияние финансовой культуры на устойчивость территорий можно понимать через расширение зоны потенциальной доступности для развития этих территорий, а также горизонта ответственности людей по ширине охвата и по долгосрочности взгляда.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая культура, устойчивость территории, долгосрочные горизонты, высшее образование, универсальная компетенция

Финансовая культура – не новое понятие для российского общества, для государственных и негосударственных организаций, органов,

занимающихся просветительской деятельностью и государственной политикой в области защиты интересов и прав граждан в финансовой сфере. Однако особое значение это понятие приобрело после принятия Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г. (Правительство РФ, 2023), которая пришла на смену Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг. (Правительство РФ, 2017). Новая стратегия переходит от понятия финансовой грамотности как некоего набора знаний, умений и навыков, необходимого для принятия финансовых решений, к финансовой культуре как совокупности ценностей, установок и поведенческих практик, определяемых не только уровнем финансовой грамотности, но и опытом, результатами прошлых решений, развитием финансового рынка и общественных институтов. Как в самой стратегии, так и в плане мероприятий по ее реализации (Банк России, Минфин России, 2023) образование названо одним из важнейших инструментов формирования финансовой грамотности и финансовой культуры.

Роль образования как инструмента формирования и развития человеческого и социального капитала обусловлена целым рядом факторов, к числу которых можно отнести следующие (Колесов и др., 2000):

- образовательные учреждения способствуют передаче от поколения к поколению культурного наследия общества;
- в образовательных учреждениях получают профессиональные знания и навыки, которые в значительной мере определяют экономический и социальный статус человека;
- в период обучения у молодых людей формируются нравственные идеалы, многие стереотипы поведения, взгляды на отношения в окружающем мире;
- образование существенно расширяет возможности человека: уровень образования влияет на такие стороны жизнедеятельности людей, как здоровье, политическая активность, потребление табака, восприятие классической музыки, скорость распространения информации и т.д.;
- с образованием связано формирование интеллектуального потенциала нации в целом;
- образованные люди более эффективно используют физический и природный капитал, в результате чего он становится более производительным;
- образованные люди больше предрасположены к введению новшеств, скорее делятся полученными результатами с коллегами, а опытом — с молодежью.

Значение человеческого капитала как одного из факторов устойчивого развития территории можно подтвердить и наблюдениями российских ученых (Головина, 2020; Валеева, 2021; Кириллова, Даниленко, 202). Например, в последней работе это значение прослеживается как на уровне регионов (обеспечивая потоки знаний между различными организациями внутри регионов и между ними), так и на макроуровне (как главной «инвестиционной ценности» человечества), а также отмечается, в том числе со ссылкой на зарубежные исследования, важность «вузов, как интегральных институциональных научно-исследовательских формирований, в создании сети потоков знаний» (Кириллова, Даниленко, 2021, с. 112).

Такая оценка вузов неслучайна, их значение для повышения благосостояния и финансовой устойчивости отдельных граждан и всего общества сложно переоценить (таблица 1).

Таблица 1

Экономические и социальные выгоды от высшего образования

Выгоды	Частные	Общественные
Экономические	• Трудоустройство, личная и профессиональная мобильность • Более высокая зарплата • Более высокие накопления • Улучшение условий труда	• Повышение производительности, потенциала перехода от индустриальной экономики малоквалифицированного труда к экономике, основанной на знаниях • Национальное и региональное развитие • Меньшая опора на правительственную финансовую поддержку • Повышение уровня потребления
Социальные	• Повышение качества своей жизни и жизни детей • Принятие более разумных решений • Повышение личного статуса • Расширение возможностей в сфере образования • Более здоровый образ жизни и увеличение продолжительности жизни	• Развитие и интеграция наций • Демократическое участие; повышение уровня согласия; восприятие общества как структуры, которая базируется на справедливости и создает возможности для всех • Социальная мобильность • Повышение согласованности общества и снижение уровня преступности • Улучшение здоровья • Улучшение системы базового и среднего образования

Источник: составлено авторами на основе работы (Осипов, Климовицкий, 2016)

Разумеется, связь между вузами и благополучием регионов не столь прямолинейна, и качество «продукции», которую «производит» вуз, очень важно. Наглядно это видно по выводам исследования, проведенного Центром экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС по оценке вклада образования в социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации (Клячко, Семионова, 2018), а также исследования Юйшань на уровне регионов в КНР (таблица 2).

Таблица 2

Корреляционная матрица регионального развития провинций и городов центрального подчинения КНР за 2010 и 2018 гг.

2018 \ 2010	ВРП на душу населения	Число преподавателей вузов / числ. нас.	Патенты по регионам / числ. нас.	Число публикаций ученых адм. центра региона в Scopus / числ. нас.
ВРП на душу населения	1	0,5	0,82	0,49
Число преподавателей вузов / числ. насел.	0,48	1	0,39	0,89
Патенты по регионам / числ. нас.	0,63	0,33	1	0,39
Число публикаций ученых адм. центра региона в Scopus / числ. нас.	0,48	0,87	0,32	1

Составлено автором по материалам: Национальное бюро статистики КНР: URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 01.12.2020).

Источник: (Юйшань, 2021, с. 149).

Не случайно четвертая цель устойчивого развития ООН звучит как «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» (ООН, 2024). При этом понятно, что в нашей стране, в отличие от ряда других, вопрос заключается, прежде всего, не во всеохватности образования, а в его качестве.

Вопросы качества высшего образования в нашей стране регулируются рядом нормативных актов:

- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 (Федеральный закон № 273-ФЗ, 2012);
- федеральные государственные образовательные стандарты/образовательные стандарты. Профессиональные стандарты;

- нормативные акты (Положения) Министерства науки и высшего образования РФ;
- локальные нормативные акты региональных и муниципальных органов и образовательных организаций.

В такой же логике, от федерального стандарта высшего образования через заложенные в нем универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции формируются результаты образовательных программ вузов. Они задаются как «способность» (или «готовность») выпускника использовать полученные знания, умения, опыт деятельности, приобретенные социально-личностные качества в рамках освоения образовательной программы, в дальнейшей трудовой деятельности и в общественной жизни.

Как мы знаем, одной из таких универсальных компетенций, то есть тех, формирование которых должно быть обеспечено у каждого выпускника российского вуза, независимо от специальности и направления подготовки, является универсальная компетенция (УК) 9/10 в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности «способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности» (рис. 1).

Рис. 1. Финансовая грамотность в федеральных государственных стандартах высшего образования

Источник: составлено авторами.

Текущая формулировка индикаторов этой компетенции (**ФГОС ВО 3++**) в явном виде задает связь финансовой грамотности и устойчивости. Так, в индикатор 1 – «понимает **базовые принципы функционирования экономики и экономического развития**, цели и формы участия

государства в экономике» — предполагает не просто овладение студентами понятийно-категориальным аппаратом экономической теории, но и **формирование у них системного понимания экономики в целом**, функций и взаимодействия ее основных элементов (домохозяйств, государства, фирмы, рынков продуктов, ресурсов, капитала и др.) на разных этапах развития. А индикатор 2 — «применяет методы личного экономического и финансового **планирования для достижения текущих и долгосрочных финансовых целей**, использует финансовые инструменты для управления личными финансами (личным бюджетом), контролирует собственные экономические и финансовые риски» — основное внимание уделяет поведению человека в социально-экономической системе, принятию решений с точки зрения **обеспечения финансовой устойчивости, эффективности его домашнего хозяйства**.

То, как происходит влияние финансовой культуры на устойчивость территорий, можно понимать через расширение зоны потенциальной доступности для развития. Если представить себе наглядно траекторию будущего развития, то зона, в рамках которой возможно устойчивое развитие, определяется существующими ограничениями (рис. 2).

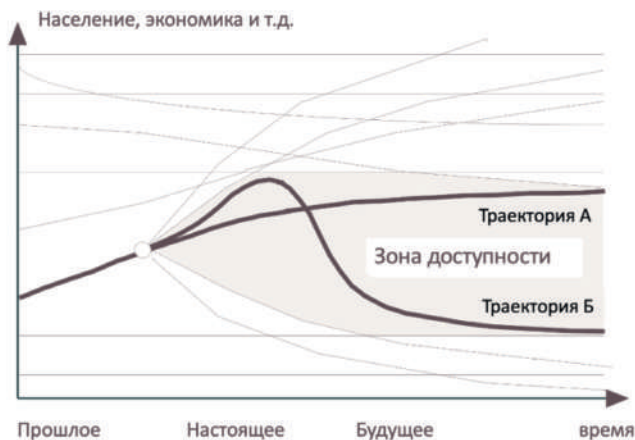

Рис. 2. Зона потенциальной доступности и существующие ограничения

Источник: адаптировано авторами по (Bossel, 1999).

Среди ограничений, задающих зону доступности развития, Боссель называет следующие:

- законы природы, правила логики;
- физическая среда и ее ограничения;
- поток солнечной энергии, запасы материальных ресурсов;

- плодородность территории;
- временные ограничения;
- ограничения, связанные с человеческой природой и человеческими целями, определяющие поведение и мышление людей, включающие установки, этику и ценности сообщества, а также институты и технологии.

Именно на последние ограничения может воздействовать финансовая культура, повышая их эффективность. По Босселю, происходит это в том числе через расширение горизонтов ответственности и внимания людей. Горизонты ответственности, внимания и влияния — это характеристика времени и пространства, на которые распространяются интересы людей (рис. 3).

Рис. 3. Горизонты ответственности, внимания и влияния

Источник: адаптировано авторами из (Bossel, 1999).

Горизонт ответственности ограничен системами, ради которых человек готов отказаться от реальных преимуществ или претерпеть осязаемые неудобства, то есть обычно это ближайшее будущее человека (дни или недели) и его непосредственное окружение.

Горизонт внимания включает все системы, которым человек уделяет определенное внимание, но без каких-либо серьезных обязательств с его стороны, обычно это более отдаленное будущее (несколько лет) и более широкая среда вокруг человека.

Горизонт влияния распространяется на все системы, на которые существенно влияют действия человека, это может быть вся его жизнь и жизнь будущих поколений в масштабах страны или даже мира, если речь идет, например, о крупном ученом. Этот горизонт является фактическим следствием реальных действий человека и его отношений с другими людьми.

Для разных людей широта этих горизонтов разная и определяется во многом этическими соображениями. В идеальном случае горизонт влияния должен соответствовать горизонту ответственности (человек должен понимать, на что влияют его решения, и принимать их с заботой о результатах), а горизонт внимания может либо совпадать с ними, либо быть шире (можно интересоваться миром и будущим за пределами своего влияния, даже если твои действия на это не влияют). Движение к такому идеалу — в том числе через развитие осознанности в финансовых решениях — повышает устойчивость общества.

Важно заметить, что подход, который принят в нашей стране к тому, как замерять (а значит и формировать) финансовую культуру, фактически учитывает все, о чем мы писали выше. Так, индикаторы реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры (МБК, 2024) включают следующие позиции:

- индекс уровня **финансовой грамотности**;
- уровень внедрения финансовой грамотности в **систему образования** на уровне субъектов РФ;
- уровень **инфраструктурного развития субъектов РФ**;
- индекс развития финансовой культуры, состоящий из субиндексов «**ответственность**», «**долгосрочные горизонты**» и «**доверие**».

И хотя ряд индикаторов включает скорее количественные, чем качественные показатели, общее движение в сторону учета качественных компонентов и их влияния на устойчивость территорий нельзя не приветствовать.

Список литературы

- Банк России, Минфин России. (2023). План мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года: утверждена Банком России № ПМ-01-59/228, Минфином России 12-12-11/ВН-61421 22.12.2023.
- Валеева Р. Р. (2021). Устойчивое развитие территорий: от основных понятий до факторов, на него влияющих. In *Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ж. Н. Казиевой (с. 103-109). Махачкала, Дагестанский государственный технический университет.

- Головина, С. Г., Смирнова, Л. Н., Миколайчик, И. Н. (2020). *Человеческий капитал в социально-экономическом развитии сельских территорий: региональный аспект*. Екатеринбург, Уральский государственный аграрный университет.
- Кириллова, Е. А., Даниленко, Н. А. (2021). Критический анализ факторов, определяющих устойчивое развитие территорий в стратегической перспективе. *Вестник университета*, (11), 110-123.
- Клячко, Т. Л., Семионова, Е. А. (2018). Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России. *Экономика региона*, 14 (3), 791-805.
- МВК. (2024). Методика пилотного расчета индикатора реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года «Индекс развития финансовой культуры»: приложение 1 к протоколу десятого заседания Межведомственной координационной комиссии по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы.
- ООН. (2024). *Цели в области устойчивого развития*. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/> (дата обращения 01.06.2024).
- Осипов, Г. В., Климовицкий, С. В. (2016). Экономические и социальные выгоды высшего образования для индивидов и общества. *Социально-гуманитарные знания*, (5), 45-54.
- Правительство РФ. (2017). Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 — 2023 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 года № 2039-р.
- Правительство РФ. (2023). Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р.
- Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса*. (2000). Под общей редакцией проф. В. П. Колесова (экономический факультет МГУ) и Т. Маккинли (ПРООН, Нью-Йорк). М.: Права человека.
- Юйшань, В. (2021). Инновационное развитие китайских регионов: опыт и рекомендации для России. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*, 12 (2), 145–159.
- Bossel, H. (1999). *Indicators for sustainable development: theory, method, applications*. Winnipeg: International Institute for Sustainable Development.

FINANCIAL CULTURE OF HOUSEHOLDS AS A FACTOR OF TERRITORIAL SUSTAINABILITY

TELESHOVA Irina

*Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics,
Associate Professor, PhD in economics
teleshovamsu@mail.ru*

LAVRENTIEVA Olga

*Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics,
Researcher
onlavrentieva@gmail.com*

Abstract. The article analyzes the influence of financial culture on ensuring sustainable territorial development. One of the most important channels of influence is education, including higher education. The Federal State Educational Standard of Higher Education 3++ establishes the mandatory formation of universal competence in the field of economic culture, including financial literacy, in graduates of educational programs for training bachelors and specialists in all areas and specialties: “able to make informed economic decisions in various areas of life”. Improving financial culture is one of the factors in ensuring sustainable territorial development. The influence of financial culture on the territorial sustainability can be understood through expanding the zone of potential accessibility for their development, as well as the horizon of people’s responsibility in terms of coverage breadth and long-term outlook.

Keywords: financial literacy, financial culture, territorial sustainability, long-term horizons, higher education, universal competence

ПРОЕКТЫ ПО РАЗВИТИЮ ДНР: ИНВЕСТИЦИИ В МАЛЫЕ ТЕРРИТОРИИ

*ЖУРАВЛЕВА Арина Сергеевна
Российская Федерация, Москва
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
студентка
arrinka_z@mail.ru*

*ГРЕБЕНЮКОВА Надежда Анатольевна
Российская Федерация, Москва
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
студентка
grebeniukova.nadezhda@yandex.ru*

Аннотация: Инвестиционные проекты в Донецкую Народную Республику (ДНР) имеют стратегическое значение для развития экономики и повышения благосостояния ее жителей. Независимо от геополитического положения региона, такие проекты играют ключевую роль в привлечении инвестиций, создании новых рабочих мест и обеспечении устойчивого экономического роста. В связи с этим целью нашего исследования являются анализ существующих проектов, направленных на развитие ДНР, и перспектив их развития, а также выявление наиболее инвестиционно-привлекательных отраслей ДНР.

Ключевые слова: инвестиционный проект, инвестиционная политика, инвестиционная привлекательность, отрасли

Инвестиции играют важнейшую роль в поддержании и наращивании экономического потенциала страны. Инвестиционной деятельности отводится ключевое место в процессе проведения экономических и социальных преобразований, направленных на создание благоприятных условий устойчивого экономического роста (Пузанова, 2020; Яковлев, Кочетовская, 2024).

Закон «Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике» (Закон Донецкой Народной Республики № 444-ПНСБ 2023) регулирует отношения в сфере инвестиционной деятельности на территории ДНР,

устанавливает цели и принципы инвестиционной политики в ней, определяет формы и условия предоставления государственной поддержки инвесторам.

Цели инвестиционной политики в Донецкой Народной Республике и государственной поддержки инвесторов следующие:

1. Создание на территории Донецкой Народной Республики благоприятных условий для размещения объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения.
2. Реализация инвестиционных проектов.
3. Привлечение в экономику и социальную сферу Донецкой Народной Республики инвестиций, материальных и финансовых ресурсов, передовой техники и технологий.
4. Создание новых рабочих мест.
5. Увеличение налоговой базы и доходов консолидированного бюджета Донецкой Народной Республики путем оказания государственной поддержки инвесторам в комплексе правовых, экономических, организационных, информационных и иных мер, создания благоприятных условий для инвесторов.

Инвестиционная политика в Донецкой Народной Республике основывается на следующих принципах:

1. объективности, независимости и экономической обоснованности принимаемых решений;
2. открытости и доступности информации для субъектов инвестиционной деятельности, необходимой для осуществления инвестиционной политики, публичности принимаемых решений и применяемых процедур;
3. стимулирования привлечения внебюджетных инвестиций в экономику и социальную сферу;
4. сбалансированности государственных интересов и интересов инвесторов, их равноправия, а также интересов общества;
5. обеспечения равных возможностей для всех инвесторов в получении мер государственной поддержки инвестиционной деятельности в соответствии с настоящим Законом.

Государственный концерн «Корпорация развития Донбасса» создан 8 августа 2022 г. распоряжением правительства Донецкой Народной Республики и является крупнейшим в регионе центром реализации государственной политики в области обеспечения модернизации и инновационного развития экономики, управления государственным имуществом.

Корпорация функционирует по принципу «единого окна», что дает компаниям возможность получить исчерпывающую информацию о потенциальных мерах поддержки, обратиться за содействием в решении

возникающих вопросов, а также минимизировать временные и финансовые издержки инвестора при реализации проекта. Она реализует следующие задачи:

1. содействие в реализации инвестиционных проектов, направленных на повышение уровня социально-экономического развития ДНР;
2. стимулирование инвестиционной деятельности;
3. комплексное развитие объектов инвестиций;
4. привлечение частных инвестиций для реализации инвестиционных проектов в ДНР;
5. содействие инвесторам в реализации инвестиционных проектов в ДНР;
6. формирование благоприятного инвестиционного климата в ДНР.

С 1 июля 2023 г. на территории новых субъектов РФ (Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей) создана свободная экономическая зона (СЭЗ), на которой действует особый режим предпринимательской и иной деятельности.

В рамках СЭЗ реализуются следующие процедуры:

- 1) налоговые льготы и преференции;
- 2) свободная таможенная зона;
- 3) льготный порядок предоставления земельных участков в аренду;
- 4) упрощение согласовательных процедур в градостроительной деятельности;
- 5) льготное кредитование участников СЭЗ;
- 6) консультационное сопровождение проектов.

На 24 апреля 2024 г. 123 участника входят в Единый реестр участников свободной экономической зоны на всех территориях, конкретно в ДНР — 39 (Резиденты Свободной экономической зоны, 2024). В 2024 г. более 12 млрд рублей планируется инвестировать в рамках свободной экономической зоны (СЭЗ), а количество создаваемых новых рабочих мест превысит 3,6 тыс. Об этом 22 апреля 2024 г. сообщил глава ДНР Денис Пушилин (ТАСС, 2024).

23 апреля 2024 г. Правительство ДНР направило в Парламент республики новый законопроект, в котором планируется снизить процентную ставку финансового обеспечения масштабных проектов вдвое (с 30% до 15%). Об этом сообщил Председатель Правительства региона Евгений Солнцев. «Изменения в Закон «Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике» предполагают снижение размера процентной ставки финансового обеспечения реализации масштабного инвестиционного проекта с 30% до 15%», — сообщил Солнцев. Он добавил, что данная мера призвана активизировать темпы жилищного строительства в ДНР

и привлечет крупных застройщиков. С целью привлечения потенциальных инвесторов и стимулирования притока инвестиций в экономику города администрацией г. Донецк представлены паспорта инвестиционных площадок города.

В случае заинтересованности в размещении паспорта инвестиционной площадки на сайте администрации г. Донецк необходимо заполнить соответствующую анкету (Паспорт инвестиционной площадки) и обратиться в управление экономики и промышленности администрации г. Донецка

В Донецкой Народной Республике 5 июня 2023 г. создали Инвестиционный комитет. Соответствующее распоряжение подписал глава ДНР Денис Пушилин. Комитет выступает в качестве координирующего, постоянно действующего коллегиально-совещательного органа. Его задача — сформировать благоприятные условия для привлечения инвестиций в регион, защищать права и интересы инвесторов, а также обеспечить взаимодействие государственных и местных властей в данном направлении.

На первом заседании Инвестиционного комитета ДНР, которое прошло 10 июня 2023 г. принято три проекта, предусматривающих жилищное строительство с совокупным объемом строительства более 30 тыс. кв. м жилья. В ходе заседания были приняты следующие инвестиционные проекты:

- «Ипотечное строительство объекта «с нуля» в городе Мариуполь»;
- «Строительство жилого дома в г. Мариуполь»;
- «Многоквартирный жилой дом со встроенными помещениями общественного назначения в г. Мариуполь».

Сроки реализации проектов — 2024–2025 гг.

26 декабря 2023 г. на очередном заседании Инвесткомитета рассмотрен и утвержден ряд инвестиционных проектов, включая возведение нового завода в Старобешеве и ряда жилых комплексов. Глава республики Денис Пушилин отметил, что также были рассмотрены следующие планируемые проекты:

- строительство и запуск центров по ремонту автомобилей и автобусов производства ПАО «КАМАЗ»;
- постройка торговых центров;
- создание нерестово-выростного хозяйства;
- реконструкция и модернизация завода по переработке семян подсолнечника, возведение агрокомплекса и другие.

В ходе Петербургского экономического форума 15 июня 2023 г. Промсвязьбанк (ПСБ), правительство ДНР и Минстрой РФ заключили соглашение о сотрудничестве в финансово-кредитной сфере в целях социально-экономического развития республики. По сообщению пресс-

службы банка, ПСБ примет участие в реализации инвестиционных проектов по жилищному строительству на территории ДНР (Газета.ру, 2023).

ПСБ уже рассматривает первые «пилотные» проекты по строительству жилья на территории ДНР с реализацией мер господдержки, по которым прогнозный объем ввода в эксплуатацию до 2030 года составит до 570 тысяч м², а совокупный объем затрат на строительство и ввод жилья может составить до 45 миллиардов рублей.

Глава ДНР прокомментировал, что во всех городах республики есть востребованность в строительстве современного жилья, поэтому поддержка инвесторов одна из важных задач на данный момент.

Угольная промышленность является одной из основ экономики Донбасса, но начиная с 2014 г. добыча угля на части шахт была остановлена.

Однако в марте 2024 г. Андрей Геннадьевич Чертков (первый зампреда Правительства республики) сообщил о завершении всех юридических процедур и о готовности передачи первых 5-угледобывающих предприятий региона инвесторам.

Угольные шахты в ДНР были переданы в аренду ООО «Импэкс-Дон». По данным пресс-службы Министерства угля и энергетики ДНР, инвестор планирует вложить в угольные предприятия порядка 16 млрд руб. в течение пяти лет, сообщила и. Соответствующее соглашение было подписано 19 апреля 2024 г. (ГородN, 2024). По словам министра угля и энергетики Дениса Елифанова, решение стало по-настоящему важным этапом в развитии угольных предприятий ДНР, и инвестору предстоит проделать колоссальную работу, прежде всего в части нормативно-правового регулирования.

Также инвестор планирует вложить в шахту «Комсомолец Донбасса» более 11,2 млрд руб., в ГУП «Торезантрацит» — свыше 4,4 млрд руб. Компания обновит оборудование, увеличит число сотрудников и объемы добычи. Предполагается, что суммарный объем угледобычи предприятий в ближайшие пять лет превысит 13,6 млн т.

Таким образом, можно утверждать, что Донецкая Народная Республика — динамично развивающийся регион с большим экономическим и производственным потенциалом. Располагая уникальными природными ресурсами и высоким уровнем организации труда, республика является привлекательной инвестиционной площадкой для развития бизнеса. На этапе развития малых территорий привлечение инвестиций является важным механизмом подъема отечественного производства, а также основополагающим аспектом экономического роста и модернизации народного хозяйства.

В связи с этим особое внимание органов власти уделяется повышению инвестиционной привлекательности Донецкой Народной Республики

путём создания необходимых экономических условий для реализации инвестиционных проектов.

Благодаря этому, число инвесторов, заинтересованных в проектах по развитию малых территорий, увеличивается с каждым днем. Возникает проблема выбора, в какие проекты предпринимателям будет интересно и выгодно вкладывать капитал и на каких условиях.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что спектр внимания инвесторов направлен на следующие отрасли:

- 1) угольная промышленность;
- 2) строительство жилых комплексов;
- 3) реконструкция важных для населения объектов;
- 4) развитие транспортной инфраструктуры.

Реестр членов СЭЗ насчитывает 39 организаций, что составляет более 31% от общего числа участников, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории ДНР. Это также свидетельствует об инвестиционной привлекательности и перспективах развития региона.

Список литературы

- Газета.ru (2023, 15 июня). ПСБ профинансирует строительство жилья в ДНР. *Газета.ru*. <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/06/15/20673044.shtml> (дата обращения: 27.11.2024).
- ГородN (2024, 25 июня). Владельцы Ростовского порта пришли в ДНР за углем. *ГородN: Ростовский деловой портал*. https://gorodn.ru/razdel/novosti_kompaniy/investproekty/vladeltsy-rostovskogo-porta-prishli-v-dnr-za-uglem/ (дата обращения: 27.11.2024).
- Закон Донецкой Народной Республики от 17.05.2023 г. № 444-ПНС «Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике». <https://dnrsovet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-investitsionnoj-politike-i-gosudarstvennoj-podderzhke-investitsionnoj-deyatelnosti-v-donetskoj-narodnoj-respublike/> (дата обращения: 27.11.2024).
- Официальный сайт Администрации города Донецка. <https://gorod-donetsk.com/> (дата обращения: 27.11.2024).
- Официальный сайт Главы Донецкой Народной Республики. <https://glavadnr.ru/> (дата обращения: 27.11.2024).
- Официальный сайт Донецкой Народной Республики. <https://днронлайн.рф> (дата обращения: 27.11.2024).
- Официальный Сайт Правительства Донецкой Народной Республики. <https://pravdnr.ru/> (дата обращения: 27.11.2024).
- Официальный сайт публично-правовой компании «Фонд развития территорий». <https://фрт.рф/> (дата обращения: 27.11.2024).

- Официальный Сайт Федеральной Налоговой Службы: <https://www.nalog.gov.ru/gp77/> (дата обращения: 27.11.2024).
- Пузанова, Н. С. (2020). Проблемы инвестиционной деятельности Российской Федерации. In *Экономика. Наука. Инноватика. Материалы I Республиканской научно-практической конференции*. Отв. ред. А. В. Ярошенко (с. 224–226). Донецк, Донецкий национальный технический университет.
- Распоряжение врио Главы Донецкой Народной Республики № 165 от 05.06.2023 г. «О создании Инвестиционного комитета Донецкой Народной Республики». https://glavadnr.ru/doc/rasp/rasporiazhglavaN165_05062023.pdf (дата обращения: 17.10.2024).
- Федеральный закон № 266-ФЗ. (2023, 24 июня). «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» от 24.06.2023 № 266-ФЗ. СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон № 273-ФЗ (2012, 29 декабря). «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012. СПС КонсультантПлюс.
- ТАСС (2024, 22 апреля). Пушилин заявил о намерении резидентов СЭЗ инвестировать в республику более 12 млрд рублей. *ТАСС: информационное агентство России*. <https://tass.ru/ekonomika/20615783> (дата обращения: 27.11.2024).
- Яковлев, А. А., Кочетовская, О. С. (2024). Актуальные проблемы социально-экономического развития. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 59(3), 282–294.

PROJECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DPR: INVESTMENTS IN SMALL AREAS

*ZHURAVLEVA Arina
Russian Federation, Moscow,
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
student
arrinka_z@mail.ru*

*GREBENYUKOVA Nadezhda
Russian Federation, Moscow,
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
student
grebeniukova.nadezhda@yandex.ru*

Abstract. Investment projects in the Donetsk People's Republic (DPR) are of strategic importance for the economic development and the improvement of its residents' well-being. No matter what the geopolitical status of the region is, such projects play a key

role in attracting investment, creating new jobs and ensuring sustainable economic growth. In this regard, the purpose of the study is to analyze existing projects aimed at the DPR development and their prospects, as well as to identify the most investment-attractive industries in the DPR.

Keywords: investment project, investment policy, investment attractiveness, industries

БРЕНДИНГ СТРАНЫ И УСТОЙЧИВОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА

*ЧЕРЕНКОВ Виталий Иванович
Российская Федерация, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт «Высшая школа менеджмента»
д.э.н., профессор
cherenkov_47@mail.ru*

*СТУГЛЕВ Александр Анатольевич
Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
соискатель
Фонд Росконгресс, Москва
председатель правления, директор*

Аннотация: Две перешедшие в XXI век концепции — устойчивое развитие и брендинг страны — представляются тесно связанными, а последняя предстает механизмом усиления ценности бренда страны. Предложена концепция макроэкосистемы брендинга страны, основанная на переносе принципов функционирования природных экосистем в социально-экономический и политический контекст макроуровня. Сделано предположение о возможности возникновения синергического эффекта двух типов — системного и компетентностного — в случае централизации и координации деятельности всех элементов указанной макроэкосистемы. Сделаны замечания о несовершенстве современной терминологической онтологии брендинга.

Ключевые слова: брендинг, бренд страны, макромаркетинг, макроэкосистема брендинга страны, международная конкурентоспособность, синергия, терминологическая онтология, Фонд Росконгресс, экосистема

Терминологическое отступление. С давних пор и весьма часто на научных конференциях в области естественных наук звучит призыв «Давайте договоримся о терминах» (Бялик и др., 2000), что в еще большей степени относится к наукам общественным, где доказательная экспе-

риментальная проверка бывает сомнительна, а порою и невозможна. Поэтому считаем особенно важным нахождение в единой конвенциональной терминологической парадигме такой относительно новой (начало 2000 гг.) и отличающейся скромным уровнем концептуализации науке как наука устойчивости (sustainability science), предметная область которой включает понимание сложных взаимодействий между экологической системой и человеческим обществом, разъяснение норм и ценностей, связанных с концепцией устойчивости (понимаемой как баланс между потребностями бизнеса, общества и природы). Так же важно предложение новых технологических или социальных подходов, которые продвигают целые общества к устойчивости (Framing et al., 2020). Становлению этой новой науки предшествовало появление и агрессивное распространение корневого термина в парадигме осознанного в последней трети XX века императива дальнейшего развития человечества — «устойчивое развитие» (sustainable development). Термин этот (как в русскоязычном, так и в англоязычном варианте) неоднократно подвергался критике (Багиев и др., 2018), поскольку всякое *развитие*, понимаемое как *изменение*, как раз и осуществляется через перманентное нарушение и восстановление временно устойчивого, но каждый раз несколько обновленного состояния. Так, например, в работах по «маркетингу устойчивости» (sustainability marketing), который терминологически часто встречается как «устойчивый маркетинг», пионерные в разработке этой концепции авторы (Belz, Peattie, 2012) пришли к термину «маркетинг устойчивости» (sustainability marketing), а собственно «устойчивость» стала коренным термином в терминологической парадигме устойчивости науки устойчивости.

Становление устойчивости (в сфере бизнеса) начинается на корпоративном уровне (как в корпоративной культуре бизнес-единицы в целом, так и в менталитете ее носителей-менеджеров (Климовец и др., 2024), а с учетом современной репрезентации всего мира товаров/услуг, а также мест, знаменитых личностей и политических партий (движений) в виде симулякров-брендов (Cherenkov et al., 2020) и при рассмотрении макро-экосистемы брендинга страны (Стуглев, 2023е) возникает на уровне всей страны как добавочной ценности бренда страны. Концептуализация такого феномена макроуровня также требует утверждения конвенциональной терминологической парадигмы.

Однако современная терминологическая амбивалентность, особенно бытующая на пересечении предметных областей экономических и политических (а также иных общественных) наук, демонстрирует уникальные перлы терминообразования и соответствующих дефиниций (Черенков и др., 20230. Приводим лишь один пример, касающийся тематики дан-

ного доклада (Ляпоров, 2008): «Каждое современное государство обладает имманентной бренд-идеей, которая существует в качестве квинтэссенции национального культурного опыта». Довольно однобоко выглядит определение слабо представленного в России макромаркетинга, составляющего *одну из основ* для возникновения маркетинга устойчивости (Багиев и др., 2020): «вид маркетинга, помогающий вырабатывать государственную политику в определенных сферах жизнедеятельности общества» (Розанова, Шубенков, 2009). Завершим это отступление еще одним термином-бастардом — «национальный бренд» (Кусраева, 2021), поскольку этот семантический конфуз произошёл от отождествления российским автором английских слов «national» и «nation», где последнее суть «страна» в контексте брендинга страны. Собственно об этом давно предупреждал пионер этого направления брендинга — Кейт Динни (Dinnie, 2008, с. 15): «Чтобы избежать путаницы в терминах, может оказаться полезным различать национальный бренд, определяемый как «бренд, доступный на национальном уровне, в отличие от бренда регионального или тестового рынка», и национальный бренд, где брендом является **страна**, штат или рассматриваемая нация».

Маркетинговый подход к задачам устойчивого развития. Маркетинг, определяемый как философия (идеология) и технология развития обществ с рыночной экономикой, оказывает решающее влияние на успехи/неудачи реализации концепции устойчивого развития. Как в аристотелевой бинарности развития общества (хрематистика *versus* экономика), так и в марксовом двойственном характере товара (потребительная стоимость, или ценность *versus* стоимость) (Черенков и др., 2020) обнаруживаются две концепции маркетинга: коммерческий, или микромаркетинг и макромаркетинг. Первый (как идеология общества потребления и технология развития рыночного общества) снискал пристальное внимание исследователей и бизнеса, а известность и прикладное значение второго намного скромнее (Багиев и др., 2020), несмотря на то, что он является предтечей маркетинга устойчивости и, в итоге, должен способствовать реализации целей устойчивого развития и построению пострыночной экономики (Черенков и др., 2020). Маркетинг устойчивости был определен (Belz, Peattie, 2012) как такой «тип маркетинга, который стремится интегрировать экологические и этические интересы эпохи так называемого «зеленого маркетинга», наряду с акцентом на концепцию маркетинга отношений, чтобы создать такую форму маркетинга, которая развивает долгосрочные, ориентированные на ценности устойчивого развития отношения с потребителями.». Дадим для сравнения наше определение — идеология и технология распространения концепции устойчивого развития на всех уровнях маркетинговой среды от нано-

уровня (менталитет устойчивости у менеджеров) до макро-уровня (политика устойчивого развития государственных и общественных институтов).

Брендинг страны и «умная сила». Одно из, на наш взгляд, «изящных» определений брендинга (Bayer, J., Naslund, год), где латентно представлено соотношение между идентичностью и имиджем бренда, гласит, что брендинг представляет собой искусство согласовывать то, что вы хотите, чтобы люди думали о вашей компании, с тем, что люди на самом деле думают о вашей компании. Это определение соответствует переносу концепции брендинга из мира товаров/услуг в мир социально-политических отношений (Kaneva, 2011), где с точки зрения сравнительной оценки международной конкурентоспособности стран центральное место занимает ранее упомянутый «бренд страны», диалектически связанный с концепцией «умной/мягкой силы» (Стуглев, 2023a), что полностью соответствует взаимосвязи между политикой и экономикой (Анохин, 2012). Междисциплинарная природа предметной области брендинга страны (Стуглев, 2023e) предопределяет сложность исследований в этой важной для конкурентоспособности области и требует создания междисциплинарных исследовательских коллективов. Значительную помощь в организации таких исследований оказывает так называемый «Гексагон Анхольта», фрейм которого весьма логично коррелирует с мультикапитальным подходом к проблемам устойчивого развития (Черенков, Стуглев, 2023). Таким образом, «умная сила» и брендинг страны представляют собой две тесно связанные концепции, где вторая является источником первой, а эффективность и результативность брендинга страны обеспечивают ее международную конкурентоспособность в широком смысле. Акторами/стейкхолдерами брендинга страны выступают специализированные нефинансовые организации, или нефинансовые институты развития (Стуглев, 2023d), занятые конгрессно-выставочной деятельностью, брендовые товары, спортивные события, зарубежная национальная диаспора и знаменитости брендируемой страны, культурные артефакты, прочие ресурсы мягкой/умной силы. Все эти элементы макроэкосистемы брендинга страны требуют координации и синхронизации их работы, «оркестровки», что должно обеспечивать получение как системного, так и компетентностного синергического эффекта (Стуглев, 2023c), что составляет существенную добавку к ресурсной базе нефинансовых институтов развития. Определено (Касьяненко, 2017), что *системная синергия* возникает в централизованной системе, имеющей координационный центр и обеспечивающей эффект масштаба, где (в нашем случае) системно организованная совокупность взаимодействующих брендов различной природы будет создавать большую ценность бренда страны

в целом, объединенная генеральной целью — обеспечения международной конкурентоспособности и привлекательности страны. *Компетентностная синергия* возникает в силу целенаправленной диффузии инноваций (спилlover и трансфер полезного знания), возникающей между акторами/стейкхолдерами макроэкосистемы брендинга страны, а также в результате ее контактов с внешними, вовлекаемыми во взаимодействие, внесистемными акторами инноваций (например, в рамках конгрессно-выставочной деятельности (Стуглев, 2023b)).

Трансфер экосистемного подхода в сферу социально-экономических отношений. Не единожды упомянутый экосистемный подход и его современная популярность в различных предметных областях общественных наук, что подтверждается обширнейшей терминологической репрезентацией в отечественной и зарубежной литературе (таблица 1).

Таблица 1

Терминологическая репрезентация глубины и многообразия внедрения понятия «экосистема» в экономическом контексте

экосистема образования, социально-экономическая экосистема, бизнес-экосистема, экосистема бизнеса, экосистема цифровой экономики, цифровая экосистема, предпринимательская экосистема, цифровая экосистема организации, экономическая экосистема, индустриальная экосистема, транзакционная экосистема, инновационная экосистема, экосистема устойчивого развития	industrial ecosystem, business ecosystem, entrepreneurship ecosystem, technology ecosystem, innovation ecosystem, knowledge ecosystem, digital platform-based ecosystem, entrepreneurial ecosystem, Techno-Economic ecoSystem, digital ecosystem, sustainability ecosystem, mobile ecosystem.
---	---

Источник: составлено авторами по целевому поиску в Интернете — апрель, 2024

Следует отметить, что не потеряло актуальности довольно давнее (1996) определение пионера трансфера экосистемного подхода в область бизнеса, Дж. Мура (Moore, 1996, с. 134): «Экономическое сообщество на фундаменте взаимодействующих организаций и индивидуумов [наличие двусторонних связей] — организмов делового мира. Это экономическое сообщество производит товары и услуги, представляющие ценность для потребителей, которые сами являются членами данной экосистемы, куда также включены поставщики, важнейшие производители, конкуренты и иные стейкхолдеры. Со временем происходит ко-эволюция их способностей и ролей и, как правило, развивается тенденция следовать путям развития, устанавливаемым одной или несколькими центральными

компаниями (здесь прослеживается идея обязательности наличия в бизнес-экосистеме некоей фокальной компании (*focal company*), или координационного центра). Занимающие лидирующие позиции компании могут меняться со временем, но сама функция лидера (централизованность) экосистемы ценна для всего сообщества, так как она позволяет его членам иметь общее видение цели, согласовывать свои вклады и определять роли для взаимной поддержки».

Бренд устойчивости. К термину «бренд устойчивости» вполне применимо сказанное ранее о терминологической амбивалентности, вызываемой как «молодостью» науки устойчивости в целом, так и недостаточным владением контекстуальным переводом ряда активных авторов — в частности. Поэтому, опуская ненужную здесь критику и полемику, приведем результаты нашего теоретического исследования, согласно которым бренд устойчивости представляет собой многомерный кодированный сигнал (совокупность экономических, функциональных, эмоциональных, культурологических кодовых посылок), предназначенный для: (1) идентификации товара/услуги под данным брендом как имеющего признаки устойчивости, что ответственный потребитель воспринимает как добавочную ценность; (2) закрепления права собственности на этот бренд устойчивости; (3) генерирования благоприятного данному бренду устойчивости когнитивного резонанса на целевом рынке и к выработке лояльности потребителя к данному бренду; (4) выполнения роли медиатора культуры ответственного потребления и производства, что соответствует ЦУР 12 Agenda 2030. Нетрудно заметить при соответствующих комментариях, что при проецировании этого определения на политическую сферу можно получить следующие измерения: (1) носитель устойчивости, (2) национальная (страновая) принадлежность, (3) конкурентоспособность и (4) «умная сила».

Макроэкосистема брендинга устойчивости страны. Это понятие неоднократно раскрывалось в печатных источниках (Стуглев, 2023е; Стуглев, 2023с; Черенков и др., 2023), поэтому в настоящей статье ограничиваемся только представлением брендов, составляющих указанную макроэкосистему, где бренды различной природы связаны симплексными и дуплексными каналами трансфера ценности. В первую очередь, следует отметить такие непосредственные генераторы ценности бренда страны как нефинансовые институты развития, среди которых в России *de facto* роль генератора и генерального координатора ценности бренда и, следовательно, «умной силы» страны играет Фонд Росконгресс. Наиболее многочисленную группу брендов составляют бренды товаров/услуг, а также бренды всех организаций (корпоративные бренды), вовлеченных в соответствующие цепочки (сети) ценности на пути от идеи товара/

услуги до потребителя. На разных уровнях социально-экономической системы страны имеет место иерархия брендов мест (дестинаций, городов, регионов и страны). Наконец, немалую, а иногда и критическую с учетом «веса» политических решений в современном турбулентном мире (Стуглев, 2023а) роль играют бренды политических партий (движений) и личностные бренды их лидеров, а также известных лиц науки и культуры страны. Еще раз отметим, что получение заметного синергического эффекта, необходимого для повышения эффективности и результативности брендинга страны, возможно лишь при централизации и координации деятельности этой макроэкосистемы в целом. На наш взгляд, большую работу в этом направлении в России проводит Фонд Росконгресс, созданный в соответствии с решением Президента Российской Федерации и позиционируемый как социально ориентированный нефинансовый институт развития, крупнейший организатор общероссийских, международных, конгрессных, выставочных, деловых, общественных, молодежных, спортивных мероприятий и событий в области культуры.

Заключение. Реализация задач устойчивого развития, сформулированных на международном уровне в документе *Agenda 2030*, представляется соответствующей такому макромаркетинговому инструменту, как брендинг страны. Перенос концепции «экосистема» в предметную область брендинга страны, диалектически связанного с «умной силой» страны, предполагает целесообразность экосистемного подхода к (ре)организации подсистем в национальных социально-экономических макросистемах, что исходит из общности базовых принципов формирования и функционирования природных экосистем, бизнес-экосистем, экосистем инноваций, экосистем брендов и, наконец, макроэкосистемы бренда страны. Сравнение с природными экосистемами привело к выводу, что для достижения синергического эффекта и, следовательно, снижения затрат, макроэкосистема брендинга страны должна быть иерархична; должен существовать центр (лидер) брендинга страны, выполняющий функции координатора множества мероприятий (событий) и, тем самым, обеспечивающий эффективную и результативную генерацию «умной силы» страны. Представленная модель макроэкосистемы брендинга страны в контексте глобальной кибер/ментальной маркетинговой среды может рассматриваться как «дорожная карта» для дальнейших исследований брендинга страны — источника ее позитивного имиджа и умной силы. Сделанные терминологические замечания предназначены обратить внимание на необходимость разработки конвенциональной терминологической онтологии брендинга в целом и брендинга страны в особенности.

Список литературы

- Анохин, М. Г. (2012). Политика и экономическая жизнь общества. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, (4), 242–251.
- Багиев, Г. Л., Черенков, В. И., Таничев, А. В. (2020). Макромаркетинг как фактор обеспечения устойчивости экономики: генезис и диалектика развития. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, 3(123), 7–16.
- Багиев, Г. Л., Черенков, В. И., Черенкова, Н. И. (2018). Маркетинг для реализации концепции устойчивого развития: сущность и терминологическая парадигма. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, 4(112), 138–152.
- Бялик, М. А., Бухны, А. Е., Волох, С. А. (2004). Давайте договоримся о терминах. *Педиатрия. Журнал им. Г. Н. Сперанского*, 4(83), 98–103.
- Касьяненко, Т. Г. (2017). Системный взгляд на синергию: определение, типология и источники синергического эффекта. *Российское предпринимательство*, 18 (2), 4035–4050.
- Климовец, О. В., Таничев, А. В., Стуглев, А. А. (2014). Корпоративный менеджмент устойчивости: сенсоры, драйверы и ингибиторы. *Международный журнал экспериментального образования*, (1), 20–40.
- Курсаева, О. А. (2021). Национальный брендинг: возможности для бизнеса в России. *Российский журнал менеджмента*, 4(19), 614–631.
- Ляпоров, В. Н. (2008). *Формирование бренд-политики в современной России*. автореф... дис. кан. наук. М., МГУ имени М. В. Ломоносова.
- Розанова, Т. П., Шубенков, А. Ю. (2009). Современные тенденции развития теории и практики маркетинга. *Вопросы экономики*, (1(50)), 273–280.
- Стуглев, А. А. (2023a). Брендинг и мягкая сила страны в условиях современной геополитической турбулентности. *Проблемы современной экономики*, (2 (86)), 58–64.
- Стуглев, А. А. (2023b). Конгрессно-выставочная деятельность как усилитель национальной конкурентоспособности. *Проблемы современной экономики*, (3 (87)), 187–192.
- Стуглев, А. А. (2023c). Синергия в макроэкосистеме брендинга страны: теоретический аспект. *Бизнес. Образование. Право*, 4(65), 171–179.
- Стуглев, А. А. (2023d). Фонд Росконгресс как нефинансовый институт развития федерального уровня. *Проблемы современной экономики*, 4 (88), 44–49.
- Стуглев, А. А. (2023e). Экосистемный подход к повышению международной конкурентоспособности страны. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, 6-1(144), 31–39.
- Черенков, В. И., Карпова, С. В., Таничев А. В. (2020). Маркетинг устойчивости и теория культуры потребления. *Маркетинг и маркетинговые исследования*, (3), 172–183.
- Черенков, В. И., Старов, С. А., Стуглев, А. А., Гладких, И. И. (2023). Бренды, псевдобренды и квазибренды в многоуровневой макроэкосистеме брендинга страны. *Российский журнал менеджмента*, 3(21), 307–343.

- Черенков, В. И., Стуглев, А. А. (2023). Брендинг страны: от концептуализации к операционализации. *Маркетинг и маркетинговые исследования*, (4), 250–264.
- Bayer, J., & Naslund, A. (2011). *The NOW Revolution: 7 Shifts to Make Your Business Faster, Smarter and More Social*. Kindle Edition. Wiley.
- Belz, F.-M., & Peattie, K. (2012). *Sustainability Marketing: A Global Perspective* (2nd ed). 2012. UK, John Wiley & Sons .
- Cherenkov V. I., Starov S. A., & Gladkikh I. V. (2020). Brand imitation in the modern simulacrum market versus marketing ethics. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*, 19 (2), 203–226.
- Dinnie, K. (2008). *Nation Branding: Concepts, Issues, Practice*. Amsterdam, Butterworth-Heinemann.
- Framing in Sustainability Science: Theoretical and Practical Approaches*. (2020). (Eds) Mino, T., Kudo, Sh. Springer Link, Singapore.
- Kaneva, N. (2011). Nation Branding: Toward an Agenda for Critical Research. *International Journal of Communication*, 5(1), 117–141.
- Moore J. F. (1996). *The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems*. New York, Harper Business.

NATION BRANDING AND SUSTAINABILITY: THEORETICAL ASPECT AND PROSPECTS FOR APPLYING THE ECOSYSTEM APPROACH

*CHERENKOV Vitaly
Russian Federation, Saint Petersburg,
Saint-Petersburg State University
Graduate School of Management
Doctor of Economics, Professor
cherenkov_47@mail.ru*

*STUGLEV Alexander
Russian Federation, Saint Petersburg,
Saint-Petersburg State University of Economics,
Applicant for PhD
Roscongress Foundation, Moscow
Chairman of the Board, Director*

Abstract: The two pervasive concepts – sustainable development and nation branding that have carried over into the 21st century seem to be closely related and the latter appears to be a mechanism for enhancing the value of the country's brand. The concept of a macro-ecosystem for country branding is proposed, based on the transfer of the principles of functioning of natural ecosystems into the socio-economic and political context of the macro level. An assumption has been made about the possibility of a synergy

effect of two types — systemic and competence-based ones — in case of centralization and coordination of the activities of all elements of the said macro ecosystem. Notes are made about the imperfections of the modern terminological ontology of branding.

Keywords: branding, ecosystem, international competitiveness, micromarketing, microecosystem of nation branding, nation brand, synergy, Roscongress Foundation, terminological ontology

РАЗДЕЛ 2

«ВЛАДИМИРСКИЙ ТРАКТ — ДОРОГА К НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ В ТУРИЗМЕ»

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ

*ЕГОРОВ Евгений Викторович
Российская Федерация, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
доктор экономических наук, профессор,
innovationaleconomics@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные задачи разработки нового национального проекта в сфере туризма и гостеприимства в соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях развития страны до 2030 г. и до 2036 г.». При этом показано его взаимодействие с формированием и реализацией других национальных проектов, в частности, «Экологическое благополучие», «Молодежь и дети», «Инфраструктура для жизни», «Эффективная транспортная система», «Международная кооперация и экспорт» и др. Это обусловлено комплексным характером развития индустрии туризма, требующим опережающей модернизации ее инфраструктуры, экологического благополучия туристских дестинаций и кластеров, развития цифровых информационных систем и сервисов для туристов, сохранения поддержки социального туризма, развития въездного туризма и экспорта туристских услуг. Синхронизация взаимосвязанных национальных проектов в сфере туризма, смежных секторах экономики и социальной сфере является важным фактором устойчивого развития туризма в РФ и ее регионах в предстоящий период.

Ключевые слова: национальные проекты, туризм, инфраструктура, транспорт, социальный туризм, устойчивое развитие

Указом Президента РФ от 07.05.2024 г. определены приоритетные стратегические цели развития страны, ключевые целевые показатели и новые национальные проекты, необходимые для обеспечения технологического лидерства и успешного достижения поставленных социально-экономических целей. Правительству РФ поручено подготовить пакет новых нацпроектов к 1 сентября 2024 г. (Указ Президента РФ № 309, 2024).

В их перечне в Указе представлен национальный проект «Туризм и гостеприимство» (Указ Президента РФ № 309, 2024, с. 6), который придет в 2025 г. на смену завершающемуся нацпроекту с близким названием «Туризм и индустрия гостеприимства».

Рассмотрим имеющиеся материалы по формированию обновленного национального проекта «Туризм и гостеприимство», а также ряд дополняющих его нацпроектов.

На реализацию проекта в 2025–2030 гг. выделяют более 400 млрд. рублей (Указ Президента РФ № 309, 2024). Его цель — повышение вклада туризма в социально-экономическое развитие РФ и ее регионов, особенно с невысоким уровнем развития.

Проект предусматривает следующие целевые показатели 2023/2030 гг.:

- рост доли туристской отрасли в ВВП РФ с 2,5% до 5%;
- увеличение числа внутренних турпоездки по РФ с 83,6 млн. до 140 млн.;
- рост экспорта туристских услуг в 3 раза;
- рост авиационной подвижности населения (доступности авиаперевозок) на 50%;
- создание 38 тысяч современных гостиничных номеров;
- формирование условий для экологического туризма в национальных парках страны;
- создание цифровой платформы: информация о гостиницах, предприятиях общественного питания, достопримечательностях, музеях и услугах гидов.

Три действующих федеральных проекта будут пролонгированы до 2030 г.

Обновленный нацпроект включает следующие федеральные проекты (ФП):

1. Федеральный проект «Развитие туристической инфраструктуры».

В его рамках «к 2030 г. будет реализован проект «Пять морей и озеро Байкал» — создание 10 федеральных круглогодичных курортов на побережье Каспийского, Балтийского, Азовского, Черного, Японского морей и озера Байкал» (Сокольникова, 2024).

Программа льготного кредитования строительства гостиниц будет продолжена.

Развитие инфраструктуры туризма для обеспечения его бесшовного и устойчивого развития в РФ предполагает развитие социальной дорожно-транспортной и коммунально-бытовой инфраструктуры в городских и сельских населенных пунктах — туристских центрах, а также на экскурсионных объектах и туристских маршрутах, магистральной транспортной инфраструктуры для формирования единого туристского пространства страны (Сухов, 2021). Оно значительно увеличивает масштабы развития внутреннего туризма для граждан РФ при условии обеспечения комплексной доступности столичных центров страны, южных и других морских курортов для жителей всех ее регионов.

Это означает необходимость координации разработки и реализации в территориальном пространстве и времени нацпроекта в сфере туризма и инфраструктурных нацпроектов, в частности, «Инфраструктура для жизни» и «Эффективная транспортная система».

Национальный проект «Инфраструктура для жизни» направлен на комплексное развитие 2 тысяч опорных населенных пунктов во всех субъектах РФ: формирование жилищно-коммунальной, социальной и дорожно-транспортной инфраструктуры (Известия, 2024).

Его целевые показатели включают:

- «улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах на 30% к 2030 г., на 60% к 2036 г.;
- повышение уровня обеспеченности населения жильем до 33 кв.м / чел. к 2030 г., до 38 кв. м / чел. к 2036 г.;
- обновление к 2030 г. жилищного фонда не менее чем на 20 %;
- реализация программы модернизации коммунальной инфраструктуры и улучшение качества коммунальных услуг для 20 млн. человек к 2030 году» (Указ Президента РФ № 309, 2024, с. 3).

Он включает пакет федеральных проектов, в частности, «Развитие населенных пунктов», «Городская среда», «Модернизация коммунальной инфраструктуры», «Региональная и местная дорожная сеть», «Общественные меры развития дорожного хозяйства», «Безопасность дорожного движения», «Развитие общественного транспорта» и др. Нацпроект имеет важное значение для повышения туристской привлекательности вышеуказанных городских и сельских населенных пунктов в субъектах РФ.

В нацпроект «Эффективная транспортная система» планируется включить федеральные проекты «Развитие опорной сети железных дорог», «Развитие опорной сети морских портов», «Развитие опорной сети внутренних водных путей», «Развитие пунктов пропуска через государственную границу РФ», «Развитие опорной сети аэродромов», «Развитие высокоскоростных ж/д магистралей», «Цифровая трансформация транспортной отрасли» и др. (Киреева, 2024). Они обеспечивают комплексное

развитие транспортной инфраструктуры и цифровизацию отрасли, в том числе, для внутреннего и международного туризма.

2. Федеральный проект «Повышение доступности туристических продуктов».

Д. Чернышенко: «В этом году на поддержку сферы туризма из федерального бюджета будет направлена около 50 млрд. рублей. Это позволит ... (в том числе — авт.) обеспечить бесплатными, познавательными поездками наших школьников и молодежь» (Российский туристический форум, 2023).

2024 год был объявлен Годом семьи, и по инициативе Минэкономразвития РФ 120 санаториев и гостиниц, 26 горных курортов в регионах страны объявили о скидках для многодетных семей (Российский туристический форум, 2024).

Сфера социального туризма должна сохранить государственную поддержку в предстоящий период развития страны.

Особое значение придается развитию активного туризма молодежи, семей с детьми, созданию системы студенческих и школьных туристических клубов как важного фактора здорового образа жизни. При этом важное значение имеет не только обеспечение ценовой доступности маршрутов, средств размещения и экипировки для активного туризма. Важную роль играет подготовка и аттестация квалифицированных инструкторов для различных видов и маршрутов активного туризма детей и молодежи (горного, водного, лыжного и др.), чтобы обеспечить их безопасность для жизни и здоровья молодых поколений с учетом роста нестабильности погодных условий и стихийных бедствий в регионах РФ.

В целом, по данным Минэкономразвития РФ, к 2030 г. отрасли дополнительно потребуется 400 тыс. специалистов, из них — 80 тыс. чел. с высшим и средним профессиональным образованием (Российский туристический форум, 2024). Таким образом для обеспечения устойчивого развития индустрии туризма данный нацпроект должен быть сбалансирован с новым национальным проектом «Кадры».

3. Федеральный проект «Совершенствование управления в сфере туризма».

Из предыдущего анализа следует, что устойчивое развитие индустрии туризма и гостеприимства в РФ в предстоящий период требует тесной координации разработки профильного нацпроекта с другими новыми нацпроектами, обеспечивающими его успешную реализацию на основе опережающего комплексного развития инфраструктуры туризма, подготовки и повышения квалификации кадров для удовлетворения дополнительной потребности в них по уровням и профилям образования. Социальная функция туризма требует выделения адресных средств (социальных ва-

учеров, или сертификатов) малообеспеченным семьям с детьми, школьникам и студентам, инвалидам и пенсионерам, в том числе участникам СВО и их семьям, для обеспечения их летнего отдыха и лечения в санаторно-курортных организациях, в детских спортивных лагерях и турбазах.

Особое внимание к развитию активного туризма среди школьников и студентов требует взаимодействия Федерального проекта «Совершенствование управления в сфере туризма» с новым нацпроектом «Молодежь и дети», который является ключевым инструментом осуществления Стратегии реализации молодёжной политики РФ до 2030 г. Его цель — становление поколения молодых граждан, ответственного, высоконравственного, конкурентоспособного и готового обеспечивать будущее развитие РФ. Она требует вовлечения молодых поколений в развитие военно-патриотического, историко-познавательного, научно-популярного, культурно-воспитательного и экологического туризма.

Сложность реализации вышеуказанной цели определяется наличием в стране молодых поколений, воспитанных на ценностях «общества потребления», с преобладанием «клипового мышления» и сильным воздействием на их мировоззрение Интернета и социальных сетей (Пятова, 2022; Волченко, 2023).

Особое значение для устойчивого развития туризма в РФ имеет реализация нового национального проекта «Экологическое благополучие», являющееся необходимым условием массового привлечения путешественников в конкретный регион или город страны. Данный нацпроект подразумевает следующие целевые показатели:

- к 2030 г. 100% твердых коммунальных отходов подлежат сортировке, 50% — захоронению;
- вовлечение в производство в качестве вторичных ресурсов 25% отходов;
- к 2036 г. необходимо обезвреживать 50% отходов I и II класса опасности;
- «снизить в 2 раза: выбросы в городах с высоким уровнем загрязнения воздуха и объём неочищенных сточных вод»;
- «сохранить леса и биоразнообразие, обеспечить устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий» (Указ Президента РФ № 309, 2024, с.3-4).

Он включает 9 федеральных проектов, в том числе:

- «Генеральная уборка», «Чистый воздух»;
- «Вода России», связанный со «строительством очистных сооружений и дамб на крупных реках»;
- «Экономика замкнутого цикла»;
- «Сохранение биологического разнообразия», «Сохранение лесов»;

- «Сохранение уникальной экосистемы озера Байкал»;
- «Комплексная система мониторинга качества окружающей среды» (АСИ, 2024).

В результате реализации национального проекта планируется повышение качества жизни 7 млн. человек. Он также является важным фактором для достижения целевых показателей развития внутреннего и въездного туризма в РФ и ее регионах, реализация его федеральных проектов должна носить опережающий характер по сравнению с привлечением туристов на отдых в конкретные дестинации.

Рост экспорта туристских услуг в 3 раза к 2030 г. предполагает приоритетное развитие въездного туризма из дружественных и нейтральных стран на основе повышения качества и культуры обслуживания зарубежных туристов с учетом международных стандартов во всех объектах их пребывания во время путешествий по РФ.

В 2023 г., по данным Минэкономразвития РФ, нашу страну посетили 8,5 млн. иностранных туристов, на 3,5% больше, чем в 2022 г. (РИА, 2024). При этом важное значение имеет расширение безвизового международного туризма с дружественными странами и повышение роли электронной визы для развития въездного туризма в РФ.

В марте 2024 г. Президент РФ В. В. Путин предложил включить в обновленный нацпроект «Туризм и гостеприимство» на 2025-2030 гг. «новый федеральный проект по производству отечественной продукции для туристской сферы: канатные дороги, ратраки для горнолыжных курортов, оборудование для парков развлечений, аквапарков и др.» (МИР24, 2024). Он имеет важное значение для обеспечения технологического суверенитета как фактора устойчивого развития индустрии туризма в стране в условиях санкций.

Таким образом, данный национальный проект выполняет важные социально-экономические задачи в развитии национальной и региональной экономики РФ, оказывая значительный мультипликативный эффект на смежные отрасли экономики и социальной сферы, способствуя укреплению здоровья и активному образу жизни населения страны, развитию международного сотрудничества и повышению ее привлекательности для зарубежных туристов и граждан.

При этом, в условиях инфляции и роста внутренних цен на услуги туризма, транспорта, гостеприимства, внедомашнего питания и товары для туризма и отдыха, для устойчивого развития данного сектора необходимы адресные меры государства по обеспечению доступности туристских услуг для уязвимых групп населения.

В целом, как показано выше, для устойчивого развития индустрии туризма в предстоящий период особое значение имеют взаимно увязанные

меры по формированию, финансированию и реализации профильного нацпроекта с инфраструктурно обеспечивающими кадровым и экологическим нацпроектами. Последние требуют опережающей реализации по времени и согласованного пространственного развития в регионах РФ, что означает формирование единой «дорожной карты» их реализации.

Список литературы

- АСИ. (2024, 21 мая). АСИ подготовило предложения для новой модели нацпроекта «Экология». *Агентство стратегических инициатив*, 21.05.2024. <https://asi.ru/news/199899/> (дата обращения: 03.06.2024).
- Волченко, Т. (2023). Влияние личностных характеристик талантливых сотрудников на их добровольное увольнение. *Вестник Московского университета. Серия б. Экономика*, (1), 86–109.
- Известия. (2024, 12 мая). Хуснуллин рассказал о федеральных проектах в новом нацпроекте по инфраструктуре. *Известия*, 12.05.2024. <https://iz.ru/1695281/2024-05-12/khusnullin-rasskazal-o-federalnykh-proektakh-v-novom-natcproekte-po-infrastrukture> (дата обращения: 07.06.2024).
- Киреева, В. (2024, 4 июня). В Минтрансе раскрыли содержание новых нацпроектов. *Парламентская газета*, 04.06.2024. <https://www.pnp.ru/politics/v-mintranse-raskryli-soderzhanie-novykh-nacproektov.html> (дата обращения: 06.06.2024).
- МИР24. (2024, 28 марта). Путин В. В. : На нацпроект по туризму на 2025–2030 годы направят не менее 403 млрд. руб. *MIR24.TV*, 25.03.2024. <https://mir24.tv/news/16585242/putin-na-nacproekt-po-turizmu-na-2025-2030-gody-napravyat-ne-menee-403-mlrd-rub> (дата обращения: 01.06.2024).
- Пятава, А. В. (2022). Роль масс-медиа в формировании ценностных ориентаций молодежи. *Общество: философия, история, культура*, (10 (102)), 114–118.
- РИА. (2024, 3 февраля). Почти девять миллионов иностранных туристов посетили Россию в 2023 году. *РИА Новости*, 03.02.2024. URL: <https://ria.ru/20240203/turisty-1925185223.html> (дата обращения: 03.06.2024).
- Российский туристический форум. (2023, 8 июня). Ключевые задачи по развитию внутреннего туризма на 2025–2030 годы обсудили на Пленарной сессии «Туризм как фактор регионального развития. Планы и новые решения». *Российский туристический форум «Путешествуй!»*, 8.06.2023. <https://rustravelforum.com/media/news/klyuchevye-zadachi-po-razvitiyu-vnutrennego-turizma-na-2025-2030-gody-obsudili-na-plenarnoy-sessii-t/> (дата обращения: 07.06.2024).
- Российский туристический форум. (2024, 30 мая). Дайджест № 10. *Российский туристический форум «Путешествуй!»*, 30.05.2024. <https://rustravelforum.com/media/news/vyshel-daydzhest-10-rossiyskogo-turisticheskogo-foruma-puteshestvuy-/> (дата обращения: 07.06.2024).
- Сокольникова, Л. (2024). Пять морей и озеро Байкал: где построят новые круглогодичные российские курорты, о которых говорил В. В. Путин. *Комсомольская Правда*, 03.03.2024. <https://www.kp.ru/daily/27574.5/4899023/> (дата обращения: 03.05.2024).

Сухов, Р. И. (2021). Особенности и проблемы формирования и развития туристских кластеров на Нижнем Дону. *Сервис в России и за рубежом*, 15(3 (95)), 131-146.

Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 03.06.2024).

THE ROLE OF NATIONAL PROJECTS IN ENSURING SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIA

*EGOROV Evgeny
Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics,
Doctor of Economics, Professor,
innovationeconomics@yandex.ru*

Abstract. The article discusses the current tasks of developing a new national project in the field of tourism and hospitality in accordance with the Decree of the President of the Russian Federation “On the national development goals of the country until 2030 and until 2036”. Its interaction with the implementation of other national projects is shown, in particular, “Environmental Well-Being”, “Youth and Children”, “Infrastructure for Life”, “Efficient Transport System”, “International Cooperation and Export”. This is due to the complex nature of the tourism industry development, which requires advanced modernization infrastructure, environmental well-being of tourist destinations and clusters, development of digital information systems and services for tourists, maintaining support for social tourism, developing inbound tourism and export of tourist services. Synchronization of the interconnected national projects in the field of tourism, related sectors of the economy and the social sphere is an important factor in the further sustainable development of tourism in the Russian Federation and its regions.

Keywords: national projects, tourism, infrastructure, transport, social tourism, sustainable development

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИИ КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫХ ГРАЖДАН

*ВИГУШИНА Елена Павловна
Российская Федерация, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет
научный сотрудник
9037759769@mail.ru*

Аннотация. В статье подчеркивается приоритетная роль и социальная значимость социального туризма в повышении доступности туристских услуг для малообеспеченных слоев населения. Анализируется влияние социального туризма на повышение качества жизни населения с низким уровнем доходов, на экономику отдельных регионов и страны в целом. Исследуются успешные практики использования социального туризма в российских регионах для преодоления сезонного характера в сфере туризма, создания рабочих мест, а также снижения неравенства в уровне жизни различных категорий населения и др.

Ключевые слова: социальный туризм, уровень доходов, субсидирование, детский отдых, социально незащищенные категории населения

Изучением проблем социального туризма в России занимаются многие отечественные эксперты, такие как Андреева Е. Б., Волкова Т. А., Гварлиани Т. Е., Донскова Л. И., Кабиров И. С., Карпова Ю. И., Котелкин В. И., Михайлов В. А., Праздникова Н. Н., Соколова Н. А., Стрижова О. С., Теличева Е. Г., Трофимов Е. Н., Шешегова Е. В., Януров Н. А. и др., в работах которых рассматриваются различные аспекты данной проблемы, в том числе его значение на федеральном и региональном уровне в решении социально-экономических проблем.

Определение социального туризма, полностью или частично осуществляемого за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов, и средств работодателей, дано в Федеральном законе Российской Федерации (Федеральный закон № 132-ФЗ, 1996).

Стратегия развития туризма на период до 2035 г. (Стратегия развития туризма..., 2019) своей задачей определяет усиление социальной роли туризма, увеличение доступности его услуг для всех жителей РФ, включая граждан с низким уровнем доходов, и это не случайно. С точки зрения развития страны крайне важна «структурная политика комплексного повышения благосостояния населения и политика формирования общественных ценностей, повышения устойчивости жизни и наполненности ее смыслом и доверием» (Клепач и др., 2023, с. 12).

По данным Росстата (Росстат, 2024), в четвертом квартале 2023 г. численность граждан с доходами ниже границы бедности составляла 9,9 млн человек, или 6,8 % от общего числа граждан страны, что на 1,7 млн человек меньше по сравнению с тем же периодом 2022 г. Всего за период с 2020 по 2023 гг. численность граждан данной категории уменьшилась на 5,7 млн человек, с 18,1 до 12,4 млн человек, что является самым большим снижением за последние годы (таблица 1). Это довольно внушительная цифра для нашей страны, где почти десятая часть населения имеет низкий уровень финансовых возможностей. Чтобы реализовать доступность услуг в сфере туризма, которые не могут себе позволить путешествовать за полную стоимость, как никогда актуально развитие социального туризма, позволяющего осуществить смещение спроса граждан в сторону более дешевых туристских продуктов.

Таблица 1

Основные потребители услуг социального туризма в 2020–2023 гг

Категории потребителей	2020	2021	2022	2023
Численность населения с доходами ниже границы бедности (млн чел.)	18,1	16,4	13,3	12,4
Численность населения с доходами ниже границы бедности (%)	12,2%	11,1%	9%	8,5%
Дети в возрасте до 18 лет из отдельных категорий семей, имеющих право на получение мер социальной поддержки (тыс. чел.)	7786,9	8402,5	8262,4	7622,6
Пенсионеры всех категорий (тыс. чел.)	46198	45637	44682	41775
Инвалиды всех групп (тыс. чел.)	11875	11631	11331	10933

Источник: составлено автором по данным Росстата

По мнению экспертов, вследствие изменений, вызванных пандемией COVID-19 в сочетании с огромным санкционным давлением на Рос-

сию в условиях неблагоприятной общественно-политической ситуации в мире в целом, произошли изменения в туристической отрасли: смещение туристических поездок в сторону внутреннего туризма, позволяющего заменить зарубежные поездки граждан выездом в различные регионы РФ (Коваленко, Давыдова, 2023; Sheresheva, Oborin, 2022). Причины самые разные: политическая ситуация, подорожание авиабилетов и отелей, сокращение миграционного потока, который маскировался под туристический, и др.

Действие Федерального закона, принятого в феврале 2024 г., направлено на поддержку развития туризма на территории РФ (Федеральный закон № 17-ФЗ, 2024). В рамках поддержки туристической отрасли в 2023-2024 гг. на реализацию нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» было выделено 100 млрд рублей (таблица 2), которые направляются на создание объектов туристской инфраструктуры и сервиса (Министерство экономического развития, 2024).

Таблица 2

Финансирование туристической отрасли

Годы	Сумма финансирования (млрд руб.)
2018	3,7
2022	67,7
2023–2024	100

Источник: составлено на основе (МЭР РФ, 2024).

С 2024 г. субъекты РФ получают единую субсидию на реализацию проектов по туризму(Постановление Правительства РФ № 2234, 2023), общая сумма которой составляет 6,4 млрд. рублей (Распоряжение Правительства РФ, 2024).

Следует подчеркнуть, что российские граждане при планировании своего отдыха все чаще выбирают путешествия по своей стране (рис. 1), поэтому эти путешествия должны стать еще более привлекательными и доступными для всех. По данным ВЦИОМ, в 2023 г. процент удовлетворенности качеством услуг в сфере внутреннего туризма составил 81% жителей, в то время как в 2021 г. данный показатель был равен 75%, а в 2018 г. — 63%, то есть налицо повышение удовлетворенности качеством туристических услуг в последние годы (Газета.ru, 2023).

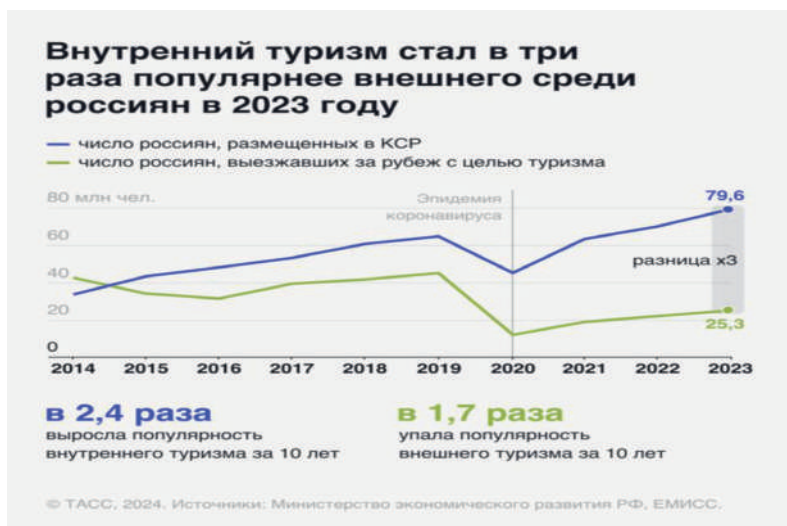

Рис. 1. Внутренний туризм в Российской Федерации, 2014–2023 гг.

Проведенный анализ показал, что развитие социального туризма оказывает позитивное воздействие на экономику региональных экономических систем и экономику страны в целом (Карпова, Волкова, 2020; Карпова и др., 2023; Гварлиани, Януров, 2024), положительное влияние на инфраструктурную составляющую регионов, гарантируя постоянную работу представителям сферы туризма как в низкий сезон, так и в период межсезонья, тем самым способствуя созданию дополнительных рабочих мест и содействуя стиранию различий в уровне жизни различных категорий граждан (Трофимов, 2016; Чуваткин, Горбатова, 2020; Горбатов, Чуваткин, 2023).

В условиях рыночной экономики социальный туризм все больше нуждается в государственном регулировании, от которого зависит эффективность его развития. Появление нормативного документа, регламентирующего процесс оказания услуг социального туризма (Иванова, 2021), существенно упростит определение тех категорий населения, которые имеют на них право.

Еще одним важным фактором является проблема нахождения и использования системы поддержки предпринимательских инициатив, частично компенсирующих своим работникам затраты на приобретение туристических продуктов на территории России и спонсоров социальных туристических программ через систему субсидий и грантов (Вигушина, 2016).

Социальный туризм в настоящее время должен стать универсальным направлением для всех без исключения субъектов РФ, поскольку представители социально незащищенных граждан имеются в любом российском регионе, и именно они являются основными потребителями услуг данного направления. Поэтому перед каждым российским регионом должны быть поставлены задачи по дальнейшему развитию социального туризма, поскольку он способствует повышению доступности туристских услуг для миллионов людей с ограниченным уровнем доходов по всей стране (Вигушина, 2020).

Для помощи льготным категориям граждан, в 2023 г. был создан Фонд социального развития туризма «Твой Тур», главной задачей которого является формирование льготных туристических программ для многодетных и малообеспеченных семей, а также решение проблем оптимизации расходов для туристов. В рамках своей деятельности Фонд занимается развитием социально важных проектов, таких как продвижение семейного и детского туризма, а также развивает связи с соответствующими ведомствами в российских регионах, отвечающими за данные направления, для совместной работы в рамках программ льготного туризма по созданию доступной туристической среды в субъектах РФ (TourPressClub, 2024).

На сегодняшний день в большинстве регионов РФ наряду с мерами государственной поддержки реализуются региональные программы и стратегии развития социального туризма. Наибольших результатов добились социальные программы таких субъектов РФ, как Алтайский край, Астраханская область, Краснодарский и Красноярский края, Санкт-Петербург и Ставропольский край (Иванова, 2021).

По данным краевого Министерства социальной политики в Красноярском крае действует программа «Социальный туризм», благодаря которой туристические компании в 2024 г., используя субсидирование, подготовили 9 льготных туров (со скидкой 70%) для пожилых людей и людей с инвалидностью, проживающих в регионе. В данной программе ежегодно принимает участие порядка четырех тысяч человек, которым участие в мероприятиях программы позволяет укреплять физическое здоровье, поддерживать интеллектуальную форму, избавиться от чувства одиночества, сделать жизнь более яркой и активной. Примерами льготных туров является поездка в мемориальный комплекс В. П. Астафьева, на Красноярскую ГЭС, в национальный парк «Красноярские Столбы», музей-заповедник «Шушенское» и др.

Другим примером использования социального туризма является программа социальных туров, реализуемая на Камчатке для отдельных категорий населения по пяти направлениям, на организацию социальных

туров турфирмам ежегодно выделяется от 3 до 5 млн рублей государственных субсидий. Для этого в 2024 г. было оформлено более 500 сертификатов на посещение социальных туров по таким направлениям, как конно-пешеходные, морские экскурсии, экскурсии к вулканам, к озеру Толмачева и новое направление этого года — экскурсия в город подводников Вилючинск (КамчатТурСервис, 2024) .

Проект «Социальный туризм» в Алтайском крае существует уже много лет. Реализация данной программы нацелена на повышение качества жизни российских граждан старшего поколения. В отличие от традиционного путешествия, данный вид туризма способствует повышению социальной активности и жизненного тонуса пожилых людей, а также укреплению здоровья и расширению круга общения. Например, для пожилых граждан были организованы поездки в Турочакский район, на знаменитые перевалы Горного Алтая, город курорт Белокуриху, на реку Чарыш, на Колыванское озеро, в село Алтайское и др. Также традиционными стали посещения известных на всю страну мероприятий: Рождественские чтения и Шукшинские чтения.

Социальный проект по развитию туризма «Башкирское долголетие. Туризм» разработан в Республике Башкортостан с целью повышения доступности туристских услуг для людей третьего возраста, которые в турпоездках не только знакомятся с достопримечательностями, но и решают задачи по смене обстановки, расширению круга знакомых, получению новых впечатлений. В 2023 г. в социальные маршруты было включено более 100 туристических локаций и достопримечательностей Башкирии для 20 тыс. человек — всего 45 туров. Данными программами могут воспользоваться 1 раз в год женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет, а также граждане, вышедшие на пенсию досрочно. Субсидирование туризма производится за счет республиканского бюджета, в частности компенсацией стоимости туристических путевок для участников социальной программы (Башкирское долголетие, 2024).

Во Владимирской области технологии социального туризма внедряются в учреждениях социального обслуживания населения, становясь важным инструментом укрепления и налаживания социальных связей. Так, например, в первом полугодии 2021 г. в регионе было проведено 340 мероприятий (путешествия, экскурсии) для 1500 человек (МСЗН ВО, 2021). В 2022 г. уже свыше 2300 пенсионеров и инвалидов принимали участие более чем в 500 мероприятиях социального туризма, в которых пожилые люди и инвалиды смогли позволить себе экскурсии по монастырям и храмам Владимира, Боголюбова, Суздаля, Муром. Были организованы поездки в усадьбу Танеевых в Ковровском районе, музей-усадьбу Н. Е. Жуковского в Собинском районе, усадьбу князей Голи-

цынных в Юрьев-Польском районе и дом-музей купечества в Гороховце (МСЗН ВО, 2022). Все это появилось благодаря социальному проекту «Активное долголетие», который является частью проекта «Старшее поколение».

Необходимо обратить внимание на программу детского социального туризма в Сахалинской области, в которой в 2023 г. приняли участие более 36 тыс. учеников, что на 80% превысило показатели 2022 г. (20 тыс. человек) (Совет Федерации, 2023). Целью данной программы является полный охват учеников 5-11 классов Сахалинской области. Финансирование программы осуществляется при поддержке правительства Сахалинской области из областного бюджета, для детей участие в данной программе бесплатно. Координацию осуществляет Министерство туризма Сахалинской области.

В настоящее время развитие туристической отрасли в стране целесообразно проводить с приоритетом на развитие социального туризма, в особенности — для семей с детьми и людей старшего поколения, которые больше других нуждаются в помощи государства, так как многим из них трудно себе позволить туристический отдых из-за низкого уровня доходов.

По мнению экспертов, по результатам 2023 г. в стране был зафиксирован рост интереса к детскому туризму, что связано с поручением субъектам РФ выделять средства на организацию детских путешествий по стране (Газета.ру, 2023). В 2024 г., по мнению руководства Российского союза туриндустрии (РСТ), произошло снижение спроса на детский пляжный отдых в России; по сравнению с первым кварталом 2023 г., в первом квартале 2024 г. снижение спроса на детские путевки составило 20%. Основными причинами этого снижения является рост стоимости путевок, а также увеличение транспортных расходов. Так, стоимость детской путевки в Краснодарский край продолжительностью 2–3 недели составляла не менее 100 тыс. рублей (Известия, 2024).

Снижение спроса на детский пляжный отдых в 2024 г., по мнению экспертов — проблема, которую невозможно решить без повышения ответственности государства (Дмитричева, 2023). Если рассматривать детский туризм как составляющую социального туризма, он будет являться приоритетным направлением туристической отрасли для государства. Следует отметить, что детский туризм нуждается в обновлении инфраструктурного фонда, так как многие детские лагеря не отвечают требованиям сегодняшнего дня, в том числе по уровню сервиса и безопасности.

Важной проблемой остается субсидирование туристических направлений, так как низкие доходы у более, чем половины российских граждан, их неуверенность в завтрашнем дне и отсутствие или недостаточ-

ность средств на культурно-досуговые цели, являются одним из барьеров на пути развития туристской отрасли.

В рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в 2022-2024 гг. была разработана и внедрена федеральная программа бесплатных поездок по стране для школьников 5 — 9 классов в целях повышения доступности туристических продуктов, которая по мнению представителей туриндустрии и родителей оказалась успешной (табл. 3). Каждый субъект РФ самостоятельно определял условия и правила участия в данном проекте, оценивая сертификат от 7 до 12 тыс. рублей. По мнению Российского союза туриндустрии, данный проект должен быть продолжен (Интерфакс, 2024).

Таблица 3

Программа социального сертификата для школьников 5-9 классов

Годы	Количество регионов	Финансирование программы
2022	18	500 млн руб.
2023	29	1 млрд руб.

Очень интересной в этом смысле является программа туристического кешбэка, которая стартовала в нашей стране в 2020 г., в результате повышенного спроса была продлена и действовала до конца 2022 г., показав свою эффективность. Два раза в год в низкий сезон для стимулирования туристической деятельности анонсировались туры с возвращением гражданам 20% от стоимости путевки по России, но не более 20 тыс. рублей. В настоящее время данная программа закрыта.

Изменение условий получения туристического кешбэка за поездки с учетом критериев нуждаемости для отдельных категорий граждан, превращение ее в более персонифицированную программу с поддержкой той или иной категории граждан в зависимости от текущего момента, то есть превращение ее в направление социального туризма представляется очень интересным, так как она решает важные задачи по загрузке туристической инфраструктуры в регионах в период межсезонья и низкого сезона, а также вопросы поддержки занятости населения в эти периоды времени.

На наш взгляд, новый запуск программы туристического кешбэка на основе поддержки социально уязвимых категорий населения в форме социального туризма позволяет более адресно подходить к вопросу расходования бюджетных средств и одновременно решать вопросы повышения активности в туристической отрасли в тех регионах и в те периоды времени, когда это экономически обосновано.

В настоящее время одной из главных задач в туристической индустрии остается необходимость улучшения транспортной инфраструктуры: создание высокоскоростных дорог, совершенствование подвижного состава, строительство современных аэропортов, которые будут способствовать развитию межрегиональных связей и, следовательно, повысят уровень турпотока.

Важным социально-экономическим эффектом развития туризма, в том числе социального, является рост доходов и занятости граждан, участвующих в оказании туристических услуг. Данная отрасль обладает мультипликативным эффектом для экономики: инвестиции в туристские проекты формируют добавленную стоимость в торговле, сфере услуг, транспорте, строительстве и др. видах экономической деятельности. Это позволит не только укрепить экономику страны, но и создать условия для качественного и доступного отдыха для всех граждан.

Список литературы

- Башкирское долголетие. (2024). Проект Республики Башкортостан «Башкирское долголетие. Туризм». <https://долголетие.соцтуризмрб.рф/> (дата обращения 25.09.2024).
- Вигушина, Е. П. (2016). Исследование социального туризма в России как инструмента повышения доступности туристских услуг. In Международная научная конференция «Ломоносовские чтения-2016» под ред. А. А. Аузана, В. В. Герасименко (с. 549-556). М., Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016.
- Вигушина, Е. П. (2020). Развитие социального туризма в России как форма поддержки малообеспеченных категорий населения. In Международный и российский туризм в условиях новых вызовов: Сборник статей и кейсов. Под научной редакцией д.э.н., проф. М. Ю. Шерешевой (с. 42-51). М., Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020.
- Газета.ру. (2023, 6 декабря). В России зафиксировали бум спроса на детский туризм. Газета.ру, 6 декабря 2023.
- Гварлиани Т. Е., Януров Н. А. (2024). Социальный туризм в России: современная практика и потенциал развития. *Экономика, предпринимательство и право*. 14 (9), 5159 — 5176.
- Горбатов, С. А., Чуваткин, П. П. (2023). Концептуальные основы развития социально ориентированного туризма в Российской Федерации. *Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса*, 9(4), 131-145.
- Дмитричева, А. (2023, 6 декабря). Круглый стол по развитию внутреннего туризма с экспертами туриндустрии. *Комсомольская правда*, 6.12.2023. <https://www.kp.ru/russia/novosti-turizma-v-rossii/kachestvo-stalo-vyshe/> (дата обращения 20.11.2024).
- Иванова, А. В. (2021). Особенности развития социального туризма в регионах РФ. *Актуальные исследования*, 50 (77), 90-93.

- Известия. (2024, 6 мая). В России упал спрос на детские лагеря у моря. *Известия*, 6.05.2024. <https://iz.ru/1692236/2024-05-06/v-rossii-upal-spros-na-detskie-lageria-u-moria> (дата обращения 23.11.2024).
- Интерфакс. (2024, 13 марта). *Интерфакс*, 13.03.2024. <https://www.interfax.ru/russia/950234> (дата обращения 23.11.2024).
- КамчатТурСервис. (2024). Государственное казенное учреждение «КамчатТурСервис». <https://gosuslugi41.ru/pgu/feedback.htm> (дата обращения 20.11.2024).
- Карпова, Ю. И., Волкова, Т. А. (2020). Перспективы развития социального туризма в России. *Международный журнал экспериментального образования*, 11(5), 676-679.
- Карпова, Ю. И., Волкова, Т. А., Комаров, Д. А., Максимов, Д. В. (2023). Социальный туризм в Российской Федерации. *Успехи современного естествознания*, (7), 32-41.
- Клепач, А. Н., Николаенко, С. А., Лукьяненко, Р. Ф. (2023). Преодоление бедности и обеспечение устойчивого роста среднего класса: критерии распределения и меры политики (часть 2). *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (3), 3-24.
- Коваленко, В. В., Давыдова, Л. А. (2023). Туристская отрасль России в период кризиса 2022 г. *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*, 15(2), 47-57.
- Мальцева, А. А. (2018). Социальный туризм как форма социальной поддержки населения Хабаровского края. *Молодой ученый*, 19(1), 122-125.
- МСЗН ВО. (2021, 2022). Министерство социальной защиты населения Владимирской области. <https://social33.ru/> (дата обращения 19.10.2024).
- МЭР РФ (2024, 3 февраля). заседание профильной Правительственной комиссии по развитию туризма. Министерство экономического развития РФ, 3.02.2024. https://www.economy.gov.ru/material/news/na_realizaciyu_nacproekta_turizm_i_industriya_gostepriimstva_v_2023_2024_godah_vydeleno_okolo_100_mlrd_rublej.html (дата обращения 23.11.2024).
- Постановление Правительства Российской Федерации № 2234 от 21 декабря 2023 г. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312220048>
- Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2024 № 617-р «Об утверждении изменений в распределение единой субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на достижение показателей государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» на 2024 год». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408614257/> (дата обращения 23.11.2024).
- Росстат. (2024). Федеральная служба государственной статистики (Росстат). rosstat.gov.ru (дата обращения 12.05.2024).
- Совет Федерации. (2023, 18 декабря). Более 36 тысяч школьников Сахалинской области стали участниками программы детского социального туризма в этом году. Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, 18.12.2023. <http://council.gov.ru/events/news/151398/> (дата обращения 23.11.2024).
- Стратегия развития туризма на период до 2035 г. (2019, 20 сентября). Распоряжение от 20.09.2019 г. №2129-р. <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения 25.11.2024).

- Трофимов, Е. Н. (2016). Дорогой жизни: политика, национальные вопросы, социальный туризм. М.: Университетская книга, 2016.
- Трофимов, Е. Н. Путешествия — не привилегия богатых. Российская газета. 2018. 23 мая. № 110 (7573). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2010/12/31/rost.html>
- Чуваткин, П. П., Горбатова, А. А. — Текст: электронный // Вестник Академии знаний. 2020. № 3. С. 313-318. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyeosnovy-sotsialnogo-turizma-v-rossii-i-zarubezhom/viewer> (дата обращения: 10.08.2024)
- Федеральный закон № 17-ФЗ. (2024, 14 февраля). О внесении изменений в Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства от 14.02.2024 г. № 17-ФЗ и отдельные законодательные акты Российской Федерации. СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон № 132-ФЗ. (1996, 24 ноября). Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» № 132-ФЗ от 24.11.1996 г. (в редакции ФЗ от 22.06.2024 № 143-ФЗ). СПС КонсультантПлюс.
- Sheresheva, M. Y., & Oborin, M. S. (2022). Coronavirus and tourism: is there light at the end of the tunnel? *Population and Economics*, 6(4), 43-61.
- TourPressClub. (2024, 17 апреля). Создан Фонд развития социального туризма. TourPressClub, 17.04.2024. <https://tourpressclub.ru/archives/122837> (дата обращения 23.11.2024).

THE DEVELOPMENT OF SOCIAL TOURISM IN RUSSIA AS A FORM TO SUPPORT LOW-INCOME CATEGORIES OF THE POPULATION

VIGUSHINA Elena
Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics, Researcher
9037759769@mail.ru

Abstract. The article emphasizes the priority role and social significance of social tourism in increasing the availability of tourism services for low-income groups of the population. The influence of social tourism on improving the quality of life of the population with low incomes, on the economy of individual regions and the country as a whole is analyzed. Successful practices of using social tourism in Russian regions to overcome the seasonal nature of tourism, create jobs, and reduce inequality in the standard of living of various categories of the population, etc. are studied.

Keywords: social tourism, income level, subsidies, children's recreation, socially vulnerable categories of the population.

О ПРИЧИНАХ И РИСКАХ, СДЕРЖИВАЮЩИХ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В МАЛЫХ ГОРОДАХ

*ИВАНОВА Светлана Анатольевна
Российская Федерация, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
экономический факультет
инженер
sve274580@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлен анализ основных тенденций развития туризма в малых муниципальных образованиях с позиции причин и возможных рисков, сдерживающих реализацию их туристического потенциала. Сформулированы актуальные проблемы малых городов и определены потенциальные риски реализации туристического продукта. Сделаны выводы о необходимости системного подхода при разработке стратегии и бренда, учета всех факторов риска, включая информированность и участие местных жителей, новые формы организации, финансового обеспечения, несовпадение интересов бизнеса и местных властей для достижения успеха.

Ключевые слова: малые города, муниципальный туризм, проблемы, риски

На современном этапе сфера туризма и гостеприимства в нашей стране развивается ускоренными темпами. Активные меры государства по поддержке туристической отрасли и, прежде всего, реализация нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства», ряда других национальных проектов, широкое включение средств массовой информации, интернет ресурсов, цифровых площадок и технологий, а также других мер придали мощный импульс развитию внутреннего туризма. Президент РФ Владимир Путин в своем выступлении на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-24) отметил, что развитие внутреннего туризма является одним из приоритетов долгосрочной стратегии страны.

Туристический поток в России в 2023 г. стал рекордным и составил более 75 млн человек, это более чем в два раза больше по сравнению с 2013 г. (32 млн человек). По оценке BusinessStat, рынок полностью

восстановился к уровню 2019 г. Число туристических поездок выросло на 17% по сравнению с предыдущим годом и (BusinessStat, 2024).

По прогнозам Ассоциации Туроператоров (АТОР), в 2024 г. туристический поток по стране вырастет на 10-15%, путешествовать планировали 66% россиян. При этом структура спроса на внутреннем рынке туристических услуг не изменится, в частности, лидером по-прежнему останется пляжный туризм, который составит около 50% турпотока, экскурсионный туризм — 30%; 10% составит активный отдых и другие виды туризма; 10% — санаторно-курортное лечение. К 2030 г. внутренний турпоток может достигнуть 140 миллионов поездок в год (ТАСС, 2024).

Результаты опроса 40 000 россиян, проведенного Институтом Человека РОМИР, показывают, что 70% респондентов из числа планирующих путешествовать в этом году собираются посетить другие (отличные от места проживания) регионы страны, это на 28% больше по сравнению с 2023 г., в котором такие поездки совершил почти каждый второй путешественник (48%). В пределах своего региона планируют путешествовать 50% опрошенных потенциальных туристов, в прошлом году доля таких ответов составляла 42% (РОМИР, 2024).

Россияне путешествуют не только во время отпуска. Две трети (65%) семей совершают небольшие путешествия во время длинных праздничных выходных, почти четверть (23%) при такой возможности путешествуют с друзьями, причем в 64% случаев используют для поездок автомобили (Турстат, 2024).

На фоне динамично развивающегося внутреннего туризма в последние годы отмечается рост внимания и интереса туристов к малым городам. Значительный сегмент туристического рынка составляют малые исторические города, большая часть которых располагается в Центральном федеральном округе (227 городов). Например, в 2024 г. на 22% по сравнению с предыдущим годом выросло число туристов по городам «Золотого кольца» и на 20% по городам «Серебряного ожерелья» (МегаФон, 2024).

Региональная политика государства, реализуемая в рамках нацпроекта «Жилье и городская среда», федеральный проект «Формирование комфортной городской среды», различные проекты по благоустройству территорий и грантовая поддержка позволили малым историческим муниципальным образованиям благоустроить территории, включая реконструкцию и ремонт центральных улиц, набережных и т.д., открыли возможность создания привлекательных городских пространств в небольших населенных пунктах с богатой и интересной историей, сохранения уникальных объектов исторического и культурного наследия, а также получения финансовой помощи для решения наиболее острых инфраструктурных проблем. Реализация туристического потенциала этих городов

может быть точкой роста их экономики и социально-экономического развития (Шерешева и др., 2018).

В большинстве регионов РФ наряду с мерами государственной поддержки реализуются региональные программы и стратегии развития туризма. Например, в Тульской области, на территории которой находится очень много исторически значимых малых городов (Белёв, Богородицк, Венев, Крапивна, Чекалин, Одоев, Алексин, Дубна и др.), несмотря на отсутствие федеральной программы поддержки таких населенных пунктов, разработан свой подход к развитию этих территорий на основе создания кластеров по историческому и территориальному принципам. В ряде регионов реализуют собственные инициативы, так, в Пермском крае разработаны эффективные организационные и финансовые механизмы поддержки развития туристической инфраструктуры, в Тверской области — инструменты выдачи льготных кредитов для строительства гостиниц и отелей и др.

Кроме этого, с целью более широкого знакомства туристов с культурным и историческим богатством страны Министерством культуры РФ издан Каталог культурно-исторических маршрутов России для пожилых людей (Каталог, 2016).

Вместе с тем, несмотря на заметный рост туризма в малых муниципальных образованиях (за прошедший год туристический поток в эти города вырос на 25% и составил порядка 8 млн. туристов), он не имеет широкого распространения и носит локальный характер по уже известным маршрутам. Основной контингент составляют внутрорегиональные туристы или жители соседних регионов.

На протяжении ряда лет перечень малых городов, входящих в десятку наиболее посещаемых, остается неизменным. В него входят города «Золотого кольца», а также города Республики Татарстан, Ленинградской, Московской и Нижегородской областей (см. таблицу 1).

Таблица 1

Рейтинг наиболее посещаемых малых туристических городов России по числу туристов на одного жителя

Город	Число жителей тыс. чел.	Число туристов в тыс. чел.	Число туристов на 1 жителя
Плёс (Ивановская обл.)	2,3	400	173
Суздаль (Владимирская обл.)	10,5	1700	162
Кириллов (Вологодская обл.)	7,7	600	78
Болгар (Республика Татарстан)	8,7	521	60

Окончание табл. 1

Город	Число жителей тыс. чел.	Число туристов в тыс. чел.	Число туристов на 1 жителя
Мышкин (Ярославская обл.)	5,9	203	34
Городец (Нижегородская обл.)	30,7	660	22
Сергиев Посад (Московская обл.)	110,9	2000	18
Выборг (Ленинградская обл.)	80,0	1000	13
Углич (Ярославская обл.)	34,5	400	12
Великий Устюг (Вологодская обл.)	31,7	300	9

Источник: составлено автором по данным (Турстат, 2024).

Региональные центры в значительной мере обеспечивают туристический поток в малые города, наметилась тенденция формирования туристических маршрутов по равномерному перераспределению турпотока из региональных центров вглубь, но этот процесс находится пока на стадии становления.

Отмечается положительная тенденция по расширению географии туризма в малые города Мурманской, Псковской, Тюменской и других областей. Специалисты Института экономики роста имени П. А. Столыпина провели исследование, в рамках которого было проанализировано 227 малых и средних городов 19 регионов — 91 город из СФО и 136 городов из СЗФО. В данных округах значительно выросло число туристических поездок, особенно в СФО — на 37,7% (ТурСтат, 2024). В Сибири лидерами стали Енисейск, Байкальск и Белокуриха, а на Северо-Западе — Светлогорск, Зеленоградск и Черняховск. Енисейск в Красноярском крае и Светлогорск в Калининграде признаны лидерами рейтинга наиболее привлекательных для туристов малых городов в Сибирском и Северо-Западном федеральных округах. Среди наименее привлекательных городов в СФО оказались Заринск, Игарка и Березовский, в СЗФО — Кемь, Белозерск и Новодвинск (Институт им. Столыпина, 2023).

Однако, несмотря на определенные успехи, сегмент туристически привлекательных малых городов РФ минимален, и о туризме в таких городах как о сложившейся системе говорить пока рано. Долгое время этот процесс сдерживали общие, системные для малых городов проблемы, включая проблемы транспортной доступности, ЖКХ, городской инфраструктуры, запущенность общественных пространств и др. Однако в последние годы в их решении, благодаря активной государственной под-

держке, наметилась положительная динамика (Международный и российский туризм..., 2020).

Анализ ряда кейсов городов, интервью мэров и руководителей администрации, публикаций и выступлений экспертов и специалистов в области туристического бизнеса на различных форумах и заседаниях круглых столов позволил обозначить ряд актуальных проблем и факторов риска, которые сдерживают более масштабное и динамичное развития туризма в малых городах.

Одним из ключевых факторов, оказывающих негативное влияние на туристическое развитие территорий малых муниципальных образований является неправильно выстроенная стратегия развития, основной целью которой является предложение оригинального туристического продукта и занятие своей ниши. Однако, большинство малых городов вынуждены самостоятельно решать эту задачу, не имея для этого ни квалифицированных специалистов, ни финансов. Понимание необходимости подчеркнуть и выделить ключевую особенность города, его отличие и привлекательность, а также четкое представление о целевой аудитории, на которую следует ориентироваться, являются ключевыми элементами. Именно на этом этапе часто допускают ошибки, которых можно избежать, если к разработке проекта будут привлечены региональные специалисты или разработчики какой-либо внешней структуры. Практика реализации успешных проектов показывает, что внешнее участие позволяет добиться хороших результатов. В этом контексте следует подчеркнуть значимость взаимодействия с местными жителями, привлечения местного сообщества к разработке брендов городов и проектов благоустройства, игнорирование которых также приводит к ряду негативных последствий.

Продуманная стратегия позволяет не только увидеть успешные и эффективные виды деятельности, реализуемые на территории, но и дать прогноз для тех видов деятельности, которые можно рассматривать как её будущее. Примером такой стратегии может служить Мончегорск, который является промышленным городом, и, в отличие от исторических городов, не обладает таким мощным ресурсом, но сумел занять ведущие позиции по туризму в Мурманской области. В основе стратегии лежит событийный туризм, включая фестивали и спортивные мероприятия. Следует подчеркнуть роль системного подхода к разработке стратегии, в частности, определены целевые категории туристов (деловые туристы, спортсмены, зрители и участники фестивалей, посетители Лапландского заповедника, жители города) и соответственно выстроена система оптимального размещения, где предусмотрены и питание, сервисного обслуживания и т.д. При этом следует обратить внимание на то, что город стал объектом внимания молодежи в возрасте от 18 до 24 лет.

Важно обратить внимание на значимость выбора приоритетов. В ряде случаев приоритет в пользу масштабных проектов не дает ожидаемого результата, поскольку проекты малого города должны соответствовать его ресурсным возможностям, включая финансовые, организационные, кадровые, инфраструктурные и др. Кроме того, игнорирование экономической целесообразности и завышенные ожидания могут привести к разочарованию и снижению мотивации в дальнейшей работе по реализации проекта.

С другой стороны, чрезмерное увлечение решением одной, даже ключевой, проблемы в ущерб другим приводит к провалу проекта в целом. Негативный опыт Вышнего Волочка, получившего премию на Венецианском архитектурном биеннале, убедительно доказывает это. Усилия инвесторов, архитекторов и ряда других специалистов без соответствующей инфраструктуры, организации отдыха и развлечений оказались не интересны как объект туристической привлекательности. Анализ удачных проектов показывает, что только гармоничное развитие всех элементов системы позволяет добиться успеха.

Важное значение имеет реальная оценка возможностей города по приему туристов с тем, чтобы обеспечить комфорт как для жителей, так и для туристов, а также создать условия для проведения мероприятий. Ряд наиболее посещаемых городов уже столкнулся с проблемой перегруженности туристами, например, Суздаль (Alexandrova et al., 2020).

Серьезным фактором, мешающим развитию провинциального туризма, является слабое межмуниципальное сотрудничество. В частности, оно позволяет разрабатывать и подавать межрегиональные проекты на получение федеральных грантов, формирование межмуниципальных групп малых городов, дает возможность поиска новых точек привлечения туристов, решения финансовых, кадровых, транспортных проблем и других задач, что особенно важно, принимая во внимание особенности пространственного развития территорий в нашей стране.

Например, реализация проекта «Большое золотое кольцо», позволяет реализовать через межрегиональные маршруты совместный туристический потенциал девяти регионов ЦФО (Самонаев, 2023). По мнению экспертов, в числе таких совместных проектов может быть широкий диапазон маршрутов, включая водные по Оке или такие, например, как «древний былинный консервативный Муром и молодая активная Выкса», экскурсионные или профориентационные туры для школьников (Салахетдинова, 2024). В Тульской области сформированы межмуниципальные маршруты: «Белев-Суворов-Одоев», «Венев-Богородицк-Елифань» и ряд других. Однако, подобных примеров практически единицы.

Слабым звеном провинциального туризма является краткосрочность пребывания туристов в малых городах, в среднем оно составляет 1-2 дня (более половины длятся 1 день) и носит скорее экскурсионный характер (Сенникова и др., 2024). В то же время, экономическая составляющая туризма, как известно, предусматривает активные расходы туриста в точке пребывания, и если этого не происходит, городу развитие туризма не выгодно (Шерешева и др., 2018).

При этом очевидно, что исторические достопримечательности не могут привлекать внимание туристов длительное время. Для изменения ситуации необходимо при формировании маршрутов учитывать интересы широкого круга путешественников, акцентируя внимание на предпочтениях молодежи, создавать ориентированную на туристическую привлекательность дополнительную инфраструктуру с тем, чтобы туристу захотелось остаться в городе на более длительное время. В частности, важную роль в любом виде туризма играет гастрономическая составляющая (Шабалин, 2023), поскольку около трети денег люди в отпуске тратят на еду, но с этим предстоит работать, как и с развитием отдельного гастрономического направления.

Следует отметить значимость новых нестандартных форм, одной из которых является промышленный туризм. Преобразование неиспользуемых фабричных зданий, заводских цехов и других пространств в точки притяжения в последнее время стало распространенной тенденцией. Интересным примером является опыт Выксы, где точками притяжения для туристов стали два, на первый взгляд, совершенно разных направления: современное искусство (Выкса-фест) и промышленный туризм. В городе Сысерть (Свердловская область) заброшенный металлургический завод 18-го века стал площадкой для сезонного творческого кластера «Лето на заводе», который трансформируется в центр городского досуга и предлагает широкую программу фестивалей, культурно-развлекательных мероприятий, ознакомительных экскурсий по истории города и его традиционных производств.

Стремительный рост автотуризма выдвигает ряд задач, требующих незамедлительного решения. В 2023 г. для туристов основным видом транспорта были автомобили, на втором месте — железные дороги и на третьем — самолеты. «Народный фронт» провел опрос среди 1500 автотуристов о состоянии дорожной инфраструктуры. Половина респондентов заявила, что имеющихся услуг недостаточно, существуют сложности с проездом к интересным туристическим объектам регионального значения (Мисливская, 2024). Наряду с этим, при формировании проектов следует учитывать архитектурные и планировочные особенности малых городов, узкие улочки которых не рассчитаны для туристических автобу-

сов и автомобильного транспорта. Кроме этого, игнорирование вопросов парковки приводит к серьезным проблемам, связанным с недовольством местных жителей, особенно во время проведения событийных мероприятий и фестивалей.

Устойчивая тенденция ухудшения состояния исторических зданий и объектов культурно-исторического наследия, которые стремительно разрушаются, либо теряют свою ценность в результате непрофессиональной реновации, является актуальным вызовом (Черкасов и др., 2022). Объекты туристической привлекательности требуют постоянного внимания с целью их сохранения, поддержания их эксплуатационных свойств, адаптации для использования в современных условиях (Петрова, 2024). Однако решение этой проблемы превращается в головоломку, в большинстве случаев причина кроется в неопределенном статусе объекта, *так как состояние памятников зависит от тех, кто имеет на них права: государства, Русской Православной Церкви, региона, музея и других собственников*. И хотя эта проблема является межведомственной, степень участия и роль регионального руководства в решении нормативно-правового регулирования вопросов, касающихся объектов культурного наследия, имеет определяющее значение. Разработка и внедрение новых форматов демонстрации достопримечательностей, совершенствование доступности объектов, поиск новых параметров применяемых объектов, развитие аттракторов, создание особой привлекательной среды, которая становится визитной карточкой территории, чрезвычайно актуальны для развития регионального туризма.

Среда маленького города формируется за счет ряда, на первый взгляд, несущественных, но на самом деле очень значимых факторов. Качественный сервис является основополагающим элементом формирования впечатления о городе, именно это звено должно быть объектом особого внимания, так как уровень муниципального сервиса находится в стадии зарождения и в большинстве случаев не отвечает современным требованиям. В этой связи вопросы подготовки экскурсоводов, обучения персонала для гостевых домов, отелей, кафе и ресторанов, клининговых служб являются приоритетными.

Анализ показал, что благодаря мерам, направленным на поддержку внутреннего туризма, отмечается положительная динамика его роста, в том числе и в малых муниципальных образованиях. Масштабы этого процесса пока незначительны, отсутствуют системные изменения. Вместе с тем, опыт ряда интересных муниципальных проектов показывает, что для достижения успешных результатов необходимо сочетание ряда факторов, включая грамотно выстроенную стратегию развития и бренд, комфортную и привлекательную среду, ясное представление о целевой аудитории, информированность и активное участие местных жителей,

и др. Вместе с тем, представляется необходимым обратить внимание на ряд сдерживающих факторов и рисков, имеющих в значительной мере региональный и муниципальный характер, устранение которых возможно при совместных усилиях всех участников.

Список литературы

- Институт экономики роста. (2024, 13 июня). Рэнкинг туристической привлекательности малых и средних городов. *Институт экономики роста им. Столыпина*. <https://stolypin.institute/research/our/renking-turisticheskoy-privlekatelnosti-malyh-i-srednih-gorodov> (дата обращения 22.07.2024).
- Каталог. (2016). Каталог культурно-исторических маршрутов России для пожилых людей. Министерство культуры Российской Федерации [Брошюра]. http://cultinfo.ru/doc/katalog_dlya_pozhilykh_lyudey.pdf (дата обращения: 12.07.2023).
- Мегафон. (2024, 3 июля). *Россияне стали активнее посещать города «Золотого кольца» и «Серебряного ожерелья»* [Пресс- релиз]. https://corp.megafon.ru/press/news/federalnye_novosti/federal/20240730-1043.html (дата обращения: 27.11.2024).
- Международный и российский туризм. (2020). *Международный и российский туризм в условиях новых вызовов: сборник статей и кейсов*. Под научной редакцией д.э.н., проф. М. Ю. Шерешевой. М., Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
- Мисливская, Г. (2024). ОНФ: Половина россиян жалуются на недостаток инфраструктуры для автотуризма. *Российская газета*, 4.06.2024. <https://rg.ru/2024/06/04/onf-polovina-rossiian-zhaluiutsia-na-nedostatok-infrastruktury-dlia-avtoturizma.html> (дата обращения: 27.11.2024).
- Петрова, А. М. (2024). Реставрация и приспособление под современное использование объектов культурного наследия народов РФ федерального назначения. *Актуальные исследования*, (46 (228)), 75-80.
- ПМЭФ. (2024, 7 июня). Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума 7 июня 2024 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/74234> (дата обращения: 27.11.2024).
- Самонаев, А. (2023). Внутренний туризм поможет удержать молодежь в малых городах. *Российская газета*, 19.09.2023. <https://rg.ru/2023/09/19/reg-cfo/zaderzhatsia-v-gostiah.html?ysclid=Izlnmrtjhc701346028> (дата обращения: 27.11.2024).
- Черкасов, Г. Н., Суслова, О. Ю., Попова, Д. Д. (2022). Современные тенденции сохранения и реновации объектов индустриального наследия. *Наука, образование и экспериментальное проектирование*, (1), 426-430.
- РОМИР. (2024, 11 апреля). Россияне готовы потратить на путешествие до 90 тысяч рублей. *Институт человека РОМИР*, 11.04.2024. <https://romir.ru/studies/rossiiane-gotovy-potratit-na-puteshestvie-do-90-tysyach-rublei> (дата обращения: 27.11.2024).
- Салахетдинова, Т. (2024). Внутренний туризм: малые города. *Коммерсантъ*, 15.04.2024. <https://www.kommersant.ru/doc/6634344?ysclid=Izlnumlhe7100484476> (дата обращения 22.11.2024).

- Сенникова, И., Савельева, Н., Созинова, А., Бармина, Е. (2024). Стратегические вызовы и возможности развития туризма малых городов России. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. КЛ Хетагурова*, (1), 163-170.
- ТАСС (2024, 24 сентября). Турпоток по РФ приблизится к 91 млн поездок в 2024 году. *ТАСС: информационное агентство России*. <https://tass.ru/ekonomika/21942571> (дата обращения: 27.11.2024).
- ТурСтат. (2024). Спорт, туризм и путешествия в странах СНГ. *Информационный портал ТурСтат*. <http://turstat.com/toptouristtownrussia> (дата обращения: 27.11.2024).
- Чингилиди, И. (2024). Оценка влияния санкций на российские рынки. Итоги 2023 года. *BusinesStat — готовые обзоры рынков*. <https://businesstat.ru/?ysclid=Izlnyv9za766272105> (дата обращения: 27.11.2024).
- Шабалин, А. Д. (2023). Научно-методические подходы к формированию территориальных систем гастрономического туризма. *Современные проблемы сервиса и туризма*, 17(2), 120-129.
- Шерешева М. Ю. (2018). Местные сообщества малых городов и сельских поселений как стейкхолдеры туристской дестинации. Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и сельских поселений: сб. статей. Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. М., 101-106.
- Шерешева, М. Ю., Березка, С. М., Оборин, М. С. (2018). Создание туристского продукта малых городов. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (5), 94-112.
- Alexandrova, A. Y., Aigina, E. V., Kaverzin, I. L., & Sheresheva, M. Y. (2020). Management of overtourism problems in small historical towns. Case of Suzdal, Russia. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 10(8), 1852-1862.

ABOUT THE CAUSES AND RISKS HINDERING THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN SMALL TOWNS

*IVANOVA Svetlana
Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
engineer
sve274580@yandex.ru*

Abstract. The article analyses the main trends in tourism development in small towns, focusing on the causes and potential risks that hinder the realization of their tourism potential. It identifies current problems faced by these towns and potential risks associated with the implementation of a tourism product. The conclusion is that a systematic

approach is necessary to ensure success in developing strategies and branding. This approach should consider all relevant risk factors, such as involving and informing residents, adopting new organizational models, providing financial support, and resolving the discrepancy between business interests and those of local authorities.

Keywords: small towns, municipal tourism, challenges, risks

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ТУРИЗМЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

*МИШИНА Лилия Олеговна
Российская Федерация, Ялта,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялта
студентка*

*ТАРАН Виктория Николаевна
Российская Федерация, Ялта
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялта,
кандидат технических наук, доцент
victoriyayalta@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены понятия туризма и цифровой трансформации, определена роль цифровых технологий в развитии туризма и охарактеризованы тенденции развития и недостатки цифровой трансформации в туризме.

Ключевые слова: туризм, цифровая трансформация, цифровые технологии.

Цифровая трансформация представляет собой интеграцию во все направления человеческой деятельности, а также является ключевым компонентом стратегии трансформации бизнеса. В целом, цифровые технологии позволяют повысить эффективность государственного управления, медицины, образования, социальной и культурной сфер и других (Арзуманян, Вольфсон, 2022).

Туризм представляет собой форму проведения отдыха вне рабочего времени, вне постоянного места жительства в виде временного выезда, целью которого является ознакомление с достопримечательностями своего или другого города / страны, также это может быть лечебно-оздоровительный туризм, спортивный, профессиональный, и т.д. Число видов туризма с каждым годом растет, появляются новые ниши и направления, и практически везде, как на международном, так и на внутрироссийском уровне, важную роль играют цифровые технологии (Макаров, 2021).

Избежать внедрения цифровых технологий в сферу туризма невозможно, так как с помощью цифровых технологий современный чело-

век получает услугу нового уровня (Opute et al., 2020; Pencarelli, 2020). Он может ознакомиться с интересующим городом, отелем, то есть местом для отдыха, выбрать наиболее подходящий вариант, получить информацию о ценовой политике, забронировать билеты и связаться с сотрудниками турфирмы или отеля для ответа на возможные вопросы.

В Российской Федерации в последние годы не только развиваются традиционные туристические направления, но и открываются новые, что позволит увеличить количество внутренних и иностранных туристов (Преображенский, Гаркушина, 2021; Худина, Рожков, 2023). Цифровизация, наряду с другими инструментами развития, способствует принятию необходимых мер для улучшения качества предоставляемых услуг, формирования современных международных отношений в сфере туризма, привлечения инвестиций, развития долгосрочного сотрудничества, а также взаимовыгодного использования ресурсов других отраслей (транспорта, торговли, строительства, телекоммуникаций). Все это способствует развитию внутреннего туризма и укреплению туристической привлекательности страны на международном уровне.

Также развитие данных технологий, использование различных мобильных платформ и приложений в разрезе развивающегося информационно-коммуникационного общества является фактором экономического роста. В свою очередь, экономический рост предоставляет новые возможности для роста туризма, вносит весомый вклад в распространение информации о предоставляемых продуктах и услугах (Кириллова, 2020; Гурбаньязов, 2023).

Определяя современные тенденции развития туризма в рамках цифровой трансформации, можно выделить следующие:

- цифровые платформы — позволяют автоматизировать взаимоотношения участников рынка, объединяя их единой информационной средой, которая помогает снизить транзакционные издержки, предоставляет клиентам информационный доступ по всему миру, а также позволяют расширять масштабы рынка, привлекать большее количество клиентов и внедрять наилучшие возможности и функции для удобства (Sheresheva et al., 2019; Balsiger et al., 2023);
- технологические гаджеты, к которым можно отнести мобильные устройства, чат-боты, виртуальную и дополненную реальность, так как данные технологии позволяют ознакомиться с полным спектром услуг, а виртуальная и дополненная реальность — продемонстрировать туристические места, культурные объекты и достопримечательности, что обеспечивает эффект полного погружения, демонстрирует самые интересные и важные туристиче-

ские объекты и является мощным маркетинговым инструментом (Kumar et al., 2022);

- революция впечатлений как ключевой элемент экономики впечатлений, отражает происходящий процесс миграции ценностей из материальной сферы в нематериальную, активизирует формирование индивидуально-туристского опыта; это могут быть онлайн-отзывы или онлайн-впечатления (Кириллова, 2020; Godovykh, Tasci, 2020).

Современные цифровые технологии оказывают большое влияние на туристическую деятельность, так как под цифровизацией в туризме понимается процесс внедрения новых технологий, формирование новых рычагов и механизмов влияния на туризм, комплекс мероприятий, которые имеют качественную новизну и приводят к благоприятным изменениям на туристическом рынке, а также направление научно-технического прогресса, связанное с разработкой и созданием передовых технологий, оказывающих влияние на изменения и улучшения в стране как в сфере туризма, так и в целом (Милорадов, Григорьева, 2020).

К недостаткам цифровой трансформации в туризме можно отнести:

- зависимость от технологий — цифровая трансформация может повлиять на туристическую отрасль таким образом, что она станет более уязвимой, так как могут возникнуть проблемы с онлайн-бронированием при отключении интернета и другие технические проблемы (Bozhuk et al., 2020);
- потеря персонального обслуживания — не всегда менеджеры успевают ответить на звонки или же сообщения, а существующие чат-боты на веб-сайте могут предоставлять неполную информацию о бронировании, услугах и по другим вопросам (Li et al., 2023);
- угроза безопасности — онлайн-платежи и хранение личной информации может быть подвержено кибератаке и краже личных данных, так как мошенники постоянно стараются найти новые пути уязвимости веб-сайтов.

Рассмотрим формы цифровизации сферы туризма, которые представлены на рис. 1. Данные формы непосредственно связаны с развитием информационно-коммуникационных технологий, в сфере туризма они предполагают такие аспекты как использование мобильных устройств, с помощью которых можно забронировать онлайн билеты, а при бронировании и внесении предоплаты или оплаты воспользоваться электронными платежными системами и интернет-банкинг. Также с помощью мобильных устройств можно воспользоваться онлайн-картами, посмотреть будущие места для отдыха, выбрать понравившееся и изучить карту для дальнейшего времяпровождения.

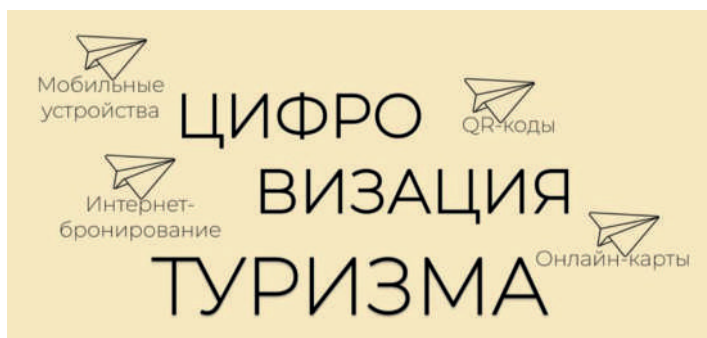

Рис. 1. Формы цифровизации туризма

Одним из самых популярных аспектов применения цифровизации в туризме являются QR-коды, с помощью которых можно предоставить пользователю самую разнообразную информацию, это могут быть чеки, квитанции, реквизиты, карты, адреса, ссылки на веб-страницы, контакты, текстовая информация, wi-fi настройки и другие. QR-коды являются необходимым элементом системы туристской навигации в городах. Особое распространение такие QR-коды в рамках сферы туризма получили на указателях в городе для ознакомления с туристскими достопримечательностями (Кириллова, 2020) и указания первичной информации о них (как добраться, сколько осталось километров, часы работы и т.п.).

Появление цифровизации в сфере туризма способствует формированию smart-туризма (Гриненко, 2024; Baggio et al., 2020) — направления, которое предполагает активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в туристические процессы и услуги, появление наиболее эффективного способа осуществления туристических предпочтений, а также способность оперативно реагировать на потребности туристов с помощью цифровых приложений.

Итак, цифровая трансформация играет важную роль в развитии туризма и гостеприимства. Эффективная и высокоскоростная инфраструктура и программное обеспечение информационно-коммуникационных технологий обеспечивают связь между клиентами и менеджерами, что позволяет быстрее и удобнее выбрать интересующий продукт, а также оформить и забронировать билет, отслеживать процесс оформления, отчетности, в том числе, быстро оплатить услуги для отдыха.

В последнее время наблюдается тенденция внедрения систем искусственного интеллекта в туристской деятельности. При этом цифровизация туристской сферы оказывается наиболее эффективной, когда существуют национальные стратегии по внедрению цифровизации

и искусственного интеллекта, в которых участвуют все соответствующие государственные и частные органы (Таран и др., 2022).

Список литературы

- Арзуманян, Ю. В., Вольфсон, М. Б. (2022). *Основы цифровой трансформации*. Санкт-Петербург, СПбГУТ им. М. А. Бонч-Бруевича, Издательство “Лань”.
- Гриненко, С. В. (2024). Smart-туризм в развитии туристской дестинации. *Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм*, (2 (22)), 3-8.
- Гурбаньязов, Ш. (2023). Цифровые трансформации в туризме. *Символ науки: международный научный журнал*, 3(1), 60-62.
- Кириллова, С. А. (2020). Цифровая трансформация туризма: тренды, задачи, способы решения. *Известия Уфимского научного центра РАН*, (3), 75-81.
- Макаров, С. М. (2021). Цифровая трансформация туризма «туризм 4.0». *Интеллектуальные ресурсы-региональному развитию*, (1), 381-384.
- Милорадов, К. А., Григорьева О. В. (2020). Влияние цифровой трансформации на индустрию туризма в России. *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы*, 17(2), 39-45.
- Преображенский, А. Б., Гаркушина, Н. А. (2021). Новые виды туризма как резерв для увеличения внутреннего и въездного туристического потока в Российской Федерации. *Сервис plus*, 15(3), 29-42.
- Таран, В. Н., Кравченко, А. А., Анисимова, В. В. (2022). Применение искусственного интеллекта в цифровой экономике и его влияние. In *Дистанционные образовательные технологии: Материалы VII Международной научно-практической конференции*, Ялта, 20–22 сентября 2022 г. (с. 229-231). Симферополь, Издательство Типография «Ариал».
- Худина, А. С., Рожков, К. Л. (2023). Кобрендинг как фактор туристического потока в города. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (1), 212-231.
- Baggio, R., Micera, R., & Del Chiappa, G. (2020). Smart tourism destinations: a critical reflection. *Journal of Hospitality and Tourism Technology*, 11(3), 407-423.
- Balsiger, P., Jammet, T., Cianferoni, N., & Surdez, M. (2023). Coping with digital market re-organization: How the hotel industry strategically responds to digital platform power. *Competition & Change*, 27(1), 163-183.
- Bozhuk, S., Pletneva, N., Maslova, T., & Evdokimov, K. (2020). Problems of transformation in the tourism industry in the digital economy. In *SHS Web of Conferences* (Vol. 73, p. 01003). EDP Sciences.
- Godovykh, M., & Tasci, A. D. (2020). Customer experience in tourism: A review of definitions, components, and measurements. *Tourism Management Perspectives*, 35, 100694.
- Kumar, P., Dubey, S., & Sahu, A. K. (2022). A Review on Smart and Intelligent Techniques for Digital Tourism. *International Journal of Scientific Research in Computer Science, Engineering and Information Technology (IJSRCSEIT)*, 8(6), 617-624.
- Li, L., Lee, K. Y., Emokpaе, E., & Yang, S. B. (2021). What makes you continuously use chatbot services? Evidence from chinese online travel agencies. *Electronic Markets*, 1-25.

- Pencarelli, T. (2020). The digital revolution in the travel and tourism industry. *Information Technology & Tourism*, 22(3), 455-476.
- Opute, A., Irene, B., & Iwu, G. (2020). Tourism service and digital technologies: A value creation perspective. *African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure*, 9(2), 1-18.
- Sheresheva, M. Y., Savelyev, I. I., Nadzharyan, N. N., & Kudryavtsev, A. V. (2019, November). Digital platforms in hospitality business. In *The International Scientific and Practical Forum "Industry. Science. Competence. Integration"* (pp. 83-90). Cham: Springer International Publishing.

DIGITAL TRANSFORMATION IN TOURISM: NEW OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

MISHINA Liliya
Russian Federation, Yalta,
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch)
V. I. Vernadsky
Crimean Federal University in Yalta
student

TARAN Victoria
Russian Federation, Yalta
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch)
V. I. Vernadsky
Crimean Federal University in Yalta,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
victoriyayalta@gmail.com

Abstract. The article examines the basic concept of tourism and digital transformation, defines the role of digital technologies in the development of tourism and characterizes the development trends and disadvantages of digital transformation in tourism.

Keywords: tourism, digital transformation, digital technologies.

ИННОВАЦИОННЫЙ ТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ВЫЗОВЫ

*РЫНДАЧ Марина Алексеевна
Российская Федерация, Ялта,
Херсонский государственный педагогический университет,
факультет туризма, сервиса и гостеприимства,
к.э.н, доцент, зав. кафедрой
rindach@mail.ru*

*СТОЙКА Екатерина Романовна
Российская Федерация, Ялта
Херсонский государственный педагогический университет,
факультет туризма, сервиса и гостеприимства
магистрант,
stoyka.catherine@mail.ru*

*ХАРИЧКИНА Екатерина Витальевна
Российская Федерация, Ялта,
Херсонский государственный педагогический университет,
факультет туризма, сервиса и гостеприимства
магистрант,
Sovok666@mail.ru*

Аннотация: Данная статья посвящена анализу инновационного туризма в Республике Крым. В статье рассматриваются основные тенденции развития инновационного туризма в регионе, основные виды инновационных туристических продуктов, а также проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются туристические компании в Крыму. Особое внимание уделяется роли инноваций в развитии туризма и перспективам дальнейшего развития сферы на полуострове. В статье используется научно-исследовательский метод, а также анализ данных и статистики о туристической деятельности в Крыму.

Ключевые слова: анализ, инновации, туризм, Республика Крым, проблемы, вызовы, перспективы

В настоящее время инновационный туризм становится все более значимым для развития туристической индустрии в мире. Рост конкуренции и изменения в предпочтениях потребителей требуют постоян-

ного совершенствования туристических продуктов и услуг (Гварлиани и др., 2023). Регионы, такие как Республика Крым, стремятся активно внедрять инновации для привлечения туристов и создания уникального туристического продукта. В данной статье рассматривается текущее состояние инновационного туризма в Крыму и перспективы его развития.

Туризм в Республике Крым имеет огромный потенциал благодаря своему уникальному природному, историческому и культурному наследию. Регион богат историческими и культурными достопримечательностями, которые привлекают туристов со всего мира. Развитие культурного туризма способствует сохранению культурного наследия и привлечению инвестиций в развитие культурных объектов (Герчук, 2020; Разочарованная, 2024).

Однако, для максимальной реализации потенциала Республики Крым необходимо активно внедрять инновации в туристическую отрасль. Инновационный туризм включает различные аспекты, такие как использование новых технологий, создание инновационных туристических маршрутов, развитие новых видов туризма и многое другое. Развитие инновационного туризма позволяет увеличить привлекательность Крыма для туристов, разнообразить туристические предложения и повысить конкурентоспособность региона.

Одним из основных направлений развития инновационного туризма в Республике Крым является использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). С развитием цифровизации туризма все большее количество туристических компаний в Крыму внедряют новые технологии для повышения уровня обслуживания туристов. Мобильные приложения, виртуальные туры, онлайн-бронирование и другие инновации становятся неотъемлемой частью туристического опыта в Крыму (Васюта и др., 2024).

Еще одним значимым направлением развития инновационного туризма в Крыму является создание инновационных туристических маршрутов. Регион имеет богатое историческое и культурное наследие, которое можно использовать для разработки уникальных туристических маршрутов (Новосельская, 2020; Тимиргалеева, Диденко, 2022). Такие маршруты могут включать посещение исторических памятников, уникальных природных объектов, музеев, фестивалей и других туристических достопримечательностей региона (Герчук, 2020).

Другим важным аспектом развития инновационного туризма в Крыму является развитие экотуризма (Логвина, 2021). Регион обладает богатым биоразнообразием и уникальной природой, что делает его привлекательным для любителей экологического туризма. Развитие экотуризма позво-

ляет сохранить природные ресурсы и способствует устойчивому развитию туризма в регионе (Бровцына и др., 2021).

В Республике Крым существует ряд инновационных туристических продуктов, которые пользуются популярностью у туристов. Один из таких продуктов — медицинский туризм. Благодаря современным медицинским учреждениям и высокому уровню медицинского обслуживания Крым привлекает туристов, ищущих качественное лечение и восстановление. Медицинский туризм способствует развитию здравоохранения и улучшению качества жизни местных жителей (Герчук, 2020; Растригина, 2021).

Также в Крыму активно развивается гастрономический туризм (Смирнов, Максимова, 2023). Регион известен своей богатой кулинарной традицией и уникальными крымскими блюдами, которые привлекают гурманов и ценителей аутентичных вкусов. Развитие гастрономического туризма способствует повышению уровня сервиса и развитию сферы общественного питания в регионе (Гриненко, Логинова, 2021; Разочарованная, 2024).

Несмотря на все преимущества инновационного туризма, в Республике Крым существуют некоторые проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются туристические компании. Одной из главных проблем является недостаточная инфраструктура для развития инноваций в туризме (Морозова, Кравченко, 2023). Отсутствие современных технологий, недостаточное количество квалифицированных специалистов и слабая цифровая доступность могут препятствовать внедрению инноваций в туристическую отрасль (Васюта и др., 2024).

Еще одним вызовом для инновационного туризма в Крыму является необходимость внедрения устойчивых туристических практик. С увеличением потока туристов возрастает нагрузка на экосистему и инфраструктуру региона. Для сохранения природных ресурсов и поддержания экологического баланса необходимо разрабатывать устойчивые туристические программы и принимать меры по сокращению вредного воздействия на окружающую среду (Ревенко и др., 2024).

Инновации играют ключевую роль в развитии туризма в Республике Крым. Благодаря постоянному внедрению новых технологий, созданию уникальных туристических продуктов и развитию инновационных подходов к организации туристического бизнеса, Крым привлекает все больше туристов и увеличивает свою конкурентоспособность на мировом рынке туризма (Кравченко, 2013; Яковлева, 2018).

Инновации способствуют улучшению качества обслуживания туристов, повышению уровня комфорта и безопасности, созданию уникальных туристических маршрутов и развитию новых видов туризма. Инновации в туризме помогают привлечь новые категории туристов, удовлет-

ворить потребности современного путешественника и улучшить имидж туристического направления (Кравченко, 2013).

Перспективы развития инновационного туризма в Республике Крым весьма велики. Регион обладает огромным туристическим потенциалом, который позволяет развивать различные виды туризма. С постоянным внедрением инноваций, активным развитием туристической инфраструктуры и сотрудничеством с мировыми туристическими компаниями, Крым может стать ведущим туристическим направлением в России и на мировой арене (Абрамова, Троценко, 2020).

Для успешного развития инновационного туризма в Крыму необходимо уделить внимание качеству туристических услуг, развитию инфраструктуры, поддержке предпринимательства в сфере туризма и сотрудничеству с мировыми инвесторами. Кроме того, важно уделять внимание подготовке и обучению кадров в туристической отрасли, а также разработке устойчивых туристических практик (Абрамова, Троценко, 2020).

Таким образом, инновационный туризм в Республике Крым играет важную роль в развитии туристической индустрии региона. С постоянным внедрением новых технологий, созданием уникальных туристических продуктов и развитием инновационных подходов к организации туристического бизнеса, Крым привлекает все больше туристов и увеличивает свою конкурентоспособность на мировом рынке туризма. Регион имеет все необходимые ресурсы для развития инновационного туризма и может стать ведущим туристическим направлением в России и на мировой арене.

Список литературы

- Абрамова, Л. С., Троценко, О. И. (2020). Проблемы и перспективы развития туризма в Крыму и Троценко Севастополе. *Вектор экономики*, (3), 50–60.
- Бровцына, В. С., Шабалина, Н. В., Каширина, Е. С., & Зелинская, А. Б. (2021). Создание и обустройство экотроп как необходимое условие развития экологического туризма (пример Большой севастопольской тропы). *Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса*, 7(1), 3–14.
- Васюта, Е. А., Подольская, Т. В., Ушаков, Д. С., Брюханова, Н. В. (2024). Особенности государственной поддержки интеграции иммерсивных цифровых технологий в туристический продукт как перспективное направление инновационной трансформации международного туризма в условиях нового мирового порядка. *Экономические отношения*, 14 (2), 253–268.
- Гварлиани, Т. Е., Оборин, М. С., Беляева, О. И., Борисова, Т. Г., Воробей, Е. К., Семкина, Н. С., & Цепилова, Е. С. (2023). *Драйверы устойчивого развития туристских территорий*. ООО ДиректМедиа.
- Герчук, Ю. В. (2020). Развитие туристической индустрии в Крыму. *Образовательный портал «Справочник»*. https://spravochnick.ru/turizm/razvitie_turisticheskoy_

- industrii_v_krymu/#factorye-kotorye-meshayut-razvitiyu-turizma-v-krymu (дата обращения: 11.06.2024).
- Гриненко, С. В., & Логинова, А. Д. (2021). Гастрономический туризм как форма детского и семейного туризма. *Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм*, (2 (10)), 41-53.
- Кравченко, Н. А. (2013). Инновационный подход к развитию туристической отрасли Крыма. *Международный научно-исследовательский журнал*, 11 (18). <https://research-journal.org/archive/11-18-2013-november/innovacionnyj-podxod-k-razvitiyu-turisticheskoy-otrasli-kryma> (дата обращения: 11.06.2024).
- Логвина, Е. В. (2017). Экотуризм-развитие и проблемы в России и Республике Крым. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология*, 3(3-2), 86-101.
- Морозова, Н. И., Кравченко, В. А. (2023). Современное состояние, проблемы и перспективы развития традиционных и инновационных видов туризма в России. In *Проблемы и перспективы развития туризма в Российской Федерации* (с. 107-110).
- Новосельская, В. В. (2020). Место культурного наследия в туристской деятельности региона (на материалах Республики Крым). *Культура и цивилизация*, 10(5A), 13-22.
- Растригина, О. В. (2021). Рынок медицинских услуг Республики Крым: тренды и перспективы развития. *Экономика и управление: проблемы, решения*, 4(5), 49-57.
- Ревенко, Д. В., Скиба, В. А., Иванов, С. В. (2024). Баланс между ростом туризма и сохранением окружающей среды в Севастополе. In *Инновационные исследования как основа развития научной мысли. Сборник научных трудов по материалам XII Международной научно-практической конференции* (с.21-31). Анапа, Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО.
- Смирнов, Д. В., Максимова, А. В. (2023). Винная дорога: особенности концепции винного туризма в Крыму. In *Проблемы и перспективы развития туризма в Российской Федерации* (pp. 174-178).
- Тимиргалеева, Р. Р., Диденко, А. В. (2022). Памятники садово-паркового искусства, как историко-культурный фактор развития туризма республики Крым. *Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса*, 16(2), 84-93.
- Разочарованная, А. (2024). 10 глобальных тревел-трендов 2024 года. *RussiaDiscovery*, 19.02.2024. <https://www.russiadiscovery.ru/news/travel-trends-2024/> (дата обращения: 11.06.2024)

INNOVATIVE TOURISM IN THE REPUBLIC OF CRIMEA: DEVELOPMENT PROSPECTS AND CHALLENGES

RYNDACH Marina

*Russian Federation, Yalta,
Kherson State Pedagogical University,
Faculty of Tourism, Service and Hospitality,
Ph.D., Associate Professor
rindach@mail.ru*

STOIKA Ekaterina

*Russian Federation, Yalta,
Kherson State Pedagogical University”,
Faculty of Tourism, Service and Hospitality,
master student,
stoyka.catherine@mail.ru*

KHARICHKINA Ekaterina

*Russian Federation, Yalta
Kherson State Pedagogical University,
Faculty of Tourism, Service and Hospitality,
master student,
Sovok666@mail.ru*

Abstract. The article analyses innovative tourism in the Republic of Crimea and examines the main trends in the region's innovative tourism development, the main types of innovative tourism products, as well as the challenges faced by travel companies in Crimea. Particular attention is paid to the role and the prospects of innovation in tourism development on the peninsula. The article uses a scientific research method, as well as an analysis of data and statistics on tourism activities in Crimea.

Keywords: analysis, innovation, tourism, Republic of Crimea, problems, challenges, prospects

РОССИЙСКИЙ ЛИДЕР ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА — КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ И ЕГО УНИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «НОВАЯ АНАПА»

*КОВАЛЕНКО Владимир Викторович
Российская Федерация, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
ведущий инженер,
kov-rus47@mail.ru*

*ДАВЫДОВА Лидия Анатольевна
Российская Федерация, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
инженер
lidad77@mail.ru*

Аннотация. Краснодарский край, российский лидер внутреннего туризма, планирует реализовать уникальный проект «Новая Анапа», который даст возможность российским семьям отдыхать и лечиться круглогодично на побережье Черного моря. Его проектная мощность составляет 3-5 миллионов человек в год.

Ключевые слова: семейный отдых, Краснодарский край, Новая Анапа, уникальный проект

Российская экономика достойно пережила пандемию и в настоящее время испытывает на себе разнообразные санкции западных стран, но не в той мере, в которой эти государства хотели бы. Благодаря мерам, вовремя принятым руководством нашей страны по адаптации нашей экономики к новым условиям хозяйствования, перехода ее на новую модель развития, наметились тенденции ее роста, результатом которых экономика России стала первой в Европе и пятой в мире.

Первой отраслью экономики России, которая испытала и смогла в значительной степени преодолеть последствия пандемии COVID-19 и экономические санкции, была туристическая отрасль (Коваленко, Давыдова, 2023; Рябовол и др., 2023; Sheresheva, Oborin, 2022). Туризм является одним из трудоемких видов деятельности человека, человеческие ресурсы составляют в ней основу. Хорошо организованный туризм способствует восстановлению работоспособности населения и повышает качество жизни, увеличивает занятость и самозанятость населения, развивает малый и средний бизнес, способствует развитию смежных отраслей экономики.

Туристическая отрасль является одной из отраслей с наибольшими мультипликативными эффектами для экономики (Баринов, Рудникова, 2021). Инвестиции в туристские проекты создают добавленную стоимость в транспорте, торговле и сфере услуг, строительстве и производстве строительных материалов и т.д. По статистическим данным, в 2022 г. вклад туризма в мировой ВВП составлял около 7,6%, а число рабочих мест в сфере туризма — 9,0%. (Росстат, 2023, с. 2). В 2020 г. российский выездной туризм сократился до 26%, въездной — до 27%, внутренний туризм составил 60–70 % от уровня 2019 г. Вклад туризма в ВВП России составлял около 4%, 8,5%, во Франции — 11,3%, в Китае и в Испании — 14,3% (Нацпроект, 2020). В 2023 г. турпоток в России вырос почти на 20% по сравнению с предыдущим годом, 75 миллионов поездок было совершено в российские регионы. Доля туризма в ВВП составила 2,6%. К 2030 г. этот показатель ожидается на уровне 4,5%. (Костенко, 2024).

Интерес к внутреннему туризму растет благодаря не только внешним факторам, но и целенаправленным действиям Правительства РФ в туристской отрасли. Еще в 2019 г. Минэкономразвития России утвердило перспективный план развития туризма, который предусматривал реализацию мероприятий по росту туризма в нашей стране до 2020 г. 24 декабря 2021 г. вышло Постановление Правительства РФ №2439 «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие туризма»» (Постановление Правительства РФ № 2439, 2021). Программа учитывает требования к политике субъектов РФ в сфере туризма, которые содержатся в следующих документах (Коваленко, Давыдова, 2022):

- Федеральный закон «Об основах туристической деятельности в РФ»;
- Указ Президента РФ «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» (Указ Президента РФ № 474, 2020);
- Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности РФ» (Указ Президента РФ № 400, 2021);
- Распоряжение Правительства РФ от 20 января 2019 г. №2029-р.

До пандемии COVID-19 в России внутренний туризм развивался быстрыми темпами. Если в 2010 г. его доля в туристской отрасли составляла 65,6%, в 2019 г. — 80,1%, то после пандемии этот показатель сократился до 68,1 %. Но уже в 2022 г. этот показатель снова вырос, российские туристы стали больше путешествовать по стране. Их привлекает культурно—познавательный туризм, связанный с историческими и культурными аспектами развития территорий, активный, экологический и загородный туризм, пляжный туризм, способствующий укреплению здоровья, формированию здорового образа жизни, гастрономический и сельский туризм.

По итогам рейтинга в 2022 г. среди субъектов РФ лидером развития туризма стал Краснодарский край (12,3 %), на втором месте г. Москва (11,8%), на третьем месте Санкт Петербург (7,2%), далее Московская область (6,9%), Татарстан (3,3%), Ленинградская область (2,9%) (Деловой профиль, 2023). Краснодарский край стал лидером развития внутреннего туризма, так как он имеет значительные конкурентные преимущества перед другими субъектами РФ: превосходные природные климатические условия, хорошо развитую санаторно-курортную инфраструктуру, большой фонд средств размещения, а также регион является лидером пляжного отдыха в России и удачно сочетает возможность одновременного потребления пляжного, горнолыжного отдыха и санаторно-курортного лечения. Краснодарский край обладает богатыми и эффективно используемыми природными ресурсами, где сочетаются моря Черное и Азовское, равнины, предгорья и горы, мягким климатом, чистым воздухом, месторождениями минеральных вод и лечебных грязей, разнообразием растительного и животного мира.

В настоящее время Краснодарский край — самый популярный курортно-туристический субъект Российской Федерации. Он является практически единственным приморским бальнеологическим и курортно-рекреационным центром благодаря сочетанию благоприятных климатических условий, минеральных и лечебно-грязевых источников. Благодаря созданию на территории Краснодарского края особой экономической зоны туристическо-рекреационного типа реализуется потенциал санитарно-курортного и туристического комплекса Краснодарского края. В Краснодарском крае развиваются торговый, транспортно-логистический, агропромышленный, санаторно-курортный и туристский комплексы. Регион имеет достаточно трудовых ресурсов и высокую предпринимательскую активность населения.

Для дальнейшего развития туризма в Краснодарском крае и создания на его территории конкурентоспособного, всесезонного санаторно-курортного туристского центра согласно российскому законодательству

и распоряжениям Правительства РФ разработана и утверждена «Концепция развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года». В концепции предусмотрено увеличение турпотока до 20 млн. человек до 2030 г., а доходность должна вырасти до 200 млрд. рублей. Турпоток за последующие 13 лет должен повыситься более чем на 4 млн. человек с 16 млн человек. Рост турпотока прогнозируется на уровне 27%, а объем доходов планируется увеличить почти в 2 раза с 117 млрд. рублей до 200 млрд. рублей (Концепция развития, 2017).

В концепции выделяются несколько основных секторов туризма, на которые будут делать ставку. Стратегические задачи концепции заключаются в создании к 2030 г. конкурентоспособного санаторно-курортного туристского центра — лидера туристского рынка России. Концепция предполагает развитие широкого спектра видов туризма: пляжного и морского туризма; санаторно-оздоровительного туризма; культурно-познавательного и развлекательного туризма; горноклиматического туризма; Олимпийского и круизного туризма; делового и событийного туризма; сельского (аграрного) туризма и др. Это требует освоения и развития новых туристских территорий.

В 2022-2023 гг. наблюдался рост турпотока в Краснодарский край в такие точки, как Сочи, Кавказские Минеральные Воды, Анапа и Геленджик. Краснодарский край — это всесезонный санаторно-туристический центр, предлагающий населению нашей страны разнообразный спектр видов туризма. За пять лет с 2017 по 2022 гг. в Краснодарском крае наблюдался рост коллективных средств размещения (КСР) с 4641 в 2017 г. до 5160 в 2022 г. (рост на 11,1%, из общего числа 1966 работали круглогодично, 3194 — сезонно) (Деловой профиль, 2023). Число мест в КСР выросло с 389,8 тыс. в 2017 г. до 492,1 тыс. в 2022 г. (на 26,2%). Численность размещенных лиц в КСР в 2017 г. с 6623 тыс. чел. увеличилась до 9706 в 2022 г. (рост на 46,5%). Доходы от предоставляемых услуг в КСР Краснодарского края в 2022 г. составили 163531,9 млн. рублей, что на 40,6 млрд. рублей больше, чем в 2021 г. Доходы КСР Краснодарского края с 2017 г. по 2022 г. выросли с 80,7 млрд. рублей в 2017 г. до 163,5 млрд. рублей в 2022 г. (Деловой профиль, 2023). В опубликованных данных Росстата по итогам функционирования туризма за первую половину 2023 г. самый высокий рост наблюдается в Краснодарском крае, где доходы КСР в январе 2023 г. составили 31 млрд. рублей, по сравнению с первым полугодием 2022 г. это на 6,2 млрд. (или на 32%) больше.

В настоящее время в Краснодарском крае при поддержке президента России В. В. Путина и правительства страны планируется создать один из уникальных проектов — семейный курорт «Новая Анапа» с посещением от 3 до 5 млн. человек в год. Госкорпорация «Туризм. РФ» создала

координационный Совет по экспертной оценке мастер-плана курорта. В Совет вошли архитекторы, специалисты в области градостроительства, защиты экологии, а также уполномоченные федеральной власти, представители администрации Краснодарского края, Анапы.

Мастер-план курорта «Новая Анапа» был представлен в первом полугодии 2024 г. Он учитывает особенности природного ландшафта, региональную флору и фауну. Территория проекта уникальна по своим природным и географическим характеристикам. Имеет теплое неглубокое море, 17 километров песчаных пляжей, солнце 280 дней в году. Этот курорт будет располагаться на Бугазской косе, в районе станицы Благовещенской. Финансирование проекта планируется до 2030 г. в объеме 529 млрд. рублей, с учетом внебюджетных средств более 2 трлн. рублей. Инвесторы получают кредиты под 3-5% на строительство инфраструктуры. Согласно плану, к 2030 г. будет создано 100 гостиниц от 3 до 5 звезд, это более 20 тыс. новых гостиничных мест (Блокнот, 2023). Согласно проекту, на территории кластера будет оборудован семнадцатикилометровый песчаный пляж с обустройством и сертификацией для соответствия международным стандартам; аквапарк, фестивальная зона, центр парусного спорта, гостевая марина на 300 маломерных и круизных судов, конгресс-центр для проведения конференций, выставок и других событийных мероприятий, детский образовательно-олимпиадный кампус, школы и мастерские для дополнительного образования, торговая галерея и коммерческие площади и другие объекты туристской инфраструктуры.

Одним из первых строений станет визит-центр, состоящий из ответственной туристической зоны, автовокзала, перрона легкого метро, крытой стоянки для авто- и велотранспорта, площадки для вертолетов, кафе и торговые точки. Санатории планируют строить на берегу лимана, а отели — у Черного моря. Тяжелая инфраструктура — дороги, инженерные коммуникации, морские и речные порты, укрепление берегов, укрепление дна моря — финансируется государством.

В планировании территории, строительстве гостиниц, объектов общепита должно участвовать частное предпринимательство. В Анапе функционирует Центр поддержки предпринимательства, который консультирует и помогает с организацией бизнеса. Работает муниципальная программа «Поддержка малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании город-курорт Анапа». Государственная корпорация «Туризм. РФ» в рамках мегапроекта «Новая Анапа» предлагает иностранным компаниям, в первую очередь из стран СНГ, принять участие в проекте в качестве инвесторов. Корпорация предоставляет исключительные условия финансирования проекта, так как инвестор может зайти в него с 15-20% суммы от стоимости проекта, оставшуюся часть профинансирует госу-

дарство. Таких предложений нет почти нигде в мире. Также для реализации всероссийского семейного курортного проекта «Новая Анапа» приглашены страны ЕАЭС. Таким образом, на примере данного проекта видно, что туризм способен выполнять объединяющую роль для евразийского пространства.

В целом можно констатировать, что в Краснодарском крае повышается качество туристических услуг, в связи с этим растет эффективность использования туристского потенциала края. Это позволяет увеличивать туристский поток в регионе, обеспечивать высокий рост налоговых поступлений в региональный бюджет, способствует развитию смежных отраслей и сокращению безработицы.

Развитие туризма в Краснодарском крае содействует улучшению показателей развития экономики регионов России. Тем не менее, существует ряд нерешенных проблем, которые мешают более эффективно развивать туристский комплекс региона. Среди них такие, как недостаточный уровень проработки градостроительной документации курортов, мониторинга экологической обстановки на территории курортов, подготовки рабочих туристского и санитарно-курортного комплекса, недостаточное финансирование благоустройства пляжей, слабое использование редких лечебных и туристских ресурсов.

При планировании туристского кластера «Новая Анапа» учитывались интересы местных жителей, его природные особенности, соблюдение экологических норм (будут сделаны стоки, водоотводы и т.д.). Создание круглогодичного семейного курорта «Новая Анапа» повысит возможности отдыха для восстановления своего здоровья и сил на побережье Черного моря для российским гражданам и их семей.

Однако, при быстром развитии туризма в Краснодарском крае необходимо учитывать возможную повышенную нагрузку на природную среду и коммуникации, так как при решении поставленных задач значительно увеличивается объем хозяйственной деятельности численность населения и туристов, объем грузовых и пассажирских перевозок. Все это может привести к дефициту земельных ресурсов, негативно сказаться на ухудшении экологии, а также на качестве жизни населения и отдыхе туристов. В то же время, взвешенное развитие уникального проекта может внести заметный вклад в повышение качества жизни как местного населения, так и жителей России в целом.

Список литературы

- Баринов, А. А., Рудникова, Н. П. (2021). Анализ экономических последствий туристской деятельности. *Вопросы науки и образования*, (1), 4-6.

- Буторина, М. (2017). В Краснодарском крае разработали концепцию развития туротрасли региона до 2030 года. *Стратегия 24*, 19.06.2017. <https://strategy24.ru/23/news/v-krasnodarskom-krae-razrabotali-kontseptsiiu-razvitiya-turotrasli-regiona-do-2030-goda> (дата обращения: 27.11.2024).
- Коваленко В. В., Давыдова Л. А. (2023). Туристская отрасль России в период кризиса 2022 г. *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*, 15(2), 47-57.
- Концепция развития. (2017). Концепция развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года. <https://kurort.krasnodar.ru/activity/informatsiya/kontsepsiya-razvitiya-sanatorno-kurortnogo-i-turistskogo-kompleksa-krasnodarskogo-kraja-do-2030-god> (дата обращения: 27.11.2024).
- Костенко, Я. (2023). Минэк оценил потенциал туризма в России в 140 млн поездок к 2030 году. *Ведомости*, 29.08.2024. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/08/29/992484-minek-otsenil-potentsial-turizma> (дата обращения: 27.11.2024).
- Нацпроект. (2020). *Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства»*. <https://национальныепроекты.рф/projects/turizm/> (дата обращения: 27.11.2024).
- Деловой Профиль. (2023, 8 августа). Перспективы развития туристического комплекса Краснодарского края. *Деловой Профиль*, 08.08.2023. <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/perspektivy-razvitiya-turisticheskogo-kompleksa-krasnodarskogo-kraja/> (дата обращения: 27.11.2024).
- Постановление Правительства РФ. (2021). Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2439 (ред. от 27.05.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма»». СПС Консультант-Плюс.
- Блокнот. (2023, 20 июля). Проект «Новая Анапа»: 100 гостиниц к 2030 году. *Блокнот*, 20.07.2023. <https://bloknot.ru/regiony/yufo/proekt-novaya-anapa-100-gostinits-k-2030-godu-1137956.html> (дата обращения: 27.11.2024).
- Рябовол, Л. Г., Липатова, Л. Н., Градусова, В. Н., Пылькина, М. С. (2023). Влияние пандемии COVID-19 на развитие туризма в России. *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*, 15(3), 63-74.
- Росстат. (2023). Статистический бюллетень Росстата к всемирному дню туризма — 2023. [Брошюра]. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2023.pdf (дата обращения: 12.11.2024).
- Указ Президента РФ № 474. (2020, 21 июля). Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года». <https://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 27.11.2024).
- Указ Президента РФ № 400. (2021, 2 июля). Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности РФ» (дата обращения: 27.11.2024).
- Sheresheva, M. Y., & Oborin, M. S. (2022). Coronavirus and tourism: is there light at the end of the tunnel? *Population and Economics*, 6(4), 43-61.

THE RUSSIAN LEADER OF DOMESTIC TOURISM IS KRASNODAR TERRITORY AND ITS UNIQUE PROJECT “NEW ANAPA”

KOVALENKO Vladimir

Russian Federation, Moscow,

Lomonosov Moscow State University,

Faculty of Economics,

Leading Engineer, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher.

kov-rus47@mail.ru

DAVYDOVA Lidiya

Russian Federation, Moscow,

Lomonosov Moscow State University,

Faculty of Economics,

Category 1 Engineer,

lidad77@mail.ru

Abstract. Krasnodar Krai, the Russian leader in domestic tourism, plans to implement a unique project “New Anapa”, which will give Russian families the opportunity to recreate and get treatment all year round on the Black Sea coast. Its design capacity is 3-5 million people per year.

Keywords: family vacation, Krasnodar Krai, New Anapa, unique project

ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

*БИКБУЛАТОВА Алия Рамилевна
Российская Федерация, Москва,
Институт государственной службы и управления (ИГСУ)
РАНХиГС
Факультет государственного управления экономикой,
студентка
bikalra@yandex.ru*

*ЗИМЕНКОВ Андрей Андреевич
Российская Федерация, Москва
Институт государственной службы и управления (ИГСУ)
РАНХиГС
Факультет государственного управления экономикой
студент
andzimenkov@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены содержательные стороны и особенности туризма как фактора экономического развития. Анализ проведён на примере Республики Дагестан — с характеристикой текущего положения, тенденций, статистических данных. Особое внимание обращено на систематизацию ключевых «проблемных зон», актуальных для данного субъекта РФ.

Ключевые слова: туризм, экономическое развитие, Республика Дагестан

В нынешних условиях сфера туризма играет фундаментальную роль в экономическом развитии многих стран (в широком контексте), регионов, малых территорий (Международный и российский туризм..., 2020; Александрова, Аигина, 2022).

Следует подчеркнуть, что данное влияние выходит далеко за границы самого туристического сектора; при этом затрагиваются многие иные отрасли, вносится значительный вклад в общий хозяйственный рост (Ба-ринов, Рудникова, 2021).

В учёт принимаются множественные факторы, дифференцируемые на две большие группы (Кочкорбаева, 2023):

- динамичные;
- статичные.

Первые представлены демографическими, социально-экономическими, материально-техническими, политическими параметрами. Вторые, в свою очередь, описываются исследователями через природно-географические, климатические, инфраструктурные и ценовые характеристики.

При анализе ситуации в Республике Дагестан необходимо обратить внимание на следующие базовые аспекты, отражающие сущностное содержание рассматриваемой роли туризма (Ногаймурзаева, Ахмедова, 2021; Курлыкина, 2024):

- получение доходов;
- создание дополнительных рабочих мест;
- развитие инфраструктурных объектов;
- поступления в иностранной валюте;
- сохранение культурного наследия;
- диверсификация экономики;
- предпринимательские возможности.

В первую очередь, уместно отметить, что Республика Дагестан обладает большим потенциалом для развития туристического сектора благодаря своему уникальному культурному наследию, природе, традиционной гостеприимности (Газалиева, Мамаева, 2024). В Дагестане можно увидеть разнообразие этнических групп, каждая из которых представляет свою уникальную культуру, язык, традиции (Ситкевич, 2024). Исходя из этого выделяются наиболее популярные разновидности туризма, актуальные для анализируемого субъекта РФ, среди которых, прежде всего, экологический, этнографический, культурно-познавательный, оздоровительный, событийный туризм (Семенова и др., 2020; Ахмедханова, 2024).

Весьма значимым направлением служит горный туризм (Магомедов, 2024). Республика предлагает путешественникам походы по живописным тропам, альпинизм, возможность познакомиться с местными обычаями, кухней. В дополнение к отмеченному, в Дагестане имеется множество исторических памятников — древние крепости, мечети, мавзолеи, привлекающие историков, любителей архитектуры.

По ходу инфраструктурного развития и в процессе роста инвестиций с течением времени регион постепенно превращается в популярное туристическое направление для любителей активного отдыха, культуры, истории.

Обращаясь к статистическим данным, отметим, что турпоток в Республике Дагестан характеризуется положительной динамикой, о чём свидетельствуют данные, приведённые на рис. 1.

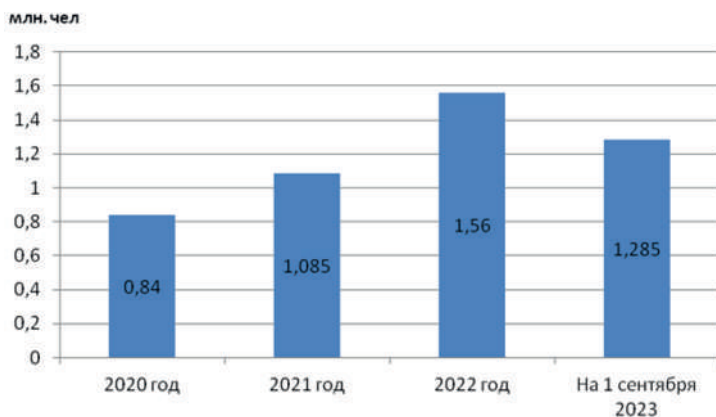

Рис. 1. Динамика турпотока, млн. чел.

Источник: (Итоги деятельности Министерства, 2023)

Сфера туризма принадлежит к категории трудоемких отраслей, предоставляющих возможности трудоустройства людям с различными навыками, опытом.

Рабочие места создаются непосредственно в туристическом секторе, например, для:

- персонала отелей;
- гидов;
- работников ресторанов;
- транспортных компаний.

Количество лиц, которые заняты в сфере туризма, постепенно увеличивается. На рис. 2 продемонстрированы соответствующие изменения.

Помимо этого, существуют косвенные возможности трудоустроиться в таких областях, как сельское хозяйство, розничная торговля, строительство, производство, которые поставляют продукцию, услуги для поддержки анализируемой нами индустрии.

Для того, чтобы разместить туристов в Республике Дагестан (как дестинации), требуется инвестировать в модернизацию инфраструктуры, которая представлена строительством, содержанием дорог, аэропортов, систем общественного транспорта, гостиниц, ресторанов, мест отдыха. Так, из статистической сводки следует, что количество средств размещения характеризуется положительной динамикой. Наиболее сильный рост пришёлся на 2022 г. (рис. 3).

Усовершенствование инфраструктурных объектов не только обогащает туристический опыт, но и приносит пользу местному населению,

обеспечивая лучший доступ к базовым услугам, налаживая общее качество жизни.

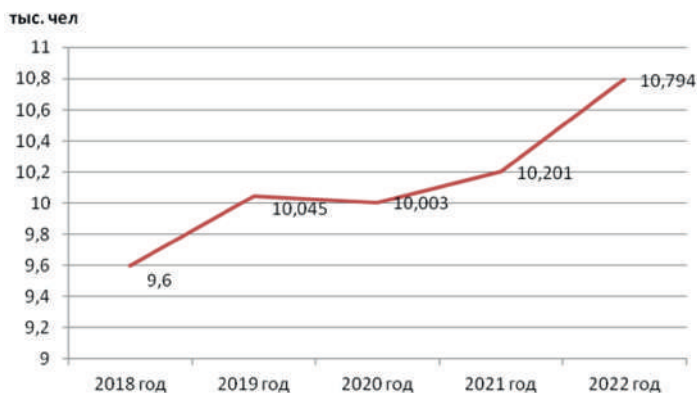

Рис. 2. Динамика количества занятых в сфере туризма в Республике Дагестан, тыс. чел.

Источник: (Министерство по туризму, 2023).

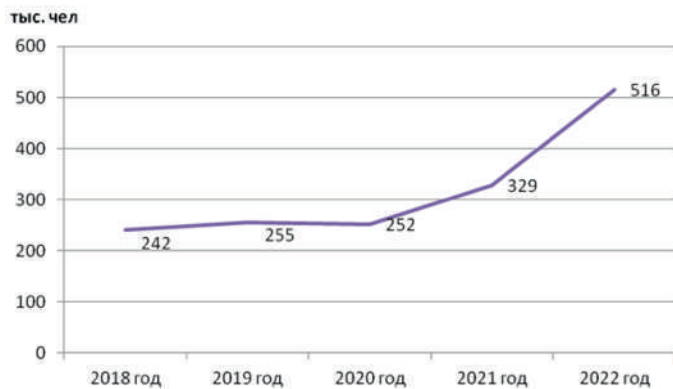

Рис. 3. Динамика количества средств размещения в Республике Дагестан, тыс. чел.

Источник: (Министерство по туризму, 2023).

Туризм вносит существенный вклад в платежный баланс, генерируя поступления. Когда туристы из других стран тратят деньги в пункте назначения, они, как правило, платят в своей валюте. Этот доход помогает компенсировать затраты на импорт, повышает стоимость валюты государства на мировом рынке. Вместе с тем, из-за нынешней ситуации, в том числе в связи с санкциями, пандемией, с 2020 г. отмечается выраженное снижение числа иностранных туристов (таблица 1).

Таблица 1

**Динамика числа иностранных туристов,
которые въехали на территорию Республики Дагестан, тыс. чел.
(фамилия автора, год)**

Год	2018	2019	2020	2021	2022
Число иностранных туристов	28,6	27,8	2,7	0,142	1,525

Источник: (Министерство по туризму, 2023).

Для Дагестана весьма значимо то, что сфера туризма способствует сохранению традиций культурного наследия. Правительство и само общество признают экономическую ценность социокультурных объектов; в связи с этим предусматриваются инвестиционные вложения в их защиту, популяризацию (для привлечения туристов). Поступая таким образом, власти Дагестана не только обеспечивают увеличение дохода, но и заботятся о сохранении самобытности Республики для будущих поколений.

Целесообразно отметить, что зависимость от одной отрасли способна сделать экономику уязвимой для внешних потрясений. Туризм открывает достаточно широкие возможности для экономической диверсификации, особенно в регионах с ограниченными природными ресурсами либо промышленной базой. Развитие процветающего туристического сектора сказывается на снижении зависимости от традиционных сфер, а также на обеспечении более устойчивого хозяйства.

В рамках туризма в Республике Дагестан поощряется предпринимательство, развитие малого бизнеса. Местные жители зачастую пользуются возможностью открыть своё дело по обслуживанию туристов, к примеру:

- бутик-отели;
- туркомпании;
- ремесленные магазины;
- рестораны, специализирующиеся на местной кухне (фамилия автора, год, с. 71).

Рассматриваемая нами предпринимательская деятельность положительно отражается на экономическом динамизме, инновациях внутри анализируемого субъекта РФ. Отмечается положительная динамика объёма платных туристских услуг (рис. 4).

Наконец, важно подчеркнуть, что туризм содействует сбалансированному региональному развитию, привлекая посетителей в менее развитые либо отдаленные районы Дагестана. Когда сфера туризма выходит за пределы крупных городов, популярных достопримечательностей, она более равномерно распределяет экономические выгоды по локациям, местно-

стям, сокращая тем самым неравенство в доходах, а также в инфраструктуре (между городскими и сельскими территориями).

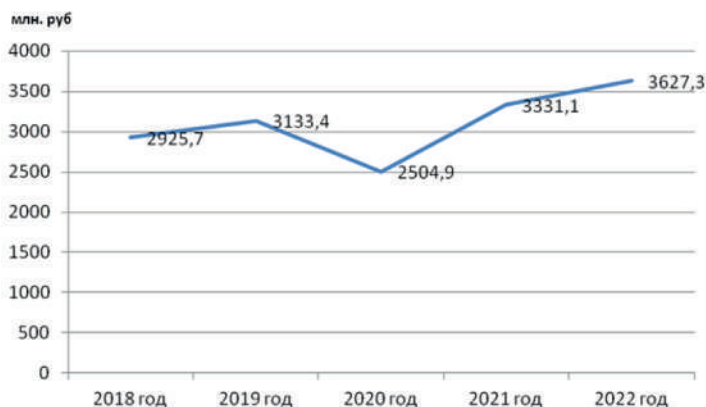

Рис. 4. Динамика объёма платных туристских услуг в Республике Дагестан, млн. руб.

Источник: (Министерство по туризму, 2023).

Ниже представлена сводная таблица 2, в которой отражены наиболее актуальные «проблемные зоны», связанные с ролью сферы туризма в экономике Дагестана.

Таблица 2

Систематизация проблем, сопряжённых с развитием туризма в Республике Дагестан

Проблема	Описание
Недостатки материально-технической базы	Существенное отставание инфраструктуры от современных требований
Низкий уровень сервиса	Недостаток квалифицированных специалистов и кадров
Недостатки комфорта и качества рекреационных услуг	Ограничения в развитии туристско-рекреационного комплекса
Нехватка квалифицированных кадров	Низкий уровень заработной платы делает сферу малопривлекательной для специалистов
Инфраструктурная необустроенность	Недостаточная инвестиционная привлекательность региона
Системный характер проблем	Отражает социально-экономическую и политическую ситуацию

Источник: составлено авторами

Таким образом, туризм выступает в качестве мощного «катализатора» экономического развития Республики Дагестан, принося доход, создавая рабочие места, стимулируя укрепление инфраструктуры. Для того, чтобы максимизировать его выгоды, политики должны тщательно управлять ростом турпотока, чтобы смягчить негативное воздействие на окружающую среду, культурное наследие. На первый план выходит необходимость реализации экономических выгод от туризма при минимизации его социальных и экологических издержек.

Список литературы

- Александрова, А. Ю., Аигина, Е. В. (2022). *Стратегии развития туризма в странах и регионах мира*. М., КНОРУС.
- Ахмедханова, С. Т. (2024). Проблемы управления развитием туризма в Республике Дагестан. In Проблемы теории и практики управления развитием социально-экономических систем. Материалы XIX научно-практической конференции (с.68-73). Махачкала.
- Баринов, А. А., Рудникова, Н. П. (2021). Анализ экономических последствий туристской деятельности. *Вопросы науки и образования*, (1), 4-6.
- Газалиева, Н. И., Мамаева, А. А. (2024). Маркетинг дестинаций как современный подход к продвижению туристского региона — Республика Дагестан. *Региональные проблемы преобразования экономики*, (7), 172-180.
- Итоги деятельности Министерства. (2023). *Итоги деятельности Министерства по туризму и народным художественным промыслам РД за 2020-2022 годы из 1-е полугодие 2023 года*. <https://mintourismrd.ru/itogi-deyatelnosti-ministerstva-po-turizmu-i-narodnym-hudozhestvennym-promyslam-za-2020-2022-gody-i-za-1-e-polugodie-2023-goda> (дата обращения: 11.04.2024).
- Кочкорбаева, М. Д. (2023). Некоторые проблемы развития сферы туризма в странах ЕАЭС и пути их решения. *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*, (6-2), 128-133.
- Курлыкина Е. Н. (2024). Перспективы развития туризма в Республике Дагестан. Летняя школа молодых ученых ЛГТУ. Сборник трудов научно-практической конференции Липецкого государственного технического университета. Липецк: 2024. 96-100.
- Магомедов, А. М. (2024). Проблемы аграрно-туристского развития горного Дагестана. *Региональные проблемы преобразования экономики*, (6), 82-90.
- Международный и российский туризм. (2020). *Международный и российский туризм в условиях новых вызовов: сборник статей и кейсов*. Под научной редакцией д.э.н., проф. М. Ю. Шерешевой. М., Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова.
- Министерство по туризму. (2023). *Отчеты Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан*. <https://mintourismrd.ru/deyatelnost/statistika-i-otchety> (дата обращения: 11.04.2024).
- Ногаймурзаева, Х. Х., Ахмедова, М. З. (2021). Оценка эффективности правового регулирования трудовых отношений в республике Дагестан. In *Формирование*

и развитие новой парадигмы науки в условиях постиндустриального общества (с. 63-69). Ижевск, Научно-издательский центр «АЭТЕРНА».

Семенова, Е. А., Оранчук, А. М., Харсиева, Т. А. (2020). Роль государственной поддержки в развитии курортной дестинации Северного Кавказа. Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса, 6(3), 14-25.

Ситкевич, Д. А. (2024). Ресурсы и барьеры развития внутреннего туризма в российских регионах: опыт Дагестана. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (1), 203-220.

TOURISM AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

BIKBULATOVA Alia

Russian Federation, Moscow,

Institute of Public Administration and Management (IGSU) RANEPa

Faculty of Public Administration of Economics,

student

bikalra@yandex.ru

ZIMENKOV Andrei

Russian Federation, Moscow,

Institute of Public Administration and Management (IGSU) RANEPa,

Faculty of Public Administration of Economics,

student

Abstract. The article examines the substantive aspects and features of tourism as a factor in economic development. The analysis is carried out using the example of the Republic of Dagestan — with a description of the current situation, trends, statistical data. Particular attention is paid to the systematization of key “problem areas” relevant to this subject of the Russian Federation.

Keywords: tourism, economic development, Republic of Dagestan

ПРОЕКТ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТУРА ОТ БАРЕНЦЕВА МОРЯ ДО ЧЕРНОГО

*САНИН Александр Юрьевич
Российская Федерация, Москва
Государственный океанографический институт им. Н. Н. Зубова,
Росгидромет,
кандидат географических наук,
старший научный сотрудник,
eather86@mail.ru*

Аннотация. В последние годы возрастает роль внутреннего туризма. Среди прочих его видов все большее значение принимает железнодорожный, число пассажиров туристических поездов приближается к миллиону в год. Однако к настоящему времени отсутствует тур, который позволил бы в рамках одной поездки проехать на поезде нашу страну с севера на юг, что позволит получить комплексное представление о разнообразии и богатстве ее природы. Наиболее реализуемым маршрутом такого тура представляется маршрут Мурманск–Сочи, охватывающий значительное количество историко-культурных достопримечательностей России. Предполагаемая продолжительность такого тура — 12 дней, он охватит не менее 12 субъектов РФ, не считая тех, через которые поезд проедет без остановок, ежегодно им смогут воспользоваться 50-100 тысяч туристов.

Ключевые слова: железнодорожный туризм, внутренний туризм, проект железнодорожного тура, туристический поезд, пляжный отдых, экскурсионный туризм, детский туризм

В настоящее время отмечается рост интереса к внутреннему туризму в целом и к железнодорожному — в частности (Косарева, Адашова, 2021; Гулый, 2022).

Как представляется, многих туристов мог бы заинтересовать длительный железнодорожный тур (круиз) через всю Россию с севера на юг. Общая продолжительность такого тура могла бы составить примерно 12-15 дней, с возможностью приобретения отдельных сегментов тура, как это зачастую организовано в речных круизах (Цветков, 2024). Предварительный его маршрут следующий (возможны его корректировки в зависимости от спроса, времени года и других факторов): Мурманск–Петрозаводск–Сортавала–Выборг–Санкт-Петербург–Чебоксары–Волгоград–Ростов-на-

Дону (далее Ростов)-Новороссийск-Кисловодск-Дербент-Махачкала. В случае, если позволит геополитическая обстановка, в Ростове возможно разделение поезда на два состава, первый из которых пойдет маршрутом, указанным выше, второй — по новым территориям России и через Крым, маршрутом Мариуполь-Бердянск-Севастополь-Феодосия-Керчь-Сочи-Ростов.

Разрабатываемый тур мог бы быть выложен в свободной продаже на сайте ОАО «РЖД». Однако многодневная продолжительность путешествия и нахождение в поезде значительную его часть времени делает такой тур привлекательным, прежде всего, для туристов с невысокими требованиями к комфорту, в частности, для молодежи от 18 до 44 лет, для организованных групп школьников, а также для желающих познакомиться с Россией иностранцев. Предполагается, что по всему маршруту тура или его части смогут проехать организованные группы детей. Его можно позиционировать их родителям в качестве аналога летнего лагеря, отдыха развлекательного и познавательного формата одновременно.

Причины, по которым предлагаемый тур может заинтересовать потенциальных рекреантов, следующие:

1. Намечился тренд на *перенаправление туристических потоков с зарубежных на внутрироссийские поездки* (Николенко, Терехов, 2022), растет запрос на новые туры, позволяющие ознакомиться с природным и историко-культурными достопримечательностями нашей страны.

2. *Отсутствие аналогичных туров на рынке.* Имеющиеся железнодорожные туры охватывают только Европейский Север или только Европейский Юг, нет ни одного тура, который позволил бы в рамках одной поездки проехать нашу страну с севера на юг. Для подтверждения этого можно ознакомиться с перечнем предлагаемых туров на сайте РЖД (РЖД, 2024) или их анализом в литературе (Андреева, 2022; Гулый, 2022). Прочие (не железнодорожные) туры также, как правило, не охватывают Россию с севера на юг. По масштабности такой тур можно сравнить с автобусными турами, позволяющими посещать несколько европейских стран в рамках одной поездки, однако по уровню комфорта поезд существенно превосходит автобус, что отмечается и в литературе (Косарева, Адашова, 2021; Гриненко, 2023).

3. Многие из объектов, которые планируется включить в тур (Кизи, Валаам, Дербент¹, Выборг (город, в котором расположен единственный исторический замок в России), достопримечательности Санкт-Петербурга, Волгограда, Севастополя имеют заслуженную общероссий-

¹ Согласно многим версиям, самый старый город в России, хотя включенная в тур Феодосия также претендует на этот статус.

скую известность и высокую популярность среди туристов, что определяет потенциально высокий спрос будущего тура. Тур предполагает знакомство с природным разнообразием нашей Родины, ее самыми высокими горами (Кавказ), почти всеми природными зонами, от лесотундры до степи, с культурным наследием нашей Родины, историческими памятниками разных эпох, от античности (Кафа, Феодосия, Херсонес, Севастополь) до 10-20-х годов XXI века (олимпийские объекты Сочи, Крымский мост, и т.д.). Тур предполагает посещение святых мест, важных как для православных (Кизи и Валаам), так и для России, россиян и мира в целом — например, объекты в Кизях включены в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО (Петрова, 2022).

Отдельно имеет смысл отметить социальную значимость такого тура, которая определяется возможностью его льготного приобретения представителями социально незащищенных категорий, а также возможностью его бесплатного предоставления в качестве награды за победы в спортивных и интеллектуальных соревнованиях. Запуск данного тура на таких условиях будет обозначать в том числе и стимулирование талантливых детей и представителей молодежи принимать участие в спортивных и интеллектуальных конкурсах и соревнованиях и показывать на них максимальные результаты.

В отличие от других железнодорожных туров, для данного тура предполагается задействовать не только купейные и СВ, но и плацкартные вагоны, что позволит существенно снизить себестоимость, а, следовательно и цену «голого» билета, без включенного экскурсионного обслуживания и питания, без существенного снижения уровня его комфорта: современные плацкартные вагоны вполне комфортны, особенно для групп и больших компаний, или, напротив, одиночных туристов, которые не хотят оказаться в замкнутом пространстве с незнакомыми людьми, оснащены электричеством и биотуалетами. Еще одним важным аспектом социальной значимости тура представляется вовлеченность в него как минимум части новых территорий России (Запорожская область и ДНР, возможна коррекция маршрута тура для включения в него и других регионов Новороссии), что благоприятно скажется на их экономике, а также будет способствовать укреплению социальных, культурных и иных их связей с остальными регионами России.

Железнодорожный туризм способствует устойчивому развитию регионов и позволяет смягчить сезонность туризма (Косарева, Адашова, 2021), что особенно важно для новых территорий. Вовлечение в тур детей и молодежи будет способствовать их патриотическому воспитанию благодаря ознакомлению с местами, связанными с тяжелыми и одновременно героическими страницами прошлого нашей Родины (Соро-

копуд и др., 2020): Сталинградской битвой, Крымской войной и битвой за Севастополь 1941-1942 гг., битвой за Мариуполь в ходе СВО в 2022 г. и т.д. В случае реализации тура он окажет как прямое (у его участников), так и косвенное влияние на формирование ценностей у детей и молодежи.

Важной представляется и привлекательность тура для иностранцев. О необходимости развития въездного туризма было сказано на самом высоком уровне, в частности, Президент РФ В. В. Путин отметил важность развития как внутреннего, так и въездного туризма в рамках совещания по вопросам развития туризма, которое состоялось в режиме видеоконференции 28 июня 2023 г. в г. Дербент (Республика Дагестан). Реализация проектов, подобных предлагаемому туру, будет способствовать росту въездного туристического потока.

Описание проекта предлагаемого тура.

Продажа тура возможна как «целиком», так и отдельными сегментами.

1. *«По морям и озерам Севера»:* Мурманск-Петрозаводск-Сортавала-Выборг- Санкт-Петербург.
2. *«Из Северной столицы в столицу Новороссии»:* Санкт-Петербург-Чебоксары- Волгоград-Ростов.
3. *«Азовское кольцо России»:* Ростов-Мариуполь-Бердянск-Севастополь- Феодосия-Керчь-Сочи-Ростов.
4. *«Южная прогулка: от моря до моря»:* Ростов-Новороссийск-Кисловодск- Дербент-Махачкала.

Как транспортировка (кроме перевозок в пределах городов в рамках экскурсионного обслуживания), так и размещение (в большинстве случаев) туристов предполагается в туристическом поезде, в котором следует предусмотреть плацкартные, купейные вагоны и вагоны СВ. При этом важно зарезервировать несколько плацкартных и несколько купейных вагонов для размещения молодежных групп.

В случае включения в тур новых территорий РФ, в частности, ДНР и Запорожской области, предполагается использование в будущем строящейся в Новороссии железной дороги Ростов-Таганрог-Мариуполь-Бердянск-Мелитополь и имеющейся дороги из Мелитополя в Крым. Если ее использование по каким-то причинам будет невозможным, предполагается комбинирование использования имеющихся в Запорожской, Херсонской областях и ДНР железных дорог и автобусов (Шелухин, 2024).

Начало тура предполагается в Мурманске, завершение — в Сочи и Махачкале. Несмотря на непростую геополитическую ситуацию в Украине и в приграничных с ней территориях РФ, в этих городах работают аэропорты, что позволит желающим воспользоваться не только поездами, автобусами или личными автомобилями, но и самолетами для прибытия

к месту начала тура и для того, чтобы после его окончания добраться в регион своего постоянного проживания. Для организованных групп детей и молодежи предполагается в некоторых случаях организованный поезд в Мурманск из регионов их постоянного проживания и отъезд из Ростова/Краснодара/Сочи/Махачкалы с использованием железнодорожного транспорта (для перемещения на дальние расстояния) и автобусов (для коротких переездов).

Для оптимизации логистических затрат конечными станциями для туристических поездов целесообразно сделать Махачкалу и Сочи, далее логично отправить эти поезда в качестве обычных пассажирских по маршрутам Махачкала-Мурманск и Сочи-Мурманск, либо разработать дополнительные отдельные два тура («из Каспия в Арктику» и «в Арктику из Кубани»), которые позволят не «гнать порожняком» прибывающие на юг туристические поезда в Мурманск. Количество поездов и вагонов в них должны определить спрос на тур, со временем представляется вполне реалистичным выйти на ежедневную реализацию такого тура по меньшей мере в период с мая по сентябрь. Впрочем, в зимнее время благодаря возможности увидеть полярное сияние и красоту зимней тайги, осматривать многие объекты в зимнее время маршрут может быть сохранен, однако из него исключено посещение водоемов для пляжного отдыха на весь период с сентября по май; г. Чебоксары на период с сентября по май может быть заменены на Казань.

Услуги по организации питания для туристов, которые приобретут тур с включенным питанием, могут быть предложены как в поезде, так и в городах, где предполагается пребывание туристов; в некоторых случаях, по всей видимости, для этого будет необходимо задействовать несколько заведений общепита.

Пространственно-временная структура тура:

День 1. Посадка в поезд в Мурманске. Ночной переезд в Петрозаводск.

День 2. Экскурсия в Кижы (для желающих). Ночной переезд в Сортавалу.

День 3. Экскурсия на Валаам (для желающих). Размещение в гостинице тех, кто не поедет в Выборг и предпочитает провести сутки в Сортавале или дополнительное время в Санкт-Петербурге. Ночной переезд в Выборг (для желающих).

День 4. Экскурсия по Выборгу и дневной переезд в Санкт-Петербург. Переезд из Сортавалы в Санкт-Петербург тех, кто остался там в гостинице. Вечерняя экскурсия по Санкт-Петербургу, размещение в гостинице города (за дополнительную плату) или в поезде (входит в стоимость тура или билетов на поезд в случае их приобретения без оплаты туристических услуг).

День 5. Утренняя экскурсия по Санкт-Петербургу. Свободное время. Выезд в Чебоксары (перемещение по маршруту Санкт-Петербург-Чебоксары займет как ночь, так и значительную часть следующего дня).

День 6. Прибытие в Чебоксары. пляжный отдых на берегу Чебоксарского водохранилища / свободное время / экскурсия по городу (на выбор). Выезд в Волгоград (перемещение по маршруту Чебоксары-Волгоград займет как ночь, так и значительную часть следующего дня).

День 7. Прибытие в Волгоград. Вечерняя экскурсия. Размещение в гостиницах города.

День 8. Посещение мест, связанных со Сталинградской битвой, экскурсия (в отличие от остальных экскурсий, входит в стоимость билетов без экскурсионного обслуживания). Вечером — выезд на берег Волги, купание / свободное время. Выезд в Ростов.

День 9. Прибытие в Ростов. Теплоходная или автобусная экскурсия в Старочеркасск, столицу Донского казачьего войска / Экскурсия в Азов. Вечером — экскурсия по городу или свободное время.

Далее прописана пространственно-временная структура тура для двух вариантов маршрута туристического поезда, либо маршрута через новые территории России на запад по Новороссии и далее в Крым (предлагается назвать этот поезд Новороссийский экспресс) и на Кубань, либо маршрута в Новороссийск и далее в Дагестан (второй поезд предполагается назвать Кавказским экспрессом).

Новороссийский экспресс. Мариуполь-Бердянск-Севастополь-Феодосия-Керчь-Краснодар-Сочи.

День 10. Прибытие в Мариуполь (на участке железной дороге Ростов-Мариуполь поезд логично умышленно замедлить для того, чтобы у туристов было достаточно времени на сон). Автобусные экскурсии по городу и(или) свободное время. Выезд в Бердянск. Обзорная экскурсия по городу, посещение Бердянской косы, купание в Азовском море. Выезд в Севастополь.

День 11. Прибытие в Севастополь. Экскурсия по местам, связанным с Крымской войной и битвой за Севастополь во время Великой Отечественной войны (в отличие от остальных экскурсий, входит в стоимость билетов без экскурсионного обслуживания). Далее пляжный отдых/ свободное время. Выезд в Феодосию.

День 12. Прибытие в Феодосию. Пляжный отдых/ свободное время и обзорная экскурсия по городу (порядок зависит от погодных условий). Выезд в Керчь. Вечерняя экскурсия по Керчи. Выезд в Сочи. Ночная остановка в Краснодаре для тех, кто желает окончить свой тур в Краснодаре.

День 13. Прибытие в Сочи.

Кавказский экспресс. Ростов-Новороссийск-Кисловодск-Дербент-Махачкала.

День 10. Прибытие в Новороссийск. Теплоходная экскурсия в Геленджик, пляжный отдых. Обзорная экскурсия по Новороссийску (порядок зависит от погодных условий). Выезд в Кисловодск.

День 11. Прибытие в Кисловодск. Обзорная экскурсия, свободное время. Выезд в Дербент.

День 12. Прибытие в Дербент. Обзорная экскурсия, пляжный отдых на Каспийском море. Выезд в Махачкалу и прибытие в нее. Для желающих — содействие в размещении в гостиницах города.

Маршрут рассчитан таким образом, чтобы между городами, в которых поезд будет совершать длительные остановки, расстояния позволяли поезду двигаться со средней скоростью 50-90 км/ч, характерной для пассажирских поездов и обеспечивающей безопасность в пути и возможность включения поезда в расписания железных дорог, по которым он будет проезжать.

В зависимости от спроса и объема поддержки и предоставления льготных и бесплатных туров от нескольких составов до нескольких десятков составов, включающих 3-10 плацкартных, 2-7 купейных и 2-5 СВ-вагонов (для определения количества вагонов необходимы изучение спроса и понимание объема государственной и частной поддержки реализации проекта), 2-3 вагона-ресторана. Предполагается, что в каждом вагоне кроме проводника, выполняющего свои штатные обязанности, будет экскурсовод, для которого участие в туре будет бесплатным и который(ая) может являться студентом-практикантом географических факультетов (или кафедр географии/наук о Земле) ведущих российских ВУЗов. Он (она) будет помогать осуществлять экскурсионное обслуживание гидам, нанимаемым в городах прибытия поезда (1 вагон — 1-2 экскурсионные группы). Туристический поезд должен быть «вписан» в расписание, особенно это сложно на участке Санкт-Петербург-Бологое (далее поезд уйдет на восток на Чебоксары), Ростов-Новороссийск (для Кавказского экспресса) и Краснодар-Сочи (для Новороссийского экспресса). Каждое место в поезде, в том числе в плацкартных вагонах, должно быть обеспечено розетками, вагоны — электричеством достаточной мощности; также представляется необходимым наличие душа в каждом вагоне.

В городах, в которые будет прибывать поезд, необходимо арендовать автобусы и заказать обеды в кафе и столовых (особенно сложно это может быть в небольших городах: Керчи, Бердянске, Сортавале). В Новороссийске необходимо арендовать морской транспорт для организации трансфера в Геленджик, в случае невозможности этого туристы могут быть доставлены в Геленджик автобусами.

Примеры реализации туров, предполагающих как перемещение, так и размещение преимущественно или даже исключительно поездом и в поезде известны (Байкальская сказка, 2024) — правда, более короткие по продолжительности.

Предполагается возможность приобретения тура с экскурсиями и без (только проезд) в вагонах СВ, купе и плацкарт за полную и льготную стоимость, а также отдельных сегментов тура. Предусмотрено, что за счет государственных и частных средств поддержки в некоторых случаях (для детей и представителей молодежи — победителей общероссийских спортивных и интеллектуальных соревнований) тур будет предоставлен бесплатно. К льготным категориям предполагается отнести детей из многодетных семей, инвалидов 1-2 группы и их сопровождающих, пенсионеров, сирот, лиц, принимавших участие в СВО и получивших ранения. Полная стоимость всего тура составит от примерно 50 000 рублей (только проезд в плацкартном вагоне без питания) до примерно 400 000 рублей (проезд в вагоне СВ, включенное экскурсионное обслуживание и размещение в Санкт-Петербурге и Волгограде). Стоимость отдельных сегментов тура предполагается в 2-3 раза дешевле. Льготная стоимость — ниже полной на 25-50%.

Потенциально туристический поезд с указанным выше количеством вагонов способен вместить минимум 270 — максимум 902 туриста (в случае, если билеты будут проданы полностью); наиболее вероятным представляется перевозка 400-700 туристов одним поездом. Что касается периодичности его следования, то с мая по сентябрь включительно поезд может ходить через день, с сентября по май — два раза в неделю. Следовательно, туристический поезд будет проходить этот маршрут примерно 140 раз за год, что позволит достичь величины туристического потока, проезжающего этим маршрутом, не менее чем 50-100 тысяч туристов в год. Для обеспечения такой периодичности понадобится не менее 8-10 составов в теплое время и не менее пяти в холодное.

Тур сможет приобрести любой россиянин (в частности, группы детей и молодежи предполагается формировать по всей стране) или гражданин другой страны (предполагается необходимым продублировать информацию о туре на сайте РЖД на английском и китайском языках). Однако значительная часть продаж, как показывает практика приобретения имеющихся железнодорожных туров, придется на жителей Москвы и Санкт-Петербурга.

Города, в которых предусмотрены остановки, расположены в 12 субъектах РФ: Мурманской области, Республике Карелия, Ленинградской области, Республике Чувашия (или Республике Татарстан в холодное время), Волгоградской области, Ростовской области, Донецкой народной

республике, Запорожской области, Краснодарском крае, Ставропольском крае, Республике Дагестан. Возможно увеличение числа этих регионов, в частности, за счет новых субъектов РФ в Новороссии, других республик Кавказа, субъектов РФ, расположенных на пути туристического поезда из Санкт-Петербурга в Волгоград (в предложенном проекте тура предполагается проезд через них без остановок).

В заключение еще раз отметим, что тур, который позволил бы в рамках одной поездки проехать Россию на поезде с севера на юг и получить комплексное представление о разнообразии и богатстве природы и культуры целого ряда ее регионов, может быть востребован как российскими, так и зарубежными туристами.

Список литературы

- Андреева, К. А. Теоретические предпосылки разработки интеллектуальной рекомендательно системы выбора мест и дополнительных товаров в поезде. *Инновации, технологии и бизнес*, (1(11)), 5-10.
- Байкальская сказка. (2024). *Туристический маршрут «Байкальская сказка»*. <https://www.rzd.ru/ru/10419/page/103290?id=18868&yclid=%2015031273610514268159#main-header> (дата обращения 14.05.2024).
- Гриненко, С. В. (2023). Железнодорожный туризм как точка роста внутреннего туризма. *Теоретические и прикладные аспекты развития сферы рекреации и туризма*, (4(20)), 3-8.
- Гулый, И. М. (2022). Развитие железнодорожного туризма в России. *Экономические науки*, (1), 329-333.
- Косарева, Н. В., Адашова, Т. А. (2021). Железнодорожный туризм как один из векторов устойчивого развития регионов России. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, 2, 61-65.
- Николенко, П. Г., Терехов, А. М. (2022). Анализ состояния туристской отрасли в России и направления ее развития. *Статистика и экономика*, 19(4), 57-70.
- Петрова, Н. Н. (2022). География рекреационных ресурсов в России: методический аспект. *Педагогическое искусство*, (1), 42-51.
- РЖД. (2024). Открой Россию из окна поезда. <https://rzdtour.com/?ysclid=lwkmakenfu578999643> (дата обращения 27.11.2024).
- Сорокопуд, Ю. В., Соловьева, С. Н., & Коценко, В. Н. (2020). Педагогические возможности музеев и общественных объединений в процессе формирования патриотической направленности студенческой молодёжи. *Мир науки, культуры, образования*, (2 (81)), 41-43.
- Цветков, А. Ю. (2024). Использование водного транспорта в логистике арктического туризма. *Арктика и Север*, (54), 190-205.
- Шелухин, Н. Л. (2024). Транспортная инфраструктура Донецкой Народной Республики: состояние, перспективы, проблемы безопасности. *Транспортное право*, (3), 51.

THE PROJECT OF THE RAILWAY TOUR FROM THE BARENTS SEA TO THE BLACK SEA

SANIN Alexander
Russian Federation, Moscow,
N. N. Zubov State Oceanographic Institute,
Roshydromet,
PhD of Geography,
senior researcher,
eather86@mail.ru

Abstract. In recent years, the role of domestic tourism has grown. Among other types, railway tourism is becoming increasingly important; the number of passengers on tourist trains is approaching a million per year. However, at present, there is no tour that would allow one to travel our country from north to south by train in one trip, which would provide a comprehensive idea of the diversity and richness of its nature. The most feasible route for such a tour is the Murmansk-Sochi route, covering a significant number of historical and cultural attractions of Russia. The estimated duration of such a tour is 12 days, it will cover at least 12 subjects of the Russian Federation, not counting those through which the train will pass without stops, annually 50-100 thousand tourists will be able to use it.

Keywords: railway tourism, domestic tourism, railway tour project, tourist train, beach vacation, excursion tourism, children's tourism

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ПРАВОВОЙ БАЗЕ ТУРИЗМА

*РЫЖЕНКО Леонид Игоревич
Российская Федерация, Омск
Ассоциация «Сибирский тракт»,
кандидат технических наук, доцент,
Sibirsky_trakt@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена уточнению ключевых терминов в сфере туризма, которое проведено рабочей группой «Термины и определения» Технического комитета ТК-401 «Туризм и сопутствующие услуги». Обсуждаемая методология может служить хорошей основой для модернизации нормативной базы туризма с учётом современных трендов и реалий. В частности, открывается путь к расширению сферы объектов классификации. Появляется новый подход к сертификации национальных маршрутов на базе классификации туристических маршрутов в целом.

Ключевые слова: туризм, путешествие, туристическое предложение, национальный маршрут, классификация туристических услуг

Если в основу предметной области, описывающей отрасль, положены плохо определённые термины, это вызывает затруднения при выработке правильных решений в развитии данной отрасли. Такая ситуация сейчас сложилась в туристической отрасли, где правовые нормы отстают от быстро меняющихся технологий и мотивации людей. Терминология, зафиксированная в законе №132-ФЗ (Федеральный закон № 132-ФЗ, 1996), отражает состояние туризма, сложившееся во второй половине XX века, и плохо учитывает современные изменения. Законодатели, пытаясь привести правовые нормы в соответствие реалиям, вносят в эти нормы многочисленные поправки, однако основной костяк понятий, сформулированных в прошлом веке, не способствует этой работе. Данная статья посвящена уточнению ключевых терминов, проведенному в рабочей группе «Термины и определения» Технического комитета ТК-401 «Туризм и сопутствующие услуги».

Туризм. В Федеральном законе (Федеральный закон № 132-ФЗ, 1996), а также в подзаконных актах, в частности, ГОСТах, туризм определяется как «Временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации,

иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания».

Суффиксом «-изм» в русском языке маркируют термины, дающие универсальное описание предметной области во всех её аспектах (планеризм, постмодернизм и т.д.). С этой точки зрения трактовка термина «туризм» в федеральном законе №132-ФЗ, не носит универсального характера. Как уточняется в самом законе, он касается только одного из аспектов предметной области — осуществления путешествий, и не включает деятельность по управлению, в том числе, по обслуживанию путешествий. Для «управления туризмом» в законодательстве применяется другой термин: «туристская деятельность», которая в Федеральном законе №132-ФЗ определяется как «деятельность по обслуживанию путешествий». Это тоже не корректно, поскольку обслуживанием не исчерпывается весь спектр управленческой деятельности. Понятие «туризм» лучше рассматривать в более широком смысле как родовое (рамочное) понятие для двух видовых понятий (подпонятий), включающих и путешествие, и управление им, в т.ч., обслуживание. Причём более правильно здесь говорить не об обслуживании, а об управлении.

В трактовке понятия «туризм» в федеральном законе №132-ФЗ есть ещё два недостатка: (1) применяется некорректный прием прямого перечисления целей. Таких целей может быть сколь угодно много, и нет гарантии, что они перечислены все. Поэтому лучше такое перечисление опустить, тем более, что добавка «и иных целях» девальвирует перечисление; (2) в век коммуникационных технологий получение дохода может не зависеть от места пребывания, причем невозможно отделить «профессионально-деловые цели» от «получения дохода». Поэтому лучше опустить вопрос о получении дохода, а тему маятниковых поездок на работу оговорить в другом термине — «путешествия».

Ну и, конечно, термин «обслуживание» в соответствии с ГОСТ Р 54869-2011 следует заменить на более общий — «управление». С учётом сделанных замечаний предлагается следующая формулировка.

«Туризмом называется деятельность по управлению путешествиями и осуществлению путешествий».

Путешествие. В предлагаемой выше формулировке предполагается, что имеется точное определение термина «путешествие». В ГОСТ Р 53522-2009 путешествие определяется как «комплексная туристская услуга, заключающаяся в передвижении/ перемещении по какой-либо территории или акватории с общеобразовательными, познавательными, оз-

доровительными, санаторно-курортными, деловыми, спортивными и другими целями в течение определенного времени». Трактовка путешествия как услуги представляется некорректной, поскольку относится не к путешествующему, а к исполнителю, и игнорирует самостоятельный туризм, при котором турист сам себя обслуживает. Ну и попытка перечисления целей, как уже было сказано, также некорректна. В традиционной редакции 132-ФЗ используется понятие туризма, тождественное путешествию в ГОСТ Р 53522-2009. Выше уже было сказано, что туризм как путешествие лучше просто заменить словом «путешествие», что и сделано выше.

В ГОСТ Р ЕН 13809-2012 понятие «путешественник» определяется как «лицо, перемещающееся с одного места на другое». В принципе, с этим определением можно было бы согласиться, если бы оно не имело слишком неопределённого характера (перемещение из квартиры на скамеечку во дворе согласно этому определению превращается в путешествие). Турист, как указано в данном ГОСТе, является частным случаем путешественника: «лицо, путешествующее для проведения досуга». С этим уточнением можно было бы согласиться, если бы однозначно трактовалось понятие «досуг». Однако, как говорилось выше, иногда трудно отделить досуг от получения дохода, поэтому лучше от данной трактовки воздержаться. Учитывая приведенную аргументацию, предлагается следующее определение:

«Путешествие — это перемещение граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства в пространстве за пределами постоянного места жительства либо мест длительного пребывания (за исключением маятниковых поездок на работу)».

Управление путешествиями. Разберём термин «Управление путешествиями». В Федеральном законе №132-ФЗ фигурирует близкое по смыслу понятие «туристская деятельность»: «туристская деятельность — туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий». В этой формулировке добавка «и иная деятельность по организации путешествий», во-первых, делает избыточным уточнение «туроператорской и турагентской деятельности», во-вторых, сводит эту деятельность только к «организации путешествий». Между тем, «организация» (как действие) является частным случаем более общего понятия «управление», включающего, в частности, деятельность и по планированию, и по обеспечению инфраструктуры путешествий (включая кредитные и страховые организации, перевозчиков, владельцев объектов туристической индустрии, владельцев агрегаторов информации и т.д.).

Сделанные замечания делают актуальным более тонкую терминологическую работу, учитывающую стадии процесса управления. Предлагается «управление путешествиями» рассматривать как рамочное (родовое) по-

нятие для деятельности, каким-то образом способствующей осуществлению путешествий, в том числе планирования, организации, обустройства среды и т.д. Такой подход соответствует ГОСТ Р 54869-2011. В предлагаемом ниже определении уточняются стадии такой деятельности, в том числе, организация путешествий.

«Управление путешествиями — деятельность, способствующая осуществлению путешествий и включающая стадии: планирование путешествий; организация путешествий; обустройство среды для путешествий; создание условий для путешествий; оказание услуг путешественникам, включая продвижение туристических предложений и оценку их качества».

Планирование путешествий (маршрутов). Планированием объекта (возможно, гипотетического) называется отображение образа этого объекта на каких-либо информационных носителях, которое используют как руководство (инструкцию) к действиям по созданию данного объекта. Фактически план — это модель создаваемого объекта. Когда говорят о планировании путешествий, сразу возникает вопрос об уточнении объекта: что планируется: множество путешествий по данному маршруту или конкретный тур? В каждом случае планирование осуществляется по-разному. Планирование объектов в туризме невозможно осуществлять, не уточняя сам объект планирования.

Планированием путешествий называется построение модели путешествий на каком-то информационном носителе (на карте, в тексте, с помощью макета и т.д.)

Повторяем, что выбор объекта в процессе планировании путешествий приводит нас к необходимости дать точное определение, что мы понимаем под этими объектами. Мы подходим к вопросу об уточнении понятий туристического маршрута и тура. Странно, что этому вопросу в туристической литературе уделено так мало внимания.

Туристский маршрут. В Федеральном законе № 465-ФЗ, а также в ГОСТ Р 53522-2009 туристический маршрут определяется как «путь следования туриста, включающий посещение объектов, географических пунктов и мест при совершении путешествия». Мы предлагаем внести в данное определение следующее существенное уточнение. На маршруте речь должна идти обо всех потенциально возможных объектах посещения. Набор фактически посещённых объектов — это уже не маршрут, а тур. В ряде популярных (и даже научных) публикаций путают понятия «маршрут» и «тур». Понятие «маршрут» первично по отношению к понятию «тур» более первичное понятие, чем тур. На одном и том же маршруте могут осуществляться различные туры, предлагающие разный выбор мест и услуг из потенциально возможных (см. определение тура ниже).

Туристический маршрут — это возможный путь следования путешественника, включающий совокупность объектов, географических пунктов и мест, связанных одной непрерывной траекторией, которые он может (потенциально) посетить в своём путешествии.

Тур. В отличие от маршрута (см. определение выше) как потенциально возможного множества мест посещения, в турах предлагаются конкретные выборы из этого множества, в которых осуществляется разный комплекс занятий, в т.ч., услуг (возможно, организованных разными фирмами). Иными словами, на одном и том же маршруте разные путешественники в рамках разных туров выбирают разные наборы аттракций (мест туристического интереса, см. ниже) и услуг.

Тур — это последовательность мест и связанных с ними туристских занятий на маршруте (средств размещения, мест туристического интереса, учреждений питания и точек оказания других услуг), которые фактически посещает турист (экскурсант) в процессе своего путешествия.

Организация путешествий (туров). В русском языке слово «организация» имеет два смысла: организация как действие и как форма объединения людей. В данном случае речь идёт об организации как действии.

Организация тура обеспечивает согласование действий по передвижению, размещению, питанию, экскурсионному и другому обслуживанию туристов в рамках конкретного путешествия.

Организация маршрута обеспечивает выявление, инициирование, оценку качества оказания услуг, сертификацию (классификацию) и продвижение потенциально возможных мест посещения и услуг на маршруте.

Организация может касаться и других туристических объектов (дестинаций, аттракций и прочих, см. ниже).

Обустройство среды для путешествий. Под средой путешествия понимается материальное (природное, техногенное, поселенческая среда и др.), либо символическое (тематическое, юридическое и пр.) окружение, в котором данное путешествие осуществляется с использованием ресурсов данного окружения. Поскольку каждое путешествие связано с маршрутом, к среде путешествия относятся пути сообщения, дестинации (туристические узлы, см. ниже), аттракции (места туристического интереса, см. ниже). Обустройство данной среды предполагает действия по благоустройству, повышению доступности и безопасности потенциальных объектов посещения. Важным аспектом обустройства среды является создание информационных и навигационных систем для туристов.

Обустройство среды для путешествий — целенаправленная деятельность по созданию доступного, безопасного и благоустроенного пространства для путешествий.

Аттракция. Под аттракцией понимается интересное для туристов занятие, которое производит впечатление (экскурсия, событийное мероприятие, квест, дегустация национальной кухни или просто уникальное место). Термин перенесён в туризм из психологии. Иногда в качестве синонима аттракции в русском языке используют понятие «место туристического интереса». Аттракция может быть территориально совмещена с местом предоставления услуг (пунктом питания, гостиницей), но это не обязательно.

В отечественной популярной и даже научной литературе зачастую вместо слова «аттракция» используют термин «место туристического показа». Это атавизм, который перешёл в современный язык из прошлого века, когда, кроме показа достопримечательностей, в арсенал туристических занятий больше ничего не входило. Сейчас этот термин постепенно выходит из употребления.

Аттракцией называется интересное для туристов занятие, в том числе, место туристического интереса.

Дестинация. Под дестинацией понимают место концентрации аттракций и услуг для туристов. Термин ввёл в 1979 г. Нейл Лейпер (Австралия). Синонимом дестинации в русском языке является понятие туристического узла. Любой туристический маршрут проходит через дестинации, которые составляют костяк маршрута. В целом туристическое пространство состоит из сети дестинаций, которую иногда называют туристической сетью. При этом аттракции могут быть как сосредоточены в дестинациях (узлах), так и, зачастую, дисперсно распределены на звеньях туристической сети.

В литературе по туризму широко используют термин «туристический кластер». Имеется большое число определений кластера, в том числе, иногда кластером называют разновидность дестинации, в которой аттракции и услуги в силу синергетического эффекта требуют меньших затрат, чем вне этой дестинации.

Дестинация — пространственный узел сосредоточения аттракций и туристических услуг.

Туристическая услуга. В федеральном законе №132-ФЗ термин «туристическая услуга» не определён, однако он без какого-либо определения применяется в контексте как услуга, осуществляемая в рамках туристического продукта. Отсутствие в тезаурусе термина «туристическая услуга» не позволяет корректно определить многие понятия в туризме, в том числе, качество туристического продукта. Юридическая эквилибристика, применяемая для оценки качества без использования самого термина «туристическая услуга» остаётся terra incognita для здравого смысла. Предлагаемая ниже формулировка, учитывая связь с включёнными в неё понятиями, согласуется с ГОСТ Р 50646-2012.

«Туристическая услуга — результат собственной деятельности исполнителя и его непосредственного взаимодействия с путешественником по удовлетворению потребностей последнего. Туристические услуги могут быть локальными, а также комплексными по организации путешествия в целом в рамках туристического продукта».

Туристическое предложение. Параметры туристической услуги как единовременного акта взаимодействия исполнителя с путешественником могут сильно отличаться от средних параметров услуг, которые оказываются исполнителем постоянно на протяжении длительного периода времени. Вопрос об устойчивости параметров услуг становится камнем преткновения при сертификации (классификации) объектов оказания услуг. Результаты единожды наблюдаемой услуги не могут быть основанием для сертификации (классификации). Важен прогноз, какой услуга будет в будущем, и на первый план выступают факторы устойчивости параметров услуги. Поэтому следует разделить понятия услуги «как результата акта потребления» и услуги «как потенциального предложения исполнителя» в будущем. Для услуги, как «потенциального предложения исполнителя» предлагается использовать отличающий термин «туристическое предложение», что позволяет более адекватно определить процедуры сертификации.

«Туристическое предложение — содержание, количество, качество и цена потенциальных туристических услуг, которые исполнитель гарантирует обеспечивать путешественникам в течение определенного периода времени».

Классификация. Понятие «туристическое предложение» позволяет уточнить понятие классификации, необходимое для оценки качества. В п. 3.18 ГОСТ Р 53522-2009 классификацией в туризме называется «оценка соответствия туристских услуг или объектов туристской индустрии требованиям, предусмотренным определенной категорией, проводимая на основании и в соответствии с нормативными актами». В п. 3.20 этого же ГОСТа сертификацией в туризме называется «форма осуществляемого органом по сертификации подтверждения соответствия объектов туристской индустрии и туристских услуг требованиям технических регламентов, положениям стандартов, сводов правил или условиям договоров». Таким образом, сертификация определяется как частный случай классификации (классификация по бинарному принципу: «соответствует»–«не соответствует»). Предлагается использовать более общий термин «классификация», который будет стимулировать распространение классификационных принципов на более широкий круг объектов.

«Классификация — подтверждение соответствия объектов туристской индустрии и туристских предложений требованиям, предусмотренным опре-

деленной категорией, проводимое на основании технических регламентов, положениями стандартов, сводов правил или условиями договоров».

Такой подход к классификации открывает путь к расширению сферы объектов классификации. В настоящее время классификации подлежат гостиницы (Постановление Правительства РФ № 1860, 2020), пляжи (ГОСТ Р 55698-2013), горнолыжные трассы (ГОСТ Р 55881-2016), объекты питания (ГОСТ 30389-2013). Между тем, классификации должны подлежать все объекты, оказывающие услуги путешественникам. Такой подход применен в ведомственном стандарте «Сибирский тракт» (Сертификация предприятий и организаций, 2020), разработанном в 2020 г. ОмГТУ по заказу Ассоциации межмуниципального сотрудничества «Сибирский тракт».

Особое внимание хотелось бы обратить на классификацию туристических маршрутов. В настоящее время сертификации подлежат так называемые «Национальные маршруты» в соответствии с постановлением правительства (Постановление Правительства РФ № 2086, 2021). К сожалению, данное постановление оперирует расплывчатой терминологией (например, в нём спутаны понятия «маршрут» и «тур»). Зачастую сертифицируют тур, называя его маршрутом. Необходим новый ГОСТ «Туризм. Классификация туристских маршрутов». При таком подходе национальные маршруты будут получать высшую классификационную категорию, и при этом будут оцениваться маршруты и с более низкими показателями качества обслуживания.

Таким образом, терминологический аудит, проведенный в рабочей группе «Термины и определения» ТК-401, позволил уточнить подходы к нормативной базе в сфере туризма с учётом современных трендов и реалий. Приведенные в данной статье предложения следует рассматривать как методологическую базу для совершенствования российского нормотворчества в этой сфере.

Список литературы

- ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения».
- ГОСТ Р 53522-2009. «Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения».
- ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом».
- ГОСТ Р 55698-2013. «Туристские услуги. Услуги пляжей. Общие требования».
- ГОСТ Р 55881-2016. «Туристские услуги. Общие требования к деятельности горнолыжных комплексов».
- ГОСТ Р ЕН 13809-2012 «Туристские услуги. Туроператоры и турагенты. Терминология».
- ГОСТ 30389-2013. «Услуги общественного питания. Предприятия общественного питания. Классификация и общие требования».

- Постановление Правительства РФ. (2020). Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 1860 (ред. от 28.12.2023) «Об утверждении Положения о классификации гостиниц». СПС КонсультантПлюс.
- Постановление Правительства РФ. (2021). Постановление Правительства РФ от 29.11.2021 № 2086 «Об утверждении Правил определения национальных туристских маршрутов». СПС КонсультантПлюс.
- Сертификация предприятий и организаций. (2020). Сертификация предприятий и организаций, входящих в туристический пояс «Сибирский тракт»: классификация объектов инфраструктуры автотуризма и целевых туристических услуг. Омск.
- Федеральный закон № 132-ФЗ. (1996, 24 ноября). Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» № 132-ФЗ от 24.11.1996 г. (в редакции ФЗ от 22.06.2024 № 143-ФЗ). СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон № 465-ФЗ. (2016, 28 декабря). Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования организации отдыха и оздоровления детей» № 465-ФЗ от 28.12.2016 г. СПС КонсультантПлюс.

TERMINOLOGICAL INNOVATIONS IN THE LEGAL FRAMEWORK OF TOURISM

*RYZHENKO Leonid
Russian Federation, Omsk,
Siberian Tract Association,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Sibirsky_trakt@bk.ru*

Abstract. The paper presents the clarification of key terms in the field of tourism, carried out by the working group «Terms and Definitions» of the Technical Committee TC-401 «Tourism and related services». The discussed methodology can serve as a good basis for the modernization of the tourism regulatory framework, taking into account modern trends and realities. In particular, it opens the way to expand the scope of classification objects. There is a new approach to the certification of national routes based on the classification of tourist routes in general.

Keywords: tourism, travel, tourist offer, national route, classification of travel services

ОПЦИИ БИЗНЕС-ТУРИЗМА: НЕФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ КАК ХАБЫ УПРАВЛЯЕМОЙ ДИФфуЗИИ ИННОВАЦИЙ

*СТУГЛЕВ Александр Анатольевич
Российская Федерация, Москва
Фонд Росконгресс,
председатель правления, директор
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
соискатель*

Аннотация. Бизнес-туризм, несмотря на временное замедление его развития, вызванное ограничениями COVID-19, остается важной составляющей глобального обмена полезным знанием, что позволяет его рассматривать как драйвер инноваций. Конгрессно-выставочная отрасль в России представлена как контекст для хабов инноваций, обеспечивающих управляемую диффузию инноваций, прямо или косвенно способствующую инновационному развитию страны. Сделан акцент на роли нефинансовых институтов развития как итеративных хабов инноваций, делающих вклад в международную конкурентоспособность страны.

Ключевые слова: бизнес-туризм, инновация, логистический поток, нефинансовый институт развития, полезное знание, событие, хаб инноваций

Бизнес-туризм, или деловой туризм, подразумевает, что осуществляется временный выезд представителей деловых или академических кругов с профессионально-деловыми целями как в другие города на родине, так и за рубеж. Особое место среди видов бизнес-туризма занимает такой инструмент управления человеческими ресурсами как стимулирующий, или мотивирующий, туризм (incentive tourism) (Агальцова, 2016), который использует исключительный, интересный и познавательный опыт путешествий для мотивации и/или поощрения участников такого туризма за более высокий уровень производительности их труда и поддержку миссии и целей своей организации (Shinew, Backman, 1995). В контексте настоящей статьи следует добавить, что, помимо впечатлений и удовольствия для участников и их мотивации в интересах организации, этот вид бизнес-туризма способствует технологической/организационной

«кросс-фертилизации», что можно также назвать эвристическим драйвером многих инновационных процессов.

Действительно, инновация — не просто что-то новое и ни в коем случае не терминируемое как «новелла» или «новация» (Черенков и др., 2019); инновация в экономическом смысле (в отличие от изобретения) может состояться как таковая только при первой коммерческой сделке (то есть, при ее признании рынком через акт покупки или передачи в пользование), в которую вовлекается новый продукт, процесс, система или устройство (Freeman, 2009), что может быть выражено краткой формулой: «инновация» = «изобретение» + «коммерциализация». За этой краткой формулой стоит сложный, противоречивый и длительный процесс (например, в компьютерной среде таков был начальный путь и мышки, и флешки) признания рынком изобретения, доведенного до уровня товара. С учетом сказанного конгрессно-выставочный туризм как наиболее динамичный сегмент рынка делового туризма (Фомин, 2023) предлагается рассматривать как особую форму логистики полезного знания (Афанасенко, Борисова, 2009), поскольку мероприятия (события), которым соответствует этот вид туризма, как правило, бывают тематическими и привлекают заинтересованных и знающих свое дело участников, что соответствует формированию логистических потоков полезного знания. Этим, в частности, определяется высокая социально-экономическая значимость отрасли конгрессно-выставочной деятельности (Дуненкова, Исаева, 2022) MICE -отрасли (Стуглев, 2023а).

Конгрессно-выставочная деятельность, известная за рубежом также как MICE-отрасль¹, фактически создает не только национальную, но и глобальную виртуальную сетевую среду, способствующую созданию и распространению (диффузии) инноваций (Степанова, Кичигин, 2020).

В современной экономической литературе имеют место два подхода к толкованию MICE-отрасли. Так, в узком смысле, MICE-отрасль понимается (Воронова и др., 2019) как одна из весьма значительных сфер экономики, способствующих продвижению товаров на внешние и внутренние рынки в условиях возрастающей конкуренции, где также требуется развитие и участие многих других обеспечивающих отраслей, без которых реализация ее продукта или событий попросту невозможна. Иными словами, она трактуется исключительно как некий маркетинговый инструмент, обеспечивающий продвижение товара более изощренными способами, чем надоедливая и недолюбливаемая участниками рынка реклама. Второй подход трактует MICE-отрасль в расширенном смысле, включая

¹ Meetings (встречи), Incentives (поощрительные туры), Conferences (конференции), Exhibitions (выставки)

в ее цели и задачи все то, что охватывает MICE-отрасль в узком смысле, но с добавлением смежных функций, а именно: гостиничного бизнеса, логистических услуг по транспортным и информационным потокам, организации общественного питания, целевой розничной торговли и даже развлечений для участников мероприятий (событий). Весь этот комплекс широко понимаемой MICE-отрасли может обеспечивать огромные экономические преимущества для мест проведения событий (а, косвенно, также для принимающего региона и страны в целом), сказываясь на повышении доходов стейкхолдеров событий, росте занятости, появлении новых (вдобавок к деловым) туристов и привлечении инвестиций (Getz, Page, 2015). Здесь добавим, что к стейкхолдерам MICE-отрасли относят (Yoon, Wang, 2023) бюро конгрессов и посетителей (CVB), профессиональных организаторов конференций (PCO), профессиональных организаторов выставок (PEO), места проведения событий, инсентив-центры, обслуживающие гостиницы, туристические организации и любые другие организации, которые участвуют в подготовке и проведении событий в MICE-отрасли.

Однако, оба этих подхода, в отличие от рассматриваемого в статье, не делают акцента на мероприятиях (событиях), сфокусированно стимулирующих инновационную деятельность, обеспечивающих управляемую, целенаправленную и фоновую диффузию инноваций. Одна из оценок социально-экономического значения MICE-отрасли, где последняя трактуется как содержащая множество хабов инноваций (Renando, 2020), основана, помимо учета ее потенциально высокой экономической эффективности, определяемой относительно высокими расходами посетителей в день, еще и на том, что мероприятия (события) MICE-отрасли способствуют привлечению инвестиций, оживлению торговли, установлению и укреплению деловых, научных, политических и культурных коммуникаций и диффузии инновационных технологий.

С организационно-функциональной точки зрения конгрессно-выставочная деятельность, по сути дела создающая, прямым или косвенным путем, логистические потоки полезного знания (от уровня неявного знания идей до кодифицированного знания — патенты, ноу-хау), выступает как совокупность в известной степени связанных договорными отношениями или автономных нефинансовых институтов развития (фактически, своеобразных хабов инноваций), которые обеспечивают диспетчеризацию полезного знания, что не только способствует инновационной деятельности участников событий, но и, обеспечивая конкурентное преимущество, вносит вклад в международную конкурентоспособность страны в целом, поскольку инновационный уровень развития страны оценивается не изолированно, а путем сопоставления

динамики, темпов развития, индексов стран друг с другом (Удальцова, Михелашвили, 2016).

За счет правильного выбора актуальной тематики и целевого привлечения участников мероприятий/событий, управляемая ведущими организациями МІСЕ-отрасль выступает драйвером финансирования для развития локальной инфраструктуры на локальном уровне (места событий), а на мега-уровне мировой экономики способствует распространению полезного знания по всему миру, то есть диффузии инноваций, реализуемой как трансфер и/или спилловер инноваций (Стуглев, 2023а).

Анализ деятельности крупнейших мировых экономических форумов (Стуглев, Ходько, 2019), в целом относимых к МІСЕ-отрасли, показал, что они обладают мощным инновационным ресурсом для продвижения новейших идей в области экономики и позволяют сформировать необходимые рекомендации для общества и правительств с целью экономического и социального развития регионов, что касается и продвижения относительно «новой» (можно сказать «инновационной») концепции устойчивого развития, всемирное и интенсивное продвижение которой началось в 1987 г. с культового доклада «Our Common Future».

До времени зрелой глобализации и существенного снижения индивидуальных транспортных и информационных издержек творцы полезного знания (открытий, изобретений, инноваций) не имели возможности столь интенсивного оффлайнового/онлайнного взаимообмена необходимой для генерации инноваций информацией. В связи с этим был отмечен эффект создания нового знания (Bathelt et al., 2004) за счет различных видов интерактивных процессов взаимообучения самих создателей (инноваторов), что (в рассматриваемом нами случае конгрессно-выставочной деятельности) осуществляется за счет образования глобальных систем снабжения знаниями (global knowledge pipelines), в роли которых (помимо сетей университетов и корпоративных исследовательских центров) как раз и выступают международные ярмарки, выставки, съезды, конгрессы и конференции. Этот усиливающий инновационные процессы эффект напоминает физическую пространственную кластеризацию инновационной экономической деятельности (по Портеру). Дело в том, что во время организации и проведения мероприятий (событий) МІСЕ-отрасли между их участниками происходит формальный и неформальный (соответственно, трансфер и спилловер), кодифицированный и некодифицированный, возмездный и безвозмездный обмен знанием. Презентуются и/или натурно демонстрируются результаты и перспективы применения самых новых открытий, изобретений и продуктов. В результате происходит явная покупка/аренда (трансфер инноваций) или неявное заимствование (спилловер инноваций) полезного знания: в овеществленной

форме — потенциальными потребителями (покупателями) и подходящими поставщиками; в неовещественной форме — коллегами и конкурентами. Участники подобных мероприятий со стороны производства (бизнеса) или научно-исследовательских организаций (научно-технических подразделений корпораций, университетов) получают возможность определить текущие границы рынка применения инноваций, оценить относительные конкурентные позиции и сформировать планы на будущее. В результате образуются эти временно и довольно краткосрочно (хотя и повторяемые многократно, или *итеративно* (Алыева, 2015)) возникающие и функционирующие события (мероприятия) MICE-отрасли, обеспечивающие (как во время события, так и после него) интенсивный обмен полезными знаниями и фактически строящие вокруг себя виртуальные сети генерации нового полезного знания. Подобные некорпоративные и некоммерческие организационные образования, возникающие и существующие в ходе деятельности нефинансовых институтов развития (на федеральном уровне в России, например, Экспоцентр, Фонд Росконгресс), а также в виде нечетких/временных академических и бизнес-сетей, способствующих генерации идей, можно рассматривать как сетевые виртуальные кластеры инноваций, или инновационные кластеры (Монастырный, 2006). Интересно, что существенно раньше в трудах известной IMP Group (Ford, 1990) уже было обращено внимание на особую роль социальных институтов (куда входят нефинансовые институты развития) в относительном облегчении формирования бизнес-сетей, узлы которых однозначно причастны к стимулированию создания и целенаправленной диффузии инноваций.

Трансплантация экосистемного подхода из предметной области экологии в сферу социально-экономических отношений (Стуглев, 2023d) характеризуется в концептуально-терминологическом аспекте переходом от концепта «национальной инновационной системы» (введено в научный оборот шведским профессором А. Б. Лундваллом (Lundvall, 1985)) к концепту «экосистема инноваций». Этот переход никак не может быть назван «игрой в термины», а представляет собой результат глубокого изучения и сопоставления природной, научно-технической и социально-экономической сред. Имеет место множество попыток концептуализации понятия «экосистема инноваций» (Thomas, Autio, 2019; Акбердина, Василенко, 2021; Sotirofski, 2024), однако, по внятно излагаемым в релевантных этой проблеме работам причинам конвенциональное определение экосистемы инноваций до сих пор не появилось. Все же приведем одно из предлагаемых определений: «экосистема инноваций — сообщество взаимозависимых разнородных акторов, координируемых посредством структуры согласования, которые коллективно обеспечивают ре-

зультат на уровне экосистемы» (Thomas, Autio, 2019, pp. 28–29). К этому, при внимательном прочтении всей цитируемой статьи, оказывающемуся адекватным сущности экосистемы определению цитируемые авторы добавляют четыре динамических аспекта «эмерджентность, конкуренция, коэволюция и восстанавливаемость» (ibid., p. 29), интеграции которых способствует «цифровизация» (ibid.).

В заключение статьи хотелось бы в стиле, напоминающем герменевтику, раскрыть вышеприведённое, пожалуй, самое лаконичное и концентрированное определение экосистемы и показать в нём место нефинансовых институтов развития, осуществляющих конгрессно-выставочную деятельность и по сути являющихся управляемыми хабами инноваций. Четыре динамических аспекта, указанных в определении, описываются следующим образом:

Эмерджентность : поскольку события в конгрессно-выставочной области собирают «разнородных акторов», то в их совместной деятельности (как формальной, так и неформальной, и в силу ожидаемой сетизации участников не ограниченной временными рамками подготовки и проведения события) возникает такое важное для инновационного процесса явление, как синергия при создании нового полезного знания.

Конкуренция: не требует особого толкования, поскольку всегда имеет место при вольном или невольном «соревновании умов» при близком контакте «акторов инноваций».

Коэволюция: процесс изменений матриц научного и научно-технического мышления у акторов инноваций в результате их формального и неформального взаимодействия, инициируемого событиями, приводит к выходу из тенет стандартных решений, что является необходимым для процесса инноваций.

Восстанавливаемость, или устойчивость: события, организуемые нефинансовыми институтами развития за счет аналитической и организаторской деятельности последних имеют тенденцию к восстанавливаемости, или устойчивости, понимаемой в смысле адаптации тематики событий к изменяющимся экономическим, научно-техническим и социально-политическим потребностям общества.

Завершить статью хотелось бы определением нефинансового института развития в контексте конгрессно-выставочной деятельности, представив его как итеративный хаб инноваций — периодически определяемое локализованное место, куда нефинансовый институт развития (или иная, связанная с ним мета-организация конгрессно-выставочной отрасли), оказывающий поддерживающие инновационную деятельность услуги, целенаправленно (в соответствии с заявляемым для события типом инноваций — например, технологические, социальные) привлекает корпо-

ративных и персонифицированных акторов инноваций (инноваторов), способствуя тем самым обмену полезным знанием с целью генерации и диффузии нового полезного знания или инноваций в интересах национальной или корпоративной инновационной политики.

Список литературы

- Агальцова, И. А. (2016). Ин센див-туризм как способ мотивации персонала. *Сервис в России и за рубежом*, 10 (5), 40–48.
- Акбердина, В. В., Василенко, Е. В. (2021). Инновационная экосистема: теоретический обзор предметной области. *Журнал экономической теории*, 18 (3), 462–473.
- Алыева, Г. Б. (2–15). К вопросу о понятии повторяемости действий и выражающих их глаголов. *Вестник науки и образования*, (9 (11)), 50–57.
- Афанасенко, И. Д., Борисова, В. В. (2009). Философия и методология науки логики. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, (3), 7–15.
- Воронова, О. В., Ляшук, А. С., Смирнова, С. А., Белокурова, М. Э. (2019). Конгрессно-выставочная деятельность как сфера внешнеэкономической деятельности. *Научный вестник Южного института менеджмента*, (4), 103–108.
- Дуненкова, Е. Н., Исаева, М. И. (2022). Развитие конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации. *Вестник университета*, (5), 100–107.
- Монастырский, Е. А. (2006). Инновационный кластер. *Инновации*, 2 (89), 38–43.
- Степанова, А. Ю., Кичигин, О. Э. (2020). Конгрессно-выставочная деятельность как элемент механизма инновационного развития. Сб. статей V Международной научно-практической конференции «Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии» (с.457–463). М., МГУ имени М. В. Ломоносова.
- Стуглев, А. А. (2023а). Конгрессно-выставочная деятельность как усилитель национальной конкурентоспособности. *Проблемы современной экономики*, 3 (87), 187–192.
- Стуглев, А. А. (2023b). Синергия в макроэкосистеме брендинга страны: теоретический аспект. *Бизнес. Образование. Право*, 4(65), 171–179.
- Стуглев, А. А. (2023с). Фонд Росконгресс как нефинансовый институт развития федерального уровня. *Проблемы современной экономики*, 4 (88), 44–49.
- Стуглев, А. А. (2023d). Экосистемный подход к повышению международной конкурентоспособности страны. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, 6–1(144), 31–39.
- Стуглев, А. А., Ходько, С. Т. (2019). Инновационные решения для экономического развития: зарубежный опыт мировых форумов. *Инновации*, 8 (250), 15–18.
- Удальцова, Н. Л., Михелашвили, Н. Р. (2016). Конкурентоспособность национальной инновационной системы России: аналитический обзор. *Креативная экономика*, 10 (1), 9–20.
- Фомин, С. В. (2023). Основные тенденции рынка, сегмента делового туризма. *Российские регионы: взгляд в будущее*, 10 (3–4), 75–87.

- Черенков, В. И., Марьяненко, В. П., Черенкова, Н. И. (2019). Развитие теории инноваций: некоторые проблемы. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (1), 3-29.
- Bathelt, H., Malmberg, A., & Maskell, P. (2004). Clusters and knowledge: local buzz, global pipelines and the process of knowledge creation. *Progress in Human Geography*, 28(1), 31-56.
- Ford, D. (Ed.) (1990). *Understanding Business Markets*. London, Academic Press.
- Freeman, Ch. (2009). Schumpeter's Business Cycles and Techno-Economic Paradigms. In *Techno-economic paradigms: essays in honor of Carlota Perez* / ed. by W. Drechsler, R. Kattel and E. S. Reinert (pp. 125-144). London, Anthem Press.
- Getz, D., & Page, S. (2015). Progress and prospects for event tourism research. *Tourism Management*, 52, 593-631.
- Lundvall, B.-Å. (2016). Product innovation and user-producer interaction. In *The learning economy and the economics of hope* (pp. 19-58).
- Renando, C. (2020). *The role of innovative hubs in building community resilience* (Doctoral dissertation). University of Southern Queensland.
- Shinew, K. J., & Backman, Sh. J. (1995). Incentive travel: an attractive option. *Tourism Management*. 16 (4), 285-293.
- Sotirofski, I. (2024). Understanding Innovation Ecosystems. *Interdisciplinary Journal of Research and Development*, 11 (1), 1-6, Doi: 10.56345/ijrdv11n101
- Thomas, L. D. W., & Autio E. (2019). Innovation ecosystems. *SSRN Electronic Journal* . DOI: 10.2139/ssrn.3476925
- Yoon, T.-H., & Wang, S. (2023). How Important Is Stakeholder Collaboration in the MICE Industry: Antecedents and Outcomes of Supply Chain Integration. *Sustainability*, 15, 14966. <https://doi.org/10.3390/su152014966>

BUSINESS TOURISM OPTIONS: NON-FINANCIAL DEVELOPMENT INSTITUTIONS AS HUBS FOR CONTROLLED DIFFUSION OF INNOVATIONS

STUGLEV Alexander
Russian Federation, Moscow,
Roscongress Foundation,
Chairman of the Board, Director
Saint-Petersburg State University of Economics,
Applicant for PhD

Abstract. Business tourism, despite the temporary slowdown in its development caused by COVID-19 restrictions, remains an important component of the global exchange of useful knowledge, which allows it to be considered a driver of innovation. The MICE-industry in Russia is presented as a context for innovation hubs, ensuring controlled diffusion of innovations, directly or indirectly contributing to the innovative development

of the country. Emphasis is placed on the role of non-financial development institutions as iterative innovation hubs that contribute to the country's international competitiveness.

Keywords: business tourism, event, innovation, innovation hub, logistics flow, non-financial development institution, useful knowledge

Электронное издание сетевого распространения.
13,5 печ. л. Опубликовано 22.12.2024.
Издательство «ЭФ МГУ имени М.В. Ломоносова»;
www.econ.msu.ru; +7 (495) 939-17-15

**НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ФОРМАТЫ
УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В ПЕРИОД НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Сборник научных статей

ISBN 978-5-907690-66-0

9 785907 690660